

Jinoiy sud ishlarini yuritishni modernizatsiyalash: sudgacha bo'lgan bosqichda sud nazorati

*Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to'plami
(Toshkent, 2025-yil 15-may)*

Модернизация уголовного судопроизводства: судебный контроль на досудебной стадии

*Сборник материалов международной научно-практической конференции
(Ташкент, 15 мая 2025 г.)*

Modernization of criminal proceedings: judicial control in the pre-trial stage

*Collection of materials of the international scientific-practical conference
(Tashkent, May 15, 2025)*

UO'K: 343.1

KBK: 67.410.2

ISBN: 978-9910-8695-9-4

O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Toshkent davlat yuridik universiteti Tadqiqot etikasi kengashining 2025-yil 20-iyundagi 8-sonli qarori bilan nashr uchun tavsiya etilgan.

Modernizatsiya uqolovnogo sudoproizvodstva: sudebniy kontrol na dosudebnoy stadii: sbornik materialov mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferensii. – Tashkent: TDYU, 2025. – 245 s.

Taqrizchilar:

G'. Shodiyev – O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi markaz katta prokurori, yuridik fanlari nomzodi, dotsent.

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud, huquqni muhofaza qiluvchi organlar va advokatura kafedrasi professori, yuridik fanlari doktori.

Tahrir hay'ati:

yu.f.d. **D. Suyunova**, yu.f.n. **B. Xidoyatov**, yu.f.d. **D. Bazarova**, **A. Tadjibayeva**, **S. Zokirov**.

Mazkur konferensiya materiallari to'plami Toshkent davlat yuridik universitetida 2025-yil 15-mayda o'tkazilgan "Jinoiy sud ishlarini yuritishni modernizatsiyalash: sudgacha bo'lgan bosqichda sud nazorati" mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya doirasida tayyorlangan bo'lib, unda xalqaro va milliy olimlar, professor-o'qituvchilar, talaba-magistrlar va amaliyotchi xodimlarning O'zbekiston Respublikasi jinoyat-protsessual qonunchiligini takomillashtirishga oid taklif va tavsiyalari o'rin olgan.

Ushbu to'plam materiallaridan professor-o'qituvchilar, tayanch doktorantlar, mustaqil izlanuvchilar, amaliyotchi xodimlar va talabalar foydalanishlari mumkin.

To'plamda chop etilgan maqolalarda keltirilgan ma'lumotlar uchun tegishli maqola mualliflari javobgar hisoblanadi.

MUNDARIJA

Е.М. Эблда, З. Муратжан. Судебный контроль на досудебной стадии при расследовании наркопреступлений в Республике Казахстан: проблемы и перспективы.....	5
А.Т.Есқали, Н.Т.Есқалы. Досудебная конфискация в уголовном праве Казахстана: анализ существующего положения и пути совершенствования.....	11
Б.К. Сражадин, З. Муратжан. Роль судебного контроля в обеспечении законности досудебного расследования по делам о побоях.....	16
Ж.Н. Файзоллаева. Роль судебного контроля в дифференциации уголовного наказания и оценке тяжести преступления в процессе расследования.....	20
А.Р. Акилов. Важность формирования правильного понимания статуса следственного судьи на досудебной стадии уголовного процесса в Узбекистане.....	25
Д.Б. Базарова. Роль цифровизации государственных услуг в минимизации коррупционных рисков в Узбекистане.....	30
Г.З. Тўлаганова. Янги Ўзбекистон Республикасида суд-ҳуқуқ тизимидаги ислохотлар ва уларнинг самарадорлиги.....	49
Г.З. Тўлаганова. Суд –ҳуқуқ тизмини демократлаштириш ва янгилаш, жиноят процессуал кодексини ислоҳ этиш шартларидан бири сифатида суд назорати.....	58
С.Т. Алишаев. Основания для пересмотра судебных приговоров в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан.....	62
Sh.Sh. Esonova, M.X. Kadirova. Shaxsning aybdorlik masalasini hal qilmasdan jinoyat ishini tugatish masalalari.....	66
X.Z. Qudratillayev. O'zbekiston Respublikasi jinoyat-protsessual qonunchiligida murojaat qilish institute.....	70
А.Р. Давронов. О способах упрощения предварительного расследования в Узбекистане.....	73
S.S. Uralov. Hukm–odil sudlovning yakuniy hujjati.....	77
М.М. Бозоров. Жиноят процессида таржимоннинг ҳуқуқий мақоми, уларни жалб этишда юзага келган харажатлар ҳамда қоплаш тартиби.....	80
Sh.Kh. Mamatalieva. The Admissibility of Evidence Obtained in the Process of Ensuring the Safety of Participants in Criminal Proceedings: A Comparative Legal Analysis	88
V. Anvarov, G.I. Yusupjanova. Prokurorning ushlab turilganlarni, qamoqqa olinganlarni saqlash joylarida, jinoiy jazolarni va jinoyat-huquqiy ta'sirning boshqa choralarini ijro etish chog'ida qonunlarga rioya qilinishi ustidan nazorati.....	91
А.Ж. Рустамхонова. Понятие и сущность применения мер пресечения.....	99
Х.У. Маматкулова. Допустимость доказательств в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ.....	106
С.К. Зокиров. Совершенствованию процессуальных прав защитника в Республике Узбекистан.....	115

У.Х. Рахимова. Эксперт и специалист: некоторые аспекты регулирования правового статуса.....	118
Р.Р. Ғофуров. Жиноят ишидаги маълумотларни ошкор қилмаслик мажбурияти: Назарий ва амалий муаммолар таҳлили.....	124
Sh.Sh. Nurilloev. International experience of national human rights institutions.....	129
N.M. Xabibiddinov. International cooperation in the fight against corruption: criminal law aspects and issues of providing legal assistance and extradition in the investigation of corruption crimes.....	136
Н.М. Хабибиддинов. Правовые основы и принципы международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений.....	141
Б.Б. Хидоятлов, Ш.Е. Парахатова. Процессуальный порядок получения образцов для экспертного исследования в уголовном процессе Республики Узбекистан: теория, практика и перспективы развития в уголовном судопроизводстве.....	152
Д.Ж. Суюнова. Жиноий суд ишларини юритиш соҳасидаги халқаро ҳамкорликнинг долзарб янгиликлари.....	155
Б.Б. Хидоятлов. Понятие досудебного производства и его форм в уголовном процессе.....	159
А.Ю. Таджибаева. Жиноят процессининг ҳимоя функциясини процессуал амалга оширилиши.....	165
K.R. Seytnazarov. Birinchi instansiya sudlarida jinoyat ishlarini ko'rishda tortishuv prinsipining amalga oshirilishi holati.....	180
Sh.Sh. Esonova. Jinoyat ishini tugatishda videokonferensaloqadan foydalanish imkoniyatlari.....	183
V.Xudaybergenov, D.Habibullayev. Shaxsni tutqunlikka olish bilan bog'liq jinoyatlarni tergov qilishda xorij tajribasining ahamiyati.....	187
A.R. Davronov, N.M. Xabibiddinov. Jinoyat protsessida raqamli dalillar institutining huquqiy mexanizmlari.....	191
Sh.K. Nizomova. Odam tashqi qiyofa belgilari orqali identifikatsiya qilishda biometriya fani imkoniyatlaridan foydalanish.....	197
A.A. Salimov. Zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar tushunchasi va kriminologik tavsifi.....	200
M.M. Mirsamatov. Tergov texnikasi va tahliliy usullari: kiberjinoyatchilikni tergov qilishda zamonaviy yondashuvlar.....	210
Р.И. Абулхайров. Портлашдан кейин кўздан кечириш иштирокчилари ва улар томонидан амалга ошириладиган ҳаракатларнинг муҳим жиҳатлари.....	218
Л.М. Султонова. Экстрадиция как средство борьбы с транснациональной организованной преступностью.....	227
Л.М. Султонова. Роль института экстрадиции в международном сотрудничестве.....	232
Л.М. Султонова. Правовые аспекты выдачи лица для привлечения к уголовной ответственности.....	236
К.Т. Мавланов. Жиноят ишлари юритувида апелляция инстанция институтининг келиб чиқиш ва ривожланиш тарихи.....	240

СУДЛАНАЙ КОНТРОЛЬ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.М. Әбілда, З. Муратжан

*Магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан*

*Профессор, доктор филологических наук, Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан*

Согласно п.3 ст. 54 Уголовно-процессуального кодекса Республика Казахстан (далее – УПК РК) «Следственный судья – судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном УПК РК, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве» [1].

Введение с 2015 года в уголовный процесс страны новой процессуальной фигуры - следственного судьи и последующее образование следственных судов подкрепило систему правосудия судебно-контрольной деятельностью.

Приоритетной задачей судебного контроля является повышение уровня защиты прав граждан, в том числе предупреждение и устранение нарушений, допущенных в досудебной стадии, а также обеспечение неукоснительного соблюдения органами уголовного преследования положений Конституции и законов, гарантирующих неприкосновенность прав личности.

Судебный контроль представляет собой особую уголовно-процессуальную функцию, принадлежащую суду, не связанную с разрешением вопроса о виновности и ответственности. Однако, уголовно-процессуальная деятельность следственного судьи отражается на всем уголовном процессе, поскольку от действий и решений следственного судьи зависят ход и результаты расследования.

Принцип независимости следственного судьи от органов уголовного преследования способствует обеспечению законности и объективности дальнейшего разрешения уголовного дела, а судебный контроль в свою очередь служит процессуальным барьером от нарушений в ходе уголовного производства.

Следственные судьи осуществляют свою деятельность по следующим ключевым направлениям: рассмотрение жалоб участников уголовного судопроизводства на действия, бездействие и решения органов уголовного

преследования и прокурора; предоставление санкций на применение мер пресечения, таких как содержание под стражей, домашний арест и внесение залога; а также разрешение на проведение следственных действий, мер процессуального принуждения и негласных следственных мероприятий.

Фундаментальным элементом судебного контроля является всестороннее и объективное исследование фактических обстоятельств дела с целью установления наличия законных оснований для санкционирования конкретных следственных действий и применения предусмотренных законом мер процессуального принуждения.

Наиболее распространённой мерой пресечения, применяемой в правоприменительной практике, является содержание под стражей. Данная мера отличается высокой степенью вмешательства в сферу конституционных прав и свобод личности, что обуславливает необходимость особо тщательного и принципиального подхода со стороны суда при её санкционировании.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан устанавливает, что содержание под стражей может быть применено исключительно в тех случаях, когда использование иных, менее строгих мер пресечения не представляется возможным.

В рамках рассмотрения ходатайств о применении данной меры пресечения следственные судьи обязаны всесторонне оценить наличие события и состава уголовного правонарушения, а также обоснованность подозрения в совершении деяния. При этом лицо, осуществляющее досудебное расследование, должно в постановлении о возбуждении соответствующего ходатайства предоставить аргументированное обоснование как о необходимости применения меры в виде содержание под стражей, так и невозможности использования альтернативных, менее строгих мер пресечения.

Следовательно, содержание под стражей допускается только при наличии у следственного суда достаточных юридически значимых оснований полагать, что подозреваемое лицо может скрыться от органов уголовного преследования и суда, воспрепятствовать объективному расследованию уголовного дела либо продолжить противоправную деятельность.

Субъекты уголовного судопроизводства, обращающиеся к следственному судье, обязаны сопровождать свои ходатайства и жалобы обоснованными доводами и доказательственными материалами, которые с необходимой степенью достоверности подтверждают правомерность заявленных требований.

Современная функция следственного суда заключается в осуществлении судебного контроля в пределах своей компетенции, без выхода за рамки и вмешательства в сферу уголовного преследования. Являясь институциональной гарантией соблюдения конституционных

прав личности, следственный суд должен обеспечивать процессуальное равенство сторон, а также эффективно защищать участников уголовного судопроизводства от необоснованных обвинений, неправомерного осуждения и незаконного вмешательства в их права и свободы на досудебной стадии уголовного процесса.

В целом функционирование следственных судов способствует значительному сокращению времени, затрачиваемому на разрешение жалоб на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора, а также на рассмотрение обращений органов уголовного преследования по получению у суда санкций на правоограничение и реализацию других установленных законом полномочий следственного судьи.

На сегодняшний день можно с уверенностью отметить, что внедрение института следственного судьи в уголовный процесс Республики Казахстан существенно усилило судебный механизм защиты прав и свобод личности, повысило уровень ответственности органов уголовного преследования за законность и обоснованность принимаемых ими решений, что в свою очередь, способствовало повышению эффективности и качества досудебного расследования.

Следственным судом выработана практика санкционирования негласных следственных действий (далее - НСД) только после установления данных о наличии события и состава уголовного правонарушения. Особое внимание уделяется проверке причастности лица к совершенному деянию.

В отдельных случаях проведение НСД по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, обусловлено необходимостью предотвращения утраты доказательств и своевременного пресечения преступной деятельности, что требует их осуществления до вынесения соответствующих судебных решений.

Таким образом, в рамках судебного контроля на досудебной стадии важным направлением является всесторонняя проверка законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения. В этом контексте особого внимания требуют основания для санкционирования таких следственных действий, как обыски, выемки, арест имущества и другие меры, ограничивающие права личности [2].

Особенно актуальны эти вопросы при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, где наблюдается высокий уровень организованности преступных структур. Эти обстоятельства обуславливают необходимость комплексного оперативно-розыскного сопровождения с применением современных криминалистических технологий. При этом особую сложность представляет противодействие расследованию, обусловленное наличием коррумпированных связей и использованием преступниками анонимных цифровых платформ для сбыта наркотических средств [3].

Указанные факторы формируют объективную необходимость усиленного взаимодействия следственных и оперативных подразделений. Такое взаимодействие служит не только условием повышения эффективности расследования, но и гарантией обеспечения процессуальной допустимости и доказательственной состоятельности сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, законодательство Республики Казахстан предусматривает обязательное участие следственного судьи при санкционировании ряда процессуальных действий на досудебной стадии, что направлено на усиление судебного контроля и защиту прав участников уголовного процесса [1]. Такой контроль особенно важен при расследовании наркопреступлений, учитывая высокую степень вмешательства в личную жизнь и возможность нарушения конституционных прав граждан [4].

Следует отметить, что эффективная реализация судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса оказывает прямое влияние на снижение числа процессуальных нарушений, а также на повышение достоверности и полноты доказательственной базы. Указанный вывод подтверждается результатами научных исследований в сфере уголовного судопроизводства, демонстрирующих позитивную корреляцию между уровнем судебного контроля и качеством предварительного расследования [5].

В этой связи особое значение приобретает оперативность и обоснованность судебного санкционирования таких процессуальных действий, как обыски, выемки и иные формы вмешательства в права и свободы граждан. Своевременное и надлежащее применение этих процедур позволяет не только предотвратить возможные злоупотребления со стороны органов уголовного преследования, но и способствует обеспечению принципов законности, справедливости и равенства сторон в процессе.

Также необходимо отметить роль межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества в борьбе с наркопреступностью, что отражено в ряде нормативных актов и программ, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков [6].

Эффективное сотрудничество с правоохранительными органами других государств и международными организациями способствует выявлению транснациональных преступных групп и обмену оперативной информацией.

Показательной в данном контексте является практика 2024 года, в рамках которой сам принимал участие в поддержании государственного обвинения по уголовному делу, возбужденному по статье 297 УПК РК. В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции сторона защиты, представленная частными адвокатами, заявила ходатайства о признании

недопустимыми ряда доказательств, в частности — протоколов обыска и осмотра места происшествия, а также личного обыска. Основанием для таких ходатайств послужили допущенные органами уголовного преследования процессуальные нарушения при производстве указанных следственных действий.

Учитывая, что именно данные доказательства имели ключевое значение для обвинения, подобные процессуальные изъяны существенно осложнили судебное разбирательство. Подобные случаи наглядно иллюстрируют важность эффективного судебного контроля на досудебной стадии, который должен обеспечивать проверку законности следственных действий до их фактического осуществления. Это, в свою очередь, позволяет минимизировать количество процессуальных споров о допустимости доказательств в суде первой инстанции и укрепить правовую основу обвинения.

Таким образом, особенности расследования наркопреступлений в Казахстане требуют комплексного подхода, включающего строгий судебный контроль, применение современных технических средств, а также активное межведомственное и международное взаимодействие, что в совокупности повышает эффективность борьбы с данной категорией преступлений.

Если в Казахстане в 2015 году только происходило становление института следственного судьи посредством законодательных изменений, то в Германии этот институт уже был предметом активной правоприменительной и научной дискуссии, отражая тенденции совершенствования судебного контроля на досудебных стадиях.

В Германии уже к этому времени существовал институт «судей для дознания», которые не занимаются непосредственным рассмотрением уголовных дел, а выполняют функцию контроля за процессуальными действиями на досудебной стадии. Для выдачи ордера на арест обязательно требуется ходатайство прокурора: без его заявления ордер не выдается. Кроме того, этот судья рассматривает жалобы участников уголовного процесса на условия содержания под стражей и принимает решения об освобождении из-под стражи. Важной особенностью является отсутствие фиксированных сроков содержания под стражей — оно зависит не от времени, а от наличия оснований для содержания. Жалобы на содержание под стражей рассматриваются коллегиально: в Oberlandesgericht — коллегией из трех судей, в Верховном суде — из пяти. Также судебное разрешение необходимо для проведения обыска и осмотра жилища [7].

Таким образом, следственный судья в Германии обеспечивает баланс между эффективностью расследования и защитой прав личности, выступая гарантом законности и независимости в уголовном процессе на ранних этапах производства.

Внедрение института следственного судьи значительно усилило защиту прав личности, повысило ответственность органов уголовного преследования и улучшило качество досудебного расследования. Строгий судебный контроль, применение современных технологий и активное сотрудничество - ключевые условия эффективной борьбы с наркопреступлениями в Казахстане.

Библиографические ссылки:

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

Судебный контроль на досудебной стадии по тяжким преступлениям/
Специализированный межрайонный следственный суд города
Астана/https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37859674&pos=19;-53#pos=19;-53.

А.С. Оспанғалиева магистрант, Карагандинский университет
Казпотребсоюза Караганда, Казахстан – «Пресечение незаконного оборота
наркотических средств в Республике Казахстан».

Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года
https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

Абдрахманова, А. (2021). Судебный контроль на досудебной стадии
уголовного процесса в Казахстане. Юридический журнал, № 4, с. 45-52.

Нурмагамбетов, Б. (2022). Особенности расследования наркопреступлений:
правовые и практические аспекты. Право и безопасность, № 1, с. 78-85.).

Концепция государственной политики Республики Казахстан в сфере
борьбы с наркотиками на 2020–2025 годы МВД РК 2020.

Уголовно-процессуальный кодекс Германии <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/>

ДОСУДЕБНАЯ КОНФИСКАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КАЗАХСТАНА: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А.Т.Есқали, Н.Т. Есқалы

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан*

Изъятие и уничтожение орудий преступлений — это важная мера, направленная на предотвращение повторных преступлений. Целью данных мер является исключение возможности того, что преступник будет использовать тот же предмет для совершения нового преступления. Конфискация орудий преступлений как мера уголовного наказания существует в законодательстве с момента появления первых норм уголовного права и остается актуальной до сих пор.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, орудия преступления могут быть не только изъяты, но и подлежать уничтожению. При этом, если указанные предметы или средства совершения уголовного правонарушения находятся в законном владении лица, которое не знало и не могло знать о противоправном их использовании, они возвращаются законному владельцу. Такой подход отражает стремление законодателя обеспечить справедливость, соблюдая баланс между общественными интересами и правами добросовестных собственников.

Однако на практике правовой механизм конфискации не всегда обеспечивает достижение целей, предусмотренных уголовным законодательством. В частности, в отдельных случаях прекращение уголовного преследования до стадии судебного разбирательства делает невозможным реализацию конфискации имущества.

В соответствии с статьей 51 Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года, конфискация имущества представляла собой принудительное, безвозмездное изъятие в пользу государства всего или части имущества осужденного, а также имущества, которое являлось орудием или средством совершения преступления.

Таким образом, на тот момент применялась концепция так называемой общей конфискации, при которой не учитывался способ приобретения имущества. Вместе с тем, данная мера распространялась исключительно на те категории преступлений, которые были прямо предусмотрены законом.

Важно подчеркнуть, что в законодательстве того периода конфискация рассматривалась как дополнительное наказание,

назначаемое в совокупности с основным видом санкции за совершённое преступление.

Однако подобная законодательная конструкция оказалась не лишена серьёзных недостатков. Во-первых, отсутствовало чёткое нормативное регулирование в части определения уполномоченного субъекта, принимающего решение о конфискации имущества. Во-вторых, применение общей конфискации на практике нередко приводило к изъятию имущества, не имеющего прямого отношения к совершенному преступлению, что вступало в противоречие с конституционным принципом неприкосновенности собственности, закреплённым в Основном законе Республики Казахстан.

Согласно статье 48 действующего Уголовного кодекса 2014 года, конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства имущества, принадлежащего осуждённому, если оно было получено преступным путём или приобретено на средства, полученные преступным путём, а также имущества, которое являлось орудием или средством совершения преступления.

Таким образом, в уголовном законодательстве произошли значительные изменения: концепция общей конфискации была исключена, и ей на смену пришёл механизм специализированной конфискации имущества. Введение данной модели позволило устранить ранее существовавший пробел в регулировании: на сегодняшний день конфискация может быть осуществлена исключительно на основании судебного решения, что соответствует положению о неприкосновенности собственности, закреплённому в статье 26 Конституции Республики Казахстан.

Следует отметить, что специальная конфискация отличается от прежнего подхода тем, что применяется не ко всему имуществу осуждённого, а исключительно к определённым его категориям. В частности: 1) предметах, использованных для совершения или подготовки преступления; 2) имуществе или денежных средствах, полученных в результате совершения преступления; 3) предметах, запрещённых к свободному гражданскому обороту [1, с. 317].

Кроме того, законодатель предусмотрел возможность применения конфискации не только по итогам судебного разбирательства, но и на стадии досудебного производства. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан позволяет реализовать такую меру до передачи дела в суд. Это возможно, если требуется предотвратить использование имущества, связанного с преступлением.

Таким образом, досудебная конфискация направлена на обеспечение уголовного преследования и защиту общественных интересов ещё до вынесения судебного решения, что делает её эффективным инструментом

пресечения противоправной деятельности и сохранения вещественных доказательств.

Конфискация имущества, как мера уголовного правового воздействия, может применяться на стадии досудебного производства, что закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан. В отличие от судебной конфискации, которая осуществляется по решению суда, досудебная конфискация направлена на изъятие имущества, связанного с преступлением, еще до того, как дело попадет в суд. Этот процесс, как правило, используется для того, чтобы предотвратить дальнейшее использование орудий преступления или средств, полученных преступным путем, до окончания судебного разбирательства.

В соответствии с статьей 667 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан возбуждение производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, происходит до вынесения приговора. В случаях, когда подозреваемый или обвиняемый объявлены в международный розыск или когда уголовное преследование прекращается на основании пунктов 3), 4) и 11) части первой статьи 35 УПК, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путем, возбуждает производство о конфискации этого имущества в порядке, установленном настоящей главой.

Однако важно отметить, что данная норма охватывает только имущество, полученное незаконным путем, и не упоминает орудия преступления или средства совершения правонарушения. Также следует обратить внимание на возможную правовую лазейку, так как при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, согласно пункту 12 части 1 статьи 35 УПК, конфискация незаконно полученного имущества не осуществляется. Это создает ситуацию, при которой имущество, полученное незаконным путем, не изымается, если дело прекращается до судебного разбирательства, что может затруднить применение конфискации в таких случаях.

Согласно статье 104 УК Российской Федерации определяет конфискацию как одну из мер наказания, которая может быть применена судом. Конфискация распространяется на следующие виды имущества: 1) имущество, полученное преступным путём, то есть предметы и ценности, которые были приобретены или получены в результате совершения преступления; 2) орудия преступления, то есть предметы и инструменты, которые использовались для совершения преступного деяния или были предназначены для этой цели; 3) средства, добытые преступным путём, если они непосредственно связаны с преступной деятельностью.

В свою очередь, порядок обращения с вещественными доказательствами в ходе уголовного судопроизводства регулируется статьей 81 УПК РФ. В данном контексте особое внимание уделяется судьбе

орудий преступления, средств, использованных для его совершения, а также другим предметам, которые могут служить доказательствами в процессе расследования. В соответствии с указанной статьёй, решается вопрос о конфискации таких предметов.

В случае прекращения уголовного дела или вынесения судебного акта, который касается прекращения производства по делу, также должно быть принято решение относительно судьбы вещественных доказательств, в том числе о конфискации, передаче в соответствующие учреждения или уничтожении.

В отличие от казахстанской правовой системы, где конфискация может быть применена уже на стадии досудебного производства, российское законодательство не предусматривает такой возможности. В Российской Федерации конфискация имущества может быть осуществлена только в ходе судебного разбирательства, что исключает произвольное изъятие имущества до вынесения окончательного решения суда. Таким образом, в российской правовой системе конфискация имущества всегда осуществляется на основе судебного акта, который определяет конкретные меры воздействия в отношении имущества, связанного с преступной деятельностью.

В уголовном праве Германии конфискация имущества может осуществляться в различных формах, что свидетельствует о продуманной и гибкой системе регулирования. Общая конфискация касается предметов, которые были созданы в результате преступной деятельности (продукты преступления), использовались или предназначались для совершения преступления (орудия преступления), а также объектов, на которые было направлено преступление (объекты преступления) (§ 74 StGB). В то же время, специальные нормы касаются конфискации в отношении конкретных категорий предметов, предусмотренных отдельными положениями закона.

Конфискация в Германии, в отличие от некоторых других стран, может быть инициирована на разных стадиях уголовного процесса, включая этап до вынесения приговора. Согласно § 435 Уголовно-процессуального кодекса Германии (StPO), если подозреваемый или обвиняемый объявлены в розыск, или если уголовное преследование прекращено по определённым основаниям (например, на основе примирения сторон), может быть возбуждено самостоятельное производство о конфискации имущества. Прокуратура или частный обвинитель могут подать ходатайство о конфискации.

Таким образом, в Германии существует чёткое разделение между стадиями расследования и судебного разбирательства, а также между органами, которые инициируют процесс конфискации (прокуратура и частные обвинители) и теми, кто принимает окончательное решение (суд). Это гарантирует правовую защиту и обеспечивает прозрачность в

применении такой меры, как конфискация имущества, даже если дело прекращается до суда.

С учётом вышеизложенного, институт досудебной конфискации, предусмотренный в Уголовном кодексе Республики Казахстан, можно рассматривать как важный шаг вперёд в правовом развитии страны. Он способствует повышению эффективности уголовного преследования и укреплению общественной безопасности. Однако, несмотря на очевидные достижения, данный институт требует дальнейшего совершенствования.

Анализ международной практики, в том числе законодательства Германии, показывает, что досудебная конфискация может быть ещё более гибким и эффективным инструментом в рамках уголовного процесса, если расширить её применение. В частности, в Германии существует возможность возбуждения производства о конфискации имущества в случае прекращения уголовного преследования на различных основаниях, таких как примирение сторон. Это позволяет более эффективно использовать инструменты правосудия для защиты общественных интересов, даже если дело не дошло до суда.

В связи с этим представляется целесообразным продолжить развитие казахстанского законодательства в данной сфере, используя успешные зарубежные практики как ориентир, с учётом правовых, институциональных и социокультурных особенностей Казахстана.

В частности, важно внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, уточнив и расширив содержание части 1 статьи 667:

«В случаях, когда подозреваемый или обвиняемый объявлены в международный розыск или в отношении них уголовное преследование прекращено на основании пунктов 3), 4) и 11) 12) части первой статьи 35 настоящего Кодекса, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путём, а также об имуществе, являющемся орудием или средством совершения уголовного правонарушения, возбуждает производство о конфискации имущества в порядке, установленном настоящей главой».

Предлагаемое дополнение позволит устранить пробел в правовом регулировании и обеспечит возможность изъятия преступного имущества даже в случае прекращения уголовного преследования. Таким образом, данные изменения будут способствовать повышению эффективности уголовной юстиции, укреплению принципа неотвратимости ответственности и достижению целей уголовного законодательства Республики Казахстан.

Библиографические ссылки:

1. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право Общая часть Монография / В. Н. Додонов — ISBN 978-5-93295-470-6. — Москва: ИД Юрлитинформ, 2009 — 4777 с....

РОЛЬ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПОБОЯХ

Б.К. Сражадин, З. Муратжан

*Магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
Профессор, доктор филологических наук, Академии
правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан*

Уголовные дела, возбужденные по статье 109-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, имеют значительную социальную значимость. Побои, как форма причинения вреда, нередко связаны с бытовым насилием и нарушением прав человека. Несмотря на относительную «незначительность» правонарушения, последствия таких преступлений могут быть крайне тяжелыми. Поэтому важной задачей является обеспечение законности при расследовании дел данной категории, в том числе через эффективный судебный контроль.

В июне 2024 года статья 109-1 была введена в Уголовный кодекс Республики Казахстан, квалифицирующая побои как уголовное преступление. До этого момента данное правонарушение относилось к административным делам, что ограничивало возможности защиты потерпевших. Введение уголовной ответственности требует изменения всей системы расследования и процессуального надзора, включая судебный контроль за действиями следствия [1].

Судебный контроль на досудебной стадии закреплен в УПК РК. Его реализация заключается в рассмотрении судом ходатайств органов досудебного расследования о санкционировании мер процессуального принуждения, таких как обыск, арест, задержание. Как справедливо отмечает О.А. Егорова, "судебный контроль в уголовном процессе – не просто процедура санкционирования, а важнейшая гарантия недопущения произвола следствия" [2. 3, с. 58].

А.И. Мельников считает, что "судебный контроль должен рассматриваться как самостоятельный институт, не зависимый от прокурорского надзора, с целью обеспечения объективности и соблюдения принципа состязательности сторон" [4, с. 18].

Ю.М. Грошевой подчеркивает, что "при отсутствии эффективного судебного контроля возможны массовые нарушения прав личности в условиях растущей нагрузки на следственные органы" [5, с. 24].

В.А. Иванов указывает на необходимость "институционального укрепления роли суда в рамках уголовного процесса, особенно при

расследовании дел, затрагивающих неприкосновенность личности" [6, с. 12].

Во Франции функции контроля на досудебной стадии выполняет независимый следственный судья, который несет ответственность за соблюдение прав всех участников процесса. В Германии практически каждая мера принуждения должна быть подтверждена судом. В США функционирует система Grand Jury, которая выполняет функции предварительного надзора за действиями следствия. Эти модели показывают важность независимости судебной власти на начальной стадии уголовного судопроизводства.

Среди основных проблем можно выделить формализм при рассмотрении ходатайств со стороны судей, недостаточную обоснованность следственных действий и недостаточное использование цифровых механизмов фиксации решений. Как указывают практики, зачастую ходатайства утверждаются автоматически, без должного анализа материалов.

Одним из ярких примеров, демонстрирующих системные проблемы в реализации судебного контроля, стало резонансное уголовное дело бывшего министра национальной экономики Республики Казахстан Куандыка Бишимбаева. Это дело вызвало широкий общественный резонанс и поставило под сомнение эффективность существующего механизма контроля за действиями органов досудебного расследования.

Резонансное уголовное дело Куандыка Бишимбаева, возбужденное по факту гибели его супруги Салтанат Нукуновой в ноябре 2023 года, вскрыло острые проблемы в реализации судебного контроля на этапе досудебного расследования. Это дело стало предметом широкой общественной дискуссии и вызвало сомнения в действенности надзора со стороны судебной власти за действиями следственных органов.

Несмотря на наличие существенной доказательственной базы, включая видеоматериалы и свидетельские показания, предварительное расследование сопровождалось затяжными процедурами: арест обвиняемого неоднократно продлевался, экспертизы выполнялись с превышением разумных сроков, а судебные органы воздерживались от оперативного реагирования. Подобная динамика усилила обеспокоенность граждан относительно объективности процесса и допустимости давления на расследование.

Дополнительное возмущение вызвала информация, распространённая в средствах массовой информации, о попытках сокрытия обстоятельств происшествия: запрещение персоналу заведения вызывать экстренные службы и исчезновение записей с видеокамер под предлогом технической неисправности. Важно отметить, что ни на одном этапе досудебного производства судебные органы не проявили инициативу в

противодействию таким действиям, что подчёркивает формальный подход к судебному контролю.

Только после масштабного общественного резонанса последовала активизация со стороны органов дознания и судебной системы. В заявлениях правозащитников подчёркивалось, что фактическую роль надзорного механизма исполнила гражданская активность, тогда как институт судебного контроля не выполнил своей защитной функции в отношении прав жертвы.

Анализ рассматриваемого уголовного дела позволяет утверждать, что его содержание актуализирует вопрос о необходимости переосмысления подходов к осуществлению судебного контроля в рамках досудебного производства. Особенно остро данная проблема встаёт в контексте дел о насилии в семье, где своевременность и решительность судебной реакции напрямую связаны с предотвращением трагических последствий.

Пути совершенствования судебного контроля:

- Усиление процессуальной самостоятельности следственных судей при рассмотрении ходатайств следственных органов.
- Повышение квалификации судей и следователей по вопросам применения мер процессуального принуждения и стандартов обоснованности.
- Введение системы электронного контроля сроков досудебных решений и автоматического уведомления сторон.
- Разработка и внедрение унифицированных подходов к оценке обоснованности ходатайств о санкционировании мер пресечения.
- Повышение открытости и прозрачности рассмотрения ходатайств через публикацию судебной практики в делах данной категории.

Судебный контроль в досудебном производстве по делам о побоях – ключевой элемент обеспечения прав и свобод личности. Совершенствование этого механизма возможно путем заимствования положительного зарубежного опыта, повышения квалификации судебных кадров и развития правовой культуры. Только в условиях подлинно независимого судебного контроля возможно эффективное и справедливое уголовное судопроизводство.

Библиографические ссылки:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон РК от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК [Электронный ресурс] // Эділет: информационно-правовая система. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 05.05.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон РК от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК [Электронный ресурс] // Эділет: информационно-правовая система. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 05.05.2025).

3. О.А.Егорова «Судебный контроль в уголовном процессе», М.: Статут, 2019. - 176 с.
4. А.И. Мельников «Криминалистическая методика расследования преступлений в правоохранительных органах», Москва, 2017. - 234 с.
5. Ю.М. Грошевой «Проблемы досудебного производства», Право, 2020. - 192 с.
6. В.А. Иванов «Основы уголовного судопроизводства», Норма, 2018. - 210 с.

РОЛЬ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ОЦЕНКЕ ТЯЖЕСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Файзоллаева Ж.Н.

*Магистрант Академи правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.*

Современная уголовно-процессуальная практика сталкивается с необходимостью усиления судебного контроля на досудебной стадии для защиты прав личности и одновременно с задачей дифференциации уголовного наказания. Эти направления взаимосвязаны, поскольку эффективный судебный контроль обеспечивает законность и обоснованность принимаемых процессуальных решений, что напрямую влияет на справедливость и адекватность назначаемых наказаний [1].

Введение института следственного судьи с 2015 года в Казахстане подтверждают растущую роль судебного контроля в обеспечении справедливого правосудия. Приоритетной задачей судебного контроля является повышение уровня защиты прав граждан, в том числе предупреждение и устранение нарушений, допущенных в досудебной стадии, а также обеспечение неукоснительного соблюдения органами уголовного преследования положений Конституции и законов, гарантирующих неприкосновенность прав личности [2].

Недостаточный судебный контроль на стадии досудебного расследования приводит к нарушениям прав как обвиняемых, так и потерпевших, что искажает процесс определения меры наказания. В то же время отсутствие чётких критериев для дифференциации уголовного наказания снижает эффективность уголовного преследования и подрывает справедливость правосудия, создавая риск применения как чрезмерно суровых, так и недостаточно строгих мер, не учитывающих индивидуальные особенности преступлений и личностей участников процесса.

В рамках уголовного судопроизводства контрольно-надзорные функции реализуются через несколько институтов – прокурорский надзор, судебный контроль и ведомственный контроль. На досудебных стадиях их объединяет участие таких субъектов, как суд, прокурор, руководитель следственного органа и начальник органа дознания, однако каждый из них выполняет свои специфические задачи и обладает определёнными полномочиями. Такое разграничение функций позволяет обеспечить комплексный контроль за законностью и обоснованностью действий органов предварительного расследования, что является необходимым

условием защиты прав участников процесса и повышения качества правосудия [3].

Несмотря на многочисленные исследования, институт судебного контроля не имеет однозначного отношения, а многочисленные изменения и дополнения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - УПК) не решают до конца проблемные вопросы. Авторы, обсуждающие категорию судебного контроля в казахстанском уголовном процессе, на сегодняшний день не пришли к единому мнению о понятии и природе судебного контроля. Юридические словари четкого и ясного понятия судебного контроля также не дают [3].

Судебный контроль – в силу присущих правовых свойств (признаков) – является самостоятельной, особой формой осуществления правосудия в судах общей юрисдикции. Задачи, стоящие перед судом для достижения поставленной цели, заключаются в следующем: 1) не допускать нарушения конституционных прав и свобод граждан реализацией неправомерных действий и решений лиц и органов, производящих предварительное расследование; 2) наделить силой доказательств действия и решения органов и лиц, производящих предварительное следствие и дознание в порядке последующего контроля; 3) восстановить уже нарушенные права и свободы.

В работе Куаналиевой Г. подчёркивается, что судебный контроль обладает рядом уникальных признаков, отличающих его от общего контроля. Во-первых, это деятельность, осуществляемая исключительно судом; во-вторых, обязательность исполнения решений, принимаемых в ходе судебного контроля; в-третьих, объектом контроля выступают конституционные и иные права и свободы граждан; и, наконец, предметом контроля являются действия органов предварительного расследования, которые ограничивают или нарушают эти права и свободы.

Изучение зарубежного опыта, в частности французской модели, показывает, что судебный контроль на этапе досудебного расследования реализуется через институт следственного судьи – независимого магистрата, который руководит расследованием тяжких преступлений. Следственный судья санкционирует меры пресечения, такие как арест или домашний арест, проверяет обоснованность подозрений и квалификацию преступлений, а также обеспечивает соблюдение прав подозреваемых, включая обязательное участие адвоката на допросах. Такая модель позволяет не только контролировать законность действий правоохранительных органов, но и проводить глубокий анализ тяжести преступления, что способствует индивидуализации уголовного наказания. При этом следственный судья не выносит приговор, а передаёт дело в суд после завершения расследования, что чётко разграничивает функции расследования и судебного разбирательства [4].

Таким образом, уникальные признаки судебного контроля, выделенные Куаналиевой, находят своё практическое воплощение в зарубежных системах, где судебный контроль на досудебной стадии играет ключевую роль в обеспечении законности и справедливости уголовного процесса. Это подчёркивает необходимость дальнейшего развития и институционализации судебного контроля в Республике Казахстан с учётом международного опыта.

Для обеспечения эффективного и справедливого уголовного судопроизводства важен институт следственного судьи, который в ряде зарубежных стран, в частности Германии, выполняет ключевые функции на стадии предварительного расследования. Следственный судья санкционирует меры, затрагивающие конституционные права граждан – такие как аресты, задержания, обыски и прослушивания – и контролирует законность действий следствия и дознания. Это обеспечивает необходимый баланс между защитой прав подозреваемых и эффективностью расследования, а также способствует формированию качественной доказательной базы, на основании которой суд впоследствии выносит решение и назначает наказание с учётом индивидуальных обстоятельств дела.

В Республике Казахстан аналогичный институт следственного судьи закреплён в статье 7 Уголовно-процессуального кодекса и представляет собой суда первой инстанции, который на стадии досудебного производства осуществляет предусмотренные законом полномочия судебного контроля. Внедрение этого института направлено на повышение законности и объективности досудебного производства, что является важным шагом в реформировании уголовного процесса и сближении с международными стандартами. Таким образом, казахстанский следственный судья призван выполнять функции, сходные с немецкой моделью, обеспечивая надзор за законностью следственных действий и способствуя справедливой оценке тяжести преступления и дифференциации наказаний [5].

Следственный суд в Казахстане выполняет функции судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц на досудебной стадии уголовного процесса. Основные полномочия и функции следственного судьи закреплены в ст.55 УПК (санкционирование содержания под стражей, домашнего ареста, временного отстранения от должности, запрета на приближение и т.д.).

Тем не менее, несмотря на функционирование института следственных судей, в уголовном процессе сохраняются определённые системные и процессуальные недостатки, влияющие на полноту и эффективность судебного контроля.

Яркий иллюстрацией подобных проблем может служить резонансное дело Куандыка Бишимбаева, бывшего министра

национальной экономики Казахстана, в ходе которого вопросы реализации судебного контроля на стадии расследования и судебного разбирательства вызвали широкий общественный резонанс и поставили под сомнение справедливость назначения наказания и объективность всего процесса.

Несмотря на то, что дело рассматривалось с участием присяжных заседателей – института, призванного обеспечить независимость и объективность судебного решения, - в ходе процесса отмечались серьезные опасения по поводу отсутствия полноценного судебного контроля над следственными действиями и возможного давления на присяжных. Кроме того, судебный контроль на стадии досудебного расследования, включая проверку законности и обоснованности применяемых мер пресечения, был ограничен.

В итоге приговор в 24 года лишения свободы с учетом рецидива и отягчающих обстоятельств вызвал неоднозначную реакцию в обществе, в том числе из-за сомнений в объективности судебного контроля и возможного влияния политических и социальных факторов. Отсутствие полноценного и прозрачного судебного контроля на всех этапах расследования и судебного разбирательства, по мнению экспертов и общественности, снизило доверие к справедливости вынесенного наказания и подчеркнуло необходимость дальнейшего совершенствования института судебного контроля в Казахстане.

Таким образом, дело Бишимбаева демонстрирует, что существующие системные и процессуальные недостатки в уголовном процессе Казахстана, несмотря на введение института следственных судей, продолжают влиять на полноту и эффективность судебного контроля.

Анализ данного резонансного дела выявляет значительные вопросы к реализации судебного контроля на этапах расследования и судебного разбирательства, что в свою очередь отражается на назначении наказания и восприятии справедливости всего процесса.

В заключение следует подчеркнуть, что в зарубежных странах, таких как Франция, Германия, судебный контроль строится на четком разделении функции между различными органами уголовного процесса что обеспечивает эффективность и справедливость правосудия. В этих государствах прокуроры руководят расследованием и поддерживают обвинение в суде, однако меры пресечения и ключевые процессуальные решения могут быть применены только с санкции независимого суда или следственного судьи. Такая система предотвращает концентрацию полномочий в одних руках и снижает риски злоупотреблений, обеспечивая баланс между защитой прав личности и эффективной борьбой с преступностью.

Опыт этих стран показывает, что каждый орган должен выполнять свои функции строго в рамках своей компетенции: правоохранительные органы – расследовать преступления, прокуратура –

координировать уголовное преследование, в суд – контролировать законность и обоснованность процессуальных действий, включая оценку тяжести преступления и выбор меры наказания. Это разделение полномочий способствует объективности судебного контроля и справедливой дифференциации наказаний, что является важным ориентиром для совершенствования уголовного процесса в Республики Казахстан.

Библиографические ссылки:

1. Оразгалиев А. Судебный контроль и его поэтапное расширение в досудебном производстве. // Изд. Юрист –
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31666666&pos=57;-37#pos=57;-37
2. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37859674
3. <https://pps.kaznu.kz/2/Main/FileShow2/20337/113/2/2/0/>
4. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-2/>
5. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

ВАЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ СТАТУСА СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В УЗБЕКИСТАНЕ

А.Р. Акилов

*профессор кафедры «Уголовно-процессуальное право» Академии МВД
Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор*

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 10 июня 2024 года «О мерах по дальнейшему усилению гарантий надёжной защиты прав и свобод личности в оперативно-розыскной и следственной деятельности», с 1 января 2025 года в Узбекистане введена должность следственного судьи в районных и городских судах по уголовным делам.

Эффективное и законное функционирование этого важного института – один из важных вопросов судебной реформы, начатой в Узбекистане примерно семь-восемь лет назад.

В период зарождения в стране первоначальных представлений об этом важном институте особую актуальность приобретает вопрос о формировании правильного определения статуса следственного судьи в точном соответствии с общепризнанными стандартами и практикой развитых демократических стран.

В этой связи, особую актуальность представляет сравнительный анализ института следственного судьи с точки зрения нескольких концептуальных вопросов, влияющих, на наш взгляд, на формирование правильного подхода к этому институту.

Первое. В некоторых публикациях делается вывод, что введение следственного судьи в Узбекистане направлено на «...обеспечения действенности положений конституционно закреплённого института Хабеас корпус».

На наш взгляд, введение института следственного судьи не тождественно внедрению процедуры хабеас корпус, но оно может рассматриваться как шаг к усилению гарантий личной свободы, близких по духу к хабеас корпус; однако формально и юридически — это разные процедуры, и институт следственного судьи не является реализацией habeas corpus в строгом смысле.

Институт хабеас корпус характерен для англо-саксонской правовой семьи и в этой процедуре, во-первых, арест подозреваемых лиц осуществляется прокурорами и полицией, а обоснованность этого ареста изучается специальным судом – магистратом; во-вторых, суды по уголовным делам не участвуют в процедуре хабеас корпус.

Второе. Принципиально важным является вопрос, а чем должен заниматься следственный судья: давать санкцию на заключение под стражу или же, по аналогии с магистратом в странах англо-саксонской правовой семьи, давать оценку обоснованности уже примененной прокурором меры пресечения в виде заключения под стражу?

С учетом отсутствия следственного судьи в странах англо-саксонской правовой семьи, ответим на этот вопрос с точки зрения практики работы следственных судей в странах континентального права (например, Франция, Германия, Италия, Испания, Польша, страны Бенилюкса и др.).

В этих странах следственные судьи, действительно, санкционируют заключение под стражу. Однако в этом вопросе сложилась различная практика. Так, если:

в Германии следственный судья (Ermittlungsrichter) рассматривает ходатайство прокуратуры и принимает решение о заключении под стражу;

в Испании следственный судья (juez de instrucción) ведёт предварительное расследование и сам выносит решения о мерах пресечения;

то во Франции следственный судья (juge d'instruction) может ходатайствовать о заключении под стражу подозреваемого, а вопрос о заключении под стражу рассматривает уже другой судья по делам о лишении свободы и содержания под стражей (juge des libertés et de la détention, JLD), который выносит решение о мере пресечения, в том числе о помещении под стражу.

Третье. Как известно, в Узбекистане следственный судья создан в структуре судов по уголовным делам. Это полностью соответствует европейской практике, где следственные судьи также функционируют в структуре судов общей юрисдикции (уголовных судов).

В этой связи возникает логичный вопрос: как обеспечить независимость и беспристрастность следственного судьи, если его решения затем изучаются судьями по уголовным делам, с которыми он работает в одной структуре? Ведь эти судьи затем могут "влиять" на решения следственного судьи (например, попросить не арестовывать своих родственников или знакомых).

Это абсолютно логичный и глубоко юридический вопрос, и он действительно стоит в центре современных дискуссий о гарантиях судебной независимости в странах с системой следственного судьи.

В зарубежных странах независимость следственного судьи гарантируется институционально, процедурно и этически — даже если он входит в ту же судебную структуру, что и судьи, рассматривающие уголовные дела. В странах с устойчивой судебной системой разработан ряд механизмов, которые сводят риски влияния к минимуму.

Первый механизм — это чёткое функциональное и процессуальное разграничение ролей. Следственный судья не участвует в рассмотрении

дела по существу. Судьи, рассматривающие дело по существу, не могут подменить собой следственного судью или отменить его решения без установленной процедуры. В некоторых странах (например, Франция, Бельгия) дело изначально распределяется между независимыми магистратами: следствием занимается один судья, судит другой, вопросы заключения решает третий (JLD).

Второй механизм - ротация и автоматическое распределение дел. Делопроизводство часто распределяется по заранее установленным графикам или случайным образом. Это минимизирует возможность целенаправленного давления (например, "дать дело удобному судье").

Третий механизм - этические кодексы и дисциплинарная ответственность. В странах ЕС действует обязательный Кодекс судейской этики. Контакты между судьями, выходящие за рамки процессуального взаимодействия (особенно в целях давления), считаются нарушением независимости и могут привести к дисциплинарным или даже уголовным мерам.

Четвертый механизм - независимость судебной власти как института. В Испании, Италии, Франции, Бельгии контроль за судьями осуществляют высшие советы магистратуры, полностью независимые от исполнительной власти. Они обеспечивают защиту судей от внешнего и внутреннего давления.

Пятое - это механизмы отвода и обжалования. Заинтересованное лицо может подать отвод следственному судье, если есть основания подозревать давление или предвзятость. Решения следственного судьи могут быть обжалованы в апелляционные инстанции, где их пересматривают другие судьи.

При всем при этом, важно понимать: да, структурная близость (работа в одном здании, подчинение одной администрации суда) может создавать почву для потенциального влияния, особенно в странах с более слабой судебной культурой. Но в странах с развитой судебной системой профессиональные, процедурные и институциональные барьеры эффективно минимизируют эти риски.

В странах, где система только формируется (например, Узбекистан), проблема неформального влияния внутри судебной среды действительно может быть актуальна. Поэтому имеет смысл усиливать внешнюю подотчетность и прозрачность решений следственного судьи; расширять полномочия органов судейского самоуправления, отделённых от министерства юстиции и поддерживать международные стандарты судейской этики.

Для укрепления независимости и беспристрастности следственного судьи в странах с развивающейся судебной системой, включая Узбекистан, очень важны рекомендации, основанные на международных стандартах (Венецианская комиссия, ЕСПЧ, ООН) и успешных практиках стран Европы.

Вот некоторые из них.

Первое – необходимо обеспечить институциональную независимость следственных судей с целью исключения влияния со стороны других судей, прокуратуры, полиции, исполнительной власти. В этой связи рекомендуется:

- учредить отдельное структурное подразделение следственных судей при уголовных судах, с собственной канцелярией и административной автономией;

- запретить назначение следственного судьи по конкретным делам "по поручению" — дела должны распределяться автоматизированной системой, исключающей влияние руководства суда;

- ограничить возможность перевода следственного судьи на другие должности без его согласия.

Второе – внедрить функциональное разделение судебных ролей с целью исключения конфликта интересов между судьями, участвующими на разных стадиях процесса. В этой связи рекомендуется:

- законодательно закрепить, что судья, рассматривавший дело как следственный, не может затем участвовать в его рассмотрении по существу;

- создать отдельную процедуру санкционирования мер пресечения (в том числе ареста) — например, как во Франции, через другого судью (аналог JLD);

- разрешить адвокатам заявлять отвод следственному судье при наличии оснований подозревать давление или личную заинтересованность.

Третье – ввести практику процессуальной подотчетности следственных судей с целью повышения прозрачности принимаемых ими решений. В этой связи рекомендуется:

- обязать следственного судью мотивировать в письменной форме все ключевые решения (особенно по аресту, обыску, прослушиванию телефонных переговоров);

- обеспечить полноценную апелляционную проверку его решений вышестоящим судом;

- установить обязанность ведения протокола всех слушаний, доступного защитнику.

Четвертое – внедрить систему кадровой защиты и этические правила поведения следственных судей с целью защиты этих судей от давления и мотивации на добросовестное исполнение обязанностей. В этой связи рекомендуется ввести регулярные оценки добросовестности и независимости следственных судей с участием представителей судейского сообщества, адвокатуры, ведущих ученых и экспертов.

Пятое – обеспечить прозрачность деятельности судебных следователей для общества с целью исключения неформальных связей и укрепления к ним доверия. В этой связи рекомендуется:

- вести статистику решений следственных судей по мерам пресечения и публиковать её в обезличенном виде;

- разрешить общественным наблюдателям или представителям правозащитных организаций мониторить работу судебной системы (в рамках закона).

В заключении хотелось бы отметить, что модель следственного судьи в Узбекистане может быть эффективным механизмом защиты прав личности только при наличии гарантий независимости. Без них есть риск, что он станет либо прикрытием для прокурорского давления, либо марионеткой внутри судебной иерархии.

Библиографические ссылки:

1. Э.Норбутаев. Следственный судья: перспективы законодательного регулирования. Сайт Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан: [https://illp.uz.utm_source = chatgpt.com](https://illp.uz.utm_source=chatgpt.com)

2. А.Михайлов. Приказ habeas corpus как основополагающее средство судебной защиты личной свободы в Англии: историческая эволюция и современность. ссылка: <https://blog.pravo.ru/blog/2930.html> и др.

3. Я.Ю.Царебулов.А.Д.Денисова.Историко-правовое значение habeas corpus act в развитии английского законодательства

4. А.В.Агутин. Правовые основы организации и деятельности атторнейской службы США.Ссылка: <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2020/12/11.-Agutin-A.V..pdf> и др.

Роль цифровизации государственных услуг в минимизации коррупционных рисков в Узбекистане

Д.Б. Базарова

д.ю.н. профессор, Ташкентский государственный юридический университет

В современных условиях глобальной цифровой трансформации одним из наиболее эффективных инструментов повышения качества государственного управления и противодействия коррупции становится цифровизация государственных услуг. Республика Узбекистан, реализуя масштабные институциональные реформы в рамках создания «Нового Узбекистана», уделяет приоритетное внимание внедрению цифровых технологий в сферу государственного управления как ключевому фактору обеспечения прозрачности, подотчетности и минимизации коррупционных рисков.

Актуальность исследования цифровизации государственных услуг в контексте противодействия коррупции обусловлена рядом факторов.

Во-первых, коррупция остается одной из наиболее серьезных угроз устойчивому развитию Узбекистана, что признается на высшем государственном уровне. Так, Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции» от 06.07.2021 г. № УП-6257 прямо отмечает, что «коррупция на современном этапе развития страны является одной из самых серьезных угроз для государственного и общественного развития Узбекистана». Во-вторых, традиционные методы противодействия коррупции, основанные на правоохрательном подходе, демонстрируют ограниченную эффективность и требуют дополнения превентивными мерами, направленными на устранение системных причин и условий, способствующих коррупционным проявлениям. В-третьих, международный опыт убедительно свидетельствует о высокой эффективности цифровизации как инструмента противодействия коррупции, что подтверждается успешными практиками таких стран, как Эстония и Сингапур.

Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030», утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 г. № УП-6079, определила долгосрочные приоритеты и механизмы цифровой трансформации государственного управления, создав концептуальную основу для интеграции цифровых технологий в процессы предоставления государственных услуг. Данная Стратегия предусматривает «расширение высококачественных и востребованных электронных государственных услуг по всей стране, поэтапный перевод всех государственных услуг в

цифровую форму, включая доведение доли автоматизированных услуг до 60% к 2022 году». При этом цифровизация рассматривается не только как технологический, но и как институциональный проект, направленный на формирование новой модели взаимоотношений между государством, гражданами и бизнесом.

Связь между цифровизацией и снижением коррупционных рисков носит системный характер и проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, цифровизация обеспечивает прозрачность административных процедур, делая процесс принятия решений более открытым и подотчетным. Во-вторых, она минимизирует личные контакты между заявителями и должностными лицами, устраняя один из ключевых факторов коррупционных взаимодействий.

В-третьих, автоматизация рутинных операций и алгоритмизация процедур принятия решений снижает роль «человеческого фактора» и субъективизма. В-четвертых, цифровизация создает условия для эффективного общественного контроля за деятельностью государственных органов.

В-пятых, она обеспечивает формирование цифрового следа всех операций, что позволяет выявлять аномалии и подозрительные паттерны поведения.

В настоящее время в Узбекистане реализуется комплекс мер по цифровизации государственных услуг, включая развитие Единого портала интерактивных государственных услуг (ЕПИГУ), внедрение системы межведомственного электронного взаимодействия, создание виртуальных приемных Президента и руководителей государственных органов, развитие системы электронных государственных закупок. В рамках комплексной программы «Цифровой Ташкент» запущен геопортал, интегрированный с более 40 информационными системами, создана информационная система управления общественным транспортом и коммунальной инфраструктурой, осуществляется цифровизация социальной сферы. Данный опыт предполагается распространить на другие регионы страны.

Вместе с тем, процесс цифровизации государственных услуг в Узбекистане сталкивается с рядом объективных ограничений, включая недостаточный уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры, особенно в сельской местности; цифровое неравенство между городским и сельским населением, столицей и периферией; недостаточный уровень цифровой грамотности как населения, так и государственных служащих; недостаточную интеграцию информационных систем различных государственных органов; сохранение правовых и административных барьеров для цифровизации отдельных процессов; риски нарушения информационной безопасности и защиты персональных данных. Преодоление данных ограничений требует комплексного подхода,

интегрирующего технологические, организационные, правовые и образовательные аспекты.

Анализ нормативно-правовых актов Республики Узбекистан позволяет идентифицировать наиболее коррупциогенные сферы государственного управления, требующие приоритетного внедрения цифровых технологий. Так, Указ Президента № УП-6257 указывает, что «несмотря на принимаемые системные меры, сохраняются коррупционные проявления в таких направлениях, как использование бюджетных средств, государственные закупки, капитальное строительство, получение лицензий и разрешений, выделение банковских кредитов, прием на работу». Цифровизация данных сфер может существенно снизить коррупционные риски за счет обеспечения прозрачности процедур, автоматизации рутинных операций и формирования механизмов общественного контроля.

Таким образом, цифровизация государственных услуг представляет собой не только технологический, но и институциональный проект, направленный на формирование новой модели государственного управления, основанной на принципах прозрачности, подотчетности и эффективности.

Правовые основы цифровизации государственных услуг в Узбекистане

Формирование нормативно-правовой базы цифровизации государственного управления и государственных услуг в Республике Узбекистан происходит в контексте масштабных институциональных реформ, инициированных в рамках создания «Нового Узбекистана». Данный процесс характеризуется системным подходом к правовому регулированию цифровой трансформации, что выражается в принятии взаимосвязанных и взаимодополняющих нормативно-правовых актов различного уровня.

Фундаментальное значение в этом отношении имеет Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы». Данный документ устанавливает стратегические приоритеты развития страны, где цифровизация приобретает роль инструмента обеспечения прозрачности государственного управления и минимизации коррупционных рисков. В частности, цель № 10 Стратегии предусматривает «создание системы государственной гражданской службы на основе современных стандартов», включая «реализацию проекта «Цифровая государственная служба», предусматривающего цифровизацию процессов, связанных с поступлением на государственную службу, формированием резерва, оценкой и прохождением службы». Важно отметить, что данная цель непосредственно коррелирует с антикоррупционными задачами, что

подтверждается включением в Стратегию цели № 83 «Внедрение стандартов честности на государственной службе» и цели № 84 «Выявление сфер и отраслей, подверженных коррупции, повышение эффективности системы предотвращения коррупционных факторов, формирование непримиримого отношения в обществе к коррупции».

Последовательная интеграция цифровизации в антикоррупционную политику государства получила дальнейшее развитие в Указе Президента Республики Узбекистан «О Стратегии «Узбекистан – 2030»» от 11.09.2023 г. № УП-158, где п. 89 раздела 4.2 «Реформы по обеспечению верховенства закона и в судебно-правовой системе» конкретизирует измеримые показатели эффективности, такие как «достижение обретения не ниже 50-й позиции в Индексе восприятия коррупции» и «достижение уменьшения в 2 раза случаев нарушения требований актов законодательства о государственных закупках», что предполагается реализовать в том числе путем цифровизации контрольных механизмов и обеспечения прозрачности государственных закупок.

Правовое регулирование предотвращения конфликта интересов как одного из факторов коррупции осуществляется Законом Республики Узбекистан «О конфликте интересов» от 05.06.2024 г. № ЗРУ-931. Данный закон устанавливает основные принципы регулирования отношений, связанных с конфликтом интересов, среди которых особое место занимает принцип открытости и прозрачности (ст. 4). Анализ ст. 9, определяющей полномочия Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, позволяет сделать вывод о том, что цифровизация является одним из инструментов выявления и урегулирования конфликта интересов, поскольку Агентство уполномочено «запрашивать и изучать информацию и материалы, связанные с конфликтом интересов», а также «утверждать типовые формы Реестра учета конфликта интересов, уведомления о реальном конфликте интересов и декларации о потенциальном конфликте интересов», что предполагает создание соответствующих информационных систем.

Системообразующим нормативно-правовым актом в сфере противодействия коррупции является Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» (принят 24.11.2016 г., одобрен Сенатом 13.12.2016 г.). Статья 5 данного Закона в качестве одного из основных направлений государственной политики в области противодействия коррупции определяет «своевременное выявление, пресечение коррупционных правонарушений, устранение их последствий, причин и условий, им способствующих, обеспечение принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений». Статья 19 регламентирует меры по предупреждению коррупции в сфере государственного управления, где прямо указывается на необходимость «обеспечения открытости деятельности государственных органов и их

подотчетности», а также «внедрения критериев эффективности, стандартов и систем оценки качества исполнения должностными лицами и другими работниками государственных органов своих должностных или служебных обязанностей», что в современных условиях объективно требует применения цифровых технологий.

Существенной новеллой в механизме противодействия коррупции стал Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс» от 06.07.2021 г. № УП-6257. Данный Указ вводит ряд инновационных механизмов, опирающихся на цифровые технологии, в частности, «Открытый электронный реестр лиц, признанных виновными в совершении коррупционных преступлений», а также «систему обязательного декларирования доходов и имущества государственных служащих, руководителей и заместителей руководителей организаций с государственной долей более 50 процентов, государственных предприятий и учреждений, их супругов и несовершеннолетних детей» (с 1 января 2022 года).

Особо следует отметить пункт 7 Указа, категорически запрещающий «иницирование разработки актов законодательства, предусматривающих заключение прямых договоров, инвестиционных соглашений, соглашений о государственно-частном партнерстве, приватизации и иных сделок, ограничивающих конкурентные виды торгов при государственных закупках», что создает правовую основу для внедрения электронных торгов и аукционов как антикоррупционного механизма.

Концептуальным документом, определяющим стратегические направления и механизмы цифровой трансформации государства, является Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 05.10.2020 г. № УП-6079. Данный нормативно-правовой акт не только утверждает саму Стратегию, но и вводит комплекс организационно-правовых мер, обеспечивающих ее реализацию, включая программы цифровой трансформации регионов и отраслей.

В разделе 2.2 Стратегии «Приоритетные направления развития электронного правительства» определены ключевые направления цифровизации государственного управления, среди которых:

1. Расширение высококачественных и востребованных электронных государственных услуг по всей стране, поэтапный перевод всех государственных услуг в цифровую форму, включая доведение доли автоматизированных услуг до 60% к 2022 году.

2. Обеспечение единого технологического подхода к разработке информационных систем электронного правительства, в том числе за счет

использования программного обеспечения с открытым исходным кодом для сокращения затрат на разработку ведомственных систем.

3. Совершенствование механизмов разработки, формирования и использования открытых государственных данных с учетом требований потребителей, а также увеличение доли государственных мобильных приложений и программ, основанных на «открытых данных».

4. Формирование единой системы управления государственными данными, создание всех необходимых ресурсов для сбора и оцифровки данных в государственном управлении для автоматического формирования обоснованных решений.

5. Оптимизация процедур предоставления государственных услуг, в том числе сокращение количества требуемых данных и документов за счет автоматизации административных процедур.

6. Оптимизация всех процедур, связанных с выдачей лицензий и разрешений, и их перевод в электронную форму, работающую в режиме реального времени.

7. Развитие цифровой идентификации в рамках системы электронного правительства, предусматривающее внедрение дополнительных форм и методов удаленной аутентификации личности для населения и субъектов предпринимательства при получении электронных государственных услуг.

8. Внедрение эффективных систем онлайн-мониторинга («трекинга») рассмотрения обращений граждан и субъектов предпринимательства в государственные органы и организации.

9. Внедрение системы оценки эффективности внедрения и использования цифровых технологий в деятельность государственных органов.

10. Дальнейшее совершенствование механизма участия граждан и предпринимателей в онлайн-обсуждении проектов нормативно-правовых актов с учетом увеличения доли проектов, реализуемых на основе мнения населения.

11. Создание комплексов информационных систем онлайн-оплаты и автоматизации очередей для всех услуг государственных органов и других субъектов.

12. Оцифровка архивных документов и формирование данных в базах данных государственных органов и организаций, необходимых для предоставления государственных услуг и формирования открытых данных.

13. Создание Центра обработки данных электронного правительства, обеспечивающего безопасное хранение и интеграцию ведомственных и межведомственных информационных систем, информационных ресурсов государственных органов, предоставляющих услуги электронного правительства, центральных баз данных, а также

создающего возможность последующей аналитической обработки различных разрозненных и дублирующихся данных в различных информационных системах государственных органов и организаций.

14. Ускорение широкого внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни, в том числе формирование цифровой инфраструктуры и широкое внедрение информационных систем электронного правительства.

Особое внимание в Стратегии уделяется цифровизации таких сфер, как здравоохранение, образование, регулирование трудовой деятельности и социального обеспечения населения, жилищно-коммунальные услуги, строительство, сельское хозяйство, производство и поставка электроэнергии, добыча, переработка и поставка углеводородного сырья потребителям.

Для обеспечения эффективной реализации Стратегии Указом Президента № УП-6079 создана Координационная комиссия по реализации стратегии «Цифровой Узбекистан-2030», основными задачами которой являются:

1. Обеспечение полной реализации государственными органами и организациями, органами исполнительной власти на местах проектов и мер, предусмотренных в Стратегии, программах цифровой трансформации регионов и отраслей, «дорожных картах», а также системного контроля за их своевременным выполнением.

2. Ежемесячное заслушивание отчетов руководителей государственных органов и организаций о реализации запланированных проектов и мер по развитию цифровой экономики и электронного правительства с рассмотрением вопроса их ответственности.

3. Принятие мер для дальнейшего совершенствования оказания электронных государственных услуг, оптимизации функциональных процессов и процедур в деятельности государственных органов и организаций на основе постоянного мониторинга.

4. Рассмотрение и принятие решений о реализации новых проектов в сфере цифровой экономики, а также внесение, при необходимости, изменений и дополнений в программы цифровой трансформации регионов и отраслей, «дорожные карты» на основе подготовленной и согласованной проектной документации.

5. Утверждение перечня информационных систем и ресурсов органов государственного и хозяйственного управления, подлежащих размещению в центре обработки данных системы «Электронное правительство» и осуществление системного мониторинга их деятельности.

Значимым институциональным нововведением стало возложение с 1 ноября 2020 года на одного из действующих заместителей руководителей всех министерств и ведомств, органов исполнительной власти на местах

полномочий заместителя руководителя по цифровизации (Chief Digital Officer).

Существенным компонентом правового регулирования цифровизации государственных услуг является «Дорожная карта» по реализации Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» в 2020-2022 годах, которая предусматривает конкретные меры в области развития электронного правительства, цифровой индустрии, цифрового образования и цифровой инфраструктуры.

Проект «Цифровое ведомство», реализуемый на базе Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций и Министерства юстиции, предусматривает цифровизацию всех административных процедур и операционных процессов с организацией безбумажного электронного документооборота и делопроизводства, обеспечение открытости и прозрачности деятельности, гарантированности пользования государственными услугами в населенных пунктах, автоматизацию процессов межведомственного электронного взаимодействия.

Текущее состояние и проблемы внедрения цифровых государственных услуг в Узбекистане

В настоящее время Республика Узбекистан демонстрирует значительную динамику в области внедрения цифровых государственных услуг. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает доведение доли автоматизированных услуг до 60% к 2022 году, что отражает масштабность поставленных целей. Анализ промежуточных результатов реализации данной Стратегии позволяет оценить текущее состояние цифровизации государственных услуг и выявить существующие проблемы.

Согласно данным, содержащимся в нормативно-правовых актах, в республике начата реализация свыше 220 приоритетных проектов, направленных на совершенствование системы электронного правительства и развитие отечественного рынка программных продуктов. В рамках цифровой трансформации регионов и отраслей в 2020-2022 годах внедрено свыше 400 информационных систем, электронных услуг и иных программных продуктов в различных сферах социально-экономического развития регионов, а также свыше 280 информационных систем и программных продуктов по автоматизации процессов управления, производства и логистики на предприятиях реального сектора экономики.

Анализ нормативно-правовых актов Республики Узбекистан позволяет идентифицировать сферы государственного управления, наиболее подверженные коррупционным рискам, которые требуют приоритетного внедрения цифровых технологий для обеспечения прозрачности и подотчетности.

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению

коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс» от 06.07.2021 г. № УП-6257 прямо указывает, что «несмотря на принимаемые системные меры, сохраняются коррупционные проявления в таких направлениях, как использование бюджетных средств, государственные закупки, капитальное строительство, получение лицензий и разрешений, выделение банковских кредитов, прием на работу». Данный перечень формирует приоритетные направления цифровизации государственных услуг с целью минимизации коррупционных рисков.

Использование бюджетных средств как сфера высоких коррупционных рисков требует внедрения цифровых инструментов контроля и мониторинга. В этой связи п. 10 вышеуказанного Указа предписывает «в целях предупреждения коррупционных рисков при использовании средств местного бюджета Жокаргы Кенесу Республики Каракалпакстан, Кенгашам народных депутатов областей, города Ташкента, районов и городов установить постоянный контроль за использованием средств, выделенных за счет дополнительных источников местных бюджетов». Реализация данного требования предполагает создание соответствующих информационных систем, обеспечивающих прозрачность и контроль за использованием бюджетных средств.

Сфера государственных закупок традиционно является зоной высоких коррупционных рисков в любой правовой системе. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии «Узбекистан – 2030»» от 11.09.2023 г. № УП-158 в п. 89 раздела 4.2 «Реформы по обеспечению верховенства закона и в судебно-правовой системе» устанавливает в качестве целевого показателя «достижение уменьшения в 2 раза случаев нарушения требований актов законодательства о государственных закупках». Для достижения данной цели предусматривается «при осуществлении государственных закупок путем заключения прямых договоров широкое внедрение общественного контроля для предотвращения фактов хищения средств, завышения цен на товары и услуги относительно рыночной стоимости».

Сфера капитального строительства характеризуется высокой степенью коррупционных рисков, что обусловлено значительными объемами финансирования и сложностью технических аспектов. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает в качестве одного из приоритетных направлений «создание системы повышения прозрачности и качества в строительной сфере путем внедрения современных информационно-коммуникационных технологий». Реализация данного направления предполагает внедрение цифровых технологий на всех этапах строительного процесса, включая проектирование, экспертизу, получение разрешительной документации, контроль за качеством строительных работ и учет объектов недвижимости.

Процессы получения лицензий и разрешений также являются зоной высоких коррупционных рисков. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает «оптимизацию всех процедур, связанных с выдачей лицензий и разрешений, и их перевод в электронную форму, работающую в режиме реального времени». Данное направление непосредственно связано с минимизацией личных контактов между заявителями и должностными лицами, что является одним из ключевых механизмов предотвращения коррупционных проявлений.

Сфера выделения банковских кредитов также требует повышения прозрачности и объективности. Указ Президента № УП-6079 предусматривает «завершение до 1 января 2022 года цифровой трансформации коммерческих банков путем обеспечения оказания ими широкого спектра онлайн услуг, включающих в себя реализацию кредитных продуктов, открытие вкладов и расчетных счетов в дистанционной форме». Цифровизация кредитных процессов позволяет минимизировать субъективный фактор при принятии решений о выделении кредитов, что снижает коррупционные риски в данной сфере.

Процедуры приема на работу, особенно в государственные органы и организации, также подвержены коррупционным рискам. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы (Указ Президента № УП-60) предусматривает «совершенствование правовых основ устранения коррупциогенных факторов в государственной службе, принятия на работу кадров на конкурсной основе и оценки эффективности их деятельности», а также «реализацию проекта «Цифровая государственная служба», предусматривающего цифровизацию процессов, связанных с поступлением на государственную службу, формированием резерва, оценкой и прохождением службы». Данные меры направлены на обеспечение объективности и прозрачности процедур приема на государственную службу, что снижает коррупционные риски в этой сфере.

Несмотря на значительный прогресс в цифровизации государственных услуг, в Узбекистане существует ряд объективных ограничений, препятствующих полноценной реализации цифровой трансформации. Анализ нормативно-правовых актов и текущей практики позволяет выделить следующие основные проблемы и ограничения:

1. Недостаточный уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры, особенно в сельской местности. Несмотря на запланированное повышение уровня подключения населенных пунктов к сети Интернет с 78 до 95 процентов, текущее состояние инфраструктуры не обеспечивает равного доступа всех граждан к электронным государственным услугам.

2. Недостаточный уровень цифровой грамотности населения, особенно в сельской местности и среди пожилых граждан. Эффективное использование электронных государственных услуг требует

определенного уровня цифровых компетенций, которыми обладает не все население. Указ Президента № УП-6079 предусматривает «организацию обучения 587 тысяч человек основам компьютерного программирования, в том числе путем привлечения 500 тысяч молодых людей в рамках проекта «Один миллион программистов»», а также «открытие до 1 сентября 2021 года в каждом районе и городе на базе действующих объектов инфраструктуры центров по обучению широких слоев населения, особенно молодежи и женщин, цифровым технологиям». Однако данные меры не в полной мере учитывают потребности пожилых граждан и лиц с ограниченными возможностями в адаптации к цифровым технологиям.

3. Недостаточный уровень цифровых компетенций государственных служащих. Успешная цифровая трансформация требует не только технологических, но и кадровых ресурсов. Указ Президента

№ УП-6079 предусматривает «закрепление в регионах соответствующих высших учебных заведений для повышения цифровой грамотности и навыков хокимов, сотрудников государственных органов и организаций, обучения их информационным технологиям и информационной безопасности, а также обучение информационным технологиям 12 тысяч их работников». Однако фактическая реализация данных мер сталкивается с недостаточной мотивацией государственных служащих к освоению новых технологий и сохранением традиционных, бумажных форм работы.

4. Недостаточная интеграция информационных систем различных государственных органов и организаций. Эффективное функционирование электронного правительства требует бесшовной интеграции информационных систем, обеспечивающей однократное предоставление гражданами и организациями информации и документов. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает «создание Центра обработки данных электронного правительства, обеспечивающего безопасное хранение и интеграцию ведомственных и межведомственных информационных систем», однако на практике сохраняется проблема «информационных силосов» и дублирования данных в различных системах.

5. Недостаточный уровень доверия граждан к электронным государственным услугам и опасения относительно безопасности персональных данных. Эффективное внедрение электронных государственных услуг требует формирования культуры доверия к цифровым технологиям. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает «обеспечение информационной безопасности ведомственной цифровой инфраструктуры, а также защиты электронных данных и документов», однако данные меры должны сопровождаться широкой информационно-просветительской работой, формирующей позитивное отношение граждан к цифровым технологиям.

6. Сохранение правовых и административных барьеров для цифровизации отдельных процессов. Несмотря на активное развитие нормативно-правовой базы цифровизации, в отдельных сферах сохраняются правовые требования о личном присутствии, бумажном документообороте и других формах традиционного взаимодействия. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает «оптимизацию процедур предоставления государственных услуг, в том числе сокращение количества требуемых данных и документов за счет автоматизации административных процедур», однако полная реализация данной задачи требует системного пересмотра всей нормативно-правовой базы на предмет выявления и устранения правовых барьеров для цифровизации.

Таким образом, несмотря на значительный прогресс в цифровизации государственных услуг в Узбекистане, существует ряд объективных ограничений, требующих комплексного подхода к их преодолению. Эффективная цифровая трансформация государственного управления требует не только технологических решений, но и изменения организационной культуры, развития человеческого капитала, совершенствования нормативно-правовой базы и обеспечения информационной безопасности.

Мировая практика убедительно демонстрирует, что цифровизация государственных услуг является одним из наиболее эффективных инструментов противодействия коррупции. Особый интерес для Узбекистана представляет опыт стран, добившихся значительных успехов в данной сфере, среди которых выделяются Эстония и Сингапур. Эти государства, несмотря на различия в историческом развитии и социально-экономическом контексте, показывают впечатляющие результаты в использовании цифровых технологий для обеспечения прозрачности государственного управления и минимизации коррупционных рисков.

Эстония является признанным мировым лидером в области электронного правительства и цифровой демократии. Ключевым компонентом эстонской модели является система X-Road – децентрализованная платформа, обеспечивающая безопасный обмен данными между различными информационными системами государственных и частных организаций. Данная система позволяет реализовать принцип «единого окна» при оказании государственных услуг, когда гражданину достаточно однократно предоставить информацию, которая затем используется различными ведомствами без повторного запроса. X-Road обеспечивает высокий уровень прозрачности в использовании персональных данных – гражданин может отслеживать, кто и с какой целью обращался к его данным, что создает эффективную систему общественного контроля.

Другим значимым элементом эстонской модели является система электронной идентификации граждан на основе ID-карты, которая

обеспечивает доступ к более чем 99% государственных услуг в электронной форме. Эстонская модель цифрового государства основана на принципе «цифровой по умолчанию», что означает приоритет электронных форм взаимодействия государства с гражданами и бизнесом над традиционными, бумажными формами. При этом обеспечивается высокий уровень защиты персональных данных – информация хранится не централизованно, а распределенно в различных ведомственных базах данных, доступ к которым строго регламентирован.

Результаты эстонской модели цифровизации впечатляют: по данным Transparency International, Эстония занимает 13-е место в мире по Индексу восприятия коррупции (2022 г.), что является лучшим показателем среди постсоветских государств. По оценкам экспертов, цифровизация государственных услуг экономит гражданам Эстонии более 1400 рабочих лет ежегодно за счет исключения необходимости физического посещения органов власти и сокращения бюрократических процедур.

Сингапур представляет собой другую модель использования цифровых технологий для противодействия коррупции. В данном случае цифровизация интегрирована в комплексную систему антикоррупционных мер, включающую жесткое правовое регулирование, высокую оплату труда государственных служащих и неотвратимость наказания за коррупционные преступления. Сингапурская модель цифрового правительства основана на принципе «правительство как сервис» (Government as a Service, GaaS), что предполагает клиентоориентированный подход к оказанию государственных услуг.

Национальный портал государственных услуг Сингапура SingPass обеспечивает доступ к более чем 2000 государственных сервисов и является единой точкой входа для граждан и организаций. Система электронных закупок GeBIZ (Government Electronic Business) обеспечивает прозрачность и конкурентность государственных закупок. Интегрированная система управления земельными ресурсами и недвижимостью (Integrated Land Information Service) минимизирует коррупционные риски в сфере земельных отношений и строительства.

Одной из инновационных практик Сингапура является система CORAL (Corruption Reporting and Analytics), которая используется для выявления потенциальных коррупционных рисков на основе анализа больших данных. Система анализирует паттерны поведения государственных служащих, выявляет аномалии и предоставляет аналитическую информацию для принятия превентивных мер. Также заслуживает внимания сингапурская система электронного налогообложения, которая автоматизирует процессы исчисления и уплаты налогов, минимизируя контакты налогоплательщиков с налоговыми органами и сокращая коррупционные риски.

Результаты сингапурской модели также впечатляют: по данным Transparency International, Сингапур занимает 5-е место в мире по Индексу восприятия коррупции (2022 г.). По оценкам Всемирного банка, Сингапур входит в тройку мировых лидеров по показателю «эффективность правительства» (Government Effectiveness), что свидетельствует о высоком качестве государственных услуг и профессионализме государственной службы.

Опыт обеих стран демонстрирует, что цифровизация государственных услуг является эффективным инструментом противодействия коррупции только при комплексном подходе, включающем совершенствование нормативно-правовой базы, развитие цифровых компетенций населения и государственных служащих, обеспечение информационной безопасности и формирование культуры нетерпимости к коррупции. При этом важно учитывать, что цифровизация не является панацеей – она должна сопровождаться институциональными и структурными реформами, направленными на повышение эффективности государственного управления и обеспечение верховенства закона.

Как Эстония, так и Сингапур уделяют значительное внимание развитию цифровых компетенций населения и государственных служащих. В Эстонии действует программа «Прыжок тигра» (Tiger Leap), направленная на формирование цифровой грамотности с раннего возраста. В Сингапуре реализуется программа «Умная нация» (Smart Nation), включающая комплекс мер по развитию цифровых навыков и компетенций на всех уровнях образования и профессиональной деятельности. Данный опыт может быть особенно ценен для Узбекистана, где, согласно Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030», предусматривается «организация обучения 587 тысяч человек основам компьютерного программирования» и «открытие до 1 сентября 2021 года в каждом районе и городе на базе действующих объектов инфраструктуры центров по обучению широких слоев населения, особенно молодежи и женщин, цифровым технологиям».

Анализ зарубежного опыта цифровизации государственных услуг как инструмента противодействия коррупции позволяет оценить применимость различных моделей и практик в условиях Узбекистана. При этом необходимо учитывать специфические особенности социально-экономического и институционального развития страны, а также текущий уровень цифровой зрелости государственного управления.

Эстонская модель цифрового государства представляет значительный интерес для Узбекистана в контексте реализации принципа «единого окна» при оказании государственных услуг. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает «формирование единой системы управления государственными данными» и «автоматизацию процессов межведомственного электронного взаимодействия», что концептуально

соответствует эстонской системе X-Road. Однако следует учитывать, что в Узбекистане уровень интернет-проникновения и цифровой грамотности населения ниже, чем в Эстонии, что требует более гибкого подхода, сочетающего цифровые и традиционные формы оказания государственных услуг в переходный период.

Опыт Эстонии в создании системы электронной идентификации граждан на основе ID-карты может быть использован в Узбекистане при реализации предусмотренного Указом Президента № УП-6079 эксперимента по формированию «персонального кабинета физического лица при выдаче ему идентификационной ID-карты для установления электронных взаимоотношений с государственными органами и организациями». При этом важно учитывать необходимость обеспечения высокого уровня защиты персональных данных и формирования доверия граждан к цифровым технологиям.

Эстонский принцип «цифровой по умолчанию» может быть постепенно внедрен в Узбекистане по мере развития цифровой инфраструктуры и повышения цифровой грамотности населения. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает «повышение с 78 до 95 процентов уровня подключения населенных пунктов к сети Интернет», что создает необходимую инфраструктурную основу для реализации данного принципа.

Сингапурская модель «правительство как сервис» (GaaS) также представляет значительный интерес для Узбекистана в контексте повышения клиентоориентированности государственных услуг. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает «расширение высококачественных и востребованных электронных государственных услуг по всей стране» и «оптимизацию процедур предоставления государственных услуг», что концептуально соответствует сингапурскому подходу. Однако следует учитывать, что клиентоориентированность требует не только технологических решений, но и изменения организационной культуры и мышления государственных служащих, что является долгосрочной задачей.

Сингапурская система электронных закупок GeBIZ может служить моделью для совершенствования системы государственных закупок в Узбекистане. Сингапурская система CORAL, использующая аналитику больших данных для выявления потенциальных коррупционных рисков, может быть адаптирована в Узбекистане в рамках реализации предусмотренного Законом «О противодействии коррупции» направления «внедрение современных информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, в противодействие коррупции». Однако следует учитывать, что эффективное использование аналитики больших данных требует высокого уровня цифровой зрелости государственного

управления и наличия соответствующих компетенций, что является среднесрочной задачей для Узбекистана.

Конкретные механизмы противодействия коррупции через цифровизацию

Система «Единое окно» представляет собой один из наиболее эффективных механизмов противодействия коррупции посредством цифровизации государственных услуг. Данная система основана на принципе однократного предоставления гражданами и организациями информации и документов, которые затем используются различными государственными органами без необходимости повторного обращения. В контексте Узбекистана внедрение системы «Единое окно» имеет особую актуальность, поскольку позволяет минимизировать личные контакты между заявителями и должностными лицами, что является ключевым фактором снижения коррупционных рисков.

Правовую основу для развития системы «Единое окно» в Республике Узбекистан формируют положения Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030», которая предусматривает «формирование единой системы управления государственными данными через государственное управление, сбор и оцифровку данных для автоматического формирования обоснованных решений с помощью всех необходимых ресурсов» и «оптимизацию процедур предоставления государственных услуг, в том числе сокращение количества требуемых данных и документов за счет автоматизации административных процедур».

В текущей практике Узбекистана система «Единое окно» реализуется через Единый портал интерактивных государственных услуг (ЕПИГУ), который обеспечивает доступ к широкому спектру государственных услуг в электронной форме. ЕПИГУ интегрирован с информационными системами различных государственных органов, что позволяет обеспечить автоматизированный обмен данными и реализовать принцип «единого окна».

Сфера государственных закупок традиционно является зоной высоких коррупционных рисков, обусловленных значительными объемами финансирования и сложностью процедур. Внедрение электронных аукционов и тендеров представляет собой эффективный механизм обеспечения прозрачности государственных закупок и, как следствие, минимизации коррупционных рисков в данной сфере.

Указ Президента «О Стратегии «Узбекистан – 2030»» от 11.09.2023 г.

№ УП-158 в п. 89 раздела 4.2 устанавливает в качестве целевого показателя «достижение уменьшения в 2 раза случаев нарушения требований актов законодательства о государственных закупках». Для достижения данной цели предусматривается «при осуществлении государственных закупок путем заключения прямых договоров широкое внедрение общественного контроля для предотвращения фактов хищения

средств, завышения цен на товары и услуги относительно рыночной стоимости». Реализация данных требований предполагает внедрение цифровых инструментов обеспечения прозрачности закупочных процедур.

В текущей практике Узбекистана система электронных государственных закупок реализуется через Единый портал электронных государственных закупок, который обеспечивает проведение закупочных процедур в электронной форме. Данный портал интегрирован с информационными системами государственных органов и банков, что позволяет обеспечить автоматизированный контроль за соблюдением процедур и использованием бюджетных средств.

Цифровые платформы обратной связи граждан представляют собой важный инструмент общественного контроля за качеством государственных услуг и выявления коррупционных проявлений. Данные платформы обеспечивают прямую коммуникацию между гражданами и органами государственной власти, позволяя оперативно реагировать на проблемы и нарушения, в том числе коррупционного характера.

Правовую основу для развития цифровых платформ обратной связи в Республике Узбекистан формируют положения Закона «О противодействии коррупции», который в ст. 14 предусматривает, что «органы самоуправления граждан, негосударственные некоммерческие организации и граждане могут участвовать в разработке и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции, участвовать в повышении правового сознания и правовой культуры населения, формировании в обществе нетерпимого отношения к коррупции, осуществлять общественный контроль за исполнением законодательства о противодействии коррупции». Реализация данных положений в современных условиях предполагает использование цифровых технологий для организации эффективной обратной связи с гражданами.

Ст. 26 Закона «О противодействии коррупции» устанавливает, что «работники государственных органов обязаны уведомлять своего руководителя либо правоохранительные органы обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, а также о любых известных им фактах подобных правонарушений, совершенных другими работниками государственных органов». Данное положение создает правовую основу для внедрения цифровых систем информирования о коррупционных проявлениях.

Ст. 28 Закона «О противодействии коррупции» устанавливает, что «лица, сообщающие информацию о коррупционных правонарушениях, и их близкие родственники находятся под защитой государства», «данные о лицах, сообщающих о коррупционных правонарушениях, составляют служебную тайну и подлежат разглашению только в случаях,

предусмотренных законом». Данные положения создают правовую основу для функционирования цифровых платформ анонимного информирования о коррупционных проявлениях.

Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает «внедрение эффективных систем онлайн-мониторинга («трекинга») рассмотрения обращений граждан и субъектов предпринимательства в государственные органы и организации», что создает технологическую основу для цифровых платформ обратной связи.

В текущей практике Узбекистана цифровые платформы обратной связи граждан реализуются через несколько каналов:

1. Виртуальные приемные Президента Республики Узбекистан и руководителей государственных органов, обеспечивающие прием и рассмотрение обращений граждан в электронной форме. Данные платформы позволяют гражданам сообщать о проблемах и нарушениях, в том числе коррупционного характера, а также контролировать статус рассмотрения своих обращений.

2. Порталы открытых данных и общественного контроля, обеспечивающие публикацию информации о деятельности государственных органов и возможность общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов.

3. Системы оценки качества государственных услуг, обеспечивающие сбор и анализ обратной связи от получателей услуг. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает «внедрение системы оценки эффективности внедрения и использования цифровых технологий в деятельность государственных органов», что включает оценку качества электронных государственных услуг.

4. Специализированные платформы для сообщения о коррупционных проявлениях, обеспечивающие анонимное информирование о фактах коррупции и защиту заявителей. Закон «О противодействии коррупции» создает правовую основу для функционирования таких платформ.

Таким образом, конкретные механизмы противодействия коррупции через цифровизацию, такие как система «Единое окно», электронные аукционы и тендеры, а также цифровые платформы обратной связи граждан, представляют собой комплексный инструментарий, обеспечивающий прозрачность государственного управления, минимизацию личных контактов между заявителями и должностными лицами, автоматизацию рутинных операций и процедур, а также формирование эффективной системы общественного контроля. При этом важно учитывать, что эффективность данных механизмов зависит не только от технологических решений, но и от комплекса организационных, правовых и культурных факторов, включая совершенствование нормативно-правовой базы, развитие цифровых компетенций

государственных служащих и граждан, а также формирование культуры нетерпимости к коррупции.

ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА СУД-ҲУҚУҚ ТИЗИМИДАГИ ИСЛОҲОТЛАР ВА УЛАРНИНГ САМАРАДОРЛИГИ

Г.З.Тўлаганова

Д.ю.н. профессор, Ташкентский государственный юридический университет

“Янги Ўзбекистон”да “Инсон манфаатлари – давлат манфаатларидан юқори” деган принципал шиори асосида суд-ҳуқуқ ислоҳотлари янги босқичга кўтарилди. Ушбу янги даврда мамлакатнинг ижтимоий, иқтисодий ва ҳуқуқий тизимларини модернизация қилиш, жумладан, суд тизимини ислоҳ қилиш устувор йўналишлардан бирига айланди.

Янги Ўзбекистон шароитида амалга оширилаётган суд-ҳуқуқ ислоҳотлари инсон манфаатлари ва адолат тамойилига асосланган демократик ҳуқуқий давлатни барпо этиш йўлида муҳим қадам бўлмоқда.

Ушбу ислоҳотлар босқичма-босқич амалга оширилиб, уларнинг самараси фуқаролар ҳаётида акс этмоқда. Энг муҳими, бу ислоҳотлар халқимизда адолатга, давлатга ва қонунга ишончни мустаҳкамлаб бормоқда. Янги Ўзбекистон даврида мамлакатимизда кенг қамровли ва ижтимоий-сиёсий ислоҳотлар олиб борилиб, ушбу ислоҳотларнинг муҳим йўналишларидан бири— суд-ҳуқуқ тизимини ислоҳ қилиш, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш, адолатли, ошқора судловни йўлга қўйишдир. Янги таҳрирдаги Конституция давлатимиз раҳбари томонидан жорий йилнинг 11 сентябрида имзоланган “Ўзбекистон – 2030” стратегияси тўғрисида”ги фармон ҳамда “Ўзбекистон – 2030” стратегиясини 2023 йилда сифатли ва ўз вақтида амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарорга таянч восита бўлиб хизмат қилди дейиш мумкин. Зеро, фармон муқаддимасида “янгиланган конституциявий-ҳуқуқий шароитларда мамлакатимиз тараққиётининг асосий йўналишларини такомиллаштириш ва амалга оширилаётган кенг кўламли ислоҳотларни янги босқичга олиб чиқиш талаб этилмоқда”, деб алоҳида таъкидлангани бежиз эмас. Натижада юртдошларимизнинг янги Ўзбекистонни барпо этиш бўйича хоҳиш-иродасини рўёбга чиқариш, соғлом, билимли ва маънавий баркамол авлодни тарбиялаш, кучли иқтисодиётни шакллантириш, адолат, қонун устуворлиги, хавфсизлик ва барқарорликни кафолатли таъминлаш устувор мақсад сифатида белгилангани қайд этилди. 2022-йил 28-январдаги ПФ–60-сон “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги, 2023-йил 11-сентябрдаги ПФ–158-сон “Ўзбекистон – 2030” стратегияси тўғрисида”ги фармонлари, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2008-йил 27-майдаги 112-сон “Ўзбекистон Республикаси Адвокатлар палатаси фаолиятини ташкил этиш тўғрисида”ги, 2022-йил 5-августдаги 432-сон “Адвокатлик фаолиятини махсус электрон тизим орқали лицензиялаш тартиби тўғрисидаги низомни

тасдиқлаш ҳақида”ги қарорлари юзасидан кўплаб ишлар амалга оширилмоқда. Стратегиянинг IV боби “Қонун устуворлигини таъминлаш, халқ хизматидаги давлат бошқарувини ташкил этиш” йўналишига бағишланган бўлиб, мазкур йўналиш бўйича 16 та мақсад (74-89-мақсадлар) доирасида 51 та амалий чора-тадбир ва 21 та вазифани ўзида қамрайди. Бунда маҳалла, маҳаллий давлат органлари, вакиллик органлари, давлат хизмати, фуқаролик жамияти институтлари, суд-ҳуқуқ, инсон ҳуқуқлари, адвокатура, коррупция масалаларига оид 41 та мақсадли кўрсаткични ишлаб чиқиш ва 25 та норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳаларини тайёрлаш назарда тутилган. Бу борадаги мақсадлар:

- конституция ва қонунларнинг устуворлигини таъминлаш, инсон ҳуқуқ ва эркинликларининг ишончли ҳимоя қилинишини таъминлашни суд-ҳуқуқ ислоҳотларининг бош мезонига айлантириш;

- давлат органлари ва мансабдор шахсларнинг фаолияти устидан самарали суд назоратини ўрнатиш ҳамда маъмурий адлия тизимини янада ривожлантириш;

- суд ҳокимиятининг мустақиллигини кучайтириш ва унинг фаолиятида очиқликни таъминлаш орқали одил судловга эришиш даражасини ошириш;

- ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг фаолиятини инсон манфаатлари, кадр-қиммати ва ҳуқуқларини ҳимоя қилишга йўналтириш;

- адвокатура институтининг салоҳиятини тубдан ошириш, шунингдек, малакали ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш тизимини ривожлантириш;

- коррупциявий омилларни бартараф этиш тизимининг самарадорлигини ошириш, жамиятда коррупцияга нисбатан муросасиз муносабатни шакллантириш ишларини жадал давом эттиришдан иборатдир.

Бу ислоҳотлар нафақат қонунчилик базасини такомиллаштириш, балки суд-ҳуқуқ органларининг амалий фаолиятини ҳам замонавий мезонлар асосида қайта кўриб чиқишга қаратилган.

Ислоҳотларнинг асосий сабаблари ва зарурати шундан иборатки, Янги Ўзбекистон шароитида куйидаги омиллар суд-ҳуқуқ тизимини ислоҳ қилишни тақозо этди: яъни, судларнинг чинакам мустақиллигини таъминлаш зарурияти; фуқаролар ҳуқуқ ва эркинликларининг ишончли ҳимоясини яратиш; “Инсон қадри учун” тамойилини реал ҳаётга татбиқ этиш эҳтиёжи.

“Суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилиш, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги Фармоннинг қабул қилинганлиги [1] унда белгилаб берилган вазифалар ижросини таъминлаш борасида кўрилган комплекс чора-тадбирлар том маънода суд-ҳуқуқ соҳасидаги ислоҳотларнинг янги босқичини бошлаб берди. Хусусан, суд ҳокимиятининг чинакам мустақиллигини таъминлаш, одил судловга эришиш даражасини ошириш, суд-ҳуқуқ тизимини ислоҳ қилиш соҳасида давлат сиёсатининг асосий устувор йўналиши сифатида белгиланди. Ягона

суд амалиётини йўлга қўйиш мақсадида фуқаролик, жиноий, маъмурий ва иқтисодий суд иш юритуви соҳасида суд ҳокимиятининг ягона олий органи — Ўзбекистон Республикаси Олий судига бирлаштирилди. Судьялар мустақиллиги конституциявий даражада мустаҳкамланди. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг янги таҳрири 2023 йил 1 майдан эътиборан кучга кирди. Бунга 30 апрель куни бўлиб ўтган референдум натижасига кўра 11 та моддадан иборат тегишли қонуннинг қабул қилиниши асос бўлди [2].

Судлар тузилмаси замон талабларига мос равишда такомиллаштирилди. Фуқаролар ва тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари, эркинликлари, қонуний манфаатларининг ишончли суд ҳимоясини таъминлаш мақсадида давлат органлари қарорлари ва мансабдор шахсларининг ғайриқонуний ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги) устидан бериладиган шикоятларни, яъни оммавий-ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган низоларни кўриб чиқишга ваколатли маъмурий судлар ташкил этилди. Судда иш юритиш тезкорлиги ва сифатини ошириш, иш бўйича яқуний қарорлар қабул қилиш муддатларини асоссиз кечиктиришни бартараф этиш, судларнинг жиноят процессидаги ролини ошириш мақсадида суд томонидан жиноят ишини қўшимча терговга қайтариш институти бекор қилинди. Аҳолининг одил судловга бўлган ишончини ошириш мақсадида “Хабеас корпус” институти кенгайтирилиб, тергов устидан суд назорати янада кучайтирилди [3]. Қамоққа олиш тарзидаги эҳтиёт чорасини қўллаш ёки қамоқда сақлаш муддатини узайтириш учун санкция бериш ваколатининг судларга ўтказилиши бу борадаги дастлабки қадамлар бўлган бўлса, кейинги йилларда бу ислохотлар янада жадаллашди. Жиноят ишлари юритувида одил судловнинг сифатини янада ошириш, жиноят ишини юритишга масъул бўлган судларнинг мустақиллигини кучайтириш ҳамда ҳар томонлама асосли, адолатли ҳукм чиқарилишига эришиш, шунингдек ҳукмни шакллантириш тартибига риоя қилмаслик натижасида йўл қўйилаётган хато ва камчиликларни бартараф этиш каби масалалар барча мамлакатларда суд-тергов соҳасида олиб борилаётган давлат сиёсатининг асосий устувор йўналишларидан бирига айланди.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясига асосан, инсон, унинг ҳаёти, эркинлиги, шаъни, қадр-қиммати ва бошқа ажралмас ҳуқуқлари олий қадрият ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев таъкидлаганларидек, «Суд биносига келган ҳар бир инсон Ўзбекистонда адолат борлигига ишониб чиқиб кетиши керак» [4]. Жаҳонда судларнинг ваколатларини кенгайтириш, улар фаолиятида шаффофлик ва ошкораликни кучайтириш орқали одил судловни таъминлаш, суд ҳужжатларини шакллантиришнинг концептуал асосларини яратиш, суд хатоларини бартараф этиш ёки камайтиришнинг муносиб усулларини ишлаб чиқишга доир муаммоларнинг бартараф этилиши долзарб масалалардан биридир.

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Судьяларни танлаш ва лавозимларга тавсия этиш бўйича олий малака комиссияси тугатилиб, судьялар ҳамжамиятининг органи ҳисобланадиган ва Ўзбекистон Республикасида суд ҳокимияти мустақиллигининг конституциявий принцигига риоя этилишини таъминлашга кўмаклашадиган Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий кенгаши ташкил этилди.

Судьялик лавозимларига номзодларни саралаш ва тайинлашнинг янги тартиб-таомиллари, яъни судьялик лавозимига биринчи маротаба беш йил муддатга ва кейин ўн йил муддатга, шундан сўнг муддатсиз тайинлаш (сайлаш)ни назарда тутувчи тартиб жорий этилиши суд ҳокимиятининг чинакам мустақиллигини таъминлашга хизмат қилмоқда. Суд ишларини юритишда янги институтлар жорий қилинди, мавжудлари такомиллаштирилди. Жумладан, жиноят процессида ярашув институти кенгайтирилиб, у суда жараёнининг барча босқичларида қўлланадиган бўлди. Жиноят иши бўйича — дастлабки эшитув, соддалаштирилган тартибда иш юритиш, медиация институтлари жорий қилинди. Шунингдек, сўнгги йилларда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг қонунчилик ва ташкилий-ҳуқуқий базасини мустаҳкамлаш, халқаро стандартларни миллий қонунчиликка имплементация қилиш ва халқаро мажбуриятларни бажариш борасида салмоқли ишлар қилинди. Масалан, жиноятни содир этишда гумон қилинган шахсларни ушлаб туриш муддати 72 соатдан 48 соатга, қамоққа олиш ва уй қамоғи тарзидаги эҳтиёт чораларини қўллашнинг, шунингдек дастлабки терговнинг энг кўп муддати 1 йилдан 7 ойга қисқартирилди [5].

Далилларни сохталаштирганлик учун жиноий жавобгарлик белгиланиб, қонунга хилоф усуллар орқали олинган далиллардан, шу жумладан номаълум манбадан ёхуд жиноят ишини юритиш жараёнида аниқлаш мумкин бўлмаган манбадан олинган маълумотлардан далил сифатида фойдаланиш тақиқланди. Бундан ташқари, фуқароларнинг жиноят процессига ортиқча жалб қилинишини камайтириш, мураккаб бўлмаган ишлар бўйича иш юритишни қисқартириш мақсадида ижтимоий хавфи катта бўлмаган, унча оғир бўлмаган ва оғир жиноятлар бўйича айбини бўйнига олиш тўғрисида арз қилган, чин кўнгилдан пушаймон бўлган, жиноятнинг очилишига фаол ёрдам берган ва келтирилган зарарни бартараф қилган гумон қилинувчи ёки айбланувчи томонидан билдирилган илтимосномага асосан жиноят ишини юритишни назорат қилувчи прокурор билан тузиладиган айбига иқрорлик тўғрисидаги келишув институти киритилди. Шахсга нисбатан қийноққа солиш ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни камситувчи муомала ҳамда жазо турларини қўллаш билан боғлиқ қилмишлар содир этилишининг олдини олиш бўйича самарали механизмларни жорий қилиниб, бундай қилмишлар учун жавобгарлик кучайтирилди.

Ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ходимлари ва судлар гумон қилинувчига, айбланувчига нисбатан ушлаб туриш, қамоққа олиш, уй

қамоғи ёки экспертиза ўтказиш учун шахсни тиббий муассасага жойлаштириш тарзидаги процессуал мажбурлов чораларини қўллаган тақдирда зудлик билан уларнинг оила аъзоларини ёхуд бошқа яқин кишиларини дарҳол хабардор қилиши лозимлиги бўйича мажбурият юкланди. Ўта оғир жиноятлар бўйича ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечириш, тинтув ўтказиш, кўрсатувларни ҳодиса содир бўлган жойда текшириш, тергов эксперименти, шахсни ушлаш, ҳимоячидан воз кечиш, шахсни ушлаш жараёнида ўтказиладиган шахсий тинтув ва олиб қўйиш тергов ҳаракатлари мажбурий тарзда видеоёзувга олиниши белгиланди [6]. Тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи органлар ходимлари томонидан гумон қилинувчи, айбланувчи ёки судланувчидан ариза, тушунтириш ёки кўрсатувлар олишни мазкур жиноят иши юритувида бўлган суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки судьянинг ёзма рухсатига асосан ва фақат ҳимоячи иштирокида амалга оширилиши белгиланди. Шу билан бирга, шахс амалда ушланган ёки гумон қилинувчи деб эътироф этилганлиги ҳақидаги қарор унга маълум қилинган пайтдан бошлаб у билан боғлиқ процессуал ҳаракатларни ўтказишдан олдин унинг адвокат билан холи учрашиши таъминланиши, ўта оғир жиноят содир этганликда гумон қилинаётган ёки айбланаётган шахсларга оид ишлар бўйича, шунингдек шахсга нисбатан қамоққа олиш ёки уй қамоғи тарзидаги эҳтиёт чорасини қўллаш масаласи кўриб чиқиладиганда ҳимоячининг иштирок этиши шартлиги мустаҳкамланди. Ушланган шахсларнинг қамоққа олиш тарзидаги сиртдан қабул қилинган эҳтиёт чораси устидан суд тартибида шикоят қилиш ҳуқуқлари, шунингдек ҳимоячиларни далилларни тўплаш ва тақдим этишга бўлган ҳуқуқлари кенгайтирилди. Адвокатлар ўзларининг ҳимоя остидаги шахслар билан аудио ва видеокузатув қурилмалари бўлмаган махсус хоналарда ҳамда бегона шахсларнинг иштирокисиз ўз вақтида ва ҳеч қандай тўсиқларсиз учрашиши белгиланди [7]. Шу билан бирга, афв этиш тизимининг йўлга қўйилгани ва изчил тарзда давом эттириладигани мамлакатда олиб бориладиган ислохотлар инсонпарварлик тамойилларига асосланди.

Ана шундай инсонпарвар сиёсат туфайли ўтган қисқа даврда мамлакатимизда маҳбуслар сони икки баробар камайишига эришилди. Биринчи марта озодликдан маҳрум этилган шахсга берилган жазо енгилроғига алмаштирилса, у манзил-колонияга ўтказилмасдан, тўғридан-тўғри проба тизими назоратига олиниши, шахсга ўз маҳалласи назоратида, оиласи бағрида бўлиш имконияти яратилди.

2020 йилнинг октябр ойида Ўзбекистон илк бор БМТнинг асосий органларидан бири — Инсон ҳуқуқлари кенгашига аъзо этиб сайланди. Бу мамлакатда инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари таъминланаётганининг халқаро эътирофидир. АҚШ давлат департаменти ҳам Ўзбекистонни диний эркинлик бўйича “Махсус кузатувдаги давлатлар рўйхати” (“Special Watch List”) дан чиқарилганини эълон қилди. Янги таҳрирдаги, Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ҳам фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашга қаратилган кўплаб янги нормалар ўз

аксини топди. Яъни, ҳар кимнинг ёзишмалари, телефон орқали сўзлашувлари, почта, электрон хабарлари ҳамда бошқа хабарлари сир сақланиш ҳуқуқига эга эканлиги белгиланиб, бундай ҳуқуқларнинг чекланишига ёки уй-жойда тинтув ўтказишга фақат қонунга мувофиқ ва суднинг қарорига асосан йўл қўйилиши белгилаб қўйилди. Шахсни суднинг қарорисиз 48 соатдан ортиқ муддат ушлаб туриш мумкин эмаслиги, яъни, шахснинг эркинлигини чеклаш билан боғлиқ ҳар қандай ҳаракат фақатгина суд қарори асосида амалга оширилиши шартлиги мустаҳкамланди. Халқаро эътироф этилган “Хабеас корпус” институтининг қўлланиш кўлами янада кенгайтирилди. Илк бор шахсни ушлаш чоғида унга тушунарли тилда унинг ҳуқуқлари ва ушлаб турилиши асослари тушунтирилиши кераклиги айбланувчи ва судланувчиларга ўзига қарши кўрсатма бермаслик, сукут сақлаш ҳуқуқи берилди. Бу орқали халқаро эътироф этилган “Миранда қондаси” ҳам янги таҳрирдаги Конституциямизда ўз аксини топиб, фуқароларимиз ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг замонавий усулларини ўзида мужассам этган механизмлар жорий қилинди. Шунингдек, ҳеч ким ўзига ва яқин қариндошларига қарши гувоҳлик беришга мажбур эмаслиги белгиланиб, бу қоидаларнинг Конституцияда белгиланиши жиноий таъқиб остидаги ҳар қандай шахсга ёки унинг яқин қариндошларига руҳий босим ва турли таҳдидлар ўтказиш, унинг шаъни ва қадр-қимматни камситиш каби бошқа ноқонуний усуллар қўлланишини олдини олишга хизмат қилади. Яна бир муҳим норма — агар шахснинг ўз айбини тан олганлиги унга қарши ягона далил бўлса, у айбдор деб топилиши ёки жазога тортилиши мумкин эмаслиги кафолатланди. Ушбу олиб борилаётган ислоҳотлар мамлакатнинг суд-ҳуқуқ тизими фаолиятини сифат жиҳатидан янги босқичга олиб чиқиш, фуқароларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ҳамда қонуний манфаатлари ишончли ҳимоя қилинишини таъминлаш, аҳолининг одил судловга бўлган ишончини янада мустаҳкамлаш имконини бермоқда. Шунингдек Адвокатуранинг мақоми конституциявий асосда мустаҳкамланди. Янги таҳрирдаги Конституцияда эса адвокатуранинг мақоми янада мустаҳкамланиб, ҳужжат “Адвокатура” номли 24-боб билан тўлдирилди Адвокатура соҳасининг прокуратура сингари Конституцияда алоҳида бобда берилиши уларнинг конституциявий мақомини оширди. Мазкур боб 141 ва 142-моддаларни ўз ичига олади. 141-моддада жисмоний ва юридик шахсларга малакали юридик ёрдам кўрсатиш учун адвокатура фаолият кўрсатиши, адвокатура фаолияти қонунийлик, мустақиллик ва ўзини ўзи бошқариш принципларига асосланиши, адвокатурани ташкил этиш ва унинг фаолияти тартиби қонун билан белгиланиши таъкидланган. Янги таҳрирдаги Конституциянинг 142-моддасига асосан, адвокат ўз касбий вазифаларини амалга ошираётганда унинг фаолиятига аралашишга йўл қўйилмайди.

2025 йил 1 январдан бошлаб жиноят ишлари бўйича туман (шаҳар) судларида иш бошлаган тергов судьялари жиноят ишлари бўйича судга қадар иш юритув даврида процессуал қарорларга санкция бериш

масалалари — қамоққа олиш ёки уй қамоғи тарзидаги эҳтиёт чорасини қўллаш, қамоқда сақлаш ёки уй қамоғи муддатини узайтириш, паспортнинг (ҳаракатланиш ҳужжатининг) амал қилишини тўхтатиб туриш, мурдани эксгумация қилиш, почта-телеграф жўнатмаларини хатлаш, айбланувчини лавозимидан четлаштириш, шахсни тиббий муассасага жойлаштириш ёки айбланувчининг тиббий муассасада бўлиши муддатини узайтириш учун санкция бериш ҳуқуқи ҳам ушлаб туриш муддатини 48 соатга қадар узайтириш ҳамда прокурорнинг гувоҳ ва жабрланувчининг (фуқаровий даъвогарнинг) кўрсатмаларини олдиндан мустаҳкамлаш тўғрисидаги илтимосномаларини кўриб чиқади. Шунингдек, тергов судяларига маъмурий ҳуқуқбузарликка оид ишларни кўриб чиқиш ваколати ҳам юклатилди [8]. Бу орқали жиноят ишлари бўйича биринчи инстанция суди судьялари ўртасида иш ҳажми мутаносиблиги таъминланди. Қолаверса, бу жиноят ишларини кўриш жараёнида иш бўйича исботланиши лозим бўлган барча ҳолатларни синчковлик билан тўлиқ ва холисона текшириб чиқиб, судланувчиларнинг барча важларини текшириш, тарафлар томонидан келтирилган илтимосномаларни батафсил кўриб чиқишга мустаҳкам ҳуқуқий замин яратади. Судларга барча суд йўналишлари бўйича электрон шаклда мурожаат қилиш тартиби белгиланди.

Бугунги кунда бутун дунёда жиноятчилик тобора мураккаблашиб, уюшган шакллари пайдо бўлаётганлиги сабабли, уларни тергов қилишнинг янгича, энг замонавий усулларини, шу жумладан ахборот-коммуникация технологияларини жорий этиш зарурати глобал даражада эътироф этилмоқда, шунга кўра мазкур институтни жиноят-процессуал тартибга солишни такомиллаштириш тобора долзарб аҳамият касб этмоқда. Кўпгина давлатларда сўнгги йилларда тергов бошқичида электрон далил, электрон ҳужжат айланиши, электрон рўйхатга олиш тизимлари каби янгича ёндашувларни учратиш мумкин [9]. Шу билан бирга, жиноят ишларини судда адолатли тарзда ва тезкорлик билан кўриш зарурлиги глобал миқёсда, жумладан, БМТ Бош Ассамблеяси томонидан тасдиқланган “Халқаро фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги Пакт” да (1966 йил) ва бошқа халқаро ҳужжатларда эътироф этилган.

Жаҳонда судга қадар тергов бошқичларида АКТ ларидан фойдаланиш ва уларнинг самарадорлигини ошириш, ушбу жиноят-процессуал институтга янги замонавий механизмларини киритиш, электрон тизимлар орқали жиноят ишини юритишни соддалаштириш, электрон далиллар тушунчасини таҳлил қилиш масалаларига алоҳида аҳамият берилмоқда. Электрон суд тизими ва очиқликда, “sud.uz” портали орқали суд қарорларини онлайн кўриш, ариза топшириш, иш ҳолатини кузатиш имконияти яратилди. Суд мажлислари видеоёзувга олинмоқда, айрим ҳолларда онлайн кўринишда ўтказилмоқда. Очиқлик ва шаффофлик ошди, бу эса фуқаролар ишончини мустаҳкамлади. Айни дамда, инсон ва шахс манфаатлари нуқтаи назаридан электрон технологиялар орқали иш юритишда ва тергов ҳаракатларини ўтказишда шаффофлик ва ошкоралик, беғаразликни таъминлаш, жиноят ишини юритишнинг бошқа

жиҳатларида ҳам АКТ технологияларини қўллаш, маънавий эскирган жиноят-процессуал тартибот ва амалиётларни тугатиш, шунингдек, жиноят процессида терговда қадар текширув, суриштирув ва дастлабки терговда самарадорликни ошириш йўллари прогнозлаштириш ишларини янада кучайтириш мақсадида илмий ва амалий тадқиқотлар ўтказишга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги [10] ҳамда “2022 — 2026 йилларга мўлжалланган янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги Фармонларида, “ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларда жиноятлар ҳақида хабарларни ҳисобга олиш тизимини тубдан ислоҳ қилиш, жиноятларни яшириш ҳолатларининг олдини олишда замонавий усуллардан фойдаланиш” каби долзарб вазифалар ва мақсадлар қўйилган. Хулоса қилиб айтганда, юртимизда суд-ҳуқуқ тизимини янада такомиллаштириш, фуқаро ва тадбиркорларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини ишончли ҳимоя қилиш чораларини кучайтириш, одил судловни самарали таъминлашга қаратилган ислохотлар ўзининг ижобий натижаларини кўрсатмоқда.

Библиографические ссылки:

1. Мирзиёев Ш.М. “Янги Ўзбекистон стратегияси” (2021).
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилиш, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги Фармони, 21.10.2016 йилдаги ПФ-4850-сон - <https://lex.uz/docs/3050491>
3. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси (2024).
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Суд-тергов фаолиятида фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари кафолатларини кучайтириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” ги Фармони, 30.11.2017 йилдаги ПФ-5268-сон - <https://lex.uz/docs/3432426>
5. <http://www.insonhuquqlari.uz/uz/news/sud-binosiga-kelgan-har-bir-inson-ozbekistonda-adolat-borligiga-ishonib-chiqib-ketishi-kerak>
6. Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикасининг Жиноят ҳамда Жиноят-процессуал кодексларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида” ги Қонуни, 18.02.2024 йилдаги ЎРҚ-675-сон - <https://www.lex.uz/docs/5295912>
7. Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига жиноят процессида иштирок этувчи фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини муҳофаза қилишни кучайтиришга қаратилган ўзгартишлар ва қўшимча киритиш тўғрисида” ги Қонуни, 14.05.2020 йилдаги ЎРҚ-617-сон - <https://www.lex.uz/docs/4812289>
8. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Адвокатура институти самарадорлигини тубдан ошириш ва адвокатларнинг мустақиллигини

кенгайтириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги Фармони, 12.05.2018 йилдаги ПФ-5441-сон - <https://lex.uz/ru/docs/3731060>

9. Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатларини янада қучайтиришга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида” ги Қонуни, 28.01.2025 йилдаги ЎРҚ-1022-сон - <https://lex.uz/docs/7347837>

10. Г.З.Тулаганова, М.Х.Кадирова. Рақамли жиноят процесси. -Т., 2024. – Б. 227.

СУД – ҲУҚУҚ ТИЗМИНИ ДЕМОКРАТЛАШТИРИШ ВА ЯНГИЛАШ, ЖИНОЯТ ПРОЦЕССУАЛ КОДЕКСИНИ ИСЛОҲ ЭТИШ ШАРТЛАРИДАН БИРИ СИФАТИДА СУД НАЗОРАТИ.

Г.З.Тўлаганова

Д.ю.н. профессор, Ташкентский государственный юридический университет

Суд-ҳуқуқ тизимини янада демократлаштириш ва эркинлаштириш, суд, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ва назорат органлари фаолияти самарадорлигини ошириш, аҳолининг одил судловга бўлган ишончини ошириш, жамиятда қонун устуворлигини таъминлаш ва қонунийликни мустаҳкамлаш мақсадида, суд-ҳуқуқ ислоҳотлари жиноят процессуал қонунчилигига янги шакл, янги мазмун ва янги ибораларни олиб кирмоқда. Масалан, айбига иқрорлик келишуви, дастлабки эшитув, тергов судьялари жорий этилиши, юқори инстанция судларида иш юритишнинг татбиқ этилиши, тафтиш инстанция судига янги мазмунни берилиши ва ҳоказо.

Тарихдан маълумки, “Дастлабки терговда суд назорати” тушунчаси барчаннинг эътиборида бўлиб қолди. “Бугунги кунда жиноий ва процессуал қонунчилигимизнинг, терговга қадар текширув, дастлабки тергов ёки судгача бўлган жараёни устидан суд назоратини кучайтириш билан боғлиқ айрим қоидаларни қайтадан кўриб чиқиш зарурати вужудга келди” деб таъкидланиши жиноят-процессуал қонунчилигини такомиллаштириш борасида яна бир муҳим вазифани ҳал қилиш учун имконият яратиб берди.

Дастлабки терговга суд назоратини олиб киришдан кўзланган асосий мақсад энг аввало инсоннинг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларини, дахлсизлигини чеклаш билан алоқадор масалаларни халқаро талабларга мос равишда ҳал қилишдан иборат.

Дастлабки терговга суд назоратини олиб кириш жараёни, Президентимиз таъкидлаганларидек, ташкилий ҳуқуқий масала билан боғлиқ эди, уни “...пухта ва жиддий тарзда ишлаб чиқиш ҳамда суд тизими ва у билан бошқа ҳуқуқ-тартибот ва прокуратура органларининг ушбу ўзгартиришларни киритиш учун зарур тайёргарликка эга бўлиши тақозо этилди.”

Бунинг учун нафақат процессуал қонунни такомиллаштириш, балки, суд ва прокуратура ходимларининг руҳиятини, касбий тайёргарлигини ҳам ўзгартириш лозим эди.

Бу масала юзасидан асосли фикр билдириш учун унинг замини, ўзига хос хусусиятлари, қиёсий тавсифини ўрганиш зарур. Бунинг учун аввало

жиноят процессининг босқичларида суд назоратининг мавжудлигини эътироф этиш лозим.

Жиноят судлов ишларини юритиш бешта мустақил, лекин бир-бири билан узвий боғлиқликда ҳамда кетма-кетликда фаолият кўрса-тадиган босқичлардан иборат. Буларга: жиноят ишини кўзғатиш; дастлабки тергов; жиноят ишини судда кўриш учун тайинлаш ва суд муҳокама-маси; ҳукм, ажрим ва қарорларнинг қонунийлиги, асослилиги ва адолатлилигини текшириш; ҳукмни ижрога қаратиш киради.

Бу босқичларнинг ҳар бири мустақиллиги, ўзига юклатилган ва фақат унга хос бўлган вазифаларнинг белгиланганлиги, процессуал ҳужжатларининг мавжудлиги, иштирокчиларининг тайинлиги ва ҳоказолар билан тавсифланади. Уларнинг бир-бири билан узвий боғлиқлиги ва кетма-кетлиги шундаки, бир босқич иккинчи босқичга хизмат қилади, бир босқич якунланмасдан туриб, иккинчи босқич бошланмайди, ҳар бир босқичнинг якуний ҳужжати иккинчи босқич фаолиятининг бошланишига асос бўлади.

Суд назоратини дастлабки тергов босқичига жорий қилиш жи-ноят процессининг бошқа босқичлари ўртасида узвий боғлиқликни вужудга келтиради, натижада назоратнинг сифати ошади, мақсадлар тизими самарали бўлади. Дастлабки терговнинг тўла, ҳар томонла-ма, холисона текширилиши суд муҳокамасининг сифатига таъсир эт-май қолмайди.

Жиноят судлов ишларининг ҳар бир босқичи ўз олдига қўйган вазифани аниқ, ўз вақтида, чинакам, қонунда белгиланган талабларга қатъий риоя қилган ҳолда бажарса, босқичлар ўртасидаги боғлиқлик йўқолмайди ҳамда процессуал фаолиятнинг натижаси ҳамisha сифат-ли бўлади. Дастлабки терговда йўл қўйилган жиддий хато ва камчи-ликларни кейинчалик бартараф қилиш мушкул бўлади. Бу эса ҳукмни бекор бўлишига асос бўлиши мумкин. Дастлабки терговнинг сифа-тига баҳо фақат суд муҳокамасида берилади. Жиноят ишини судда кўриш учун тайинлаш босқичи ҳам бундан мустасно эмас.

Жиноят процессининг деярли барча босқичларида суд назорати элементлари мавжудлиги тўғрисидаги фикрга қўшилган ҳолда ишни судга қадар юритиш босқичида бу назоратни қандай шакл ва тартиб-да амалга оширилишини кўриб чиқиш зарур. Адабиётларда бу жум-ланинг ўзи ҳам турлича талқин қилинган. Масалан, “ишни судга қа-дар юритиш босқичида суд назорати”, “дастлабки терговнинг про-цессуал ҳужжатлари устидан суд назорати”, “дастлабки терговнинг қонунийлиги устидан суд назорати”.

Дастлабки терговдаги суд назорати нафақат жиноят процесси иштирокчиларининг ҳуқуқ ва эркинликлари тўла таъминланишини назорат қилади, балки исботлаш процессининг қонуний ва асосли бў-лишини кафолатлайди. Дастлабки терговда суд назорати одил суд-ловга хизмат қилади, суд ҳокимияти қарорларининг қонуний, асосли ва адолатли бўлишига замин яратади.

Дастлабки терговдаги суд назоратининг асосий мақсади фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларини муҳофаза қилиш; жиноят судлов фаолиятини самарали бўлишига хизмат қилиш; мустақил фаолият йўналиши сифатида одил суд-ловни амалга оширишга шарт-шароит яратишдан иборат.

Дастлабки терговда суд назорати тарихан мутлақо янги институт эмас. У 1679 йил Англияда илк маротаба юзага келган. Россияга XIX асрнинг 60 йилларида ўтказилган суд ислоҳотида жорий қилинган, яъни 1864 йилги Жиноят судлов ишларини юритиш Уставига кириштирилиб, бир неча ўн йилликлар давомида қўлланиб келинган. Совет ҳокимияти томонидан чиқарилган дастлабки декретлар асосида бу институтга барҳам берилган.

Суд назоратининг зарурлигини эътироф этиш учун уни жиноят процессининг принципи даражасига кўтариш лозимлиги тўғрисида олимлар томонидан таклифлар билдирилган. “Жиноят судлов ишларини юритишда суд назоратини принцип даражасига кўтариш ва суд томонидан қонун талаблари бузилган ҳар бир ҳолда уни бартараф қилиш мажбурияти мавжудлигини қайд қилиш лозим”, - дейди.

Конституцияда фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш кафолатланган. Суд орқали ҳимояланиш ҳуқуқининг мавжудлигини ўзи, ҳар қандай қонунга хилоф ҳаракат ёки ҳаракатсизлик, қонунсиз, асосланмирилмаган, адолатсиз қарорлар суд назоратида бўлиши лозимлигидан далолатдир. Шундан келиб чиқиб айтиш жоизки, айнан суд назоратининг шу хусусияти унинг ижтимоий ва ҳуқуқий табиатини белгилайди. Яъни мақсад: суд назорати жиноят процессида бутун бир тизим сифатида мавжудлигини эътироф этиш; фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларини муҳофаза қилиш суд томонидан кафолатланганлигини қайд қилиш; фақат қонуний, асосланмирилган ва адолатли ҳукмларнинг ижроси таъминланишини таъкидлашдан иборат. Дастлабки терговда суд назоратини ўрнатиш қандай амалга оширилиши ва бундан қандай натижага эришиш мумкин.

Ҳозирги кунда судьясининг ваколатлари жумласига: қамоққа олиш ёки уй қамоғи тарзидаги эҳтиёт чорасини қўллаш тўғрисидаги илтимосномани кўриб чиқиш; қамоқда сақлаш ёки уй қамоғи муддатини узайтириш тўғрисидаги илтимосномани кўриб чиқиш; ушлаб туриш муддатини қирқ саккиз соатгача узайтириш тўғрисидаги илтимосномани кўриб чиқиш; паспортнинг (ҳаракатланиш ҳужжатининг) амал қилишини тўхтатиб туриш тўғрисидаги илтимосномани кўриб чиқиш; айбланувчини лавозимидан четлаштириш тўғрисидаги илтимосномани кўриб чиқиш; шахсни тиббий муассасага жойлаштириш ҳақидаги илтимосномани кўриб чиқиш; айбланувчининг тиббий муассасада бўлиши муддатини узайтириш тўғрисидаги илтимосномани кўриб чиқиш; мурдани эксгумация қилиш ҳақидаги илтимосномани кўриб чиқиш; почта-телеграф жўнатмаларини хатлаш тўғрисидаги илтимосномани кўриб чиқиш; прокурорнинг гувоҳ ва

жабрланувчининг (фуқаровий даъвогарнинг) кўрсатувларини олдиндан мустаҳкамлаш тўғрисидаги илтимосномаларини кўриб чиқиш; тинтув ўтказиш тўғрисидаги илтимосномани кўриб чиқиш; телефонлар ва бошқа телекоммуникация қурилмалари орқали олиб бориладиган сўзлашувларни эшитиб туриш, улар орқали узатиладиган ахборотни олиш тўғрисидаги илтимосномаларни кўриб чиқиш; мол-мулкни хатлаш тўғрисидаги илтимосномани кўриб чиқиш киради. Назаримизда, дастлабки терговда далиллар тўплаш ва текшириш мақсадида ўтказиладиган айрим тергов ҳаракатлари борки, бунинг учун ҳам тергов судьясининг розилигини олиш зарур деб ҳисоблаймиз: шахсни гувоҳлантириш, шахсни экспертиза тадқиқотидан ўтказиш, шахдан қиёслаб текшириш учун намуналар олиш, банк ва бошқа кредит ташкилотлардаги маблағлар тўғрисидаги маълумотларни олишга рухсат бериш каби. Шунингдек, жиноят процесси иштирокчилари ва ўзларининг конституциявий ҳуқуқ ва манфаатлари бузилган деб ҳисоблаган ҳар бир ҳолда мансабдор шахсларнинг (терговга қадар текширув, суриштирувчи, терговчи, прокурор) қабул қилган процессуал ҳужжатлари, ҳаракатлари (ҳаракатсизликлари) устидан судга шикоят қилишга ҳақли бўлишлари лозим.

Хулоса қилиб айтганимизда, суд назорати жиноят процесси иштирокчиларининг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш имкониятини яратади, дастлабки терговга тортишув принциплари олиб киради. Шунингдек, жиноят процессуал қонун нормалари халқаро ҳужжатларда белгиланган талабларга янада мослашади. Энг асосийси, суд ҳокимиятининг мавқеи мустаҳкамланади, судьяларнинг мустақиллиги таъминлаб бош мақсадимиз бўлган – жамиятни демократлаштириш ва янгилаш, мамлакатни модернизация ва ислоҳ этиш шартларидан бири бажарилади.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПРИГОВОРОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

С.Т. Алишаев

*преподаватель кафедры Уголовно-процессуального права Ташкентского
государственного юридического университета*

В условиях углубляющейся правовой реформы и утверждения принципов правового государства в Республике Узбекистан возрастает значимость института пересмотра судебных приговоров в уголовном процессе. Гарантированное Конституцией и УПК право на обжалование и пересмотр судебных решений является ключевым элементом системы защиты прав личности, исправления судебных ошибок, а также обеспечения законности и справедливости.

В мировой правовой практике институционализированный пересмотр приговоров выступает как действенный механизм устранения судебных ошибок и правовых нарушений, допущенных на предыдущих стадиях уголовного судопроизводства. Международные акты, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 14) и практика Европейского суда по правам человека, прямо указывают на необходимость наличия эффективных процедур пересмотра приговоров.

Уголовно-процессуальное законодательство Узбекистана закрепляет три основных формы пересмотра судебных решений: апелляционную, кассационную и надзорную. Каждая из них имеет свои процессуальные особенности и условия применения. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики выявляет проблемы, связанные с ограничительным подходом к основаниям пересмотра, несогласованностью процессуальных норм и необходимостью их дальнейшего совершенствования.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование правовых оснований для пересмотра судебных приговоров в уголовном процессе Узбекистана с учетом национальной правовой системы, судебной практики и международных стандартов, а также выработка предложений по их совершенствованию.

1. Теоретико-правовые основы пересмотра судебных приговоров.

Пересмотр судебного приговора — это процессуальная возможность и обязанность государства обеспечить устранение судебных ошибок, восстановление нарушенных прав и свобод личности. Эта функция вытекает из принципа законности и справедливости, закреплённых в статье 11 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан. Пересмотр приговоров не только укрепляет доверие к судебной власти, но

и реализует положения Конституции Республики Узбекистан (ст. 44, 116), предусматривающие гарантии судебной защиты.

Основой для пересмотра приговоров служат конкретные правовые основания, обусловленные нарушением процессуального порядка, ошибочным толкованием или применением материального закона, а также выявлением новых или вновь открывшихся обстоятельств.

2. Виды пересмотра и их нормативное регулирование.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Узбекистан (далее — УПК), пересмотр судебных решений возможен в следующих формах:

2.1. Апелляционное производство. Апелляция осуществляется вышестоящим судом по жалобе сторон на приговор или иное решение суда первой инстанции. Согласно статьям 485-496 УПК, основаниями для пересмотра могут быть:

- неполнота или односторонность судебного следствия;
- несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела;
- существенные нарушения норм УПК;
- неправильное применение уголовного закона;
- несправедливость назначенного наказания.

Апелляционное судопроизводство позволяет по существу пересмотреть дело: исследовать доказательства, заслушать участников, пересмотреть юридическую квалификацию.

2.2. Кассационное производство. Кассация возможна по вступившим в силу приговорам. Основания аналогичны тем, что применяются при апелляции, но здесь большее внимание уделяется процессуальным аспектам. Кассационная жалоба может быть подана в течение одного года после вступления приговора в силу (ст. 503 УПК).

2.3. Ревизионное производство. Ревизия (надзор) — исключительная форма пересмотра, допускаемая только в случае существенных нарушений, повлиявших на исход дела. Характеризуется высокой степенью дискреции со стороны надзорной инстанции и ограниченными сроками. Основания включают:

- грубое нарушение прав человека;
- выявление противоречия с решениями Конституционного суда или международных судов;
- существенное отклонение от принципов справедливости.

3. Вновь открывшиеся обстоятельства

Согласно статье 522 УПК, пересмотр приговора возможен при обнаружении новых фактов, имевших существенное значение, но неизвестных суду на момент вынесения решения. Примеры таких обстоятельств:

- установление факта фальсификации доказательств;
- признание недостоверности показаний ключевых свидетелей;

- вступление в силу оправдательного приговора в отношении соучастника;

- решения международных судов, опровергающие национальный вердикт.

4. Международные стандарты и зарубежный опыт

Сравнительно-правовой анализ показывает, что пересмотр приговоров в Узбекистане во многом соответствует стандартам континентальной модели (Германия, Франция), в которой пересмотр может быть как полным, так и ограниченным. Например, во Франции пересмотр возможен по вновь открывшимся обстоятельствам, в том числе при выявлении новых научных доказательств.

В странах англосаксонской системы (Великобритания, США) существует более развитый механизм пересмотра на основе института habeas corpus и апелляционного пересмотра с участием присяжных. Значение имеет доктрина "miscarriage of justice", которая требует немедленного устранения ошибок правосудия, даже если приговор формально соответствует процессуальным требованиям.

5. Проблемы и перспективы совершенствования

На основе анализа практики и законодательства выявлены следующие проблемные аспекты:

- чрезмерно формализованные требования к содержанию жалоб;
- отсутствие чётких критериев для оценки "несправедливости" наказания;
- ограниченность процессуальных возможностей в кассации;
- слабое использование решений Европейского суда по правам человека в национальной практике.

Для устранения этих проблем представляется необходимым:

- внедрение института «предварительного судебного контроля» обоснованности жалоб;
- расширение оснований для пересмотра по аналогии с международными рекомендациями;
- повышение квалификации судей по вопросам толкования прав человека;
- развитие системы статистического мониторинга по пересмотрам судебных решений.

Заключение. Пересмотр судебных приговоров — необходимый элемент справедливого и эффективного уголовного правосудия. В условиях продолжающейся судебной реформы в Узбекистане совершенствование правовых оснований для пересмотра решений приобретает особую актуальность. Законодательные и институциональные изменения должны быть направлены на усиление защиты прав личности, устранение судебных ошибок и обеспечение соответствия национальной системы международным стандартам.

Библиографические ссылки:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (ред. 2024 г.).
2. Конституция Республики Узбекистан, 2023 г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 25.003.2024 № 7 «Некоторых вопросах практики рассмотрения уголовных дел в апелляционном, кассационном порядке».
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966).
5. Практика Европейского суда по правам человека: <https://hudoc.echr.coe.int>
6. Худайбергенов Ш. «Уголовный процесс: теория и практика». — Ташкент: Юридическая литература, 2020.
7. Жораев И.Х. «Апелляция и кассация в уголовном процессе». — Ташкент: Adolat, 2021.
8. Савицкий В.М. «Курс уголовного процесса». — М.: Норма, 2018.
9. Конституционный суд Республики Узбекистан. Постановления и заключения (2020–2023).
10. Weissbrodt D. «The Right to a Fair Trial under International Law». — Cambridge, 2010.

SHAXSNING AYBDORLIK MASALASINI HAL QILMASDAN JINOYAT ISHINI TUGATISH MASALALARI

Sh. Sh. Esonova, M. X. Kadirova

TDYU magistri

TDYU professori v.b.

Mamlakatimizda amalga oshirilayotgan sud-huquq islohotlari huquqiy demokratik davlat, kuchli fuqarolik jamiyatini qurish, xalqaro maydonda O'zbekistonning munosib o'rnini mustahkamlashdan iborat. Bundan ko'zlangan maqsadlardan biri bu qonun ustuvorligini mustahkamlash, shaxs huquqi, erkinligi va qonuniy manfaatlarini ishonchli himoya qilish, sud-huquq tizimini yanada izchil liberallashtirish, sud-tergov organlari faoliyati samaradorligini oshirishdir. Jammiyatda qonun ustuvorligini ta'minlash va qonuniylikni mustahkamlash maqsadida qabul qilingan O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 10-avgustdagi «Sud-tergov faoliyatida shaxsning huquq va erkinliklarini himoya qilish kafolatlarini yanada kuchaytirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi PF-6041-son farmonida ham surishtiruv, tergov va sud jarayonida jinoyat sodir etishda ayblanayotgan shaxslarning huquqlari va qonuniy manfaatlarini himoya qilish hamda shaxslarning huquqlari asossiz cheklanishiga yo'l qo'ymaslik belgilangan. Islohotlarning mantiqiy davomi sifatida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-son Farmoni va "2022 - 2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning Tarraqiyot strategiyasi to'g'risida"gi farmonlarida, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi va xalqiga Murojaatnomasi da mamlakatimizda qisqa muddatda huquq-tartibot idoralarini yangicha ishlashga o'rgatadigan va odil sudlov sifatini oshiradigan tizim yaratish vazifasi belgilab berildi.

Ayni damda aybsizlik masalasini hal qilmay turib jinoyat ishini tugatishda gumon qilinuvchi, ayblanuvchi va sudlanuvchining huquqlarini to'la ta'minlash muammolari, shuningdek shaxsning huquq hamda erkinliklari kafolatlarini ishonchli himoyalashning o'ziga xos tartib-taomillarini joriy etish maqsadida jinoyat-prosessual qonunchiligini yanada takomillashtirishning nazariy va amaliy jihatlarini chuqur tadqiq etish zaruratini yuzaga keltiradi.

Mazkur muammoning ba'zi jihatlari O'zbekiston Respublikasida G.A. Abdumajidov, B. X. Po'latov, Z. F. Inog'omjonova, B. B. Hidoyatov, G. Z. To'laganova, D. J. Suyunova, U. A. Tuxtashева, D. B. Bazarova, S. M. Raxmonova, B. B. Murodov, I. B. Jurayev, I. R. Astanov, Q. K. Matkarimov, M. X. Kadirova kabi olimlarning ilmiy ishlarida o'z aksini topgan bo'lib, biroq mamlakatimiz sud-huquq tizimida amalga oshirilgan islohotlar natijalari, amaldagi jinoyat-prosessual qonun hujjatlarining normalari va ularni qo'llash amaliyotining bugungi holatini, xalqaro huquq normalari va ilg'or xorijiy tajribani hisobga olgan holda, shaxsning aybdorlik

masalasini hal qilmasdan jinoyat ishini tugatish masalalari kompleks tadqiq etilmagan.

Barchamizga ma'lumki, jinoyat ishi amaldagi JPKning 83 va 84-moddalarida nazarda tutilgan asoslar mavjud bo'lganda tugatiladi. Jumladan, JPKning 83-moddasida reabilitatsiya uchun asoslar keltirilgan bo'lib, unga ko'ra gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, sudlanuvchi quyidagi hollarda aybsiz deb topiladi va reabilitatsiya etilishi lozim:

1) ish qo'zg'atilgan va tergov harakatlari yoki sud muhokamasi o'tkazilgan ish bo'yicha jinoiy hodisa yuz bermagan bo'lsa;

2) uning qilmishida jinoyat tarkibi bo'lmasa;

3) uning sodir etilgan jinoyatga daxli bo'lmasa.

JPKning 84-moddasida esa ayblilik to'g'risidagi masalani hal qilmay turib jinoyat ishini tugatish uchun asoslar mustahkamlangan bo'lib, unga ko'ra shaxsning jinoyat sodir etilishida aybliligi to'g'risidagi masalani hal qilmay turib jinoyat ishi tugatilishi lozim, basharti:

1) shaxsni javobgarlikka tortish muddati o'tgan bo'lsa;

2) e'lon qilingan amnistiya akti sodir etilgan jinoyat yoki shaxsga daxldor bo'lsa;

3) ayblanuvchi, sudlanuvchi vafot etgan bo'lsa;

4) shaxsga nisbatan aynan shu ayblov bo'yicha sudning qonuniy kuchga kirgan hukmi bo'lsa;

5) shaxsga nisbatan aynan shu ayblov bo'yicha ishni tugatish haqida sudning qonuniy kuchga kirgan ajrimi (qarori) yoki vakolatli mansabdor shaxsning jinoyat ishi qo'zg'atishni rad etish yoxud ishni tugatish haqida bekor qilinmagan qarori bo'lsa;

6) ish faqat jabrlanuvchining shikoyati bilan qo'zg'atiladigan hollarda uning shikoyati bo'lmasa, JPKning 325-moddasida nazarda tutilgan hollar bundan mustasno;

7) shaxs ijtimoiy xavfli qilmish sodir etgan paytda jinoiy javobgarlikka tortish mumkin bo'lgan yoshga to'lmagan bo'lsa;

8) O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi Maxsus qismining tegishli moddasida shaxsning o'z qilmishiga amalda pushaymon bo'lganligi tufayli yoxud belgilangan muddat ichida yetkazilgan moddiy zararining o'rne qoplanganligi va (yoki) jinoyat oqibatlari bartaraf etilganligi munosabati bilan javobgarlikdan ozod qilinishi nazarda tutilgan bo'lsa.

Jumladan, JPK 84-moddasi birinchi qismining 1, 2, 3 va 8-bandlarida nazarda tutilgan hollarda, agar ayblanuvchi, sudlanuvchi yoki vafot etgan ayblanuvchining, sudlanuvchining yaqin qarindoshlari talab qilsa, ishni yuritish umumiy tartibda davom ettirilishi mumkin. Bunday hollarda hukm qilish uchun asoslar mavjud bo'lsa, ayblov hukmi jazo tayinlanmasdan chiqariladi.

Jinoyat sodir etganidan keyin ruhiy holatining o'z harakatlari ahamiyatini anglay olmaydigan yoki ularni boshqara olmaydigan darajada buzilishi yuzaga

kelgan shaxs to'g'risidagi jinoyat ishi JPKning 61-bobida belgilangan tartibda aybdorlik haqidagi masala hal qilinmasdan tugatiladi.

Jabrlanuvchi Jinoyat kodeksining 661-moddasida nazarda tutilgan jinoyatlar to'g'risidagi ishlar bo'yicha gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, sudlanuvchi bilan yarashgan taqdirda jinoyat ishi JPKning 62-bobida belgilangan tartibda sud tomonidan ayblilik haqidagi masala hal qilinmasdan tugatilishi mumkin.

Xususan, JPK 84-moddasi 5-qismiga binoan, jinoyat ishi quyidagi hollarda shaxsning roziligi bilan uning aybliligi haqidagi masalani hal qilmay turib tugatilishi mumkin, basharti:

1) ishni tergov qilish yoki sudda ko'rib chiqish paytiga kelib, qilmish ijtimoiy xavflilik xususiyatini yo'qotgan yoxud vaziyat o'zgarishi oqibatida bu shaxs ijtimoiy jihatdan xavfli bo'lmay qolgan deb e'tirof etilsa;

2) ijtimoiy xavfi katta bo'lmagan yoki uncha og'ir bo'lmagan jinoyatni birinchi marta sodir etgan shaxs aybini bo'yniga olish to'g'risida arz qilgan, chin ko'ngildan pushaymon bo'lgan, jinoyatning ochilishiga faol yordam bergan va keltirilgan zararni bartaraf qilgan bo'lsa;

3) sodir etilgan qilmishning xususiyatini, birinchi marta ijtimoiy xavfi katta bo'lmagan jinoyat sodir etganning shaxsini hisobga olib, materiallarni bolalar masalalari bo'yicha komissiyaga qarab chiqish uchun berish maqsadga muvofiq bo'lsa.

Bu borada ilmiy adabiyotlarda ushbu institut yuzasidan turlicha fikrlar mavjud bo'lib, B.B.Murodov ta'kidlaganlaridek, JPKning "Reabilitatsiya qilish uchun asoslar" nomli 83-moddasida aybsiz shaxsga nisbatan ishni tugatish va uni oqlash uchun ishni tugatish asoslari o'rin olgan bo'lsa, "Ayblilik to'g'risidagi masalani hal qilmay turib jinoyat ishini tugatish uchun asoslar" deb nomlangan 84-moddasida jinoyat yoki ijtimoiy xavfli qilmish sodir etgan shaxsni jinoiy javobgarlikdan ozod qilish asoslari belgilangan.

J.O. Tangriev bu institutning sud islohoti va reabilitatsiya huquqi bilan bog'liq jihatlarini tahlil qilib, quyidagicha xulosa qiladi: "Shaxsning aybdorligi masalasi hal qilinmasdan turib jinoyat ishining tugatilishi, agar yetarli kafolatlar bilan ta'minlanmasa, fuqaroning reabilitatsiya huquqini buzadi».

S.A. Mahmudov haqli ravishda bu masalaga konstitutsiyaviy asoslar orqali yondashadi: "Ayblilikni aniqlamasdan turib ishni tugatish — bu shaxsga nisbatan gumon soya soladi. Shu sababli bu holat qonuniy nazorat ostida bo'lishi kerak».

Darhaqiqat, jinoyat protsessida reabilitatsiya asoslariga ko'ra jinoyat ishini tugatish hamda ayblilik to'g'risidagi masalani hal qilmay turib jinoyat ishini tugatish dolzarb institutlardan bo'lib, har qaysisi shaxsning konstitutsiyaviy huquq va erkinliklari bilan chambarchas bog'liq.

Xulosa o'rnida ta'kidlash lozimki, jinoyat protsessida jinoyat ishini tugatish institutini qo'llashda cheklovlarni bartaraf etish, jumladan O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi Maxsus qismining tegishli moddasida shaxsning o'z qilmishiga amalda pushaymon bo'lganligi tufayli yoxud belgilangan muddat ichida yetkazilgan moddiy zararning o'rni qoplanganligi va (yoki) jinoyat oqibatlari bartaraf etilganligi

munosabati bilan javobgarlikdan ozod qilinishini keng qo'llash maqsadga muvofiq. Bu jinoyat protsessida shaxsning o'z qilmishiga amalda pushaymon bo'lganligi tufayli belgilangan muddat ichida yetkazilgan moddiy zararining o'rni qoplanishiga, jinoyat oqibatlarini bartaraf etilishiga, shaxsni protsessual-huquqiy asoslarga ko'ra, jinoiy javobgarlikdan ozod qilinishiga, shaxs huquqlari va qonuniy manfaatlarini yanada kafolatlash hamda qonunchilikda mustahkamlash va to'la ta'minlashga xizmat qiladi.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI JINOYAT-PROTSESSUAL QONUNCHILIGIDA MUROJAAT QILISH INSTITUTI

X. Z. Qudratillayev

*Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası
o'qituvchisi*

O'zbekiston Respublikasi jinoyat-protsessual huquqida murojaat qilish instituti fuqarolarning huquq va qonuniy manfaatlarini himoya qilish hamda odil sudlovni ta'minlashning muhim vositalaridan biridir. Ushbu institut demokratik huquqiy davlat qurishning asosiy tamoyillaridan kelib chiqqan holda, har bir fuqaroning davlat organlari va mansabdor shaxslarga murojaat qilish huquqini kafolatlab beradi va jinoyat-protsessual huquqining barcha bosqichlarida muhim rol o'ynaydi.

Murojaat qilish instituti O'zbekiston Respublikasi qonunchiligining bir necha darajasida tartibga solingan. 2023-yil 30-aprelda qabul qilingan O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 40-moddasida har kim bevosita o'zi va boshqalar bilan birgalikda davlat organlariga hamda tashkilotlariga, fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlariga, mansabdor shaxslarga yoki xalq vakillariga arizalar, takliflar va shikoyatlar bilan murojaat qilish huquqiga ega ekanligi belgilangan. Bu huquq fundamental bo'lib, uni cheklash yoki bekor qilish mumkin emas. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksi esa murojaat qilish institutining jinoyat ishi doirasidagi maxsus jihatlarini batafsil tartibga soladi.

Jinoyat-protsessual kodeksining 27-moddasi jinoyat protsessida ishtirok etuvchi barcha shaxslarning asosiy huquqlaridan biri - shikoyat qilish huquqini belgilaydi. Bu norma bo'yicha protsess ishtirokchilari, ya'ni jinoyat ishida bevosita qatnashayotgan shaxslar (ayblanuvchi, jabrlanuvchi, guvoh va boshqalar) hamda jinoyat ishini yuritishdan bevosita manfaatdor bo'lgan korxonalar, muassasalar va tashkilotlarning vakillik qiluvchi shaxslari o'zlarining huquqlarini himoya qilish maqsadida shikoyat berish imkoniyatiga ega.

Ushbu huquq surishtiruvchi, tergovchi, prokuror, sudya va sudning har qanday protsessual harakati yoki qarori ustidan qo'llanilishi mumkin, agar bu harakatlar yoki qarorlar shikoyat beruvchining huquq va qonuniy manfaatlariga ta'sir qilsa. Shikoyat qilish huquqi faqat Jinoyat-protsessual kodeksda aniq belgilab qo'yilgan tartib va muddatlarda amalga oshirilishi kerak, bu esa protsessual intizomni ta'minlash va ishni vaqtida ko'rib chiqishga xalaqit bermaslik uchun zarur.

Bu norma jinoyat protsessida demokratik tamoyillarning joriy etilishini va har bir ishtirokchining o'z huquqlarini himoya qilish imkoniyatiga ega ekanligini ko'rsatadi. Shikoyat qilish huquqi protsessual adolatni ta'minlashning muhim

vositasi bo'lib, davlat hokimiyati organlarining o'zboshimchalik qilishiga to'sqinlik qiladi va jinoyat protsessida insonning huquq va erkinliklarini himoya qilishga xizmat qiladi.

Shuningdek, Jinoyat-protsessual kodeksining 358-moddasi tergovchining va prokurorning harakatlari hamda qarorlari ustidan shikoyat qilish tartibini aniq belgilab bermoqda. Bu norma bo'yicha tergovchining har qanday protsessual harakati yoki qarori ustidan shikoyat qilish uchun ikki yo'l ko'rsatilgan.

Birinchidan, tergovchining harakatlari va qarorlari ustidan shikoyat tergov bo'linmasi boshlig'iga berilishi mumkin. Tergov bo'linmasi boshlig'i o'z bo'linmasida ishlaydigan tergovchilar ustidan ma'muriy nazoratni amalga oshiradi va ularning noqonuniy harakatlari yoki qarorlarini bartaraf etish vakolatiga ega. Bu ichki nazorat tizimining bir qismi bo'lib, tergov faoliyatidagi kamchiliklarni tezkor bartaraf etish imkonini beradi.

Ikkinchidan, tergovchining harakatlari va qarorlari ustidan shikoyat ishni tergov qilishda qonunlarga rioya etilishi ustidan nazorat olib borayotgan prokurorga ham berilishi mumkin. Prokuror tergov faoliyati ustidan prokuratura nazoratini amalga oshiradi va tergovchining qonunbuzarlik harakatlarini bartaraf etish, qonunga hilof qarorlarni bekor qilish yoki o'zgartirish vakolatiga ega.

Prokurorning o'zi tomonidan chiqarilgan harakatlar va qarorlar ustidan esa shikoyat yuqori turuvchi prokurorga beriladi. Bu ierarxik nazorat tizimini ta'minlaydi va prokuratura tizimida vertikal nazoratni amalga oshirish imkonini beradi. Yuqori turuvchi prokuror quyi prokurorning harakatlari va qarorlarini qayta ko'rib chiqish, ularni bekor qilish yoki o'zgartirish huquqiga ega.

JPKning 27-moddasiga muvofiq, sudning birinchi instansiya hukmi (ajrimi) ustidan yuqori sud instansiyalariga murojaat qilish huquqini belgilaydi va jinoyat protsessida apellyatsiya, kassatsiya hamda taftish tartibidagi ko'rib chiqish jarayonlarining asosini tashkil etadi.

Norma bo'yicha mahkum yoki oqlangan shaxs o'zlari ustidan chiqarilgan hukm bilan norozi bo'lgan taqdirda yuqori sud instansiyasiga murojaat qilish huquqiga ega. Bu shaxslarning himoyachisi, ya'ni advokat ham o'z mijozining manfaatlarini himoya qilish maqsadida shikoyat berish huquqiga ega. Agar mahkum yoki oqlangan shaxs voyaga yetmagan yoki muomila layoqati cheklangan bo'lsa, ularning qonuniy vakili (ota-ona, vasiy, homiy) ham shikoyat berishi mumkin.

Jabrlanuvchi jinoyat natijasida zarar ko'rgan shaxs sifatida sudning hukmi o'zining huquq va manfaatlarini to'la himoya qilmaganini hisoblasa, apellyatsiya yoki kassatsiya tartibida shikoyat berish imkoniyatiga ega. Fuqaroviy da'vogar va fuqaroviy javobgar jinoyat ishi doirasida ko'rilgan fuqaroviy da'vo bo'yicha chiqarilgan qaror ustidan shikoyat qilishlari mumkin. Barcha yuqorida sanab o'tilgan shaxslarning vakillari ham o'z mijozlarining manfaatlarini himoya qilish uchun tegishli shikoyatlar berishlari mumkin.

Prokuror esa davlat ayblovchisi sifatida sudning hukmi adolatsiz yoki asossiz deb hisoblasa, protest bildirish orqali yuqori sud instansiyasiga murojaat

qilish huquqiga ega. Prokurorning protesti davlat tomonidan qonuniylikni ta'minlash va adolatli hukm chiqarilishini nazorat qilish vositasi hisoblanadi.

Bu norma jinoyat protsessida sud qarorlarini nazorat qilish tizimini yaratadi va har bir ishtirokchining o'z huquqlarini himoya qilish imkoniyatini ta'minlaydi.

O'zbekiston Respublikasi jinoyat-protsessual huquqida murojaat qilish instituti zamonaviy demokratik davlat qurishning muhim tamoyillarini aks ettiruvchi samarali tizim sifatida shakllangan. Ushbu institutning konstitutsiyaviy va qonuniy asoslari mustahkam bo'lib, fuqarolarning huquq va erkinliklarini himoya qilishda muhim rol o'ynaydi.

Murojaat qilish instituti O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 40-moddasi hamda Jinoyat-protsessual kodeksining tegishli normalariga asoslanib, fuqarolarning fundamental huquqlarini ta'minlash yo'lida puxta ishlab chiqilgan. Bu huquqning bekor qilib bo'lmasligi va cheklanmaslik xususiyati uning ahamiyatini yanada oshiradi.

Jinoyat protsessining barcha bosqichlarida – tergovga qadar tekshiruvdan sud bosqichigacha - shikoyat qilish huquqi to'liq ta'minlangan. JPK ning 27 va 358-moddalari bu huquqning amaliy amalga oshirilishi uchun aniq mexanizmlarni belgilaydi.

Umuman olganda, O'zbekiston Respublikasida murojaat qilish instituti zamonaviy xalqaro standartlarga mos keluvchi, fuqarolik huquqlarini himoya qilishga yo'naltirilgan va demokratik qiymatlarni aks ettiruvchi mukammal tizim sifatida baholanishi mumkin. Bu institut orqali har bir fuqaro o'z huquq va qonuniy manfaatlarini himoya qilish imkoniyatiga ega bo'lib, bu esa O'zbekiston huquqiy davlatga aylanish jarayonidagi muhim yutuq hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi (Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 01.05.2023 y., 03/23/837/0241-son). <https://lex.uz/docs/6445145>;

2. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksi (Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 10.10.2024 y., 03/24/974/0804-son). <https://lex.uz/docs/6445145>

О СПОСОБАХ УПРОЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

А.Р. Давронов

*Преподаватель кафедры уголовного-процессуального
права Ташкентского государственного юридического университета*

В последние годы Узбекистан предпринимает решительные шаги по реформированию системы уголовного судопроизводства, включая досудебные процедурные механизмы. Центральным звеном этих реформ является стремление к упрощению и ускорению предварительного расследования, при сохранении баланса между эффективностью следственных действий и защитой прав личности.

Предварительное расследование в Узбекистане охватывает как стадии дознания, так и предварительного следствия. По данным Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее — УПК РУз), его продолжительность, объем и глубина зависят от характера преступления и квалификации следователя. Однако затяжной характер процедур, дублирующие действия и слабая цифровизация долгое время тормозили прогресс.

Цифровизация особенно эффективно проявила себя в унификации процессуальных форм: допрос, очная ставка, выемка и арест оформляются и ведутся в единой системе, исключая потерю информации. Кроме того, электронная система автоматически уведомляет участников процесса и позволяет прокурору дистанционно осуществлять надзор за действиями следствия.

Следующий важный аспект — законодательное ограничение сроков предварительного следствия. Если ранее расследование могло длиться до одного года, то сегодня установлен предельный срок 7 месяцев, а в отдельных категориях дел — до 3 месяцев. Это стимулирует оперативность и снижает давление на подозреваемого и обвиняемого.

Не менее значимым является институт судебного контроля за досудебными мерами принуждения. С 2021 года в Узбекистане действует правило, по которому любые меры, связанные с ограничением прав личности (арест, обыск, выемка и др.), подлежат санкционированию исключительно судом (ст. 222–229 УПК РУз). Это усиливает гарантии прав личности и исключает произвол со стороны следствия.

Институт процессуального соглашения (досудебного соглашения о сотрудничестве) также был адаптирован для упрощения расследований. В соответствии с изменениями, внесенными в УПК и УК в 2022 году, подозреваемый вправе заключить досудебное соглашение с органами следствия в обмен на признание вины и помощь в раскрытии преступления

(ст. 595-1 УПК). Такие дела подлежат ускоренному производству и нередко рассматриваются судом без судебного разбирательства, по существу.

Институт дознания был оптимизирован за счёт введения «ускоренного дознания», по делам небольшой и средней тяжести. Это позволяет завершать расследование в течение 10 суток, а в отдельных случаях — за 72 часа, как предусмотрено в ч. 2 ст. 403 УПК РУз.

Дополнительно реформе подверглись вопросы профессиональной подготовки следователей. Академия правоохранительных органов и профильные кафедры вузов внедрили специализированные курсы по цифровым методам следствия и стандартам Европейского суда по правам человека. Это способствует формированию квалифицированного следственного аппарата, способного работать по сокращённым и унифицированным процедурам.

Одним из перспективных направлений упрощения является внедрение института дистанционного допроса. Благодаря изменениям, принятым в 2023 году, допрашиваемое лицо может быть заслушано по видеосвязи с обеспечением процессуальных гарантий (ст. 91 УПК РУз). Это особенно актуально в условиях территориальной разобщённости участников.

На уровне международных обязательств Узбекистан опирается на стандарты Совета Европы, в частности, Рекомендации R(87)18 о упрощении уголовного судопроизводства. Также используется опыт стран Восточной Европы, особенно Эстонии и Грузии, внедривших цифровые следственные платформы и автоматизированные прокурорские надзоры.

В 2022 году был принят Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по внедрению единой системы межведомственного электронного взаимодействия в досудебном производстве», который создал основу для обмена данными между МВД, прокуратурой и судами в режиме реального времени. Это позволило избежать дублирования запросов, ускорить направление дел в суд и облегчить проверку доказательств.

Кроме того, внесены изменения в правила проведения экспертиз. Теперь большинство технических и медицинских экспертиз проводятся без назначения через суд, что позволяет не затягивать сроки рассмотрения уголовных дел. Закон от 14 июня 2010 года внес соответствующие изменения в Закон «О судебной экспертизе».

Важным фактором упрощения предварительного расследования стало внедрение презумпции добросовестности следователя при принятии решений об окончании дела. Ранее каждое решение проверялось прокуратурой, сегодня же действует механизм выборочной проверки, что позволяет сосредоточиться на действительно спорных и сложных делах.

Упрощение расследования также коснулось малолетних и несовершеннолетних. Их допрос, по новым правилам, проводится

исключительно в присутствии психолога и с использованием видеозаписи, что позволяет минимизировать стресс и повторные вызовы на допрос.

Наконец, особого внимания заслуживает развитие альтернативных форм реагирования на преступление: медиативные процедуры, административные штрафы и обязательные работы за некоторые виды преступлений исключают необходимость длительного расследования и судебного разбирательства. Эти подходы закреплены в Уголовном кодексе и реализуются с участием органов.

Подводя итоги, можно сказать, что Узбекистан движется в направлении европейской модели упрощенного предварительного расследования, сочетающей оперативность, цифровизацию и высокие правовые стандарты. Однако эффективность этих мер во многом зависит от последовательного применения норм на практике и дальнейшего повышения квалификации следственного аппарата.

Упрощение предварительного расследования — это не только способ ускорения правосудия, но и путь к повышению доверия к правовой системе, снижению коррупционных рисков и гуманизации уголовного процесса.

Не менее важным направлением стало внедрение интеграционного подхода между следственными органами, прокуратурой и судом на основе единой цифровой платформы. Это минимизирует бюрократию и обеспечивает слаженность действий. По данным Министерства юстиции, около 85% уголовных дел теперь обрабатываются в электронном виде, что позволило сократить административную нагрузку на следователей.

Правительство Узбекистана также активно развивает систему «одного окна» для регистрации заявлений и сообщений о преступлениях. Это позволило устранить многоуровневую фильтрацию, ускорить возбуждение дел и минимизировать коррупционные риски на стадии регистрации. Внедрение автоматизированного учета заявлений предусмотрено в Положении, утверждённом МВД.

Следует отметить и повышение роли внутриведомственного контроля. Генеральная прокуратура внедрила новый регламент надзора за законностью действий дознавателя, в котором предусмотрено электронное согласование ключевых процессуальных решений. Это повышает подотчётность и снижает случаи незаконного задержания и фальсификации материалов.

В целях разгрузки следственных органов всё чаще применяется административная препроцедура, когда дела частного обвинения (например, побои, клевета) подлежат рассмотрению без участия следователя. Эта модель, аналогичная германской, позволяет освободить ресурсы для более серьёзных расследований.

Также стоит подчеркнуть внедрение системы приоритетов: дела с повышенной социальной опасностью (терроризм, коррупция, насилие)

обрабатываются в ускоренном порядке с привлечением специализированных следователей.

С начала 2024 года в Узбекистане реализуется масштабный проект по внедрению цифровых профилей обвиняемых, включающих в себя автоматическое досье, где фиксируются все процессуальные действия, доказательства, экспертизы и ход дела. Это снижает количество технических ошибок, утрат материалов дела и повышает прозрачность.

Кроме того, обсуждается законодательная инициатива по введению института следственного судьи, который, по примеру Франции, будет курировать досудебное производство и отслеживать соблюдение прав сторон. Этот проект получил поддержку ОБСЕ и пока реализуется в пилотном режиме.

Следует также отметить укрепление позиций общественного контроля. Участие адвокатов и правозащитников в оценке законности действий на стадии предварительного следствия стало возможным благодаря изменениям в Закон «Об адвокатуре» и принятию Кодекса профессиональной этики следователя (2024 г.).

На завершение, необходимо подчеркнуть, что упрощение предварительного расследования — это не самоцель, а механизм для повышения эффективности уголовного правосудия при соблюдении правовых гарантий. Все предпринимаемые меры должны быть сбалансированы и соответствовать международным стандартам, включая положения Международного пакта о гражданских и политических правах и принципов верховенства закона.

HUKM-ODIL SUDLOVNING YAKUNIY HUJJATI

S. S. Uralov,

TDYU Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası dotsenti v.b., yu.f.f.d. (PhD)

“Adolat” so’zi arabcha “adl” so’zidan olingan bo’lib, odillik, haqqoniylik, to’g’rilik ma’nolarini anglatadi. Bu “adolat” so’zining keng ma’noli mazmun-mohiyatida jinoyat huquqi va jinoyat-protsessual huquq prinsiplari (odillik, insonparvarlik, qonuniylik va hokazo) mujassamlanganligidan ham dalolat beradi.

Davlatimiz rahbari qayd etganidek, “So’nggi yillarda sud-huquq tizimida adolat o’rnatish bo’yicha ko’p ishlar qilindi, shu bilan birga, hozir ham tergov sifati pastligi, sudlarda odamlarning ovoragarchiligi, sud qarorlari ijro etilmay qolayotgani bilan bog’liq holatlar uchramoqda. Qisqa muddatda huquq-tartibot idoralarini yangicha ishlashga o’rgatadigan, odil sudlov sifatini oshiradigan tizim yaratiladi. Eng avvalo, odamlarning joylarda sudma-sud sarson bo’lib yurishlariga barham beriladi”. Qayd etilgan holatlar jinoyat ishlari bo’yicha hukm chiqarishda sudlar tomonidan, jinoyat va jinoyat-protsessual huquq talablariga og’ishmay amal qilinishi shartligi haqidagi qonun talablariga to’la rioya etilmayotganligidan, odil sudlov sifati hamon pastligidan dalolat beradi.

“Hukm” so’zining kelib chiqish tarixiga nazar tashlasak, bu atama slavyan so’zidan kelib chiqqanligini, u “qaror” degan ma’noni anglatishini hamda qadimiy rusda bu so’z har qanday masala va nizo yuzasidan qaror qabul qilishda ishlatilganligini bilishimiz mumkin. Jinoyat-protsessual qonun sud qarorlari deganda jinoyat ishi mazmunan ko’rib hal etiladigan sud muhokamasi jarayonida chiqariladigan hukm va boshqa sud qarorlarini nazarda tutadi. Hukm protsessual mohiyati va mazmuniga ko’ra o’zida jinoyat protsessining asosiy masalasini hal qilishni mujassam etadigan yakuniy jinoyat-protsessual qaror hisoblanadi. Qonun yakuniy sud qarorlaridan boshqa ajrim va qarorlarni oraliq sud qarorlari jumlasiga kiritadi.

Hukm jinoyat protsessi jarayonining adolatliligi va qonuniyligiga baho beradigan sud hokimiyati hujjati hisoblanadi hamda uni chiqarishda yo’l qo’yilgan sud xatolari adolatlilik va qonuniylik prinsipini buzibgina qolmay, muayyan insonlar, shuningdek borliq jamiyat ko’z o’ngida odil sudlovning va davlatning obro’siga putur yetkazadi. Aynan o’zining ijtimoiy va huquqiy ahamiyati bo’yicha hukm sud qarorlari tizimida alohida ustunlikka ega. Bu esa hukmning keng qamrovli jinoyat-protsessual belgilarida namoyon bo’ladi.

I.P. Popovanning fikriga qaraganda, hukm – odil sudlov hujjati bo’lib, davlat nomidan chiqariladigan, sudyalari o’zaro maslahatlashgan holda sud muhokamasida aniqlangan dalillarga berilgan bahoni aks ettiruvchi sud qarori.

S.M. Saxaddinov esa hukmni “Hukm – birinchi instansiya sudi tomonidan sud muhokamasi natijalari bo’yicha O’zbekiston Respublikasi nomidan

chiqariladigan, sudlanuvchining jinoyat sodir etishda aybdor yoki aybsizligi va unga nisbatan jazo qo'llash yoki qo'llamaslik, shuningdek jinoyiy javobgarlik yoki jazodan ozod qilish masalasini hal qilishga yo'naltirilgan hujjatdir" deb tavsiflaydi.

O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2014-yil 23-maydagi "Sud hukmi to'g'risida"gi 07-sonli qarori bilan sudlarga berilgan rahbariy tushuntirishda esa hukm quyidagicha ta'riflangan: "Sud hukmi, jinoyat sodir etgan har bir shaxsga adolatli jazo berilishi yoki boshqa ta'sir chorasi qo'llanilishi hamda aybi bo'lmagan hech bir shaxs javobgarlikka tortilmasligi va hukm qilinmasligi haqidagi jinoyat sud ish yurituvining asosiy vazifalarini hal etadigan, sud muhokamasiga yakun yasaydigan O'zbekiston Respublikasi nomidan chiqariladigan odil sudlovning muhim hujjatidir" .

Professor D.J. Suyunova shunday fikr bildiradi: "Sud hukmining huquqiy ahamiyati shundaki, unda davlat nomidan sodir etilgan jinoyatga yuridik baho beriladi. Hukm orqali davlat jismoniy va yuridik shaxslarning konstitutsiya va qonun bilan qo'riqlanadigan huquq va erkinliklarini, davlat va jamiyat tuzilishi asoslarini jinoyiy tajovuzlardan himoya qiladi" .

M. Usmonaliyevning fikricha, "Jinoyat huquqining samaradorligi ko'p jihatdan jinoyiy jazoning samaradorligi va uning maqsadi bilan bog'liqdir" .

Shuningdek, M.Usmonaliyev jazodan ko'zlangan maqsad haqida quyidagicha xulosa qiladi "Jinoyiy jazo ... shaxsni, uning huquq va erkinliklarini, jamiyat va davlat manfaatlarini, mulkni, tabiiy muhitni, tinchlikni insoniyat xavfsizligini alohida shaxslardan yoki bir guruh shaxslarning tajovuzidan himoya qilishning vositasi bo'lib qolaveradi" . Bizning fikrimizcha olimning bu fikri juda o'rinlidir.

M.D. Sharborodskiy esa qonun talablariga amal qilinmasdan tayinlangan jazo va chiqarilgan hukmning adolat mezonlariga mos kelmasligi oqibatlarini haqida shunday fikr yuritadi. "Jazoning samaradorligini oshirishni ta'minlovchi obyektiv sharoitlar buzilar ekan, har qanday jazo tizimi ko'zlangan natijalarga olib kelmaydi" .

O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2006-yil 3-fevraldagi 1-sonli "Sudlar tomonidan jinoyat uchun jazo tayinlash amaliyoti to'g'risida"gi qarorining 3-bandida esa jazoning adolatliligi mezonlariga e'tibor qaratilgan bo'lib, bizning fikrimizcha, ushbu mezonlar asosida va unga asoslanib hukm chiqarish sud hukmining adolatliligini ifodalaydi.

Plenum qarorining ushbu bandida: "Jinoyat kodeksining 8, 54-moddalari mazmuniga ko'ra, jazo adolatli bo'lishi – har bir holatda individul tayinlanishi, jinoyatning xususiyati va ijtimoiy xavfliligi darajasiga, aybdorning shaxsiga, shuningdek jazoni yengillashtiruvchi va og'irlashtiruvchi holatlarga muvofiq bo'lishi kerakligi ta'kidlangan" .

JPKning 455-moddasida nazarda tutilgan hukmni adolatli deb e'tirof etishining belgilaridan yana biri oqlov hukmi chiqarish hisoblanadi.

Oqlov hukmining huquqiy ahamiyati sudlanuvchiga nisbatan qo'yilgan ayb jinoiy hodisa yuz bermaganligi yoki uning qilmishida jinoyat tarkibi bo'lmaganligi yoki jinoyat sodir etilishiga sudlanuvchi daxldor emasligi sababli u aybsiz deb topilishi protsessual qaror (hukm)da davlat tomonidan tan olinishi va tasdiqlanishida (chunki hukm davlat nomidan – O'zbekiston Respublikasi nomidan chiqariladi) ifodalanadi. Jinoyat protsessi prinsiplari tizimida aybsizlik prezumpsiyasi (JPKning 23-moddasi) prinsipi bevosita oqlash bilan bog'liq bo'lgan eng muhim tamoyillaridan biri bo'lib, u sudlanuvchini aybsiz deb tan olish shartlarini o'zida mujassamlashtiradi.

Hukm chiqarish va tuzishning protsessual tartibi JPKning 456-474-moddalarida nazarda tutilgan bo'lib, ushbu talablarga to'la rioya etilgan holda chiqarilgan hukm adolatli hukm hisoblanadi.

JPKning 456-moddasi talabiga ko'ra, sudya hukmni alohida xonada, sud tarkibi esa maslahatxonada chiqarishi lozim. Hukm chiqarish paytida alohida xonada yoki maslahatxonada sudya yoki sud tarkibidan boshqa hech qanday shaxs bo'lmasligi kerak.

JPKning 467-moddasida ko'rsatilgan sudlanuvchining aybsizligi asoslari (jinoiy hodisa yuz bermaganligi, sudlanuvchining qilmishida jinoyat tarkibi yo'qligi, sodir etilgan jinoyatga sudlanuvchining daxli yo'qligi) va uni tasdiqlovchi dalillar keltirilishi lozim.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 20.12.2022-yildagi Oliy Majlis va O'zbekiston xalqiga Murojaatnomasidan. <https://president.uz/uz/lists/view/5774>

2. Иванов В.П. Этимологический словарь русского языка. Москва 1978. 215 с.

3. Попова И.П. Свойства обвинительного приговора в Российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалитическое чтения – 2015. №1 51 с.

4. Jinoyat-protsessual huquqi. Darslik. Maxsus qism. Toshkent – 2019. 213-bet.

5. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2014 yil 23-maydagi 7-sonli "Sud hukmi to'g'risida"gi qarori. <https://lex.uz/docs/2413580>

6. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) Учебник. Коллектив авторов под редакцией У.Тухташевой. – Ташкент: ТГЮУ, 2022. 316 с.

7. M.Usmonaliyev. Jinoyat huquqi (Umumiy qism) Darslik. Toshkent – 2010. "Yangi asr avlodi". 374-b.

8. Шарбородский М.Д. Наказания, его цели и эффективности. ЛГУ. 1973.

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИДА ТАРЖИМОННИНГ ҲУҚУҚИЙ МАҚОМИ, УЛАРНИ ЖАЛЬ ЭТИШДА ЮЗАГА КЕЛГАН ХАРАЖАТЛАР ҲАМДА ҚОПЛАШ ТАРТИБИ

М.М. Бозоров

*Тошкент давлат юридик университетининг жиноят-процессуал ҳуқуқи
кафедраси ўқитувчиси*

Мамлакатимизда барча соҳаларда бўлганидек суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилиш, одил судловни қарор топтириш орқали фуқароларнинг ҳуқуқ

ва эркинликларини ишончли ҳимоясини таъминлашга, шунингдек одил судловга эришиш даражасини оширишга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Таъкидлаш жоизки, мамлакатимиз тараққиётининг кафолати давлат ва жамиятнинг барча тармоқларини ривожлантиришга қаратилган кенг қамровли ислоҳотларни амалга оширишда намоён бўлади.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда суд-ҳуқуқ соҳасини тубдан такомиллаштириш борасида қатор тизимли ишлар амалга оширилди.

Янги таҳрирдаги Конституцияда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш билан боғлиқ ҳуқуқий нормалар киритилди, ҳуқуқбузарликдан жабрланганларнинг ҳуқуқлари қонун билан муҳофаза қилиниши, давлат жабрланганларга ҳимояланишни ва одил судловдан фойдаланишни таъминлаши, уларга етказилган зарарнинг ўрни қопланиши учун шарт-шароитлар яратишига оид қоидалар аниқ белгилаб кўйилди.

Шуни таъкидлаш керакки, муайян жиноят содир этилиши фактига давлатнинг реакцияси, аввало, айбдор шахсни жиноий жавобгарликка тортишга қаратилган фаолиятида ифодаланади.

Жиноятчиликни аниқлашга доир харажатларининг катта қисми жиноятни тергов қилиш билан боғлиқ харажатларга тўғри келади.

Жиноят процессида ишни тергов қилиш ва кўриб чиқишда таржимоннинг иштироки кенг тарқалган бўлиб, у процесснинг бошқа иштирокчилари ҳуқуқларини тўғри амалга оширишда муҳим роль ўйнайди. Шу боис, таржимоннинг меҳнати муносиб тақдирланган бўлиши лозим.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексининг (бундан кейин ЖПК деб юритилади) 20-моддасига асосан жиноят ишларини юритиш ўзбек тилида, қорақалпоқ тилида ёки муайян жойдаги кўпчилик аҳоли сўзлашадиган тилда олиб борилади.

Иш юритилаётган тилни билмайдиган ёки етарли даражада тушунмайдиган процесс иштирокчиларига ўз она тилида ёки ўзи

биладиган бошқа тилда оғзаки ёки ёзма арз қилиш, кўрсатув ва тушунтиришлар бериш, илтимоснома ва шикоятлар билан мурожаат қилиш, судда сўзлаш ҳуқуқи таъминланади. Бундай ҳолларда, шунингдек иш материаллари билан танишиш вақтида процесс иштирокчилари қонунда белгиланган тартибда таржимон хизматидан фойдаланишлари мумкин.

Айбланувчига, судланувчига ёки процессда иштирок этувчи бошқа шахсларга тақдим этилиши лозим бўлган тергов ва суд ҳужжатлари уларнинг она тилига ёки улар биладиган бошқа тилга таржима қилиб берилиши лозим.

Шунингдек, ЖПКнинг 71-моддасига асосан таржимон қуйидаги ҳолларда чақирилади:

1) гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи ёки жабрланувчи, фуқаровий даъвогар, фуқаровий жавобгар ёхуд уларнинг вакиллари, гувоҳ, эксперт, мутахассис иш юритилаётган тилни билмаса ёки етарли даражада билмаса ёинки кар ёки соқов бўлса;

2) бирор матнни бошқа тилдан таржима қилишга зарурат бўлса.

Таржимонга тегишли қоидалар иш юритишда иштирок этиш учун таклиф қилинган, кар ёки соқовнинг имо-ишораларини тушунадиган шахсга нисбатан ҳам қўлланилади.

Мазкур кодекснинг 72-моддасига асосан таржимоннинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари келтирилган бўлиб, унга асосан таржимон:

таржимани аниқлаштириш мақсадида процесс иштирокчиларига саволлар бериш;

ўзи қатнашган тергов ҳаракатлари баённомаси, шунингдек суд мажлиси баённомаси билан танишиш ҳамда баённомага киритилиши лозим бўлган мулоҳазалар билдириш;

башарти таржима қилиш учун зарур билим ва малакага эга бўлмаса, иш юритишда иштирок этишдан воз кечиш;

суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суднинг ҳаракатлари ва қарорлари устидан шикоят келтириш ҳуқуқига эгадир.

Таржимон: суриштирувчининг, терговчининг, прокурорнинг, суднинг чақирувига биноан ҳозир бўлиши;

ўзига топширилган таржимани аниқ ва тўлиқ бажариши;

таржиманинг тўғрилигини ўзининг иштирокида ўтказилган тергов ҳаракати баённомаси ва суд мажлисининг баённомасига, шунингдек процесс иштирокчиларига уларнинг она тилига ёки улар биладиган бошқа тилга таржима қилиб топшириладиган процессуал ҳужжатларга имзо чекиш билан тасдиқлаши;

суриштирувчининг, терговчининг, прокурорнинг рухсатсиз суриштирув ва дастлабки тергов материалларини ошкор қилмаслиги;

ишнинг тергови ва суд мажлиси вақтида тартибга риоя этиши шарт.

Жиноят ишлари юритиладиган тил тамойилининг амалга оширилиши муқаррар равишда процессуал харажатларга оид сарф-харажатларни келтириб чиқаради. Бу харажатлар “тергов ва суд ҳаракатларида таржимоннинг ижтимоий-коммуникатив кўникмалари ва лингвистик билимларидан фойдаланиш натижасида юзага келадиган давлат харажатлари” ни ўз ичига олади. Ушбу харажатлар таркиби Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексининг (бундан кейин ЖПК деб юритилади) 318-моддасида белгиланган.

Хусусан, мазкур модда 1-қисмининг 1, 3-бандларига мувофиқ, таржимоннинг жиноят процессида иштирок этиши билан боғлиқ процессуал харажатларнинг мазмуни икки томонлама хусусиятга эга: бир томондан, улар таржимонларга процессуал ҳаракатлар ўтказиладиган жойга бориш

ва қайтиш, яшаш ва уларни одатдаги машғулотларидан чалғитиш билан боғлиқ харажатларни қоплаш учун компенсация сифатида тўланадиган суммаларни ўз ичига олади;

бошқа томондан, улар “бенефициар хусусиятларга” эга бўлиб, бу процессуал харажатларга таржимонларга жиноят процессида ўз вазифаларини бажарганлиги учун тўланадиган ҳақнинг киритилишида намоён бўлади.

Таржимоннинг жиноят процессида иштирок этиши натижасида юзага келадиган процессуал харажатлар кимнинг ҳисобига ўтказилиши кераклиги масаласи ҳозирги вақтда процессуалист олимлар ўртасида мунозараларга сабаб бўлмаяпти.

Улар ўз асарларида фақат Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг

320-моддаси 2-қисмида белгиланган таржимон хизматларини бепул кўрсатиш тўғрисидаги қонун қайд этиш билан чекланмоқдалар.

Бироқ таржимоннинг жиноят процессида иштирок этишини молиявий таъминлаш тартиби синчковлик билан ўрганилганда, бу иштирок бепул эмаслиги, яъни ҳақ тўланиши лозим эканлиги аён бўлади. Тўловлар мамлакатимизга келиб, жиноят содир этган ва шу билан Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, қонунларини бузган, лекин унинг миллий тилларини билмайдиган шахслар томонидан эмас, балки Ўзбекистон Республикаси фуқаролари томонидан амалга оширилади. Улар ҳар ойда давлат бюджетига тўловларни амалга оширадilar ва айнан шу маблағлар ҳисобидан кўрсатилган шахсларнинг она тили ва таржимон хизматларидан фойдаланиши таъминланади. Замонавий иқтисодий шароитларда товарлар ва хизматлар бозоридаги мавжуд нархларни ҳисобга олган ҳолда, ушбу тўлов бюджет маблағлари харажатларининг сезиларли қисмини ташкил этади. Масалан, Вазирлар Маҳкамасининг 2023 йил 28 октябрдаги 570-сон билан тасдиқланган Жабрланувчилар, гувоҳлар, экспертлар, мутахассислар, таржимонлар ва холисларга тўланиши лозим бўлган маблағларни ҳисоблаш ва тўлаш тартиби тўғрисидаги Низомнинг

14-бандига кўра, оғзаки таржиманинг бир соати учун ўзбек, қozoқ, қирғиз, тожик, туркман, рус тиллари 9 315 сўмни, турк форс тиллари 18 750 сўмни, инглиз, француз, немис, испан ва бошқа европа давлатлари учун 28 125 сўмни, япон, корейс, хитой, араб, ҳинд, урду тиллари 56 250 сўмни, ёзма таржима учун 1800 босма белги (1 варақ) учун ўзбек, қozoқ, қирғиз, тожик, туркман, рус тиллари 18 750 сўмни, турк форс тиллари 28 125 сўмни, инглиз, француз, немис, испан ва бошқа Европа давлатлари учун 37 500 сўмни, япон, корейс, хитой, араб, ҳинд, урду тиллари 75 000 сўмни ҳамда бошқа тиллар учун оғзаки таржиманинг бир соати ёки ёзма таржима учун (1 800 босма белги) бошқа тиллар учун 93 750 сўмдан бошланади.

Жиноят ишлари юритиладиган тилини белгиловчи принцип

(ЖПК 20-моддаси) Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 4-моддасига асосланади. Ушбу моддада она тилидан фойдаланиш ва мулоқот тилини танлаш ҳуқуқи мустақамланган бўлиб, унинг моҳияти Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикасининг давлат тили тўғрисида” ги Қонунининг 11-моддасида очиб берилган [5]. Бу моддага кўра, судлов ишларини юритиш давлат тилида ёки ўша жойдаги кўпчилик аҳоли тилида олиб борилади. Ишда иштирок этаётган, суд ишлари юритилаётган тилни билмайдиган шахсларга таржимон орқали ишга оид материаллар билан танишиш, суд жараёнида иштирок этиш ҳуқуқи ҳамда судда она тилида сўзлаш ҳуқуқи таъминланади.

Шу билан бирга, Конституциясининг 29-моддасига асосан гумон қилинувчи, айбланувчи ёки судланувчи айбловнинг моҳияти ва асослари тўғрисида хабардор қилиниш, унга қарши ёки унинг фойдасига гувоҳлик бераётган шахсларнинг сўроқ қилинишини талаб этиш, таржимон ёрдамидан фойдаланиш ҳуқуқига эгаллиги қайд этилган.

Шундай қилиб, мамлакатнинг Асосий Қонуни таржимоннинг бепул ёрдами ҳуқуқини тўғридан-тўғри мустақамламайди, бинобарин, таржимон иштироки туфайли юзага келган процессуал харажатларни айбдорга юклаш имкониятини назарда тутаяди.

Шу муносабат билан таъкидлаш жоизки, Европа Парламенти ва Европа Иттифоқи Кенгашининг бир қатор директиваларида жиноят процессида оғзаки ва ёзма таржима ҳуқуқи мустақамланган бўлса-да, унинг бепуллиги тўғридан-тўғри кўрсатилмаган. Шу билан бирга, ГФР ЖПКнинг

464с-параграфида “дастлабки суд муҳокамаси босқичида немис тилини билмайдиган ёки эшитиш ёки нутқ нуқсони бўлган айбланувчи учун” оғзаки ёки ёзма таржимонни жалб қилиш билан боғлиқ харажатлар, агар улар айбланувчининг ўз айби билан ёки унинг айби туфайли бошқа тарзда заруратсиз юзага келган бўлса, дастлабки суд муҳокамаси босқичида унинг зиммасига юкланиши белгиланган [6, 361-бет]. Украина қонун чиқарувчиси эса таржимонни жиноят процессида иштирок этишга жалб қилиш билан боғлиқ барча харажатларни таржимонни чақириш тўғрисида

илтимос билдирган жиноят иши юритувчи томонга юклаган (Украина Жиноят-процессуал кодексининг 122-моддаси 1-қисми).

Шу билан бирга, бир қатор халқаро ҳужжатларда жиноят процесси иштирокчиси учун таржимон хизматларининг бепуллиги муайян шартлар доирасида назарда тутилган. Хусусан, БМТ Бош Ассамблеясининг 1988 йил

9 декабрдаги 43/173 (ХЛИВ) резолюцияси билан қабул қилинган, ҳар қандай шаклда ушлаб турилган ёки қамоққа олинган барча шахсларни ҳимоя қилиш тамойиллари тўпламининг 14-тамойили шахснинг ҳибсга олиш ёки ушлаб туриш сабаблари, эҳтиёт чорасини қўллаш, қўйилган айбловлар, процессуал ҳуқуқлар ва уларни амалга ошириш усуллари тўғрисида тушунарли тилда маълумот олиш ҳамда “зарур бўлса, ҳибсга олинганидан кейин суд муҳокамаси муносабати билан бепул таржимон ёрдамидан фойдаланиш” ҳуқуқини белгилайди [8]. Шунингдек, 1981 йил 14 майдаги Европа Кенгаши Вазирлар қўмитасининг одил судловдан фойдаланишни осонлаштириш йўллари тўғрисидаги Р (81)7-сонли тавсиясининг 6-бандида давлатнинг “камбағал ва кам таъминланган шахслар судда қўлланиладиган тилда гапира олмаслиги ёки тушуна олмаслиги сабабли судга мурожаат қилиш ёки суд жараёнида иштирок этишда ноқулай аҳволга тушиб қолмаслигини таъминлаш” мажбурияти мустаҳкамланган.

Баён этилган мулоҳазаларнинг мантиқийлигига қарамай, мамлакатимиз қонунчилигига кўра, гумон қилинувчи ёки айбланувчи жиноят процесси олиб борилаётган тилни билмаслиги сабабли таржимоннинг иштироки билан боғлиқ процессуал харажатлар давлат ҳисобига қабул қилинади (Ўзбекистон Республикаси ЖПК 318-моддасининг 2-қисми). Бу Ўзбекистон Республикаси ЖПК 20-моддасининг 2-қисми кўрсатмасининг бевосита натижасидир. Мазкур модда, ўз навбатида, халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар, хусусан, БМТ Бош Ассамблеясининг 1966 йил 16 декабрдаги 2200 А (XXI) резолюцияси билан қабул қилинган “Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт” нинг 14-моддаси 3-бандининг қоидаларидан сезиларли таъсир олган. Шундай қилиб, ушбу норма кўрсатмасига мувофиқ, ҳар бир шахс ўзига қўйилган ҳар қандай жиноий айбловни кўриб чиқишда энг камида “судда қўлланиладиган тилни тушунмаса ёки бу тилда гапира олмаса, бепул таржимон ёрдамидан фойдаланиш” ҳуқуқий кафолатига эга. Ўзбекистон Республикаси ҳам ушбу халқаро мажбуриятни бажаришни ўз зиммасига олган бўлиб, уни бажаришдан бош тортиш унинг демократик ижтимоий ҳуқуқий давлат сифатидаги обрўсига салбий таъсир кўрсатади.

Бундан ташқари, шунга ўхшаш ҳуқуқ бошқа халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар нормаларида ҳам мустаҳкамланган. Хусусан, Европа Кенгашининг 1995 йил 1 февралдаги Миллий озчиликларни ҳимоя қилиш тўғрисидаги Асосий Конвенцияси 10-моддасининг 3-қисмига мувофиқ, миллий озчиликларга мансуб ҳар бир шахс “ўзининг ҳибсга олиниши

сабаблари ва унга қўйилган ҳар қандай айбловнинг хусусияти ва сабаблари тўғрисида ўзи тушунадиган тилда дарҳол хабардор бўлиш ва зарурат туғилганда таржимоннинг бепул ёрдамидан фойдаланган ҳолда ўзини шу тилда ҳимоя қилиш” ҳуқуқига эга [11]. Ушбу ҳуқуқни амалга оширишнинг шунга ўхшаш механизми 1950 йил 4 ноябрда Рим Конгрессида Европа Кенгаши томонидан қабул қилинган Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенциянинг 6-моддаси 3-бандининг “э” кичик бандида ҳам ўз ифодасини топган. Унга кўра, айбланувчи ўзига қўйилган айбловнинг моҳияти ва асоси ҳақида ўзи тушунадиган тилда хабардор қилиниш, шунингдек таржимоннинг бепул ёрдамидан фойдаланиш ҳуқуқига эга.

Кўриб чиқилаётган ҳуқуқ МДҲнинг Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликлари тўғрисидаги конвенцияси 6-моддаси 3-қисмининг “д” бандида ҳам назарда тутилган бўлиб, унда жиноят содир этишда айбланаётган ҳар бир шахс “агар у судда қўлланилаётган тилни тушунмаса ёки бу тилда гапира олмаса, таржимоннинг бепул ёрдамидан фойдаланиш” ҳуқуқига эга эканлиги белгиланган.

Жиноят процессида таржимоннинг иштироки масаласи бўйича халқаро-ҳуқуқий позиция, аслида, Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа суди томонидан Германияга қарши Лудеке, Белкасем ва Коч иши бўйича қарорида шаклланган. Бу қарор суд тили бўлмаган тилни билмайдиган шахсларга нисбатан қўлланиладиган бир қатор процессуал кафолатларни тушунтириб берди. Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа суди ўз қарорида “Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенция” сининг 6-моддаси 3-банди “э” қисмининг мазмуни ва мақсади нуқтаи назаридан бепул атамаси аниқ ва маълум маънога эга эканлигини, яъни текинга, ҳеч қандай тўловсиз, беминнат ва тўламасдан фойдаланиш мумкин бўлган деган маъноларни англатишини тушунтирди. Шунинг учун “бу атама маълум шартлар асосида тўловдан озод қилишни, вақтинчалик тўлов имтиёзларини ёки тўловни тўхтатиб туришни эмас, балки тўлаш заруратидан тўлиқ ва мутлақ озод этишни англатади”. Шу асосда, суд 6-модда 3-бандининг “э” қисми судда қўлланиладиган тилни билмайдиган ёки тушунмайдиган ҳар бир шахсга кейинчалик юзага келган харажатларни ўз зиммасига юклагандан таржимоннинг бепул ёрдамидан фойдаланиш ҳуқуқини беради” деган хулосага келди (кўрсатилган қарорнинг 46-банди). Бунда “6-модда 3-бандининг “э” қисми билан кафолатланган одил судлов ҳуқуқи доирасида, “э” кичик банди судда ишлатиладиган тилни тушунмайдиган ёки сўзлаша олмайдиган айбланувчи ўзига қарши қўзғатилган иш бўйича барча ҳужжатлар ёки баёнотларни ёзма ёки оғзаки таржима қилиш учун таржимоннинг бепул ёрдамидан фойдаланиш ҳуқуқига эга эканлигини англатади. Бу унга содир бўлаётган воқеаларни тушуниш ва ўз ҳуқуқларига риоя этилишини кафолатлаш учун зарурдир” (кўрсатилган қарорнинг 48-банди).

Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа судининг тушунтиришларини умумлаштириб, шуни таъкидлаш лозимки, “муайян иш бўйича суд жараёнида таржимон ёрдамнинг ҳажми ҳимоя томонининг эҳтиёжларига мос келиши керак”. Бунда “жиноят судлов ишларини юритиш тилини билмайдиган субъект учун бепул таржимон ёрдамини олиш ҳуқуқи универсал бўлиб, ишнинг ҳолатлари ёки ушбу субъектнинг процессуал мақомидан қатъи назар амал қилади. Шунинг учун жиноят судлов ишларини юритиш жараёнида таржимон иштирокини таъминлаш бўйича барча харажатлар одил судловни амалга оширувчи давлат зиммасига юкланиши лозим”.

Шундай қилиб, Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 318-моддаси

2-қисмида мустақамланган гумон қилинувчи, айбланувчи, унинг қонуний вакили, вафот этган айбланувчининг вакили, ҳимоячи, фуқаровий жавобгар ва унинг вакилига таржимон ёрдами кўрсатиш туфайли юзага келган харажатларни давлат ҳисобига ўтказиш қондаси шахс ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг юқори ҳуқуқий стандартларига асосланади. Бу қоида Ўзбекистон Республикасининг қонун ҳужжатларида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро стандартларга мос келадиган ҳуқуқий тамойилларни тасдиқлашга интилишини акс эттиради.

Бироқ, шуни таъкидлаш керакки, юқорида келтирилган барча халқаро ҳужжатларда фақат ҳимоя томонининг айбланувчи, унинг қонуний вакили, вафот этган айбланувчининг вакили, ҳимоячи, фуқаровий жавобгар ва унинг вакили таржимоннинг бепул ёрдамидан фойдаланиш ҳуқуқи тўғрисида сўз юритилади. Бундай ҳолда, таржимоннинг жиноят процессида иштирок этиши билан боғлиқ харажатларни қоплаш масаласи юзага келади. Бу иштирок жиноят иши бўйича иш юритилаётган шахснинг ҳуқуқларини таъминлаш мақсадлари билан эмас, балки фақат айблов томонининг манфаатларини таъминлаш мақсадлари билан боғлиқ бўлсачи? Шу муносабат билан Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенциянинг 6-моддаси 3-банди “э” қисмини амалга ошириш амалиёти эътиборни тортади. Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа суди 18.11.2004 йилда кўриб чиқилган “Акбингол Германияга қарши” ишида маҳкумдан унинг турк ва курд тилларидаги телефон суҳбатлари таржимаси қийматини ундиришни қонуний деб топди. Бу суҳбатларнинг мазмуни айблов хулосасига асос қилиб олинган эди. Суд бундай қарорни чиқаришига сабаб, таржима жиноятни тергов қилиш мақсадида амалга оширилган, айбдорнинг ҳимояси учун эмас (чунки айбдор уларнинг мазмунини аллақачон билган), яъни Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенциянинг 6-моддаси 3-бандининг “э” қисмида назарда тутилган мақсад учун қилинмаган.

Ҳақиқатан ҳам, гумон қилинувчи, айбланувчи зиммасига айблов тарафининг мақсадлари учун таржимонни жалб қилиш харажатларидан иборат процессуал чиқимларни қоплаш мажбуриятини юклаш имконияти

процессуал чиқимлар институтининг олдини олиш ва компенсация қилиш функциясини амалга оширишга ёрдам беради. Чунки бу харажатларни жиноят процессини юритувчи орган гумон қилинувчи, айбланувчи томонидан материаллар ва жиноят ишлари бўйича иш юритишга қаршилиқ кўрсатилганлиги сабабли кўп жиҳатдан мажбуран тўлайди.

Бундан ташқари, юқорида келтирилган халқаро ҳужжатлардаги кўрсатмалар ушбу турдаги харажатлар учун компенсация олишни тақиқламайди.

Келтирилган ёндашув гумон қилинувчи, айбланувчи, унинг қонуний вакили, вафот этган айбланувчининг вакили, ҳимоячи, фуқаровий жавобгар ва унинг вакили томонидан уларнинг одил судловдан фойдаланишини таъминлайдиган таржимоннинг бепул ёрдамини олиш каби инсон ҳуқуқлари соҳасидаги умуметироф этилган халқаро-ҳуқуқий стандартни сўзсиз амалга оширишга ҳеч қандай таъсир кўрсатмайди. Чунки жиноят процессини юритувчи органда давлат ҳисобидан таржимоннинг иштирокини таъминлаш мажбурияти сақланиб қолади.

Юқорида қайд этиб ўтилган ҳолатлардан келиб чиқиб, жиноят судлов ишларини юритиш илмий билимларни, чет тилларини ва имо-ишора тилини қўллашни таъминлай оладиган махсус билимларга эга бўлган шахсларсиз амалга ошириб бўлмайди. Бундай шахслар меҳнатига ҳақ тўлаш уларни жиноят судлов ишларига жалб этишнинг муҳим шарти ҳисобланади. Шу сабабли, процессуал харажатларнинг ушбу тури зарур, асосли ва қонунчиликда янада ривожлантириш ҳамда ҳуқуқшунослик фанида чуқур ўрганишга лойиқдир.

Фойдаланилган адабиётлар.

1. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. Тошкент “Yuridik adabiyotlar publish” 2023
2. Ўзбекистон Республикаси Жиноят процессуал кодекси. Тошкент “Yuridik adabiyotlar publish” 2024
3. Вилкова Т.Ю. Принцип языка уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы: монография. М., 2018. С. 47.
4. <https://www.lex.uz/uz/docs/6647112>
5. <https://lex.uz/docs/121051>
6. О праве на информацию в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза, 26 апр. 2012 г. // Права арестованных – право на информацию / Информационный бюллетень № 2. – Режим доступа: <http://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/arrest-rightstemplate-brief-right-to-information-20121212-russian.pdf>. – Дата доступа: 10.06.2014.

THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE OBTAINED IN THE PROCESS OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Sh.Kh. Mamatalieva,

*Lecturer of the Department of Criminal Procedural Law of Tashkent State
University of Law, Tashkent, Republic of Uzbekistan*

Phone number: +998 90 985 89 80

The safety of participants in criminal proceedings has become a paramount concern across jurisdictions, especially in cases involving organized crime, terrorism, or vulnerable witnesses. While protective measures such as anonymity, witness relocation, and special interrogation techniques are essential, they often raise complex questions regarding the admissibility and reliability of evidence obtained under such circumstances. This article examines the legal standards and practices concerning the admissibility of evidence collected during protective procedures, with a focus on comparative developments in the United States, the United Kingdom, the European Union, and international criminal law. Through an analysis of landmark cases and legislative frameworks, the article identifies emerging trends, legal dilemmas, and potential safeguards to ensure both fair trial rights and the protection of justice system participants.

Criminal justice systems face a growing challenge in balancing the protection of participants—such as witnesses, victims, and experts—with the defendant's right to a fair trial. In high-risk cases, especially those involving mafia-related crimes, terrorism, or gender-based violence, witness protection becomes indispensable. However, protective measures, by their nature, may impact the transparency and verifiability of the evidence presented in court. The core issue is whether evidence obtained through such measures complies with fundamental rights standards, especially the right to confront one's accusers and the right to an adversarial trial.

This article explores how foreign legal systems navigate the delicate intersection between safety measures and evidentiary admissibility. It also considers how courts interpret the fairness of such evidence and what procedural safeguards are employed to mitigate prejudice.

The principle of a fair trial is enshrined in many international legal instruments, including Article 6 of the European Convention on Human Rights (ECHR), the Sixth Amendment of the United States Constitution, and Article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR). These provisions guarantee the right to a public hearing, equality of arms, and the right to examine witnesses.

Protective measures can include:

Witness anonymity orders

In-camera (closed) hearings
Use of voice and facial distortion
Pre-recorded testimonies
Remote examination via video link
Witness relocation and identity changes

While these techniques aim to secure the safety of participants, they must be carefully balanced against the accused's procedural rights. Jurisdictions differ in how they maintain this balance.

In the U.S., the Sixth Amendment's Confrontation Clause grants defendants the right to confront witnesses. The landmark case *Crawford v. Washington* (541 U.S. 36, 2004) held that testimonial evidence is inadmissible unless the witness is unavailable and the defendant had a prior opportunity to cross-examine them.

However, exceptions exist. For instance, in cases involving children or domestic violence victims, courts may permit testimony via closed-circuit television (as upheld in *Maryland v. Craig*, 497 U.S. 836, 1990), provided there is a compelling state interest, such as protecting the welfare of the witness.

The Witness Security Program (WITSEC) also plays a vital role in protecting witnesses through relocation and identity changes. Testimony from protected witnesses remains admissible if the court is satisfied that procedural safeguards have preserved the defendant's rights.

United Kingdom: Special Measures and Judicial Discretion

The UK has developed a comprehensive legal regime under the Youth Justice and Criminal Evidence Act 1999 (YJCEA), which outlines special measures for vulnerable and intimidated witnesses. These include the use of screens, live video links, and pre-recorded cross-examination.

Courts are empowered to issue anonymity orders in rare circumstances, particularly in terrorism and gang-related cases. The House of Lords in *R v. Davis* [2008] UKHL 36 emphasized that anonymous witness evidence could breach the right to a fair trial. Nevertheless, the Coroners and Justice Act 2009 established a statutory framework for anonymous witnesses, provided their identity concealment is necessary for safety and does not compromise the fairness of the trial.

European Court of Human Rights: Fairness as a Whole

The European Court of Human Rights (ECtHR) has issued several decisions on the admissibility of evidence obtained under protective measures. In *Doorson v. The Netherlands* (1996) and *Al-Khawaja and Tahery v. the UK* (2011), the Court held that the use of anonymous witnesses is not per se a violation of Article 6, but the overall fairness of the trial must be assessed.

The ECtHR requires that:

There is a compelling reason to grant anonymity;
The defense is given a chance to challenge the witness's credibility;
Convictions are not based solely or decisively on anonymous evidence.

These standards aim to ensure a balance between witness protection and the accused's right to defense.

International Criminal Tribunals and Hybrid Courts

International tribunals, such as the ICTY, ICTR, and ICC, frequently deal with cases involving vulnerable witnesses, often victims of war crimes or sexual violence. These courts utilize extensive protective measures, including:

- Use of pseudonyms
- Voice and image distortion
- Private testimony sessions

For example, Rule 75 of the ICTY Rules of Procedure and Evidence permits protective measures where necessary. The ICC's Rome Statute (Article 68) mandates special attention to the needs of victims and witnesses, particularly children and victims of sexual violence.

However, these courts also underscore those protective measures must not prejudice the rights of the accused. In *Prosecutor v. Tadić*, the Tribunal held that fairness requires alternative mechanisms to allow for effective cross-examination without jeopardizing witness safety.

Emerging Trends and Best Practices

Across jurisdictions, several trends are apparent:

- Increased use of technology to facilitate remote testimony.
- Codification of protective measures within procedural laws.

Judicial training and guidelines on assessing evidence from protected witnesses.

Multi-layered protection systems, combining legal, physical, and psychological support.

Best practices suggest that courts should:

- Conduct individual risk assessments before granting protective measures.
- Ensure transparency through judicial reasoning.
- Provide defense counsel with alternative means to challenge evidence.

The admissibility of evidence obtained under safety protocols is a complex yet critical issue in modern criminal justice systems. While protecting participants is essential for the effective functioning of justice, it must not come at the cost of fairness. Comparative analysis reveals that although jurisdictions adopt different procedural tools, the core principle remains: the need to strike a careful balance between security and due process.

Future legal reforms should aim at enhancing procedural clarity, judicial oversight, and international cooperation, ensuring that justice is both safe and just.

References:

- Crawford v. Washington, 541 U.S. 36 (2004).
- Maryland v. Craig, 497 U.S. 836 (1990).
- R v. Davis [2008] UKHL 36.
- Doorson v. The Netherlands, ECtHR, 1996.
- Al-Khawaja and Tahery v. the UK, ECtHR, 2011.
- Rome Statute of the International Criminal Court, Article 68.

PROKURORNING USHLAB TURILGANLARNI, QAMOQQA OLINGANLARNI SAQLASH JOYLARIDA, JINOIY JAZOLARNI VA JINOYAT-HUQUQIY TA'SIRNING BOSHQA CHORALARINI IJRO ETISH CHOG'IDA QONUNLARGA RIOYA QILINISHI USTIDAN NAZORATI.

B. Anvarov

G. I. Yusupjanova

Teacher, Department of Criminal Law, Tashkent State University of Law

Davlatning asosiy vazifalari haqida gapirar ekanmiz birinchi bo'lib fuqarolarning huquq va erkinliklarini himoya qilish vazifasi muhim ahamiyatga ega hisoblanadi. Jinoyat sodir etgan shaxslar ustidan jazo ta'yinlash chog'ida ham ushbu huquqlarni to'liq ta'minlash zarur. Jinoyat sodir etgan yoki jinoyatda gumon qilingan, ayblanangan shaxslarning ushlab turilishi, qamoqqa olinishi va jazoni ijro etish muassasalaridagi sharoitlar qonuniy me'yorlarga mos kelishi kerak. Shu bois, prokurorning qamoqda saqlanayotgan, jazo muddatini o'tayotgan shaxslar huquqlari va ularga nisbatan jinoiy-huquqiy ta'sir choralarning qonuniy ijro etilishini nazorat qilish faoliyati alohida ahamiyat kasb etadi.

Prokuratura organlari va aynan uning vazifalarini bajaruvchi bir nechta organlar har bir davlatda qonuniylikni ta'minlashda, adolat va xavfsizlikni mustahkamlashda muhim o'rin tutadi.

Bu nazoratning maqsadi faqatgina jazoni qonuniy bajarilishini nazorat qilish emas, balki ushlab turilgan shaxslarning insoniylikka oid huquqlarining buzilmasligini ta'minlash, huquqbuzarliklarni oldini olish va ularga nisbatan adolatli munosabat ko'rsatishdan iboratdir

Dastavval prokuratura organlarining asosiy vazifalari, funksiyalari haqida mulohaza yuritsak.

O'zbekiston Respublikasining "Prokuratura to'g'risidagi" qonuniga ko'ra:

O'zbekiston Respublikasi prokuratura organlarining asosiy vazifalari qonun ustuvorligini ta'minlash, qonuniylikni mustahkamlash, fuqarolarning huquq hamda erkinliklarini, jamiyat va davlatning qonun bilan qo'riqlanadigan manfaatlarini, O'zbekiston Respublikasi konstitutsiyaviy tuzumini himoya qilish, huquqbuzarliklarning oldini olish va profilaktika qilishdan iborat.

Ko'rinib turibdiki, prokuratura organlarining asosiy vazifalari davlat va jamiyat hayotida muhim rol o'ynaydi. Prokuratura qonun ustuvorligini ta'minlash orqali mamlakatda huquqiy tartibni saqlashga xizmat qiladi. Bu esa, o'z navbatida, fuqarolar huquqlari va erkinliklarini himoya qilishga, jamiyat va davlat manfaatlarini asrashga imkon yaratadi. Prokuratura organlari qonuniylikni

mustahkamlash hamda barcha fuqarolar uchun teng huquqilikni kafolatlash vazifasini bajaradi, bu esa davlatning konstitutsiyaviy tuzumini mustahkamlaydi.

Prokuratura tizimi huquqbuzarliklarning oldini olish, faqatgina jazoni qo'llash bilan cheklanmay, balki huquqiy madaniyatni shakllantirish, odamlar ongida qonuniylikka rioya qilish odatini o'stirish amaliyoti bilan ham shug'ullanadi. Buning natijasida qonunbuzarlik holatlari kamayadi, ijtimoiy barqarorlik mustahkamlanadi va davlat boshqaruvi samaradorligi oshadi. Shu sababli O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurorining 2004-yil 12-apreldagi 9-sonli buyrug'i bilan tasdiqlangan "Qonunchilik targ'iboti bo'limi to'g'risida"gi Nizomi aynan yuqoridagi masalalarni hal etadi.

Shuningdek, prokuratura organlarining ushlab turilganlarni, qamoqqa olinganlarni saqlash joylarida, jinoiy jazolarni va jinoyat-huquqiy ta'sirning boshqa choralari ijro etish chog'ida qonunlarga rioya qilinishi ustidan nazorati ham alohida taqsinga sazovor.

Prokuratura organlarining ushlab turilganlarni, qamoqqa olinganlarni saqlash joylarida, jinoiy jazolarni va jinoyat-huquqiy ta'sirning boshqa choralari ijro etish chog'ida qonunlarga rioya qilinishi ustidan nazorat predmeti quyidagilar hisoblanadi (Prokuratura to'g'risidagi qonunning 30-moddasi):

ushlab turilganlarni, qamoqqa olinganlarni saqlash joylarida, jinoiy jazolarni va jinoyat-huquqiy ta'sirning boshqa choralari ijro etuvchi muassasalarda shaxslar saqlanishining qonuniyligi;

ushlab turilganlarni, qamoqqa olinganlarni saqlash, jinoiy jazolarni va jinoyat-huquqiy ta'sirning boshqa choralari ijro etish tartibi va sharoitlari haqidagi qonunchilikka rioya etilishi;

ushlab turilganlar, qamoqqa olinganlar, mahkumlarning, shuningdek jinoyat-huquqiy ta'sirning boshqa choralari qo'llanilgan shaxslarning qonunda belgilangan huquq va majburiyatlariga rioya etilishi;

jinoyat-ijroiya qonunchiligini qo'llayotgan organ va muassasalar, mansabdor shaxslar faoliyatida qonunchilikka rioya etilishi.

Mening fikrimcha, prokurorlarning umuman olganda prokuratura organlarining ushlab turilganlar, qamoqqa olinganlar saqlanadigan joylar, jinoyat jazolarini ijro etish jarayonida qonunchilikka rioya qilinishini nazorat qilishdagi asosiy maqsadi bu – jazoni ijro etish muassasalarida inson huquqlarini himoya qilish, qonunchilikning to'g'ri rioya etilishi ustidan nazoratni amalga oshirish, adolatli jazo tizimini ta'minlash shuningdek qonun buzilishining holatlarini aniqlab unga barham berishdir.

"Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi" ning 9-moddasida shunday deyiladi:

hech kim o'zboshimchalik bilan qamalishi, ushlanishi yoki quvg'in qilinishi mumkin emas.

Shu o'rinda shuni ta'kidlashimiz kerakki bu deklaratsiya bizning davlatimiz tomonidan ratifikatsiya qilingan. Bu moddadan shuni tushunimiz mumkinki, fuqarolar hech kimning jumladan qaysidir mansab egasining (sudya, hokim)

g'ayriqonuniy qarorlari orqasidan ozodlikdan mahrum etilishi mumkin emasligi keltirilgan. Bu tartiblarni to'g'ri amalga oshirilishi esa O'zbekiston Respublikasi Prokuraturasi tomonidan ta'minlanadi.

Endi yana bir asosiy jihatga to'xtalib o'tishimiz kerak, prokuror shikoyat va arizalar bilan murojaat qilgan shaxslarning huquqlarini ta'minlashda ham bir qator majburiyatlari bor.

Jumaladan O'zbekiston Respublikasi "Prokuratura to'g'risida"gi qonunning 32-moddasiga ko'ra:

Prokuror ushlab turilgan, qamoqqa olingan, ozodlikdan mahrum etilgan hamda jinoyat-huquqiy ta'sirning boshqa choralariga tortilgan shaxslarning jazoni ijro etuvchi organ yoki muassasa ma'muriyatiga, boshqa davlat organlariga, jamoat birlashmalariga, mansabdor shaxslarga shikoyat hamda arizalar bilan murojaat qilish huquqlari to'g'risidagi qonun talablariga rioya etilishi ustidan nazoratni amalga oshiradi.

Prokuror o'ziga tushgan shikoyat yoki arizani belgilangan muddatda ko'rib chiqishi, zarur chora-tadbirlar ko'rish hamda o'z qarori to'g'risida arizachiga ma'lum qilishi shart.

Fuqarolarning shikoyat va arizalar bilan murojaat qilish huquqi — bu ularning asosiy konstitutsiyaviy huquqlaridan biridir. Bu huquq fuqarolarning davlat organlari va mansabdor shaxslarga o'z shikoyatlarini yetkazish, qonun buzilishiga oid holatlarni bildirish va huquqlarini tiklash imkoniyatidir. Prokurorlar esa bu huquqni ta'minlashda muhim rol o'ynaydi.

Bizningcha, Prokuror ushlab turilgan, qamoqqa olingan, ozodlikdan mahrum etilgan hamda jinoyat-huquqiy ta'sirning boshqa choralariga tortilgan shaxslarning shikoyatlari va murojaatlarini ko'rishda shikoyatlari va murojaatlarini ko'rib chiqishda quyidagi majburiyatlarga ega:

Shikoyat va murojaatlarni o'z vaqtida ko'rib chiqish: prokuror ushlab turilgan, qamoqqa olingan yoki ozodlikdan mahrum etilgan shaxslarning shikoyat va murojaatlarini belgilangan muddatlarda ko'rib chiqishi hamda bu jarayonda, qonunchilikda ko'rsatilgan muddatlar va tartiblar qat'iy bajarilishi lozim.

O'z vakolatlari doirasida tegishli choralarni amalga oshirish: bunda prokuror (umuman olganda barcha davlat organlari va mansabdor shaxslari) kelib tushgan shikoyatlar asosida tegishli tadbirlarni amalga oshirishi, masalan, o'z vakolati doirasida tekshiruv o'tkazishi, huquq buzilish holatlarining oldini olish va ularni bartaraf etish bo'yicha choralar ko'rish zarur.

Adolatli hamda xolisona yondashish: bunda prokuror shikoyatlarni adolatli va xolisona ko'rib chiqishi, shaxslarning huquq va manfaatlarini himoya qilishga e'tibor qaratishi lozim. Prokuror qaror qabul qilishda yoki chora ko'rishda har tomonlama yondashmog'i, faqatgina asosli dalillar va isbotlarga tayanishi kerak hisoblanadi.

Ko'rilgan choralar haqida manfaatdor shaxsga axborot berish: prokuror shikoyatni ko'rib chiqish jarayoni va natijalari haqida manfaatdor shaxsni

xabardor qilishi shart. Agar shikoyat asossiz deb topilsa yoki rad etilsa, prokuror shikoyat yoxud ariza yo'llagan shaxsga asosli tushuntirish berishi lozim.

Qonun buzilishi holatlarini bartaraf etish: agar prokuror shikoyat asosida qonunbuzarlik holatlarini aniqlasa, u huquqbuzarlikni bartaraf etish bo'yicha choralar ko'rishi va uni to'xtatish uchun samarali taklif g'oyalar asosida uni bartaraf etish uchun yordam berishi kerak hisoblanadi.

Yuqoridagi beshta keltirgan majburiyatlarimiz yokida ma'lum tartiblarimiz O'zbekiston Respublikasining "Jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlari to'g'risida"gi qonuni asosida tartibga solindi. E'tibor berganingizday asosiy majburiyati kelib tushgan shikoyatlarni o'z vaqtida ko'rib unga adolatli va xolisona yondashgan holda huquqiy yechim berishi kerak bo'ladi.

Buyuk Britaniya tajribasi.

Endi esa xalqaro tajribalarga murojaat qilsak, birinchi bo'lib Buyuk Britaniya tajribasi haqida mushohada yuritsak, Buyuk Britaniyada jazoni ijro etish muassasalari va saqlash markazlarini nazorat qilish, shuningdek, ushbu joylardagi mahbuslarga nisbatan belgilangan qonunlar va insonparvarlik tamoyillariga rioya etilishini ta'minlash bir nechta mustaqil organlar tomonidan amalga oshiriladi. Ushbu organlar mahbuslarning huquqlarini himoya qilish va ularga adolatli munosabatda bo'lishni nazorat qiladi.

Birinchisi, "Mustaqil Kuzatuv Kengashlari" (Independent Monitoring Boards – IMB): "Independent Monitoring Boards" kengashi Buyuk Britaniyaning Adliya vazirligi tarkibida tashkil etilgan tashkilot hisoblanadi. "Independent Monitoring Boards" a'zolari ko'ngilli ravishda jazoni ijro etish muassasalari yani qamoqxonalarni va saqlash markazlarini muntazam ravishda nazorat qilib turadi. Ular mahbuslar kundalik hayotini yaqindan kuzatib borib, paydo bo'lishi mumkin bo'lgan muammolarni, tushunmovchiliklarni, kamchiliklarni qayd etadi va jiddiy muammolarni Adliya vazirligiga yetkazadi. So'ngra yuzaga kelgan muammolarni bartaraf etish uchun zarur choralar ko'radi, o'z takliflarini Adliya vazirligiga kiritadi. Ularning faoliyati mahbuslarning kundalik sharoitlari haqida real ma'lumot olish imkoniyatini beradi.

Ikkinchisi, "Qamoqxonalar va Probatsiya Ombudsmani" (Prisons and Probation Ombudsman – PPO): Ushbu idora qamoqdagi shaxslarning, jumladan mahbuslarning, qamoqxona xodimlarining shikoyatlarini o'rganadi va qamoqxonada yuzaga kelgan o'lim holatlarini tergov qiladi. "PPO" hisobotlarida qamoqxonalarda yuz berishi mumkin bo'lgan kamchiliklar va ularni bartaraf etish bo'yicha tavsiyalar beriladi. Ushbu faoliyat qamoqxonalarda shaffoflik va javobgarlikni ta'minlashga yordam beradi. Mustaqil kuzatuv kengashidan farqli ravishda bu tashkilotda tergov qilish vakolati berilgan.

Uchinchisi, "Ichki Ishlar Vazirligi - O'tkir E'tirozlar" bo'limi (Home Office Whistleblowing Policies): Imigrantlarni saqlash markazlarida qonunbuzarlik yoki nojo'ya holatlar bo'yicha xodimlarga anonim tarzda xabar berish imkoniyati berilgan. Jamoatchilik manfaatlari himoyasi to'g'risidagi qonun asosida bu usul

orqali noqonuniy yoki salbiy holatlar aniqlanadi va tegishli chora-tadbirlar ko'riladi.

Demak Buyuk Britaniya tajribasidan shuni xulosa qilishimiz mumkinki, bu davlatda ushlab turilganlarning va qamoqda saqlanganlarning huquq va majburiyatlarini himoya qilishda, u joylarada qonuniylikni ta'minlashda bir davlat organi emas balki ko'rib turganimzdek uchta davlat organi birlashtirilgan.

Yaponiya tajribasi.

Endi esa Yaponiya davlatining tajribasi haqida ma'lumotlar beramiz, Yaponiyada jazoni ijro etish va qamoqxonalardagi qonunchilikka rioya qilinishini ta'minlashda ham bir necha muhim organlar ishtirok etadi. Ushbu organlarning vazifalari va ularning jazoni ijro etish tizimidagi o'rni quyidagicha:

Adliya Vazirligi (Ministry of Justice)

Adliya Vazirligi Yaponiyada jazoni ijro etish tizimini boshqaruvchi asosiy organ hisoblanadi. Ushbu vazirlik Jazoni Ijro etish Boshqarmasi (Correction Bureau) orqali qamoqxonalardagi sharoitlar va mahbuslarning huquqlarini nazorat qiladi. Boshqarma, shuningdek, qamoqxonalarda reabilitatsiya dasturlarini ishlab chiqadi va amalga oshiradi. Boshqarma qamoqxonalarda mahbuslarning xavfsizlik, sanitariya sharoitlari va tibbiy yordam kabi masalalariga javobgar hisoblanadi. Vazirlik, shuningdek, qamoqxonada ichki qoidalarini belgilaydi va ularning amalga oshirilishini ta'minlaydi.

Yaponiya Advokatlar Federatsiyasi (Japan Federation of Bar Associations)

Xa eshitalishidan g'alati tuyiladi, advokatlar ham mahbuslarning ustidan qandaydir nazorat amalga oshiradimi deb, ha Yaponiyada shunday ekan. Bu tashkilot qamoqxonalardagi sharoitlarni va mahbuslar huquqlarini himoya qilish uchun faoliyat yuritadi. Advokatlar Federatsiyasi qamoqxona sharoitlarini nazorat qilish bo'yicha takliflar va reformalar ishlab chiqadi, bu esa jazoni ijro etish tizimining shaffofligini oshiradi. Ular shuningdek, qamoq muassasalaridagi qoidalarni takomillashtirish va mahbuslar huquqlarini himoya qilishga qaratilgan tavsiyalar beradilar

Mustaqil nazorat organlari.

Yaponiya qamoqxonalari o'z ichiga mustaqil nazorat organlarini oladi, masalan, mahalliy hukumatlar va jamoat tashkilotlari, ular qamoqxonalardagi sharoitlarni muntazam ravishda tekshirib turadi. Bu nazorat organlari mahbuslar bilan uchrashadi va ularning sharoitlari haqida ma'lumot to'playdi. Ularning maqsadi qamoqxona sharoitlarini yaxshilash va mahbuslarning huquqlarini himoya qilishdir.

Yaponiya qamoqxonalari, dunyo bo'yicha ham qat'iy tartibga ega bo'lgan tizimi bilan ajralib turadi, mahbuslar o'zlariga berilgan huquqlar, belgilangan majburiyatlar hamda ichki qoidalarga rioya etgan holda yashashlari kerak. Mahbuslar qamoqxonalarda o'z huquqlaridan foydalanishlari zarur, bu esa ularning reabilitatsiyasiga yordam beradi.

Biroq, qamoqxona sharoitlari inson huquqlari talablariga mos kelmaydigan bo'lishi mumkin, bu esa mahbuslarning huquqlari va hayot sharoitlariga ta'sir

ko'rsatadi. Advokatlar Federatsiyasi qamoqxona qoidalarini qayta ko'rib chiqish va mahbuslarga nisbatan noqulay amaliyotlarni bartaraf etish uchun takliflar kiritmoqda

Yaponiyaning qamoqxona tizimi zamonaviy inson huquqlari standartlariga mos ravishda ijtimoiy reabilitatsiyani amalga oshirishga harakat qilmoqda, lekin amaliyotda hali ham muammolar mavjud.

Niderlandiya tajribasi.

Endi esa bu sohada barcha davlatlarga o'rnak bo'ladigan, Niderlandiya davlatining tajribasi haqida gaplashamiz.

Niderlandiyada qamoqxona tizimini Adliya va Xavfsizlik vazirligining Jazoni ijro etish muassasalari agentligi (Custodial Institutions Agency yoki DJI) boshqaradi. Ushbu agentlik barcha turdagi qamoqxona muassasalarini, jumladan yoshlar va ruhiy davolash uchun mo'ljallangan markazlarni nazorat qiladi. DJI tomonidan boshqariladigan tizim, jamiyat xavfsizligini ta'minlash bilan birga, mahkumlarga ijtimoiy hayotga qaytishga yordam berish maqsadida qayta integratsiya dasturlarini ham amalga oshiradi.

Niderlandiya o'zining qamoqxona tizimiga nisbatan o'ziga xos yondashuvi bilan tanilgan bo'lib, bu yondashuv jazoni ijro etish va reabilitatsiya jarayonlarini boshqarishda muhim ta'sir ko'rsatmoqda. Mamlakatda qamoqxonalarda mahbuslar keskin kamayishi natijasida ko'plab qamoqxonalarning yopilishiga sabab bo'ldi. 2014 yildan beri 23 ta qamoqxona yopildi, chunki ularni to'ldirish uchun yetarli mahbus yo'q.

Bunga asosiy sabablar va o'ziga xos bir qator sabablari mavjud. Niderlandiya qamoq aholisining kamayishiga sabab bo'lgan asosiy omillardan biri — jarimalar va jamoat xizmatlari kabi alternativ jazolarni ko'proq qo'llash. Shuningdek, sud jarayonlarida rasmiy muhokama o'rniga vositachilikdan foydalanish amaliyoti kuchaytirildi.

Aynan alternativ jazolar hisobiga qamoqxonalardagi mahbuslar kamayib ketadi. Shu o'rinda bu tizimni boshqaradigan organning ham o'rni juda ham katta hisoblanadi.

Niderlandiya, shuningdek, jiddiy ruhiy salomatlik muammolariga ega bo'lgan shaxslar uchun TBS (Terbeschikkingstelling) deb ataluvchi maxsus psixologik reabilitatsiya dasturini qo'llaydi. Ushbu dastur jinoyat sodir etgan shaxslarni jinoyat jazodan ko'ra davolashga qaratilgan.

Yana bir e'tiborli jihati shundaki Adliya va Xavfsizlik vazirligining Jazoni ijro etish muassasalari agentligi qamoqxona tizimi, shuningdek, mahbuslar huquqlarini himoya qilishga katta e'tibor qaratadi. Mahbuslar, insonparvar muomala, to'g'ri ovqatlanish, sanitariya sharoitlari va sog'liqni saqlash xizmatlariga ega bo'lishlari ta'minlanadi. Ushbu yondashuv, mahbuslarning qayta ijtimoiylashishini osonlashtiradi va ularni jinoyatchilikka qaytishini kamaytiradi.

Niderlandiya tajribasiga asoslangan statistika.

Niderlandiyada 2005-2016 yillarda jinoyatchilik darajasi sezilarli darajada kamaydi. O'sha davrda moliyaviy jinoyatlar 27% ga, o'ta-og'ir jinoyatlar 26% ga kamaydi. O'z navbatida, qamoq jazolari soni ham kamaydi.

Jinoyatchilikni kamaytirishda Niderlandiyada ijtimoiy siyosat ham muhim ahamiyatga ega. Mamlakatda qashshoqlik darajasi past, ijtimoiy ta'minot tizimi yaxshi qo'llab-quvvatlanmoqda. Bu bilan jinoyatning yangilanishiga imkon beruvchi ijtimoiy muhit yaratiladi.

Ushbu tajribalarga asoslanib, biz tizimimizni yangilashimiz va isloh qilishimiz kerak bo'ladi. Shu o'rinda O'zbekiston Respublikasida ham bu sohada yangiliklar bo'lmoqda, jumladan, O'zbekiston Respublikasi prokuraturasi hozirgi kunda bir qator islohotlarni amalga oshirmoqda, bu esa mamlakatdagi huquqiy va ijtimoiy jarayonlarni yanada oshirishga qaratilgan. Prokuratura organining hisobotiga ko'ra, 2016 yildan buyon prokurorlar tomonidan ikki milliondan ortiq shikoyatlar ko'rib chiqilgan va uch yuz mingdan ortiq fuqarolarning huquqlari tiklangan.

Biroq prokuratura ushlab turilganlar, qamoqqa olinganlarni saqlash joylarida, jinoiy jazolarni va jinoyat-huquqiy ta'sirning boshqa choralari ijro etish chog'ida o'z vazifalarini bajarish jarayonida bir qator kamchiliklarga yo'l qo'yimoqda.

Shunigdek, Jazoni ijro etish muassasalaridagi sharoitlari va sanitariya holatlari ham muammo bo'lib qolmoqda. Mahbuslar yashashi uchun yetarli sharoitlar yaratilmagan. Bundan tashqari Inson huquqlari tashkilotlari va xalqaro kuzatuvchilar "qiynoq" O'zbekistonda davom etayotgan asosiy muammo ekanligini qayd etishadi. Mahbuslar tan jarohatlari olish, ruhiy va jismoniy tazyiqqa uchrash, kabi shafqatsizliklarga duch kelishi haqida xabar qilingan.

Ayrim jazoni o'tash muassasalarida mahkumlar og'ir sharoitlarda ishlashga majbur. Masalan, ular issiq pechlarda g'isht pishirish kabi xavfli ishlarni amalga oshiradilar, lekin zarur xavfsizlik vositalari yetarli darajada ta'minlanmagan. Aynan mana shu masalalarda prokuratura asosiy e'tiborni inson huquqlarini himoya qilishga qaratishi kerak, chunki bu prokuraturaning vazifasi hisoblanadi.

Ushlab turilganlarning, jazoni ijro etish muassasalarida mahbuslarning huquqlarini yetarlicha ta'minlash uchun bir qator vakolatli organlar bilan hamkorlikni oshirish kerak.

Yuqoridagi fikrlardan va xorij tajribasidan xulosa qilib, bir qator takliflarni keltirib o'tmoqchimiz. Jumladan,

Huquqiy ma'lumot kurslarini tashkil qilish: huquqiy bilimlarini mustahkamlash uchun muntazam ravishda o'quv dasturlari tashkil etilishi, ushbu kurslar konstitutsiyaviy huquqlar, qonunlar va mahbuslarning huquqlari haqida ma'lumotlarni o'z ichiga olishi kerak.

Psixologik va huquqiy maslahat markazlarini tashkil etish: psixologik va huquqiy maslahatlar beradigan markazlarni tashkil qilib, mahbuslarga o'z huquqlarini bilish va himoya qilishda yordam berishi mumkin.

Xodimlar uchun etika va inson huquqlari bo'yicha treninglar: Qamoqxona xodimlari uchun etik normalar va inson huquqlari bo'yicha treninglar o'tkazilishi kerak. Bu mahbuslarga nisbatan yomon muomala va qiynoq kabi holatlar oldini olishga yordam beradi.

Xalqaro standartlarga mos treninglar: mahbuslar va xodimlar uchun xalqaro standartlarga mos keladigan treninglar o'tkazishi mumkin. Masalan, Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan belgilangan Qiynoqlarga qarshi konvensiya va uning protokollariga mos ravishda treninglar o'tkazish mahbuslar huquqlarini himoya qilishni yaxshilashga yordam beradi.

Tekshiruv va monitoring tizimini kuchaytirish: Trening va huquqiy bilimlarni oshirish jarayonlarining samaradorligini baholash uchun mustaqil monitoring tizimlarini yo'lga qo'yish zarur.

Fikrimizcha, ushbu kurslarni yo'lga qo'yish orqali mahbuslarning huquqiy savodxonligini oshirishga erishish va ular o'z huquqlarini samarali himoya qilish imkoniyatiga ega bo'ladilar.

Ko'pgina mamlakatlarda muqobil jazolar jinoiy jazoni o'tashning insonparvar va ijtimoiy jihatdan samarali usuli sifatida qo'llaniladi. Bunday tartibning O'zbekistonda nisbatan kengroq joriy etilishi mahkumlar sonini kamaytirish, davlat resurslaridan foydalanish va jamiyatning qolgan qismini ijtimoiy ta'minlashga xizmat qiladi.

Xulosa o'rnida ta'kidlash mumkinki, prokurorlarning jazoni ijro etish muassasalari va ushlab turish joylarida jinoyat jazolarining ijro etilishi ustidan nazorati demokratik jamiyatlarda qonuniylikni ta'minlash va inson huquqlarini himoya qilishning muhim jihatlaridan biri hisoblanib, ushbu nazorat faqat qonunga rioya qilishni ta'minlash emas, balki mahbuslar bilan insonparvar munosabatni saqlash, ularga nisbatan nohaqlik va yomon muomalani oldini olishni ham ko'zda tutadi. Keng miqyosda olib boriladigan nazorat orqali qamoqxona tizimida qonunbuzarliklarni aniqlash va bartaraf etish imkoniyati yaratiladi. Bu nazoratni kuchaytirish orqali inson huquqlari sohasida xalqaro standartlarga moslashish, qamoqxona sharoitlarini yaxshilash va mahbuslarning ijtimoiy hayotga qaytishiga ko'maklashish mumkin. Shu bilan birga, xalqaro va milliy tashkilotlar bilan hamkorlikda qamoqxona tizimida monitoring olib borish tizimli islohotlarni amalga oshirishga yordam beradi, bu esa jamiyatda qonuniylik va adolatni ta'minlashda mustahkam poydevor bo'lib xizmat qiladi.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ.

А.Ж. Рустамхонова

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

Вопрос о правовом принуждении, составной частью которого является применение мер пресечения, относится к числу важных вопросов уголовно- процессуального права. Ему посвящено множество научных трудов.

Как формировался механизм применения мер пресечения уголовном процессе, проследить генезис знаний о нем, и, разумеется, оценить его современное состояние. Он позволяет изучать механизм применения мер пресечения во взаимосвязи с другими элементами системы мер правового пресечения. Исходя из этого, наши дальнейшие рассуждения мы будем проводить, обращаясь к основам юридического учения о мерах пресечения. Это учение в разные эпохи по-разному раскрывает содержание феномена пресечения и то, как его должно применять для достижения значимых для власти и общества целей. Следует отметить, что и на современном этапе представление о том, что меры пресечения и наказания родственны в своем сущностном, исходном начале, определенным образом взаимосвязаны. Эта правообеспечительная деятельность государства реализуется через систему государственных органов, наделенных специальными полномочиями на применение государственного пресечения, которые, в свою очередь, составляют государственный аппарат пресечения.

Пока имеются причины конфликтов, антиобщественных деяний и преступлений, как наиболее опасных из них, всегда будет востребован государственный аппарат пресечения. Закон (право) и есть проводник этого пресечения. Идеи о государственном правовом принуждении присутствуют практически при любой форме правления государством. «Принуждение – это один из необходимых существенных признаков любой власти, элемент ее содержания». «В совокупности перечисленные подходы дают возможность глубже понять содержание государственного пресечения как вида социального пресечения и правового явления, его социальную роль и назначение в демократическом правовом государстве». Рассматривая вопрос о применении мер пресечения, мы приходим еще к одному важному критерию – соразмерности применения мер пресечения. Так, нормы, регулирующие соразмерность ограничений прав и свобод, содержатся в Декларации прав и свобод человека и гражданина. В ней предусмотрено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе.

Так, в 2020-е гг. по каждому второму уголовному делу, производство по которому вели следователи, избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу. В 2020-е гг. заключение под стражу избиралось в 1 747 разов; в 2021 году – в 2 705 раз; в 2022 году – 3 530, в 2023 году – в 4 220 раз, в 2024 году – в 5 892 разов. Меры пресечения применяются не только судом, но и органом дознания, следователем, прокурором.

Судебная практика свидетельствует о том, что содержание обвиняемого под стражей до суда во многих случаях предопределяет назначение виновному наказания в виде лишения свободы. Не случайно и другое высказывание: процессуальное значение мер пресечения заключается в обеспечении неотвратимости наказания. Возможно, основанием к таким суждениям были итоговые судебные решения – обвинительные приговоры.

Цели и основания применения мер пресечения существенно различаются. Основанием для выбора меры пресечения является не сами указанные цели, а их доказанность, должны быть конкретные сведения о реальном наступлении и формировании вышеуказанных целей. Мера пресечения может избираться также в целях обеспечения надлежащего исполнения приговора.

Общая цель применения мер пресечения – содействие осуществлению задач уголовного судопроизводства. Из сказанного следует, что правовая организация применения мер пресечения должна быть максимально состязательной и, более того, она должна быть избавлена от давления следственных институтов: прежде всего следственной технологии формирования оснований уголовно-процессуальных решений. Ведь судья, каким бы независимым он себя не позиционировал, зависим в своих решениях от того доказательственного материала, на основании которого он принимает решение. В нашем случае – решение о применении меры пресечения. В настоящее время мерами пресечения являются: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Новшеством является и то, что при избрании таких мер пресечения, как залог или домашний арест, суду предоставляется право устанавливать на подозреваемого (обвиняемого) дополнительно одно обязательство или несколько, указанных в перечне «запрещенных действий», установление возможности применять комбинирование мер пресечения как альтернативу содержанию под стражей в УПК не предусмотрено. Мы полагаем, что в УПК следует закрепить возможность комбинирования мер пресечения, применяемых по решению судебного органа, таких как залог, запрет определенных действий, домашний арест, с другими мерами пресечения в качестве альтернатив заключению под стражу. В этом случае залог, запрет определенных действий и домашний арест могут быть по

степени тяжести простыми или квалифицированными, то есть отягощенными дополнительными ограничениями и (или) обязательствами для обвиняемого.

Полностью поддерживаем предложение о том, что меры уголовно-процессуального пресечения должны быть не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. Необходимо допустить возможность одновременного применения судами нескольких мер пресечения. Следует регламентировать систему дополнительных ограничений и обязательств, обеспечивающих неуклонение от следствия и суда лица, не взятого под стражу. По нашему мнению, это будет способствовать росту эффективности применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и снижению показателя применения самой строгой меры пресечения (содержания под стражей).

Меры пресечения, ограничивающие конституционные права граждан, должны применяться только по решению суда. Остальные меры пресечения во время досудебного производства, как это и существует в настоящее время, могут применяться во внесудебном порядке по решению прокурора либо органа, который проводит предварительное расследование. Обращает на себя внимание англосаксонский подход к разрешению проблемы системы мер пресечения, который достаточно освещен в уголовно-процессуальной науке. В их системе имеется только две меры пресечения: заключение под стражу и залог. По усмотрению суда задержанный по подозрению в совершении преступления либо освобождается при внесении залога, устанавливаемого «самим судом в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств дела», либо в случае отказа от внесения залога содержится под стражей.

В УПК необходимо закрепить возможность комбинирования мер пресечения, применяемых по решению судебного органа, таких как залог, запрет определенных действий, с другими мерами пресечения в качестве альтернатив заключению под стражу. Ориентируясь на исторический опыт, допускаем принципиальную возможность сознательного целенаправленного перехода от существующего типа уголовного процесса к состязательному типу уголовного процесса и к состязательной организации механизма применения мер пресечения. Рассмотрение судом вопроса о применении меры пресечения предполагает проведение судебного следствия, судебного доказывания, в ходе которого доказательства, подтверждающие наличие или отсутствие необходимости применения меры пресечения, должны проверяться и оцениваться с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Когда решаются вопросы, связанные с содержанием под стражей или домашним арестом в качестве меры пресечения, предполагается исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения, чтобы суд основывался на самостоятельной оценке

существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты. Мы исходим из того, что рассмотрение судом вопроса о применении меры пресечения всегда должно осуществляться в рамках судебного следствия. Все доказательства, на основании которых принимается решение о применении меры пресечения, должны непосредственно исследоваться в судебном заседании. Именно непосредственное исследование доказательств в судебном разбирательстве может являться гарантией принятия законного и обоснованного решения о применении меры пресечения в отношении лица, которое еще не признано виновным на основе вступившего в законную силу приговора. Проведение всестороннего судебного следствия в рамках судебного контроля при применении мер пресечения является пока еще редким явлением в современной судебной практике. Когда подозреваемый был задержан на месте преступления с поличным (что подтверждается протоколом задержания и показаниями сотрудников, проводивших задержание), а также если подозреваемый (обвиняемый) не отрицает свою причастность к инкриминируемому ему преступлению, то суд может при наличии необходимой, достаточной и достоверной информации, содержащейся в представленных следствием материалах, не проводить каких-либо дополнительных судебных следственных действий, связанных с допросами иных лиц для установления оснований и обстоятельств применения меры пресечения. Признать лицо виновным в совершении преступления и назначить этому лицу наказание правомочен только суд своим приговором, а также принять решение о применении к лицу принудительных мер вправе только суд.

А если обвиняемый (подозреваемый) не признает свою вину в совершении преступления, в котором он обвиняется (подозревается), и это преступление совершено в условиях неочевидности, то проверка обоснованности подозрения и установление оснований и обстоятельств для решения вопроса о применении мер пресечения должна проводиться в обязательном порядке с использованием судебных следственных действий. По нашему мнению, судебное доказывание в форме проведения следственных действий является единственным надежным способом установления существенных фактических обстоятельств, включая факты, дающие основание для принятия судом решения о применении меры пресечения.

В уголовно-процессуальной литературе отмечается, что суд, реализуя свои контрольные полномочия, обязан проверить и оценить, насколько материалами дела подтверждается, во-первых, инкриминируемая обвиняемому (подозреваемому) причастность к преступлению, а во-вторых, наличие одного или нескольких оснований, с которыми закон связывает возможность применения меры пресечения. Проведены беседы с многочисленными сотрудниками правоохранительных органов по

вопросу применения меры пресечения в виде заключения под стражу, в ходе которых высказано мнение о необходимости отмены меры пресечения в виде заключения под стражу только судом, ее применившим.

Рассмотрим более подробно два указанных структурных элемента предмета доказывания: предусмотренные УПК основания применения мер пресечения и обоснованность подозрения, обвинения в причастности лица к совершенному преступлению. «Основание» – это сложное, комплексное понятие, к тому же его содержание, как и отдельные содержательные элементы, и даже подходы к его определению, бывают совершенно различными. В процессуальных документах и в научной литературе для обозначения причин применения мер пресечения кроме термина «основание» используют такие термины, как «материально-правовое основание», «обстоятельства», «фактические обстоятельства», «мотивы», «условия», и, наконец, – «презумпции». Как мы видим, в теории нет четкости и единства в определении понятия основания. При этом следует иметь в виду, что обязанность мотивировать ходатайство возложена по закону не на суд, а на прокурора, который вправе отозвать его на любой стадии процесса до удаления суда в отдельную комнату. Суд, не входя в обсуждение вопроса о виновности или невиновности подозреваемого, обвиняемого, решает вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей. Поэтому главным образом именно с «доказательствами», подтверждающими негативные обстоятельства, подпадающими под понятие «основание», многие связывают причину применения меры пресечения. Отметим, что для избрания или продления меры пресечения предполагается исследование судом как фактических, так и правовых оснований. В практике под «основаниями»³⁶⁹ принятия решения об избрании меры пресечения понимают или сами обстоятельства (факты), которые указывают на возможность совершения подозреваемым (обвиняемым) предусмотренных в УПК действий, или фактические данные (сведения), доказывающие обстоятельства, перечисленные в УПК. Суд должен их изложить при вынесении законного и обоснованного решения.

При избрании меры пресечения, помимо «оснований», следует учитывать и обстоятельства, предусмотренные в УПК. В научном сообществе есть сторонники разграничения оснований на общие и специальные. По их мнению, под общим основанием понимают «наличие обвинения, сформулированного в отношении конкретного лица», а к специальным основаниям эти авторы относят обстоятельства, предусмотренные в УПК. А под специальными основаниями конкретных мер пресечения, по мнению С.И. Вершининой, следует понимать обстоятельства, которые обуславливают возможность выбора конкретной меры пресечения.

Учитывая наличие общих и специальных оснований, в доказывании можно выделить два аспекта, которые связаны с таким комплексным сложным понятием «основание применения меры пресечения». Во-первых, это то, что подтверждает наличие доказываемого факта, позволяет сделать вывод о том, что обвиняемый совершит действия, препятствующие нормальному производству по уголовному делу. Во-вторых, это то, чем доказывается «фактическое обстоятельство». Есть сторонники широкого понятия «основания», которое включает в себя и обоснованное обвинение и основания, перечисленные в УПК.

О.В. Химичева и Ю.Б. Плоткина указывают, что «избрание мер пресечения возможно лишь при наличии определенных оснований и условий, потому что именно они являются теми требованиями, подтверждающими наличие у следователя, дознавателя процессуальных предпосылок для применения мер пресечения». Также стоит согласиться с тем, что имеются специальные основания применения мер пресечения, которые предусмотрены законодателем в нормах УПК, регламентирующих их конкретные виды. Например, специальные основания есть для применения конкретных мер пресечения к отдельным категориям обвиняемых (несовершеннолетним, военнослужащим, предпринимателям и др.).

Также неоднократно указывал: «что согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязательным условием заключения, подозреваемого под стражу и неотъемлемой частью гарантий против произвольного применения этой меры пресечения выступает наличие обоснованного подозрения в совершении лицом преступления». Важным условием, на которое следует обратить внимание, является то, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого (обвиняемого) суду следует проверять только обоснованность подозрения.

Необходимо уделять большое внимание тому, чтобы доказательства брались только из законных источников.

Проверка обоснованности обвинения при решении вопроса о применении меры пресечения является грубым нарушением закона, поскольку на данной стадии суд не может вторгаться в вопросы виновности подозреваемого, обвиняемого. Полагаем необходимым отметить и тот факт, что в интересах правосудия судья должен воздерживаться от высказывания любых оценок и выводов по существу рассматриваемого уголовного дела вплоть до удаления в совещательную комнату для принятия решения о применении меры пресечений или постановления приговора. Любое предвзятое отношение и необъективность суда должны быть исключены. Если же судья участвовал в рассмотрении дела об избрании меры пресечения, то последующее его участие в этом уголовном деле и рассмотрение данного уголовного дела по существу недопустимо.

В соответствии с судебной практикой судья не вправе участвовать в рассмотрении уголовного дела, если он ранее уже высказывался по предмету рассмотрения, иначе принимаемое им решение будет поставлено под сомнение на предмет его беспристрастности, объективности, законности.

«Правовые позиции Европейского Суда, согласно которой «к числу обстоятельств, достаточных для объективно обоснованного сомнения в беспристрастности судьи, относится рассмотрение судьей вопросов, относительно которых им ранее уже выносились соответствующие решения». Есть еще одна особенность при доказывании обоснованного подозрения.

Она связана с тем, что некоторые специалисты под «обоснованным подозрением» понимают «возможную причастность лица к преступлению» и считают это достаточным основанием для применения меры пресечения.

Согласно указанной позиции, наличие косвенных улик является достаточным для применения меры пресечения, хотя их, естественно, будет недостаточно для вынесения обвинительного приговора.

Полагаем, что принимать решение, основываясь на одних лишь косвенных уликах и только на одной возможной причастности лица к преступлению, неверно.

В своем суждении мы исходим из того, что наличие косвенных улик позволяет делать не утвердительный вывод, а вероятностный, что не соответствует требованиям, предъявляемым к доказательствам и доказыванию. Дело в том, что допустимость доказательства трактуется как аккумулирующая характеристика отдельно взятого доказательства, которой последнее должно отвечать не только с точки зрения соответствия требованиям закона, регламентирующим способы и порядок собирания, закрепления и проверки фактических данных и их источников, но и с точки зрения достоверности и относимости.

Судья в постановлении об избрании меры пресечения, мотивируя обоснованность подозрения, должен ссылаться на конкретную информацию, доказывающую обоснованность подозрения, и на документы, исследованные судом в судебном заседании, содержащиеся в материалах судебно-контрольного производства, в которых эта информация имеется.

Ряд отечественных авторов считают возможным использовать при избрании меры пресечения в качестве доказательств результаты оперативно-розыскной деятельности.

Другие исследователи считают недопустимым при избрании меры пресечения в качестве доказательств использовать результаты оперативно-розыскной деятельности.

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Х.У.Маматкулова

*Старший преподаватель кафедры Уголовно-процессуального права
Ташкентского государственного юридического университета
e-mail: khosiyat.mamatkulova@gmail.com*

Допустимость собранных доказательств является одним из центральных вопросов уголовного судопроизводства, от решения которого во многом зависит обоснованность и законность итогового приговора. Не всякая информация, полученная в ходе расследования или судебного разбирательства, может быть признана доказательством – она должна отвечать определённым критериям допустимости. Современные подходы требуют особого внимания к таким ключевым характеристикам доказательств, как их относимость, достоверность, допустимость и достаточность. Несоблюдение установленных требований способно привести к судебным ошибкам и нарушению прав участников процесса. В частности, недопустимое доказательство не может быть положено в основу обвинительного приговора, даже если, по существу, указывает на виновность лица. Данное правило служит гарантией защиты прав обвиняемого и обеспечения справедливости процесса.

В международной практике выработаны стандарты, подчеркивающие необходимость исключения из рассмотрения доказательств, добытых с нарушением закона. Так, Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) в своих решениях неоднократно отмечал, что несоблюдение процессуальных норм при собирании и оценке доказательств способно повлечь их признание недопустимыми, ставя под сомнение справедливость и законность судебного разбирательства. Поэтому во многих государствах на законодательном или судебном уровне закреплены положения о недопустимости доказательств, полученных незаконным путем. Далее в статье раскрывается понятие допустимости доказательств и анализируются подходы к этому институту в правовых системах Казахстана, Беларуси, Германии и США.

Понятие и критерии допустимости доказательств

В теории уголовного процесса допустимость доказательств определяется как возможность использования фактических данных в качестве доказательственного средства при условии соблюдения предусмотренных законом способов их получения. Различные ученые дают сходные определения данному понятию. Так, Н.В.Сибилева предлагает понимать под допустимостью доказательств возможность использования

определенного источника информации в качестве процессуального носителя фактических данных, если сведения зафиксированы уполномоченными лицами в установленном законом порядке при соблюдении норм нравственности. В свою очередь, И.В.Ерпылев отмечает, что допустимость доказательств представляет собой систему требований, выполнение которых позволяет использовать доказательство в качестве аргумента в уголовно-правовом споре, обеспечивая его однозначность, неизменность и соответствие действительности. Несмотря на различия в формулировках, оба подхода сходятся на том, что речь идет о соблюдении комплекса законодательных условий, обеспечивающих пригодность доказательств для целей доказывания.

Законодательное закрепление понятия доказательства обычно включает отсылку к условиям его допустимости. Например, уголовно-процессуальные кодексы многих стран определяют доказательства как фактические данные, полученные из предусмотренных законом источников и в порядке, установленном законом. Отсюда вытекают и критерии допустимости. Обобщенно к допустимым относят доказательства, которые: (1) собраны надлежащим субъектом – органом или должностным лицом, имеющим полномочия на производство по делу; (2) получены из источников, прямо перечисленных в уголовно-процессуальном законе; (3) добыты путем проведения предусмотренного законом процессуального действия; (4) зафиксированы и оформлены с соблюдением установленного порядка. Эти требования выделялись в работах многих процессуалистов (П.А.Лупинской, Н.М.Кипниса и др.) и охватывают основные условия пригодности доказательственного материала. Несоблюдение любого из указанных условий влечет риск признания добытых сведений недопустимыми и их исключения из числа доказательств по делу.

Сравнительно-правовой анализ допустимости доказательств Казахстан

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан институт допустимости доказательств получил подробную регламентацию. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана (редакция 2014 г.) прямо предусматривает недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона. Статья 112 УПК РК устанавливает, что фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они добыты с нарушением требований Кодекса – в частности, путем лишения либо ограничения прав участников процесса или иного нарушения уголовно-процессуальных норм, повлиявшего или способного повлиять на достоверность полученных данных. Закон перечисляет типичные случаи, при которых признание доказательства недопустимым является обязательным. К их числу отнесено получение сведений: с применением

пытках, насилия, угроз, обмана или иных незаконных действий; путем введения лица в заблуждение относительно его процессуальных прав; лицом, не уполномоченным осуществлять уголовное преследование по данному делу; при участии в действии лица, подлежащего отводу; с существенным нарушением установленного порядка производства действия; из не устанавливаемого в суде источника; а равно с применением методов, противоречащих современным научным знаниям. Таким образом, казахстанский законодатель детально описал обстоятельства, исключающие доказательственную пригодность полученных сведений.

Кроме того, в УПК Казахстана урегулирована процедура признания доказательств недопустимыми. Правом инициировать рассмотрение вопроса об исключении доказательства обладает как сторона защиты или обвинения (путем заявления ходатайства), так и суд и орган расследования по собственной инициативе. При решении данного вопроса должностные лица обязаны конкретно указать, в чем выражается допущенное нарушение, и вынести мотивированное решение. Принципиально важно, что, согласно закону, никакие сведения, признанные недопустимыми, не могут быть положены в основу обвинительного вывода или использованы при доказывании любых обстоятельств по делу. Исключение сделано лишь для возможности использовать такие сведения как доказательства самого факта нарушения и привлечения к ответственности лиц, виновных в незаконных методах расследования (например, данные о применении пыток могут служить уликами в деле против сотрудников, нарушивших закон).

Следует отметить, что законодатель Казахстана постоянно совершенствует нормы о допустимости доказательств. Показателен недавний акцент на предотвращении провокации преступлений со стороны правоохранительных органов. В 2021 году в ч. 3 ст. 81 УПК РК были внесены изменения, согласно которым результаты оперативно-розыскных мероприятий могут признаваться доказательствами лишь при условии, что у лица был самостоятельный умысел на преступление, сформировавшийся независимо от действий сотрудников правоохранительных органов. Данная норма направлена на недопущение ситуаций, когда органы провокацией создают преступление с целью его раскрытия – сведения, полученные в результате такой провокации, признаются недопустимыми, поскольку нарушается добровольность формирования преступного умысла. В целом казахстанский подход отражает стремление оградить судопроизводство от ненадежных и незаконно добытых доказательств, обеспечив тем самым реализацию конституционных гарантий права на справедливое судебное разбирательство.

Беларусь

Законодательство Республики Беларусь во многом аналогично постсоветским стандартам регулирования доказательств, включая

институт их допустимости. Согласно ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК РБ) каждое доказательство подлежит оценке, прежде всего, с точки зрения его относимости, достоверности и допустимости. Допустимыми прямо признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс (дознавателем, следователем, прокурором либо судом), в установленном Кодексом порядке и из предусмотренных законом источников. Данное положение схоже с казахстанским и российским подходом, закрепляя триединое требование к доказательствам: надлежащий субъект, надлежащая процедура и надлежащий источник информации.

Следующая часть той же статьи УПК РБ определяет, в каких случаях сведения утрачивают доказательственную силу. Доказательство признается недопустимым, если оно получено с нарушением конституционных прав и свобод человека либо с нарушением требований УПК, связанных с лишением или ограничением прав участников процесса либо нарушением иных правил процесса. По сути, закон указывает, что любое нарушение, затрагивающее гарантированные права (например, право на защиту, неприкосновенность личности, жилища и т.п.) или процедурные нормы при собирании доказательств, делает полученные данные непригодными для использования. Развивая это правило, ч. 5 ст. 105 УПК РБ устанавливает, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения либо использованы для доказывания каких-либо обстоятельств по делу. Данная норма императивно запрещает суду опираться в вынесении приговора на незаконно добытые материалы, полностью исключая их из процессуального обихода.

Таким образом, в Беларуси вопрос допустимости решается в строгом соответствии с принципом законности: недопустимым считается любое доказательство, добытое ценой нарушения норм права или ущемления чьих-либо прав. Стоит подчеркнуть, что белорусские нормы во многом повторяют подход, характерный для других государств континентальной системы (включая РФ) – акцент сделан на формальных критериях получения доказательств. При наличии нарушений процессуальные издержки (даже если информация указывает на виновность) возлагаются на государство: обвинение лишается возможности использовать дефектное доказательство, поскольку превалирует охрана прав человека и предотвращение незаконных методов следствия. Такой подход соответствует конституционным принципам (презумпции невиновности, недопустимости получения показаний путем насилия и др.) и международным стандартам справедливого правосудия.

Германия

В Германии, относящейся к континентальной правовой семье, также признается доктрина недопустимости доказательств, однако ее

нормативное оформление заметно отличается от постсоветских стран. Уголовно-процессуальный кодекс Германии (StPO) не содержит отдельной главы, системно регулирующей критерии допустимости, и не даёт общего определения недопустимых доказательств. Вместо этого действуют отдельные нормы о запрещенных способах собирания доказательств, а выработка общего подхода осуществляется судебной практикой и доктриной.

Прямой законодательный запрет установлен, прежде всего, в отношении недопустимых методов получения показаний. Так, §136a немецкого УПК (StPO) категорически запрещает при допросе обвиняемого применение методов, способных ограничить его свободу волеизъявления – таких как физическое или психическое насилие, истязание, применение наркотических средств, гипноз, обман и т.п. Закон особо оговаривает, что любые заявления обвиняемого, полученные с нарушением этого запрета, не могут быть использованы в качестве доказательств, даже если сам обвиняемый впоследствии согласится с их использованием. Данное правило близко по духу к подходу большинства стран: сведения, добытые ценой пыток, жестокого обращения или обмана, исключаются из рассмотрения, поскольку их использование несовместимо с правом на справедливый процесс и человеческим достоинством.

Что касается иных нарушений при собирании доказательств (например, процедурных нарушений при обыске, прослушивании переговоров без надлежащей санкции и т.п.), в немецком праве отсутствует единое ярко выраженное правило об автоматическом исключении таких материалов. Общим принципом является оценка допустимости доказательства в каждом случае индивидуально, с использованием так называемого балансирования интересов. Судебная практика ФРГ выработала подход, согласно которому решение об исключении незаконно полученных доказательств принимает суд, учитывая ряд факторов: тяжесть допущенного нарушения, степень умышленности нарушения со стороны органов преследования, значимость соответствующего доказательства для установления истины по делу, тяжесть совершенного преступления, а также соотношение с интересами правосудия. В немецкой доктрине отсутствует жесткий аналог американского правила “fruit of the poisonous tree” (плодов отравленного дерева) – то есть производные доказательства незаконных методов не всегда исключаются автоматически. Скорее, действует принцип: нет общего правила, есть оценка конкретной ситуации. Например, если нарушение процессуальной нормы не затронуло основополагающие права и признано незначительным, суд может признать доказательство допустимым во имя установления объективной истины. Напротив, при грубом нарушении прав гражданина (например, получение информации при нарушении тайны частной жизни или без необходимого судебного ордера) суды нередко

исключают такие данные, чтобы предотвратить поощрение противоправных методов со стороны полиции и следствия.

Следует отметить, что подход к недопустимым доказательствам в Германии продолжает развиваться под влиянием конституционной юрисдикции и практики Европейского суда. Немецкий Федеральный конституционный суд в ряде решений указывал, что использование доказательств, полученных с нарушением основных прав, недопустимо, так как подрывает доверие граждан к правосудию. Тем не менее, отсутствие детально прописанных в законе критериев означает, что многое остается на усмотрение суда. В результате в сложных случаях наблюдается определенная гибкость: суды стараются уравновесить интересы – с одной стороны, защиту прав личности и законность процесса, с другой – общественную потребность в раскрытии преступлений и наказании виновных. В целом, по сравнению с Казахстаном и Беларусью, немецкая модель менее формализована: не любое процедурное нарушение автоматически ведет к потерям для обвинения, однако серьезные отступления от законности (особенно ущемляющие конституционные права) приводят к исключению соответствующих доказательств из рассмотрения.

США

Правовая система США выработала, пожалуй, наиболее строгие и детально разработанные правила, касающиеся недопустимости доказательств, особенно в контексте охраны конституционных прав обвиняемых. Базовым принципом американского уголовного процесса является так называемое правило исключения (*exclusionary rule*), согласно которому обвинение не вправе представлять в суде доказательства, полученные с нарушением положений Конституции США. Данное правило было сформулировано в ряде решений Верховного суда США и изначально применялось к незаконным обыскам и выемкам, противоречащим Четвертой поправке (дело *Weeks v. United States*, 1914 г., и в полной мере *Mapp v. Ohio*, 1961 г.). Со временем действие правила распространилось и на другие ситуации: так, доказательства в виде самоинкриминирующих показаний, полученных без предупреждения о правах (нарушение *Miranda*-принципа, вытекающего из Пятой поправки), либо сведения, добытые с нарушением права на помощь адвоката (Шестая поправка), также подлежат исключению из числа доказательств. Таким образом, в американском процессе сложилась мощная гарантия: если государственные органы нарушили конституционные права подозреваемого при собирании информации, эта информация становится непригодной для использования в суде.

Особенностью США является также доктрина “плодов отравленного дерева”, согласно которой не только непосредственно незаконно полученные сведения, но и любые другие доказательства, которые были

впоследствии получены благодаря информации, добытой незаконным путем, подпадают под правило исключения. Например, если полиция провела незаконный обыск и обнаружила улики, а затем на основе этих улик получила другие доказательства, то и первоначальные, и вторичные материалы признаются “отравленными” и недопустимыми в суде. Эта доктрина призвана пресечь обход закона: иначе органы могли бы извлекать выгоду из собственных нарушений, добывая косвенные улики. Впрочем, американская система предусматривает и исключения из правила исключения. В судебной практике выработаны ситуации, когда доказательство, хоть и получено незаконно, все же может быть принято судом: например, добросовестная ошибка полиции (полагались на ордер, впоследствии признанный недействительным), неизбежное обнаружение (когда тот же факт неминуемо был бы открыт законными средствами) или слабая связь между нарушением и добытым позднее доказательством (доктрина “отдаленной связи”). Эти исключения обусловлены тем, что цель правила – не наказать полицию любой ценой, а предотвратить умышленные злоупотребления; если же исключение доказательства не принесет профилактической пользы или доказательство было бы найдено в любом случае, суд может отступить от правила.

В целом американский подход к допустимости доказательств отражает стремление максимально защитить конституционные права личности, даже ценой освобождения некоторых виновных (principle “better let the guilty go free than convict on tainted evidence”). Правило исключения в США выполняет двойную функцию: правозащитную – восстанавливает права конкретного обвиняемого, и превентивно-дисциплинирующую – побуждает полицию и следствие строго соблюдать закон, зная, что иначе результаты их работы просто не будут учтены судом. Такой жесткий подход значительно отличает США от Германии и других стран континентальной Европы, где допускается большая гибкость. С другой стороны, он сближает американскую систему с казахстанской и белорусской в том аспекте, что в этих государствах тоже декларируется безусловное исключение любого незаконно полученного доказательства. Разница, однако, в том, что в США эта практика основана не столько на единых кодифицированных нормах (в федеральных и штатных правилах доказательств лишь отражены общие принципы), сколько на прецедентах Верховного суда и прямом действии положений Билля о правах.

Заключение

Допустимость доказательств – фундаментальный принцип уголовного процесса, напрямую связанный с обеспечением права на справедливое судебное разбирательство и верховенством закона. Проведенный сравнительно-правовой анализ показал, что несмотря на различия правовых семей и традиций, идея исключения недопустимых доказательств прослеживается во всех рассмотренных юрисдикциях. В

Казахстане и Беларуси данный институт детально регламентирован в уголовно-процессуальных кодексах: закон строго предписывает считать недопустимыми доказательства, добытые с нарушением установленного порядка или прав участников процесса, и запрещает опираться на них при вынесении приговора. Этот формально определенный подход отражает стремление законодателя обеспечить максимальную чистоту доказательственного материала, оградив суд от использования потенциально ненадежных или полученных ценой нарушений средств.

Германия продемонстрировала более гибкую, казуистическую систему: общие критерии допустимости вытекают из судебной практики и конституционных принципов, а не из прямых норм кодекса. Немецкие суды, как правило, применяют балансирующий тест, взвешивая значимость допущенного нарушения против интересов правосудия в каждом конкретном случае. Тем не менее и в Германии имеются безусловные запреты (например, на использование показаний, полученных под давлением или обманом), а серьезные нарушения прав неизменно влекут недопущение “зараженных” доказательств.

Американский же подход характеризуется самой радикальной позицией: правило исключения выступает мощным фильтром, отсекающим фактически любые доказательства, полученные неконституционным путем, а также их производные плоды. Эта система, сформированная судебными прецедентами, ставит во главу угла защиту прав личности и стремится дисциплинировать правоохранительные органы, хотя и допускает некоторые узкие исключения из собственных строгих правил.

Таким образом, различия между странами касаются преимущественно степени строгости и формализации института допустимости. Однако общая тенденция такова, что недопустимые доказательства не находят применения в судопроизводстве, что служит гарантией справедливости и законности. Исключая доказательства, добытые с нарушением закона, уголовный процесс одновременно достигает две цели: защищает конкретные права обвиняемого и утверждает стандарт надлежащего поведения для органов расследования. В конечном счете, обеспечение использования только допустимых (законных и надежных) доказательств повышает качество правосудия, усиливает доверие общества к судебной системе и соответствует международным требованиям, предъявляемым к современному уголовному судопроизводству.

Список использованных литератур:

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. // https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958

Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 46-50.

Допустимость доказательств в уголовном процессе / В. В. Игошин // Следователь. – 2006. – № 2. – С. 6–9.

Ерпылёв И.В. Допустимость доказательств в уголовном. процессе России и зарубежных стран. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 152 с.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» от 24 августа 2018 г. № 24 // <https://lex.uz/docs/3896598>

§136a Strafprozessordnung (ФПГ). // https://www.lexsoft.de/cgi-bin/lexsoft/justizportal_nrw.cgi?xid=137462,209

Cornell Law School: Exclusionary Rule (Wex) // https://www.law.cornell.edu/wex/exclusionary_rule

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ЗАЩИТНИКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

С.К. Зокиров,

*Преподаватель кафедры уголовного-процессуального права Ташкентского
государственного юридического университета
sl.zokirov@gmail.com*

Анализ действующего законодательства Республики Узбекистан в сфере обеспечения права на защиту показывает, что несмотря на закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе (далее - УПК РУз) процессуальные права защитника, на практике существуют значительные проблемы их реализации. Статья 53 УПК РУз определяет правовое положение защитника, однако многие из предусмотренных прав не обеспечены эффективными механизмами реализации.

Действующая редакция части 1 статьи 53 УПК РУз предусматривает право защитника "встречаться с подозреваемым, обвиняемым наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность общения", однако на практике это право часто ограничивается различными административными барьерами. В связи с этим предлагается дополнить часть 1 статьи 53 УПК РУз положением о том, что защитник имеет право на беспрепятственный доступ в административные помещения органов дознания, следствия и суда для встречи с подзащитным без получения дополнительных разрешений, за исключением соблюдения общих требований безопасности.

Пункт 6 части 1 статьи 53 УПК РУз предоставляет защитнику право "использовать технические средства", однако практическая реализация этого права затруднена отсутствием четкой регламентации. Необходимо внести изменения в статью 53 УПК РУз, дополнив ее частью, устанавливающей право защитника на беспрепятственное использование компьютеров, смартфонов и иных технических средств фиксации информации в зданиях правоохранительных органов, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Статья 49 УПК РУз "Участие защитника в производстве по уголовному делу" требует совершенствования в части обеспечения своевременного уведомления защитника. Целесообразно дополнить часть 2 статьи 49 УПК РУз положением об обязанности дознавателя, следователя уведомлять защитника о производстве следственных действий с участием подзащитного не менее чем за 24 часа, за исключением неотложных следственных действий, а также установить в статье 95¹ УПК РУз ("Недопустимые доказательства") правило о недопустимости

доказательств, полученных в ходе следственных действий без надлежащего уведомления защитника, когда такое уведомление было обязательным.

Действующая редакция пункта 53 УПК РУз предусматривает право защитника "знакомиться с материалами уголовного дела с момента заявления ходатайства об этом", однако это право ограничено завершением предварительного расследования. Представляется необходимым изменить редакцию пункта 7 части 1 статьи 53 УПК РУз, предусмотрев право защитника знакомиться с процессуальными документами (постановлениями, определениями, протоколами допросов подзащитного) и получать их копии на любой стадии досудебного производства.

Действующая редакция пункта 7 части 1 статьи 53 УПК РУз предусматривает право защитника "знакомиться с материалами уголовного дела с момента заявления ходатайства об этом". Однако это право ограничено завершением предварительного расследования.

Одновременно требуется дополнить УПК РУз статьей, регламентирующей сроки предоставления защитнику запрашиваемых материалов - не более 3 суток с момента поступления письменного запроса, за исключением случаев, требующих дополнительного времени для подготовки материалов (не более 10 суток).

Особого внимания заслуживает совершенствование института запросов защитника. Статья 7¹ Закона Республики Узбекистан "Об адвокатуре" предусматривает право адвоката направлять запросы, однако не устанавливает четких обязанностей по их рассмотрению. В связи с этим целесообразно внести изменения в УПК РУз, дополнив его статьей "Запросы защитника", предусматривающей обязанность государственных органов, учреждений и организаций рассматривать запросы защитника в срок не более 10 суток, право защитника на получение сведений, составляющих банковскую, налоговую, врачебную тайну, если эти сведения необходимы для осуществления защиты, а также административную ответственность должностных лиц за неисполнение обязанности по рассмотрению запросов защитника.

Статья 174 УПК РУз нуждается в существенном дополнении в части расширения прав защитника при назначении экспертизы. Необходимо дополнить статью 174 УПК РУз правом защитника самостоятельно ставить вопросы эксперту при назначении судебной экспертизы, представлять дополнительные материалы для исследования, а также инициировать назначение повторной или дополнительной экспертизы при наличии обоснованных сомнений в достоверности заключения эксперта.

Требуется совершенствования обжалование действий и решений дознавателя, следователя и прокурора. Представляется целесообразным дополнить УПК РУз положением о том, что рассмотрение жалобы

защитника следственным судьей осуществляется в судебном заседании с участием сторон, установить в статье 31¹ УПК РУз обязанность следственного судьи проверять достоверность представленных сторонами материалов, а также предусмотреть ответственность за представление в суд заведомо ложных сведений. Одновременно следует дополнить статью 358 УПК РУз правом обжалования любых действий (бездействия) должностных лиц, нарушающих права и законные интересы подзащитного или препятствующих осуществлению защиты.

Особое значение имеет установление дополнительных гарантий безопасности защитника. Целесообразно дополнить УПК РУз главой "Гарантии деятельности защитника", предусматривающей недопустимость привлечения защитника к ответственности за высказанную при осуществлении защиты позицию, обязательное уведомление коллегии адвокатов при задержании защитника, особый порядок производства обыска в помещении защитника с обязательным участием представителя коллегии адвокатов, а также недопустимость использования в качестве доказательств сведений, полученных в результате негласных следственных действий в отношении защитника.

Завершающим элементом системы гарантий должно стать усиление ответственности за воспрепятствование деятельности защитника. Представляется необходимым дополнить Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан статьей, предусматривающей ответственность за препятствование встрече защитника с подзащитным, неисполнение обязанности по рассмотрению запросов защитника, нарушение порядка уведомления защитника о процессуальных действиях, а также ограничение права защитника на использование технических средств.

Реализация предложенных мер по совершенствованию процессуальных прав защитника в Республике Узбекистан будет способствовать повышению эффективности осуществления права на защиту, обеспечению состязательности уголовного процесса и укреплению гарантий справедливого судебного разбирательства. Внесение соответствующих изменений в УПК РУз и связанные с ним нормативные акты позволит привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами в области прав человека и обеспечения справедливого судебного разбирательства.

ЭКСПЕРТ И СПЕЦИАЛИСТ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА

*Рахимова Ульзана Хамидуллаевна,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)*

Одной из задач, утвержденной Постановлением Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 года за № ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» является необходимость конкретизации процессуального статуса специалиста, а также придание процессуального значения мнению специалиста в ходе досудебного и судебного производств.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Узбекистан в качестве эксперта может быть вызвано любое физическое лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимыми для дачи заключения. Согласно статье 10 Закона «О судебной экспертизе» в качестве судебного эксперта может выступать государственный судебный эксперт, работник иной организации или другое физическое лицо. Работник иной организации производит судебную экспертизу в порядке выполнения поручения, данного этой организации органом (лицом), ее назначившим. Другое физическое лицо, привлеченное для участия в деле в качестве судебного эксперта, не состоит в штате какого-либо государственного судебно-экспертного учреждения и производит судебную экспертизу в порядке выполнения поручения органа (лица), ее назначившего.

В свою очередь, специалист вызывается для содействия дознавателю, следователю, прокурору и суду в обнаружении и закреплении доказательств при проведении расследования и судебного разбирательства. В качестве специалиста могут быть вызваны врач, педагог и другие лица, обладающие необходимыми знаниями и навыками.

Нельзя заранее определить уровень специальных знаний для специалиста и эксперта. Между тем, роль и значение экспертизы и заключения эксперта, научность, проводимых им исследований и мотивированность и обоснованность выводов, изложенных в заключение обеспечивает приоритет заключения по сравнению с мнением специалиста.

Обратимся к анализу опыта регулирования искомого вопроса в ряде зарубежных стран. Так, законодательство Великобритании и США не содержит конкретного понятия специальных знаний. Однако несмотря на то, что термин «специальные знания» не употребляется в законодательстве этих стран, общие понятия научных знаний или же навыков все же присущи их законодательству.

Так, например, согласно Е.Ю. Самутичевой: «из анализа статьи 702 Федеральных правил доказывания США 1975 г. (ред. от 25.04.2014) можно заключить, что специальными знаниями являются знания (научные, технические и иные) или навыки, приобретенные в рамках специальной подготовки (training), в результате получения образования или какого-либо опыта. Похожее понимание отражено в английской доктрине» [1].

На этапе полицейского расследования для детального осмотра места преступления и проведения технических криминалистических операций часто задействуются квалифицированные специалисты. В Великобритании таких экспертов обозначают термином «police scenes of crime officers» (Полицейские офицеры мест преступления), в то время как в Соединенных Штатах Америки они известны как «crime scene investigators» (Следователи мест преступления). Эти профессионалы оснащены необходимыми знаниями и инструментами для сбора доказательств, фотографирования места преступления, сбора отпечатков пальцев и других следов, что является критически важным для последующего анализа и использования в суде. Их роль неоценима в обеспечении точности и надежности судебных доказательств, что способствует правильному решению уголовных дел.

В американской судебной системе, обе стороны – защита и обвинение – имеют право привлечь к процессу экспертов, которых они самостоятельно выбирают и оплачивают. Эти эксперты выступают в роли свидетелей по вызову соответствующей стороны и подлежат перекрестному допросу в ходе судебного разбирательства. Такая модель сотрудничества порождает экономическую зависимость эксперта от стороны, которая его наняла, что может влиять на объективность его показаний. В США эксперты, работающие на обвинение, анализируют образцы, полученные от полевых специалистов, собравших доказательства на месте преступления, в то время как эксперты, нанятые защитой, работают с материалами, предоставленными адвокатом защиты, который, в свою очередь, получает их от обвинения.

Пол Кирк совместно с Лоуэллом Брэдфордом, писали, что криминалистическая лаборатория — это «... независимая организация, непосредственно не являющаяся частью какого-либо правоохранительного ведомства, но доступная для них всех. Только такой организации будет, конечно, легче сохранить высокую степень научной объективности, которая так важна для надлежащего отправления правосудия» [2].

В системе англо-американского права не существует законодательно определенных сроков для выполнения экспертизы. Как правило, временные рамки для проведения экспертного исследования устанавливаются в индивидуальном порядке между стороной, инициирующей экспертизу, и выбранным для ее выполнения экспертом [3].

Анализ статей 62 и 63 УПК Турции позволяет выявить несколько ключевых аспектов в регулировании вопросов, связанных с участием экспертов в уголовном процессе: применение положений, касающихся свидетелей, и экспертов (Статья 62), иными словами данная статья закрепляет принцип, согласно которому положения, относящиеся к свидетелям, применимы к экспертам, если они не противоречат специальным правилам, изложенным в статьях 63-73 УПК Турции. Это указывает на стремление законодателя обеспечить экспертам те же права и обязанности, что и свидетелям, в рамках судебного процесса, когда это не противоречит специфике экспертной деятельности. Такой подход помогает стандартизировать процессуальное положение разных категорий участников судопроизводства и обеспечивает единство процессуальных норм. Непосредственно статья 63 – (1) УПК Турции регламентирует, что решение о привлечении эксперта для выражения мнения и голоса может быть принято судом по собственной инициативе, по запросу прокурора, участника процесса, их представителя, подозреваемого или обвиняемого, защитника или законного представителя в случаях, требующих специализированных, особых или технических знаний. Однако эксперт не может быть допрошен по вопросам, которые могут быть разрешены с использованием общих юридических знаний, необходимых для осуществления судебной деятельности.

(2) Решение о назначении эксперта и обоснование назначения более одного эксперта принимается судьёй или судом. В том же порядке принимаются решения и в случае отклонения запросов на назначение нескольких экспертов.

(3) На стадии предварительного следствия прокурор также может использовать полномочия, предусмотренные этой статьёй [4].

В Германии существует также несколько форм использования специальных знаний.

Во-первых, там предусмотрено участие эксперта как для производства экспертизы, так и для разъяснения вопроса специального характера в рамках одной процессуальной формы [5]. Так же как во Франции и Нидерландах, результаты указанных видов деятельности представляются экспертом в форме заключения.

Во-вторых, в Германии так же, как и в Нидерландах допускается привлечение сведущих свидетелей в стадии расследования уголовного дела, например, они могут быть приглашены на место преступления [6].

В-третьих, на судебное заседание для разъяснения специального вопроса, сторонами может быть приглашено сведущее лицо, которое не имеет статуса эксперта ст. ст. 220, 245 УПК Германии [7].

Для судебного эксперта во Франции значиться в указанном реестре является помимо профессиональной обязанности, также знаком почета и престижа [8].

В Нидерландах также имеется единый реестр судебных экспертов, участвующих в уголовном процессе. Эксперты регистрируются в реестре на основании решения Совета, в состав которого входят представители различных ведомств и учреждений (утверждается Министерством юстиции).

В законодательстве Нидерландов также имеется исключение, согласно которому при необходимости прокурор, следственный судья и суд вправе привлекать экспертов не из реестра [9].

В Германии также по общему правилу назначаются эксперты, числящиеся в официальных реестрах, за исключением особых обстоятельств. Однако в Германии не существует единого национального реестра. Реестры экспертов составляются различными организациями, уполномоченными государством, например, ассоциациями архитекторов, ассоциациями инженеров, торгово-промышленными палатами и т.д. [10].

Интересным моментом является то, что в уголовном процессе Нидерландов, Франции, Германии срок производства экспертизы определяется соответствующими субъектами при принятии решения о ее назначении.

Во Франции в случае возникновения необходимости срок производства экспертизы может быть продлен по ходатайству эксперта или мотивированному решению магистрата или следственного судьи.

В Российской Федерации защитник уполномочен привлекать специалиста в уголовном процессе.

В соответствии со статьёй 74 УПК РФ в качестве доказательств допускается заключение и показания специалиста. Заключение специалиста - представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Показания специалиста - сведения, сообщённые им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 настоящего Кодекса (статья 80. УПК РФ).

В случаях, предусмотренных УПК РФ [11], дознаватель, следователь или суд вправе применить к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому следующие меры процессуального принуждения:

- 1) обязательство о явке;
- 2) привод;
- 3) денежное взыскание.

Выводы и предложения. Выше изученный опыт правового положения эксперта и специалиста в уголовном процессе в правоприменительной практике ряда стран позволил сформулировать следующие выводы.

Во-первых, предлагается рассмотреть вопрос придания мнению специалиста статуса доказательств.

Во-вторых, предусмотреть уголовную ответственность за заведомо ложного мнения и ложных показаний специалиста.

В-третьих, предусмотреть право адвоката привлекать специалиста, что послужит усилению состязательности сторон в уголовном процессе.

В-четвертых, в целях обеспечения процессуального порядка и выполнения процессуальных обязательств со стороны специалиста, предусмотреть применение мер процессуального принуждения и уголовной ответственности (в частности, привод; а также уголовную ответственность за уклонение от исполнения возложенных обязанностей с внесением дополнения в статью 240 Уголовного кодекса Республики Узбекистан).

Статья 238 УК РУ закрепляет ответственность за лжесвидетельство, то есть заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего или заведомо ложное заключение эксперта, а равно заведомо неправильный перевод переводчиком с одного языка на другой при производстве дознания, предварительного следствия или в суде.

Исходя из этого мы можем сделать вывод о том, что эксперт не может быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения на стадии ВУД (проверки рассмотрения заявлений, сообщений и иных сведений о преступлениях).

Считаем необходимым изложить ч. 1 статьи 238 УК РУ в следующей редакции: то есть заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего или заведомо ложное заключение эксперта, а равно заведомо неправильный перевод переводчиком с одного языка на другой в ходе досудебного производства, либо в суде, –

наказывается обязательными общественными работами до трехсот часов или ограничением свободы от одного года до трех лет либо лишением свободы до трех лет.

Подкуп свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения, либо переводчика к ложному переводу в ходе досудебного производства, либо в суде, а равно принуждение к лжесвидетельству посредством психического, психологического, физического или иного воздействия на них либо их близких родственников –

наказываются ограничением свободы от трех до пяти лет либо лишением свободы от трех до пяти лет.

Действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) в интересах организованной группы;
- б) с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении, –
наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет.

Библиографические ссылки:

1. Самутичева Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе: дис...канд. юрид. наук. Москва, 2015. – С. 96.
2. Paul L. Kirk and Lowell W. Bradford, The Crime Laboratory: Organization and Operation (Springfield, I 11.: Charles C. Thomas, 1965), p. 22.
3. Bowers M. Forensic testimony: science, law and expert evidence. USA: Elsevier. 2014. P. 82.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Турции (Закон № 5271 от 04.12.2004 год.) <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/245043>
5. Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. М.: Спарк, 1994. С. 113.
6. Bohlander M. Op. cit.P. 147.
7. Полный текст диссертации. Электронный ресурс (http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/1a5/cfa/12232733/dissertatsiya_Samutichevoj_E.Yu..pdf). Дата обращения 05.07.2023 г.
8. Ploscowe M. The expert witness in criminal cases in France, Germany and Italy // Law and Contemporary Problems. 1995. Vol. 2. Is. 4.
9. https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/handbook-law-asylum-migration-borders_ru.pdf
10. Полный текст диссертации. Электронный ресурс (http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/1a5/cfa/12232733/dissertatsiya_Samutichevoj_E.Yu..pdf). Дата обращения 05.07.2023 г.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации" Электронный ресурс (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) дата доступа 05.11.2023 г.

ЖИНОЯТ ИШИДАГИ МАЪЛУМОТЛАРНИ ОШКОР ҚИЛМАСЛИК МАЖБУРИЯТИ: НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ МУАММОЛАР ТАҲЛИЛИ

Р.Р. Гофуров,

*Тошкент шаҳар Чилонзор тумани прокуратураси катта терговчи
Тошкент давлат юридик университети мустақил изланувчиси
rambek_205@mail.ru*

Ҳуқуқий давлат қуриш ва фуқароларнинг ҳуқуқ ҳамда эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш жараёнида жиноят процессининг ҳар бир институти алоҳида аҳамият касб этади. Жиноят иши бўйича ҳақиқатни аниқлаш, айбдор шахсларни жавобгарликка тортиш ва жабрланувчиларнинг ҳуқуқларини тиклаш жараёнида тергов сирини сақлаш ҳамда жиноят ишидаги маълумотларни ошкор қилмаслик принципи муҳим ўрин тутди. Бу принцип, биринчи навбатда, тергов ҳаракатларининг самарадорлигини таъминлаш, далилларни ишончилигини сақлаш ва жиноятнинг тўлақонли очилишига хизмат қилади. Аммо, шу билан бирга, фуқароларнинг ахборот олиш ҳуқуқи, шахсий ҳаёт дахлсизлиги ва айбсизлик презумпцияси каби конституциявий принциплар билан мувозанатни сақлаш зарурати мавжуд.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал 353-моддаси “Жиноят ишидаги маълумотларни ошкор қилмаслик мажбурияти” деб номланиб, терговчига маълум бир тоифа шахслардан бундай мажбурият юклаш ваколатини беради. Мазкур норма, бир қарашда, аниқ ва равшан кўринса-да, унинг амалиётда қўлланилишида, айниқса замонавий ахборот технологиялари ривожланган шароитда, қатор муаммолар ва илмий мунозараларга сабаб бўлмоқда. Хусусан, бу мажбуриятнинг ҳуқуқий табиати, унинг субъектлари доираси, шунингдек, айбланувчи, гумон қилинувчи ва ҳимоячининг ҳуқуқлари билан мувофиқлиги юзасидан турли ёндашувлар мавжуд.

Жиноят ишидаги маълумотларни ошкор қилмаслик мажбурияти – бу тергов жараёнида тўпланган, ҳақиқатни аниқлаш ва жиноятчиларни фош этиш учун муҳим аҳамиятга эга бўлган маълумотларнинг тарқалиб кетишининг олдини олишга қаратилган ҳуқуқий чора. Бу, асосан, тергов сирини тушунчаси билан чамбарчас боғлиқ.

Тергов сирини, процессуал қонунчиликда бевосита акс эттирилмаган бўлса-да, бизнинг фикримизча, унинг моҳияти жиноят иши материалларининг махфийлигини ва тергов ҳаракатларининг яширинлигини таъминлашдан иборат.

М.Х. Рустамбоев ўз илмий ишларида тергов сирини дастлабки тергов органлари томонидан жиноят иши бўйича аниқланган маълумотларнинг, шунингдек тергов ҳаракатларининг мазмунини ташқи шахсларга ошкор қилмаслик, уларнинг махфийлигини таъминлаш зарурияти, деб таърифлайди. Унинг фикрича, бу сирнинг асосий мақсади жиноятнинг тўлиқ очилишига тўсқинлик қиладиган ёки терговга зарар етказадиган ахборотнинг тарқалишига йўл қўймасликдир. Рустамбоев бунда, айниқса, тергов ҳаракатлари жараёнида олинадиган, ҳали текширилмаган ёки процессуал жиҳатдан расмийлаштирилмаган маълумотларнинг махфийлиги муҳим аҳамиятга эга эканлигини таъкидлайди [1].

Ж.М. Зиядуллаев эса тергов сирини кенгроқ ёндашув асосида таҳлил қилади. Унинг таъкидлашича, тергов сирини – бу нафақат маълумотларнинг ошкор этилмаслиги, балки тергов ҳаракатларининг ўтказилиш тактикаси, режалари ва усулларининг ҳам махфийлигини англатади. Зиядуллаевнинг қарашича, бу сир жиноят процессининг асосий принципларидан бири бўлган ҳақиқатни аниқлаш принципини амалга оширишга хизмат қилади, чунки ахборотнинг олдиндан тарқалиб кетиши айбдор шахсларга ўз изларини яшириш ёки далилларни йўқ қилиш имкониятини бериши мумкин [2].

А.С. Александров фикрича, тергов сирининг аҳамиятини далилларнинг бутунлигини сақлаш ва процессуал ҳаракатларга ташқи таъсирни олдини олиш билан изоҳлайди [3].

Олимларнинг фикрига қўшилган ҳолда, биз тергов сирини – бу жиноят иши бўйича ҳақиқатни аниқлаш, жиноятни фош этиш ва унинг олдини олиш мақсадида, терговга қадар текширув ва дастлабки тергов босқичида олинган маълумотлар, тергов ҳаракатларининг мазмуни, режалари ва тактикаси ҳамда процессуал қарорларнинг муайян даражада махфийлигини таъминлашга қаратилган, процессуал қонунчилик асосида кафолатланган чоралар тизимидир деб таъриф беришимиз мумкин. Бу чоралар жиноят процесси иштирокчиларининг ҳуқуқларини бузмаган ҳолда терговнинг самарадорлигини оширишга хизмат қилади.

Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 353-моддасига кўра, терговчи жиноят ишидаги барча маълумотларни ёки унинг муайян қисмидаги маълумотларни ошкор қилинмайдиган деб эътироф этишга ҳақли. Бу терговчининг муайян маълумотларга махфийлик режими бериш ваколатини билдиради. Шу асосда, у тергов ҳаракатларида иштирок этаётган, тергов ҳаракатларини бажаришда ҳозир бўлган ёхуд тергов материаллари билан танишаётган шахслардан, уларнинг зиммасига ишда мавжуд бўлган маълумотларни унинг рухсатсиз ошкор қилмаслик тўғрисида тилхат олиши мумкин. Тилхатда мазкур мажбуриятни бузганлик учун Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 239-моддаси (Дастлабки тергов ёки судловни амалга оширишга аралашиб) бўйича жавобгарлик ҳақидаги огоҳлантириш ҳам акс эттирилади.

Маълумотларни ошкор қилмаслик мажбурияти юклатилиши мумкин бўлган шахслар доирасини аниқ белгилаб беради. Булар:

- тергов ҳаракатларида иштирок этаётган шахслар (масалан, гувоҳлар, мутахассислар, экспертлар, холислар);
- тергов ҳаракатларини бажаришда ҳозир бўлган шахслар;
- тергов материаллари билан танишаётган шахслар.

Бу рўйхатдан иккита муҳим субъект: гумон қилинувчи ва айбланувчи истисно этилган. Қонун бу шахслар зиммасига ишдаги маълумотларни ошкор қилмаслик мажбуриятини юклашга йўл қўймайди. Бу қоида жиноят процессидаги асосий демократик принциплардан бири – ҳимоя ҳуқуқини таъминлаш билан узвий боғлиқдир. Гумон қилинувчи ёки айбланувчи ўз ҳимоясини қуришда, далилларни текширишда ва ўз позициясини ифода этишда ишдаги маълумотлардан фойдаланиш ҳуқуқига эга бўлиши керак. Уларнинг бу маълумотларни ошкор қилмасликка мажбурланиши, уларнинг ҳимоя ҳуқуқини жиддий равишда чеклаган бўлар эди.

Б.А. Дорохов таъкидлаганидек, айбланувчининг ўзига қўйилган айбловнинг моҳиятини англаш ва унга қарши ҳимояланиш ҳуқуқи ҳар қандай махфийлик принциpidан устун туради [4].

Шунингдек, ҳимоячининг ишдаги маълумотларни ошкор қилмаслик мажбурияти унинг гумон қилинувчи ёки айбланувчи билан бўладиган суҳбатига тааллуқли эмас. Бу қоида адвокат сири принципнинг амалий кўринишидир. Адвокат сири – бу адвокат ва унинг мижози ўртасидаги ишончли муносабатларни таъминлайдиган, ҳимоячига мижозидан олган ҳар қандай маълумотни ошкор қилмасликни кафолатлайдиган муҳим ҳуқуқий кафолатдир. Агар ҳимоячи мижози билан суҳбатда ошкор қилмаслик мажбурияти билан чекланса, бу унинг ҳимоя функциясини бажаришига тўсқинлик қилади ва мижознинг самарали ҳуқуқий ёрдам олиш ҳуқуқини бузади. Халқаро ҳуқуқ стандартлари, жумладан, Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа Конвенцияси (6-модда) ва БМТнинг Адвокатлар роли тўғрисидаги асосий принциплари, адвокат сирининг ҳимоясини кафолатлайди [5].

Жиноят ишидаги маълумотларни ошкор қилмаслик мажбурияти халқаро жиноят-процессуал ҳуқуқида кенг тарқалган институтдир. Турли давлатлар бу масалага ўзига хос ёндашадилар, аммо умумий принциплар мавжуд. Жумладан, Россия Федерацияси Жиноят-процессуал кодексининг (РФ ЖПК) 161-моддаси "Жиноят иши материалларини ошкор қилмаслик" деб номланиб, Ўзбекистон ЖПК 353-моддасига ўхшаш қоидаларни ўз ичига олади. РФ ЖПК 161-моддасининг 1-қисмига кўра, жиноят иши материалларини ошкор этишга йўл қўйилмайди, агар бу тергов манфаатларига ёки иштирокчиларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига зарар етказиши мумкин бўлса. Дастлабки тергов маълумотларини ошкор қилган шахслар, агар улар огоҳлантирилган бўлса, РФ Жиноят кодексининг 310-моддаси (Дастлабки тергов маълумотларини

ошкор қилиш) бўйича жавобгарликка тортилиши мумкин. Ўзбекистон ЖПК 353-моддаси ҳам шундай ёндашувни қўллади, фақат жавобгарлик ЖК 239-моддаси асосида юклатилади.

Таъкидлаш жоизки, Россия Федерацияси қонунчилигида ҳам гумон қилинувчи, айбланувчи ва ҳимоячига нисбатан маълумотларни ошкор қилмаслик мажбуриятининг истисно этилиши кўзда тутилган. Бу, икки давлатнинг ҳуқуқий тизимида ҳимоя ҳуқуқининг устуворлигига бўлган умумий ёндашувни акс эттиради.

Германия Федератив Республикаси жиноят процессида тергов сири ва маълумотларни ошкор қилмаслик принциплари Жиноят-процессуал кодекси (Strafprozessordnung – StPO) ва бошқа махсус қонунлар билан тартибга солинади. Германияда тергов органларининг махфийликка риоя қилиши принципи, айниқса дастлабки тергов босқичида, жуда муҳим ҳисобланади. Аммо, маълумотларни ошкор қилмаслик мажбуриятини шахсларга юклаш Ўзбекистон ва Россиядаги каби аниқ тилхат олиш шаклида эмас, балки умумий процессуал мажбуриятлар ва жавобгарлик доирасида кўрилади. Шу жумладан, мазкур давлатда ҳам адвокат сири (Anwaltsgeheimnis) қонун билан қатъий ҳимоя қилинади. Адвокат ва мижоз ўртасидаги ахборот алмашинуви махфий ҳисобланади ва адвокат бу маълумотларни ошкор қилмасликка мажбурдир. Бу, ҳимоя ҳуқуқининг асосий кафолатларидан бири сифатида қабул қилинади ва ҳимоячининг жиноят ишидаги маълумотларни мижози билан муҳокама қилишига чеклов қўйилмайди. Европанинг кўплаб давлатларида ҳам шунга ўхшаш ёндашувлар мавжуд бўлиб, улар асосан Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа Конвенциясининг 6-моддасида белгиланган адолатли судлов ҳуқуқи принципларига асосланади.

ЖПК 353-моддасида “маълумотларни ошкор қилиш” тушунчасининг аниқ таърифи берилмаган. Амалиётда бу, маълумотни оғзаки, ёзма ёки электрон шаклда тарқатиш, шунингдек, унинг мазмунини бошқа шахсларга етказиш сифатида тушунилади. Бироқ, бу тушунчанинг ноаниқлиги, айрим ҳолларда, фуқароларнинг фикр билдириш эркинлиги ёки оммавий ахборот воситаларининг ахборот тарқатиш ҳуқуқи билан қарама-қаршилиikka олиб келиши мумкин. Шунингдек, “тергов сири” ва “оммавийлик” принциплари ўртасидаги мувозанатни сақлаш ҳам доимо илмий мунозараларга сабаб бўлади.

Мазкур институтнинг назарий ва амалий муаммоларини ҳал этиш, ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштириш ҳамда ахборот технологиялари ривожланган даврдаги янги чақириқларга жавоб берадиган аниқ механизмларни ишлаб чиқиш зарур.

Фикримизча, шу нуқтаи назардан, “маълумотларни ошкор қилиш” тушунчасига қуйидагича таъриф бериш мақсадга мувофиқдир “Маълумотларни ошкор қилиш – бу жиноят иши материалларида мавжуд бўлган ёки тергов ҳаракатлари жараёнида олинган, махфийлик режими

белгиланган ахборотнинг, терговчининг рухсатисиз, унинг мазмунидан беҳабар бўлган учинчи шахсларга (бунга гумон қилинувчи ва айбланувчи кирмайди) ҳар қандай шаклда (оғзаки, ёзма, график, электрон ёки бошқа воситалар орқали) қасддан ёки эҳтиётсизлик оқибатида етказилишидир”.

Бу таъриф тушунчанинг аниқ чегараларини белгилашга, уни ҳуқуқий жиҳатдан баҳолашда юзага келадиган ноаниқликларни камайтиришга, шунингдек, ахборотнинг тарқалиш шакллари ҳам қамраб олишга хизмат қилади. Мазкур аниқлик жиноят процессида тергов сирини самаралироқ ҳимоя қилишга ва процессуал хавфсизликни таъминлашга ёрдам беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Рустамбоев М.Х. Жиноят процессининг назарий ва амалий муаммолари. – Тошкент: ТДЮУ нашриёти, 2018. – Б. 215-218.
2. Зиядуллаев Ж.М. Ўзбекистон Республикаси жиноят-процессуал ҳуқуқи. – Тошкент: Адолат, 2016. – Б. 170-173.
3. Александров А. С. Уголовно-процессуальная политика: проблемы и перспективы. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 125-128.
4. Дорохов Б. А. Адвокатская тайна: правовые и этические аспекты. – М.: Проспект, 2018. – С. 78-82.
5. БМТнинг Адвокатлар роли тўғрисидаги асосий принциплари (1990 йил 7 сентябрь).
6. Малахов В. П. Проблемы открытости и тайны в уголовном процессе. // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 98-102.
7. Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси. <https://www.lex.uz/acts/111460>
8. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси. <https://www.lex.uz/acts/111453>
9. Российская Федерация Уголовно-процессуальный кодекс

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF NATIONAL HUMAN RIGHTS INSTITUTIONS

Sh. Sh. Nurilloev

*Assistant Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law (Research
Assistant) Tashkent State University of Law*

Human rights occupy a central position in the constitutional frameworks of states, in norms of international law, and in the core principles of democracy. The guarantee of these rights serves as a fundamental factor in ensuring the dignity, worth, and legal status of individuals, and represents an essential component in the construction of a just society and a rule-of-law-based state. The experience of modern legal states demonstrates that the effective protection, promotion, and enforcement of human rights necessitate the development of special institutional mechanisms. Within this context, national institutions—namely, independent bodies specializing in the protection of human rights—serve as intermediaries between the state and society, putting into practice the principles of democratic oversight and accountability.

National human rights institutions are vested with a broad mandate, including the independent monitoring of human rights violations, evaluation of governmental activities, examination of complaints submitted by citizens, promotion of legal awareness in cooperation with mass media and civil society, and the initiation of legislative proposals aimed at improving the normative legal framework.

This scholarly article is dedicated to the analysis of national human rights institutions operating in foreign jurisdictions—particularly in countries with advanced democratic systems such as the Federal Republic of Germany, the French Republic, the Republic of Korea, Canada, and Australia. The study explores the organizational and legal foundations, levels of financial and political independence, operational effectiveness, accountability mechanisms, and international standing of these institutions.

In addition, the article conducts a normative legal analysis based on international legal instruments, including United Nations General Assembly Resolution 48/134 adopted in 1993, the Paris Principles developed by the Office of the High Commissioner for Human Rights, and the accreditation criteria established by the Global Alliance of National Human Rights Institutions (GANHRI).

The main objective of this research is to substantiate the necessary measures for improving the organizational structure, legal status, and practical operations of national human rights institutions functioning in the Republic of Uzbekistan in accordance with international standards. To this end, the article

provides a theoretical and practical analysis of ways to enhance the institutional capacity and independence of Uzbekistan's Ombudsman and National Human Rights Centre, strengthen cooperation with civil society, and ensure successful integration into international accreditation systems based on the experience of foreign institutions.

In analyzing the activities of national human rights institutions, the literature and scholarly sources used in this study are based not only on international legal norms, but also on the experiences of leading countries, statistical data, and academic research analyzing institutional models. This section provides a comprehensive examination of the primary legal documents, scholarly articles, official reports of international organizations, and methodological approaches that form the foundation for the scientific study of the topic.

The central international legal basis for the research is the United Nations General Assembly Resolution No. 48/134 of December 20, 1993, titled "National Institutions for the Promotion and Protection of Human Rights." This resolution sets out the core principles known as the Paris Principles, which define key standards for national institutions, including their independence, areas of activity, powers, financial autonomy, and relationships with both the state and civil society. Specifically, Paragraph 1 emphasizes that national institutions must remain free from political pressure, while Paragraph 2 outlines their dual mandate to promote and protect human rights.

In addition, the study draws on the Sub-Accreditation Procedure and SCA General Observations (2018) developed by the Global Alliance of National Human Rights Institutions (GANHRI) as practical criteria for assessing compliance with international accreditation standards. These documents define the conditions under which institutions may receive A, B, or C status accreditation, based on their level of alignment with the Paris Principles. As of 2023, Uzbekistan's national human rights institutions were rated with a B status, indicating that their level of independence and effectiveness does not yet fully meet the required standards.

Furthermore, key international sources include the 2022 annual reports of the United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), as well as recommendations and analytical documents issued by regional bodies such as the Council of Europe, UNESCO, and the Asia Pacific Forum (APF), all of which have been thoroughly examined in the course of this research.

The research draws upon detailed studies of the activities of national human rights institutions in countries such as Germany, France, South Korea, Canada, and Australia, relying on the following key sources:

“National Human Rights Institutions in Europe” by Franz Matscher (Council of Europe, 2002);

Rachel Murray's “The Role of National Human Rights Institutions at the International and Regional Levels” (Oxford University Press, 2007);

UNDP's publication "Human Rights Institutions: Strengthening Capacities and International Standards" (2014);

Specialized commentaries and assessments by Human Rights Watch and Amnesty International on national institutions;

Statistical reports on the state of democracy and human rights published by international organizations such as the OECD and Freedom House.

In addition, the following Uzbekistan-based sources have been used as core analytical literature:

Annual reports on the activities of the Ombudsman of the Oliy Majlis (Parliament) of the Republic of Uzbekistan;

Scientific and practical publications issued by the National Centre for Human Rights of Uzbekistan;

Research works by leading national legal scholars, including A.Kh. Saidov, M.A. Tillabayev, A.R. Mo'minov, F. Yusupova, G. Yuldasheva, A.B. G'afurov, M.B. Usmonov, M.Kh. Rustambayev, M.A. Usmonova, and others.

The research adopts the comparative legal method as its primary scientific approach. This method facilitates a systematic comparison of the organizational structures, legal status, independence, and effectiveness of human rights institutions across different countries, identifying their similarities and distinguishing features.

Additionally, the research employs a range of scientific methods to ensure a comprehensive and well-substantiated analysis:

The normative-legal analysis method is used to examine both international legal instruments and national legislation;

The statistical-analytical method is applied by utilizing data from GANHRI, UNDP, and Freedom House to assess the performance of national institutions through measurable indicators;

The empirical approach focuses on the study of available reports, practical experiences, and the documented outcomes of ombudsman institutions;

The descriptive method is used to identify and outline the structure, functions, and developmental stages of national human rights institutions.

These methods are applied in a complementary and integrated manner, allowing for a scientifically grounded assessment of how closely Uzbekistan's national institutions align with international standards. The findings derived from these methodologies are discussed in detail in the analysis and results sections of the article.

National Human Rights Institutions (NHRIs) are independent, impartial, and autonomous bodies operating separately from the state, with the core mandate of promoting and protecting human rights. According to the Paris Principles, these institutions should be vested with broad powers such as initiating legislative proposals, investigating complex human rights violations, monitoring government activity, engaging with civil society, and cooperating with international organizations. Notably, Article 2 of the Paris Principles identifies

two fundamental functions of NHRIs: the promotion and protection of human rights.

NHRIs must be institutionally independent, financially secure, and operate under a transparent accountability system. Evaluation criteria developed by the UN High Commissioner for Human Rights and GANHRI emphasize that effective human rights institutions must not only derive their authority from legislation but also operate under active public scrutiny.

2. Germany: The Ombudsman and International Integration Model. Germany's human rights protection system functions through the Ombudsman and the Bundestag Committee on Human Rights and Humanitarian Aid, both directly accountable to the Federal Parliament (Bundestag). The German Institute for Human Rights (Deutsches Institut für Menschenrechte), established in 2001, has been accredited with "A" status by GANHRI, reflecting its full compliance with the Paris Principles.

The Institute performs key functions such as human rights assessments of draft legislation, preparation of international reports in collaboration with the UN and EU, reviewing individual complaints, and working on thematic issues like migrants', children's, and persons with disabilities' rights. It independently submits an annual report on its activities to the Bundestag.

3. France: A Multi-Layered Protection Mechanism. In France, the legal basis for the NHRI system is structured through the Constitutional Council, Administrative Courts, and the Defender of Rights (Défenseur des Droits). Established in 2011, this body consolidated four mandates: children's rights, equality, anti-discrimination, and administrative justice.

In 2022 alone, the French Ombudsman received over 120,000 complaints and initiated more than 80 legislative proposals. Its strength lies in the ability to issue binding recommendations to public authorities and its active presence in the media, enhancing public oversight.

4. South Korea: Legal Reforms and Social Integration. The Korea National Human Rights Commission, founded in 2001, holds "A" status accreditation from GANHRI. Its work focuses on three core areas: anti-discrimination, human rights education, and investigation and protection services.

One notable achievement is the National Monitoring Program on Social Discrimination, which in 2021 identified over 500 discrimination cases, with the Commission issuing official recommendations to government authorities in 87% of them.

5. Canada: The Commission-Based Model. Canada maintains over 13 NHRIs at federal and provincial levels. The central body is the Canadian Human Rights Commission (CHRC), which operates nationwide. It monitors the services provided by the federal government concerning persons with disabilities, racial minorities, and gender-based violence.

A key feature of the CHRC is that it can enforce its decisions through administrative courts. Additionally, Canadian institutions address modern challenges such as artificial intelligence, data privacy, and digital rights.

6. Australia: Democratic Accountability and Social Balance. The Australian Human Rights Commission (AHRC), established in 1986, is an “A” status institution recognized by GANHRI. It actively engages not only in human rights advocacy but also in matters such as healthcare, education, social equity, and prisoners’ rights.

The AHRC submits annual reports to Parliament, conducts public consultations, and leads mass awareness campaigns. In 2020, its “Change the Record” campaign marked a significant milestone in promoting the rights of Indigenous Australians.

Based on the above analyses and comparative-legal research, the following key findings and scientific-practical conclusions have been reached regarding the effective functioning of national human rights institutions:

The Paris Principles serve as the primary benchmark as an international standard. The effective operation of national human rights institutions depends on their full compliance with the Paris Principles. Independence, broad mandate, transparency, dialogue with civil society, accountability, and financial autonomy are essential components of these principles. The fact that the institutions of Germany, Australia, and South Korea have been rated with “A” status by GANHRI confirms their full compliance with these principles.

Institutional independence plays a crucial role in foreign experiences. The experience of the analyzed foreign countries shows that national human rights institutions must be free from government pressure and able to conduct their activities independently. For example, the institutions in Germany and Canada report directly to parliament, which guarantees their political independence.

Democratic accountability and public relations increase effectiveness. The examples of France and Australia demonstrate that institutions providing open information through mass media, conducting social campaigns, and maintaining systematic cooperation with civil society enhance their social legitimacy. This becomes an important tool for preventing human rights violations.

Statistics and monitoring systems are factors determining operational effectiveness. In South Korea and Canada, statistical monitoring, regular reports on cases of discrimination, and legal analyses allow assessing the human rights situation based on real indicators. These systems enhance the analytical capacity of the institutions and play a significant role in political decision-making.

To improve the national human rights institutions of the Republic of Uzbekistan in line with international standards, the following proposals are put forward:

Firstly, the laws of the Republic of Uzbekistan on national human rights institutions are limited and generally characterized by general provisions compared to international standards. It is necessary to expand the mandates of

these institutions and elevate their activities to the level of independent constitutional institutions.

Practical proposals:

To revise the laws on the Ombudsman and the National Center fully in accordance with the Paris Principles.

To legally establish mandatory recommendation and monitoring mechanisms for violations by courts, prosecutor's offices, and other state bodies.

To introduce a mechanism for parliamentary discussion when the Ombudsman's recommendations are not implemented.

Secondly, the absence of independent democratic oversight mechanisms over the Ombudsman and the National Center reduces their effectiveness. In the experience of Canada and France, annual reports are discussed in parliament, with active participation from civil society representatives.

Practical proposals:

To introduce mandatory annual reporting before parliament.

To establish an independent advisory council composed of civil society representatives.

To legally require open door days through mass media and the publication of annual analytical reports and recommendations.

Thirdly, the "A" status awarded by GANHRI ensures the international recognition of a national institution. Currently, Uzbekistan does not have this accreditation (Uzbekistan has received a B status so far). Legal and organizational reforms proving compliance with the Paris Principles are necessary.

Practical proposals:

To conduct a compliance analysis necessary for GANHRI membership.

To develop a plan for legal, institutional, and organizational changes to meet accreditation criteria.

To establish strategic partnerships with GANHRI and UN OHCHR and participate in technical assistance programs.

Fourthly, activities based on statistics and monitoring form clear criteria for assessing the human rights situation. In South Korea, human rights indices are developed annually.

Practical proposals:

To create an annual human rights indicators system.

To assess the situation regionally based on an analytical center and database.

To establish an open platform for publishing Ombudsman decisions, complaint statistics, and analytical reviews.

Fifthly, the sustainability of human rights institutions depends on ensuring qualified personnel. The experiences of Canada and Australia show that special academies operate in this regard.

Practical proposals:

To open a National Academy or training center on human rights.

To develop joint training programs with international organizations (e.g., OHCHR, GANHRI, UNDP).

To organize grants, scholarships, and foreign internship programs for scientific research.

This study clearly demonstrated the necessity of enhancing the institutional independence, mandates, and effectiveness of national human rights institutions in Uzbekistan based on foreign experiences and international legal norms. The statistical and normative-legal analysis of the activities of national institutions in democratic countries such as Germany, France, South Korea, Canada, and Australia provides important practical lessons for Uzbekistan's institutions. An improved normative-legal framework, financial independence, democratic oversight, and close cooperation with civil society in accordance with the Paris Principles, UN Resolution 48/134, and GANHRI accreditation criteria will ensure the operation of Uzbekistan's national institutions in compliance with international standards. As a result, the effectiveness of these institutions in ensuring human rights will increase, and the principles of legal culture and justice in society will be strengthened.

References:

United Nations. (1993). Principles relating to the status of national institutions (The Paris Principles). Retrieved June 2025, from <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/principles-relating-status-national-institutions-paris-principles>.

United Nations General Assembly. (1993). Resolution 48/134: National institutions for the promotion and protection of human rights. UN General Assembly. Retrieved June 2025, from <https://undocs.org/en/A/RES/48/134>

Global Alliance of National Human Rights Institutions (GANHRI). (2020). Accreditation status and procedures. Retrieved June 2025, from <https://ganhri.org/accreditation/>.

German Institute for Human Rights. (2024). Annual report on human rights protection. Retrieved June 2025, from <https://www.institut-fuer-menschenrechte.de/en/publications/>.

French Defender of Rights. (2023). Institutional framework and mandate. Retrieved June 2025, from <https://www.defenseurdesdroits.fr/en>

Korean National Human Rights Commission. (2023). Overview of activities and performance statistics. Retrieved June 2025, from <https://www.humanrights.go.kr/eng/>.

Canadian Human Rights Commission. (2024). Annual report. Retrieved June 2025, from <https://www.chrc-ccdp.gc.ca/eng/reports>.

Australian Human Rights Commission. (2023). Strategic plan and governance. Retrieved June 2025, from <https://humanrights.gov.au/about/our-governance>.

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION: CRIMINAL LAW ASPECTS AND ISSUES OF PROVIDING LEGAL ASSISTANCE AND EXTRADITION IN THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

N. Xabibiddinov,

Tashkent state university of law

Assistant Professor, Department of Criminal Procedure Law

In the current era of globalization, corruption has acquired an international character, transcending national borders and threatening global economic stability. The complex and transnational nature of corruption necessitates effective international cooperation for successful investigation of corruption cases and bringing perpetrators to justice. The United Nations Convention against Corruption (UNCAC), recognizing the complex and transnational nature of corruption cases, has dedicated its entire Chapter IV to international cooperation.

The UN Convention against Corruption, adopted on October 31, 2003, serves as the primary legal instrument for international cooperation in combating corruption. Uzbekistan ratified the United Nations Convention against Corruption in 2008, demonstrating its commitment to international anti-corruption efforts.

Chapter IV of the Convention envisages a wide range of international cooperation in combating corruption. The Convention creates a strong foundation for states to engage in international cooperation at both formal and informal levels. To this end, states ensure the existence of independent and specialized law enforcement agencies.

International cooperation operates not only through multilateral conventions but also through bilateral agreements. The European Union has concluded extradition and mutual legal assistance treaties with the United States, Japan, Iceland, and Norway. The Council of Europe Convention on Criminal Liability for Corruption of January 27, 1999, and other legal instruments also hold significant importance in this framework.

Mutual Legal Assistance (MLA) represents one of the fundamental pillars of international anti-corruption efforts and serves as the most important mechanism for cooperation between states in criminal matters. The essence of mutual legal assistance lies in the process of states requesting and providing assistance to each other for serving court documents and collecting evidence for use in criminal cases.

The traditional instrument of MLA is letters rogatory - formal requests from a court of one state to a court of another state, asking the requested court to perform one or more specific actions on behalf of the requesting court, typically

evidence collection and witness examination. These requests are usually transmitted through diplomatic channels.

Corruption and complex money laundering cases often operate beyond state borders and require asset recovery efforts. International cooperation plays a decisive role in financial investigations and confiscation of stolen assets. Article 46 of the UNCAC Convention stipulates that states should provide each other with the widest scope of mutual legal assistance in investigations, prosecutions, and judicial proceedings related to corruption offenses.

According to UNCAC and the UN Convention against Transnational Organized Crime, the main types of mutual legal assistance include:

Taking testimony or statements from persons represents one of the most important methods of evidence collection in criminal cases. Witnesses often possess direct information about corruption schemes, and their testimonies play a crucial role in successful case resolution.

Service of judicial documents ensures delivery of formal notifications, summons, and other court documents to persons residing abroad.

Search, seizure, and freezing operations hold significant importance in identifying and protecting proceeds derived from corruption. Article 46(22) of UNCAC, Article 18(22) of UNTOC, and Article 3(10) of the UN Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances prohibit refusing MLA solely because the case involves fiscal matters.

Examination of objects and places allows for inspection of crime scenes, collection of material evidence, and reconstruction of criminal mechanisms. Provision of information, evidence, items, and expert evaluations applies in cases requiring technical expertise, financial analysis, and other specialized knowledge.

Provision of originals or certified copies of relevant documents and records includes bank reports, business documents, state registers, and other official documents. Article 40 of UNCAC requires participating states to ensure the existence of appropriate mechanisms to overcome obstacles arising from bank secrecy in national criminal investigations.

Identification or tracking of proceeds of crime, property, instrumentalities, or other things forms the basis of the process of tracking and returning assets obtained from corruption. Facilitating the voluntary appearance of persons in the requesting state ensures participation of witnesses and other relevant persons in judicial proceedings.

The challenges in the MLA process are multifaceted and complex in nature. One of the greatest obstacles is the excessive length and formality of the process. The letters rogatory process requires more time compared to Mutual Legal Assistance Treaties and is unpredictable. The main reason is that the execution of requests is not based on treaties but on mutual respect between courts.

These delays consume investigation time and provide criminals with opportunities to quickly transfer assets, destroy evidence, or flee. MLA requests must be in writing and meet the language, content, and format requirements of

the requested jurisdiction, relevant treaty, or national central authority of the practitioner.

Differences between legal systems also create serious problems. Definitions of crimes, standards of proof, and procedural requirements may differ across various states. The dual criminality requirement - the necessity for an offense to be recognized as a crime in both requesting and requested states - may hinder cooperation in some cases.

Article 46, paragraph 13 of UNCAC indicates that each participating state must designate a central authority with responsibility and authority to receive mutual legal assistance requests and execute them or transmit them to competent authorities for execution. Central authorities must ensure prompt and proper execution or transmission of received requests.

Extradition represents one of the oldest and most important forms of international legal cooperation and serves as a fundamental mechanism in combating corruption. Extradition is a formal process whereby one state requests another state for the mandatory return of a person accused or convicted of committing a crime.

The process of requesting and executing extradition involves multiple states' legal systems. Extradition serves as a connecting link between international law and domestic law. Like other mutual legal assistance tools, extradition represents a bridge between international law and national law, playing a role in implementing international criminal law.

According to legal scholar Bassiouni, extradition is considered "the foundation of international criminal justice" and represents the oldest form of cooperation between states, with its roots tracing back to treaties between ancient Egypt and the Hittite Empire.

For successful extradition proceedings, two conditions must be met: there must be a fugitive criminal, and the committed crime must be an extraditable offense. Article 44 of UNCAC considers each offense covered in this article as included in any existing extradition treaty between participating states as an extraditable offense. Participating states undertake to include such offenses as extraditable crimes in every extradition treaty concluded among themselves.

The most widely applied principle is dual (or bilateral) criminality, according to which the alleged offense for which extradition is sought must be a criminal offense in both requesting and requested states. The "dual criminality" principle forms the foundation of most extraditions, reflecting an internationally accepted concept: the requested state extradites a person for prosecution or punishment only if the alleged or proven conduct would be considered criminal if committed within the territory of the requested state.

Article 43 of UNCAC states that in matters of international cooperation, when dual criminality is considered a requirement, it shall be deemed fulfilled if the conduct underlying the offense for which assistance is sought is a criminal offense under the laws of both participating states, regardless of whether the laws

of the requested participating state place the offense within the same category of crime or denominate the crime by the same terminology as the requesting participating state.

The specialty principle, codified in many bilateral extradition treaties and regional extradition schemes, requires that an extradited person shall not be prosecuted, sentenced, detained, re-extradited to a third state, or subjected to other restrictions of personal liberty in the territory of the requesting state for any offense committed before surrender other than the offense for which extradition was granted or any other offense for which the requested state has consented.

Traditionally, several principles or factors may hinder or completely block extradition:

Non-extradition of nationals: According to this principle, many states refuse any obligation to surrender their own citizens. Some countries even have constitutional provisions prohibiting extradition of their nationals.

Human rights concerns: Extradition may be refused if the requested country believes the person would face unfair treatment, torture, or death penalty in the requesting jurisdiction. Many countries have laws or treaties prohibiting extradition under such circumstances to protect human rights.

Political offense exception: In theory, this principle gives the requested state the right to refuse extradition for political crimes, but the practical application of this principle is unclear since there is no universally accepted definition of "political crime." Most extradition treaties exclude political crimes from the list of extraditable offenses.

The development of modern technologies creates new opportunities for accelerating MLA processes. Electronic request systems, secure information exchange platforms, and video-conferencing communication tools can significantly accelerate traditional processes. However, issues of data security and privacy protection remain relevant.

Corruption-related extradition has specific characteristics. While the majority of UNCAC's 183 participating states have confirmed the possibility of using the convention as a legal basis for extradition, a total of 19 states have excluded this possibility. In practice, only a few successfully implemented extradition procedures based on the convention have been reported to date.

The future of extradition mechanisms is linked to the development of digital technologies and the emergence of new types of crimes. In the future, cybercrimes and corruption related to cryptocurrencies may pose new challenges to extradition law.

Nearly all UNCAC member states have received recommendations under Chapter IV of the convention, particularly regarding Article 44 (Extradition) and Article 46 (Mutual Legal Assistance). These recommendations focus on improving national legislation, enhancing the effectiveness of central authorities, implementing electronic systems, and improving staff qualifications.

The mutual legal assistance mechanism remains the primary tool in international anti-corruption efforts. To enhance its effectiveness, it is necessary to strengthen trust between states, simplify processes, and utilize modern technologies. Only through joint efforts can transnational corruption networks be effectively eliminated.

The success of international cooperation in combating corruption depends on the political will of states, adequate legal frameworks, and effective implementation mechanisms. While significant progress has been made in establishing legal foundations through UNCAC and bilateral treaties, challenges remain in practical implementation. Addressing these challenges requires continued commitment to international cooperation, investment in institutional capacity building, and adaptation to emerging threats in the digital age.

The fight against corruption requires a comprehensive approach that combines prevention, investigation, prosecution, and asset recovery. International cooperation through mutual legal assistance and extradition remains essential for ensuring that corrupt officials cannot escape justice by crossing borders. As corruption evolves and becomes more sophisticated, so too must the international legal framework and mechanisms designed to combat it.

References

1. Bassiouni, M.C. (2014). *International Extradition: United States Law and Practice*. Oxford University Press.
2. Council of Europe. (1999). *Criminal Law Convention on Corruption*. European Treaty Series No. 173.
3. Gilbert, G. (1991). *Aspects of Extradition Law*. Martinus Nijhoff Publishers.
4. Knowledge Hub Transparency International. *The UN Convention Against Corruption as a Legal Basis for Extradition*. Available at: <https://knowledgehub.transparency.org/helpdesk/the-un-convention-against-corruption-as-a-legal-basis-for-extradition>
5. STAR (Stolen Asset Recovery Initiative). *Mutual Legal Assistance*. World Bank Group. Available at: <https://star.worldbank.org/mutual-legal-assistance>
6. U.S. Department of State. *7 FAM 1610 Introduction*. Foreign Affairs Manual. Available at: <https://fam.state.gov/fam/07fam/07fam1610.html>
7. UNCAC Coalition. *United Nations Convention Against Corruption*. Available at: <https://uncaccoalition.org/the-uncac/united-nations-convention-against-corruption>
8. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). *Organized Crime Module 11 Key Issues: Extradition*. Education for Justice Initiative. Available at: <https://www.unodc.org/e4j/zh/organized-crime/module-11/key-issues/extradition.html>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н. Хабибиддинов

Ассистент профессора кафедры Уголовно-процессуального права

Коррупция является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. В процессе глобализации коррупционные преступления выходят за пределы национальных границ и приобретают международный характер. Это указывает на необходимость усиления сотрудничества между государствами в расследовании коррупционных преступлений.

В последние годы в Республике Узбекистан уделяется особое внимание борьбе с коррупцией. Указ Президента Республики Узбекистан от 6 июля 2021 года No УП-6257 «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, резкому сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении и расширению участия общественности в этом» и Указ Президента Республики Узбекистан от 29 июня 2020 года No УП-6013 "О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан" вывели реформы в этой сфере на новый уровень. В этих документах особо подчеркиваются задачи усиления международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений, установления и развития эффективного взаимодействия с соответствующими органами других государств.

Правовые основы международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений определяются национальными и международными правовыми документами.

В результате изучения правовых основ международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений в Узбекистане выявлены следующие важные правовые документы:

Конституция Республики Узбекистан - определяет общие направления осуществления межгосударственных отношений.

Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» (от 3 января 2017 года) в статье 32 определяет вопросы международного сотрудничества в борьбе с коррупцией. Глава 5 Закона регулирует вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции.

Указ Президента Республики Узбекистан от 6 июля 2021 года No УП-6257 «О мерах по созданию среды нетерпимости к коррупции, резкому сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении и расширению участия общественности в этом процессе» также

определяет задачи развития международного сотрудничества в области борьбы с коррупцией.

Кроме того, Указом Президента Республики Узбекистан от 29 июня 2020 года No УП-6013 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» определены задачи по координации деятельности антикоррупционных органов и усилению международного сотрудничества.

В качестве правовой основы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции особое значение имеют следующие международные конвенции и соглашения:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (31 октября 2003 г., Нью-Йорк).

Республика Узбекистан присоединилась к этой конвенции 7 июля 2008 года. Конвенция является основной правовой базой международного сотрудничества в борьбе с коррупцией и регулирует следующие вопросы:

- Взаимная правовая помощь по уголовным делам (статья 46);
- Выдача (статья 44);
- Передача уголовного судопроизводства (статья 47);
- Проведение совместных расследований (статья 49);
- Использование специальных методов расследования (статья 50);
- Возврат активов (статьи 51-59).

2. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (21 ноября 1997 г., Париж).

Эта конвенция регулирует международное сотрудничество в борьбе с подкупом иностранных должностных лиц.

3. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (27 января 1999 г., Страсбург).

Эта конвенция регулирует вопросы сотрудничества между европейскими странами в борьбе с коррупцией. В статьях 25-26 определены вопросы международного сотрудничества.

4. Соглашения в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ)

В рамках СНГ подписан ряд соглашений в сфере борьбы с преступностью, в том числе с коррупцией, например:

Минская конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам» от 22 января 1993 года;

Кишиневская конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам» от 7 октября 2002 года.

5. Двусторонние соглашения.

Республика Узбекистан заключила двусторонние соглашения со многими государствами по вопросам оказания правовой помощи по

уголовным делам и экстрадиции. Например, с Турцией, Россией, Казахстаном, Китаем и другими странами.

В результате исследования были изучены следующие основные принципы международного сотрудничества при расследовании коррупционных преступлений:

1. Принцип суверенного равенства государств. Каждое государство имеет равные права в международном сотрудничестве в области борьбы с коррупцией и берет на себя обязательство не вмешиваться во внутренние дела других государств.

2. Принцип двойной преступности. Деяние, которое считается преступлением, должно признаваться преступлением в законодательстве обоих государств. Этот принцип особенно важен при экстрадиции и оказании правовой помощи по уголовным делам.

3. Принцип верховенства законодательства государства места совершения деяния. Следственные действия осуществляются на основании законодательства государства, где было совершено коррупционное преступление.

4. Принцип *Ne bis in idem*. Принцип недопустимости привлечения к ответственности дважды за одно и то же преступление. Если лицо было привлечено к ответственности за коррупционное преступление в одном государстве, другое государство не может привлечь его к ответственности за то же самое преступление.

5. Принцип четкого ограничения оснований для отказа в оказании правовой помощи. Основания для отказа в предоставлении правовой помощи четко определяются в международных соглашениях (например, случаи, противоречащие интересам национальной безопасности, политические преступления и т. д.).

6. Принцип обеспечения прав и свобод граждан государства, запрашивающего правовую помощь. Международное сотрудничество в расследовании коррупционных преступлений должно осуществляться на основе уважения прав и свобод человека.

7. Принцип конфиденциальности. Информация, полученная в рамках оказания правовой помощи, должна храниться в соответствии с требованиями конфиденциальности.

8. Принцип взаимной заинтересованности. Международное сотрудничество должно быть выгодным для всех государств-участников.

В расследовании коррупционных преступлений существуют следующие основные формы международного сотрудничества:

Правовая помощь по уголовным делам является наиболее распространенной формой международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений. Статья 46 Конвенции ООН против коррупции регулирует вопросы правовой помощи по уголовным делам и предусматривает следующие виды правовой помощи:

- получение доказательств или свидетельских показаний;
- вручение судебных документов;
- проведение обыска, конфискации и наложение ареста на имущество;
- осмотр объектов и мест;
- предоставление экспертных заключений, документов и информации;
- предоставление подлинников или заверенных копий соответствующих документов и информации;
- предоставление банковской, финансовой или коммерческой информации и документов;
- отслеживание и выявление доходов от преступлений;
- содействие добровольной явке лиц для дачи показаний;
- оказание любой другой помощи, не противоречащей Конвенции.

Согласно статье 592 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, оказание правовой помощи по уголовным делам компетентными органами иностранных государств осуществляется на основе международных договоров и взаимных соглашений Республики Узбекистан.

Запросы об оказании правовой помощи обычно направляются и исполняются через центральные органы.

Экстрадиция представляет собой процесс передачи лиц, совершивших коррупционные преступления, из одного государства в другое для осуществления уголовного преследования или исполнения наказания. Статья 44 Конвенции ООН против коррупции регулирует вопросы экстрадиции.

Вопросы экстрадиции регулируются статьями 599-601 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан. Согласно статье 599 Кодекса, граждане Республики Узбекистан, находящиеся на территории иностранного государства и совершившие преступления, а также иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления на территории Республики Узбекистан, могут быть задержаны и выданы (экстрадированы) для производства по уголовному делу в соответствии с международными договорами и соглашениями.

Уголовное судопроизводство по коррупционным преступлениям в определенных случаях может быть передано из одного государства в другое. Статья 47 Конвенции ООН против коррупции регулирует вопросы передачи уголовного судопроизводства.

Кроме того, несколько государственных правоохранительных органов проводят совместные следственные действия при расследовании коррупционных преступлений. Статья 49 Конвенции ООН против коррупции освещает вопросы проведения совместных следственных действий.

Совместные следственные действия могут осуществляться в следующих формах:

- создание совместных следственных групп;
- проведение совместных следственных действий;
- одновременное проведение следственных действий в нескольких государствах;
- допрос посредством видеоконференцсвязи.

Взаимный обмен данными, опытом и передовыми практиками в области борьбы с коррупцией является важной формой международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений. Статья 61 Конвенции ООН против коррупции регулирует сбор, обмен и анализ информации, а статья 62 - вопросы технической помощи и обмена информацией.

Сотрудничество между правоохранительными органами через механизмы взаимодействия в рамках Интерпола, Европола, СНГ имеет важное значение в расследовании коррупционных преступлений.

Красное уведомление Интерпола (Red Notice) является важным инструментом для поиска и задержания лиц, совершивших коррупционные преступления. Красное уведомление — это запрос к государствам-членам Интерпола о розыске разыскиваемого лица с целью его временного задержания и экстрадиции.

Согласно результатам исследования, в 2022 году было выпущено более 1200 красных уведомлений Интерпола по коррупционным преступлениям, 15% из которых были успешно реализованы, и разыскиваемые лица были задержаны.

Проанализирована практика международного сотрудничества Республики Узбекистан в сфере противодействия коррупции. В последние годы Республика Узбекистан осуществляет активное международное сотрудничество в следующих направлениях:

Узбекистан в сотрудничестве с ОЭСР активно участвует в работе Антикоррупционной сети ОЭСР для Восточной Европы и Центральной Азии. Основная цель этой инициативы - обмен опытом, оказание технической помощи и наращивание потенциала в области борьбы с коррупцией между странами региона.

Узбекистан участвует в мониторинговых процессах по борьбе с коррупцией, проводимых ОЭСР, и регулярно представляет отчеты о выполнении рекомендаций. В 2019-2023 годах Узбекистан прошел четвертый раунд мониторинга Антикоррупционной сети для Центральной Азии.

Узбекистан подписал двусторонние соглашения о сотрудничестве в области борьбы с коррупцией со многими странами, включая Россию, Турцию, Китай, Южную Корею, США, страны Европейского Союза и другие.

Национальное центральное бюро Республики Узбекистан в Интерполе осуществляет активное международное сотрудничество в борьбе с коррупционными преступлениями. По каналам Интерпола

правоохранительные органы Узбекистана обмениваются информацией с правоохранительными органами других государств, проводят розыскные мероприятия и сотрудничают в поиске лиц, совершивших коррупционные преступления.

По результатам исследования выявлен ряд факторов, влияющих на эффективность международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений:

Различия в правовых системах, уголовном законодательстве и процессуальных нормах разных государств усложняют международное сотрудничество в расследовании коррупционных преступлений. Например, в некоторых странах существует уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления, тогда как в других такая ответственность не предусмотрена.

Принцип двойной преступности может ограничивать международное сотрудничество в расследовании коррупционных преступлений, поскольку некоторые деяния не признаются преступлениями во всех государствах. Например, в некоторых странах взяточничество в коммерческой сфере не считается преступлением.

Выполнение запросов об оказании правовой помощи, как правило, требует значительного времени, что отрицательно влияет на эффективность расследования коррупционных преступлений.

Важным элементом международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений является обмен информацией. Однако в некоторых случаях конфиденциальность данных, государственная тайна, банковская тайна и другие ограничения затрудняют обмен информацией.

В некоторых случаях политические факторы могут препятствовать международному сотрудничеству в расследовании коррупционных преступлений. Политические отношения между государствами, международные конфликты и геополитические интересы влияют на международное сотрудничество.

Некоторые государства могут отказаться от международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений, прикрываясь интересами национальной безопасности и суверенитета.

Анализ данных показал, что в силу транснационального характера коррупционных преступлений для их эффективного расследования необходимо активное международное сотрудничество между государствами.

Транснациональный характер коррупционных преступлений обуславливает необходимость международного сотрудничества в их расследовании. Коррупция всегда не знает границ, и коррупционные доходы быстро выходят за пределы национальных границ. Это свидетельствует о необходимости укрепления сотрудничества между государствами в расследовании коррупционных преступлений.

Важность международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений проявляется в следующем:

Международное сотрудничество повышает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших коррупционные преступления. Благодаря механизмам экстрадиции преступники не могут скрыться от ответственности, перебравшись из одной страны в другую.

Международное сотрудничество расширяет возможности сбора доказательств по коррупционным преступлениям. Посредством механизмов правовой помощи по уголовным делам одно государство получает возможность собирать доказательства, допрашивать свидетелей, получать банковские документы и проводить другие следственные действия на территории другого государства.

Международное сотрудничество предоставляет возможность возвращать имущество и активы, незаконно полученные в результате коррупции. Благодаря механизмам возврата активов имущество, добытое преступным путем, возвращается его законным владельцам или государству.

Международное сотрудничество дает возможность обмениваться опытом и передовыми практиками в области борьбы с коррупцией. Это позволяет совершенствовать национальные системы противодействия коррупции.

Международное сотрудничество в расследовании коррупционных преступлений сталкивается с рядом проблем.

Выполнение запросов об оказании правовой помощи, как правило, требует длительного времени, что негативно сказывается на эффективности расследования коррупционных преступлений. Согласно результатам исследований, срок исполнения запросов об оказании правовой помощи составляет в среднем от 2 до 6 месяцев, а в некоторых случаях этот срок может затягиваться до одного года.

Для решения этой проблемы необходимо внедрить эффективные системы оперативного рассмотрения и выполнения запросов об оказании правовой помощи, использовать электронные каналы связи, усилить механизмы прямого взаимодействия.

Коррупционные преступления часто совершаются через финансовую систему, а имущество, добытое преступным путем, зачастую скрывается в оффшорных зонах. Законодательство о банковской тайне и оффшорных зонах усложняет международное сотрудничество в расследовании коррупционных преступлений.

В некоторых странах законодательство о банковской тайне ограничивает обмен банковской информацией со следственными органами по уголовным делам. В оффшорных зонах коррупционные доходы скрываются посредством различных сложных финансовых схем, и их крайне трудно обнаружить.

Принцип двойной криминализации может ограничить международное сотрудничество в расследовании коррупционных преступлений, поскольку некоторые деяния не признаются преступлениями во всех государствах. Например, в некоторых странах взяточничество в коммерческой сфере не считается преступлением.

Для решения этой проблемы необходимо подписание и ратификация международно-правовых документов в сфере противодействия коррупции, приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Во многих странах, особенно в развивающихся, наблюдается нехватка необходимых технических и финансовых ресурсов для осуществления международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений. Это также негативно сказывается на эффективности международного сотрудничества.

Для решения этой проблемы целесообразно оказывать техническую помощь, реализовывать программы повышения потенциала, расширять возможности использования современных технологий.

Для совершенствования международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений были разработаны следующие рекомендации:

Полное приведение законодательства Республики Узбекистан в соответствие с требованиями Конвенции ООН против коррупции и других международно-правовых документов, в том числе:

- введение института уголовной ответственности юридических лиц;
- совершенствование механизмов возврата активов;
- совершенствование механизмов проведения совместных следственных действий;
- усиление мер против незаконного обогащения.

Совершенствование механизмов международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений, в том числе:

- внедрение эффективных систем для оперативного рассмотрения и выполнения запросов об оказании правовой помощи;
- использование электронных каналов связи;
- укрепление механизмов прямого взаимодействия;
- необходимо усилить координационные механизмы между органами, ответственными за своевременное выполнение запросов об оказании правовой помощи.

Роль информационно-коммуникационных технологий постоянно возрастает. Современные технологии, включая электронные каналы связи, базы данных, облачные технологии, искусственный интеллект и другие, позволяют более эффективно осуществлять международное сотрудничество в расследовании коррупционных преступлений.

Следующие современные технологии могут быть эффективно использованы при осуществлении международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений:

- направление и исполнение запросов об оказании правовой помощи по электронным каналам связи;
- допрос свидетелей и экспертов посредством видеоконференцсвязи;
- использование электронных баз данных;
- выявление и анализ коррупционных преступлений с использованием технологий больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта;
- обеспечение целостности данных и отслеживание активов с использованием технологии блокчейн.

Для эффективного использования современных технологий необходимо выделять необходимые технические и финансовые ресурсы для их внедрения, обучать персонал использованию современных технологий, создавать системы информационной безопасности в соответствии с международными стандартами, совершенствовать механизмы защиты данных и обеспечения конфиденциальности.

Данное исследование направлено на изучение правовых основ и принципов международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений. В результате исследования были сделаны следующие выводы:

В связи с транснациональным характером коррупционных преступлений для их эффективного расследования необходимо активное международное сотрудничество между государствами. Эффективность борьбы с коррупцией во многом зависит от эффективности международного сотрудничества.

Важное значение в качестве правовой основы международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений имеют Конвенция ООН против коррупции, Конвенция ОЭСР, конвенции Совета Европы, соглашения в рамках СНГ и двусторонние соглашения. Республика Узбекистан ратифицировала ряд важных международно-правовых документов и приводит национальное законодательство в соответствие с международными стандартами.

Основными принципами международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений являются суверенное равенство государств, двойная криминальность, верховенство законодательства государства по месту совершения деяния, *ne bis in idem*, четкое ограничение оснований для отказа в оказании правовой помощи, обеспечение прав и свобод граждан государства, запрашивающего правовую помощь, соблюдение конфиденциальности и принципы взаимной заинтересованности.

Основными формами международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений являются правовая помощь

по уголовным делам, экстрадиция, передача производства по уголовному делу, совместные следственные действия, обмен информацией и опытом, сотрудничество спецслужб и правоохранительных органов, а также сотрудничество в сфере возврата имущества, добытого преступным путем.

Республика Узбекистан активно сотрудничает в сфере противодействия коррупции с ООН, ОЭСР, Советом Европы, СНГ и другими международными организациями, а также со многими государствами на двусторонней основе. В последние годы Узбекистан накопил значительный опыт в расследовании коррупционных преступлений и борьбе с ними в рамках международного сотрудничества.

Факторами, влияющими на эффективность международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений, являются различия в правовых системах, применение принципа двойной криминализации, процессуальные сроки, эффективность механизмов обмена информацией, проблема банковской тайны и оффшорных зон, политические факторы, а также вопросы национальной безопасности и суверенитета.

Для совершенствования международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений необходимо привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами, усовершенствовать механизмы международного сотрудничества, усилить механизмы обмена информацией, создать совместные следственные группы, усовершенствовать механизмы возврата активов, повысить потенциал правоохранительных органов, укрепить сотрудничество с международными организациями и расширить систему двусторонних и многосторонних соглашений.

Современные информационно-коммуникационные технологии, включая электронные каналы связи, видеоконференцсвязь, электронные базы данных, технологии больших данных и искусственного интеллекта, позволяют более эффективно осуществлять международное сотрудничество в расследовании коррупционных преступлений.

Для дальнейшего совершенствования международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений в Республике Узбекистан целесообразно продолжить реформы в следующих направлениях:

Полное приведение законодательства Республики Узбекистан в сфере противодействия коррупции в соответствие с требованиями Конвенции ООН против коррупции и других международно-правовых документов. В частности, необходимо усовершенствовать законодательство по таким институтам, как уголовная ответственность юридических лиц, незаконное обогащение и возврат активов.

При осуществлении международного сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений целесообразно широкое использование

современных информационно-коммуникационных технологий, в том числе внедрение электронных каналов связи, видеоконференцсвязи, электронных баз данных, технологий больших данных и искусственного интеллекта.

Библиографические ссылки:

1. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 03.01.2017 г., No ЗРУ-419.
2. Указ Президента Республики Узбекистан No УП-6257 «О мерах по созданию среды нетерпимости к коррупции, резкому сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении и расширению участия общественности в этом» от 06.07.2021 г.
3. Указ Президента Республики Узбекистан No УП-6013 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» от 29.06.2020 г.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, 31.10.2003 г., Нью-Йорк.
5. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, 21.11.1997 г., Париж.
6. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, 27.01.1999 г., Страсбург.
7. Тилеубергенов Э., Пелевина Н., Тилеубегенов Ю., Алтынбекова З. «Роль международного сотрудничества в борьбе с коррупцией: правовой аспект» // *Орсіón*, Том 34, Выпуск 85, с. 978-993, 2018.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Б.Б. Хидоятов, Ш.Е. Парахатова

*Ташкентского государственного юридического университета, профессор
кафедры «Уголовно-процессуального права»*

*Докторант направления 12.00.09 «Уголовный процесс. Криминалистика,
оперативно-розыскное право и судебная медицина»*

Ташкентского государственного юридического университета

Современный уголовный процесс невозможно представить без использования специальных знаний, основанных на результатах экспертных исследований. Важным элементом, предшествующим проведению экспертизы, является получение образцов, необходимых для анализа и сравнения. Именно этот этап во многом определяет достоверность выводов эксперта, а следовательно — и законность, обоснованность принятого по делу решения. В уголовно-процессуальной практике Республики Узбекистан получение образцов для экспертного исследования представляет собой следственное действие, требующее точного соблюдения процедурных норм. Однако на практике возникают сложности, связанные с отсутствием четкой регламентации, пробелами в законодательстве, а также с нарушением прав участников процесса. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью научного осмысления теоретических основ, систематизации видов и порядка получения образцов, а также выработки предложений по совершенствованию действующей правоприменительной практики в Узбекистане.

Процедура получения образцов для экспертного исследования, прежде всего, представляет собой следственное действие, поскольку отвечает его основным критериям и признакам. Однако она имеет свои особенности: в отличие от большинства следственных действий, которые непосредственно приводят к формированию доказательств, сами по себе образцы приобретают доказательственную силу лишь после проведения соответствующей экспертизы.

Первым вопросом для регламентации является получение образцов для экспертного исследования в ходе таких процессуальных действий, как обыск и выемка, задержание. В уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан (далее – УПК РУз) отсутствует механизм процессуального порядка получения образцов при обыска и выемки. В

соответствии с ч.2 ст. 193 УПК РУз) получение образцов у трупа, а также изъятие в качестве образцов проб сырья, продукции, других материалов осуществляются путем производства соответственно эксгумации, выемки или обыска. Однако в самой главе, регулирующей производство выемки и обыска, не приводится процессуальный порядок получения подобных образцов, что влечет отсутствие правовой конкретики в законодательстве.

В статье 329 УПК РУз не указано получение образцов для экспертного исследования на стадии доследственной проверки допустимым, хотя дается разрешение на назначение экспертизы. Задержание лица допускается до возбуждения уголовного дела, однако если исходить из п.3 ст.221 УПК РУз, то лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано при наличии оснований, когда на нем или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы совершенного преступления. В таком случае, может возникнуть необходимость и для получения за одно и образцов для экспертного исследования, проведение которого на настоящий момент не допускается на стадии доследственной проверки. Соответственно, в целях устранения данного пробела в уголовно-процессуальном законодательстве целесообразно допустить получение образцов для экспертного исследования на стадии доследственной проверки, внося изменения в ч.2 ст. 329 УПК РУз. Более того, данная позиция поддерживается отечественными учеными-процессуалистами.

В таком случае, остро будет стоять вопрос обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса при получении образцов для экспертного исследования. На наш взгляд, приветствуется законотворческий опыт Республики Киргизстана, согласно которому принудительное изъятие образцов биологического происхождения (крови, волос, выделений человеческого организма) производится на основании постановления следственного судьи, за исключением случаев, когда получение таких образцов сопряжено с нарушением права на уважение чести и достоинства личности (ч.4 ст.44 УПК Республики Киргизстана). Следовательно, целесообразно дополнить ст.191 УПК РУз аналогичной частью, в которой будет приводиться положение о том, что принудительное получение биологических образцов у живых лиц допускается по постановлению следственного судьи и дополнить полномочия следственного судьи рассмотрением ходатайства о принудительном получении биологических образцов для экспертного исследования. Предлагаемое положение направлено на установление баланса между необходимостью получения доказательств в уголовном процессе и обеспечением гарантий прав и свобод личности, закреплённых в Конституции Республики Узбекистан и международных правовых актах. Подобное регулирование позволяет использовать принудительные меры только тогда, когда иные способы получения доказательств невозможны

или неэффективны, при этом ограничивая вмешательство до необходимого минимума, что соответствует принципам уголовного судопроизводства.

Проведенное исследование позволило установить, что получение образцов для экспертного исследования в уголовном процессе Республики Узбекистан представляет собой значимое следственное действие, роль которого возрастает в условиях широкого применения специальных знаний. Вместе с тем, действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд пробелов и несогласованностей, препятствующих эффективной реализации данного процессуального действия. Отсутствие четкой процессуальной регламентации получения образцов в рамках таких действий, как обыск, выемка и задержание, создает угрозу нарушений прав участников уголовного процесса и влечет недопустимость экспертных заключений. Таким образом, реализация изложенных предложений будет способствовать повышению качества предварительного расследования, укреплению правовых гарантий участников уголовного процесса и формированию единой и эффективной практики получения образцов для экспертного исследования.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 01.04.1995 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2025 г.)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.03.2025 г.)
3. Хидоятов Б. (2020). Некоторые вопросы доследственной проверки в уголовном процессе Республики Узбекистан. Вестник юридических наук 03/2020. 127-134.
4. Астанов, И., & Мирзаев, Ф. (2022). Эффективность использование возможностей получение образцов для экспертного исследования в процессе осмотра: проблемы и предложение. Общество и инновации, 3(10/S), 97-105.

ЖИНОЙ СУД ИШЛАРИНИ ЮРИТИШ СОҲАСИДАГИ ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИКНИНГ ДОЛЗАРБ ЯНГИЛИКЛАРИ

Суюнова Д.Ж.,

*Тошкент давлат юридик университети,
Жиноят-процессуал ҳуқуқи кафедраси профессори,
юридик фанлар доктори*

Ўзбекистон Республикаси мустақиллик йилларида қатор халқаро конвенциялар ва шартномаларни имзолаб, уларнинг фаол иштирокчисига айланди. Ўзбекистон Республикаси янгиланган Конституцияси ва амалдаги қонунларига мувофиқ халқаро ҳуқуқ нормаларининг устуворлиги белгиланган. Бу эса халқаро ҳуқуқий стандартларнинг миллий қонунчиликка татбиқ қилиниши, миллий қонунчилик нормаларини уларга мувофиқлаштириш масалаларига янгича қараш заруратини туғдиради.

Жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилигини такомиллаштириш Концепциясида халқаро ҳамкорлик масалаларини тартибга солувчи жиноят-процессуал нормаларни Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларига мувофиқлаштириш назарда тутилган. Шу билан бирга хорижий давлатларда Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг ҳуқуқларини таъминлаш кафолатларини кучайтириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси томонидан айрим хорижий давлатлар билан озодликдан маҳрум этилган шахсларни жазони ўташни давом эттириш учун, шунингдек ўзига нисбатан тиббий йўсиндаги мажбурлов чоралари қўлланилган шахсларни мажбурий даволашни давом эттириш учун қабул қилиб олиш ва бериш тўғрисида халқаро шартномалар тузилган.

Жиноий суд ишларини юритиш соҳасидаги халқаро ҳамкорлик ҳуқуқий муносабатлар Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекснинг (кейинги таҳрирда ЖПК) ўн тўртинчи бўлимида тартибга солинган. Ушбу бобда “Судлар, прокурорлар, терговчилар ва суриштирув органларининг хорижий давлатлар ваколатли органлари билан ўзаро ҳамкорлигининг тартиби тўғрисидаги асосий қоидалар” (64 боб), “Шахсни жиноий жавобгарликка тортиш ёки ҳукми ижро этиш учун ушлаб бериш” (65 боб) билан боғлиқ халқаро муносабатларни ҳуқуқий ҳал қилиш тартиби кўзда тутилган.

Ўзбекистон Республикасининг 2024 йил 5 декабрдаги “Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига қўшимчалар ва ўзгартириш киритиш тўғрисида” Қонунга кўра Жиноят-процессуал кодексига янги 66 боб киритилиб хорижий давлат судининг қарори тан олиниши ва ижрога қаратилишини, озодликдан маҳрум этилган шахсни жазони ўташни давом эттириш учун, шунингдек ўзига нисбатан тиббий

йўсиндаги мажбурлов чораси қўлланилган шахсни мажбурий даволашни давом эттириш учун қабул қилиб олишни ҳамда хорижий давлатга бериш халқаро ҳуқуқий муносабатларга оид янги қоидалар жорий қилинган. Ушбу Қонун билан озодликдан маҳрум этилган шахсларни ва ўзига нисбатан тиббий йўсиндаги мажбурлов чоралари қўлланилган шахсларни қабул қилиб олиш ҳамда бериш асослари, суд жараёни иштирокчиларининг процессуал мақоми белгиланган.

Янги Қонуннинг ўзига хос хусусияти шундаки, унда учта турдаги ҳуқуқий муносабатлар тартибга солинган:

- хорижий давлат судининг қарорини тан олиш ва ижрога қаратиш;

- озодликдан маҳрум этилган шахсни жазони ўташни давом эттириш учун, шунингдек ўзига нисбатан тиббий йўсиндаги мажбурлов чораси қўлланилган шахсни мажбурий даволашни давом эттириш учун қабул қилиб олиш;

- озодликдан маҳрум этилган шахсни жазони ўташни давом эттириш учун, шунингдек ўзига нисбатан тиббий йўсиндаги мажбурлов чораси қўлланилган шахсни мажбурий даволашни давом эттириш учун хорижий давлатга бериш.

Хорижий давлат судининг қарорини Ўзбекистон Республикасида тан олиниши ва ижрога ҳолатлари ЖПКнинг 610-моддасида назарда тутилган. Ушбу ҳолатлар қўйидагича белгиланган:

1) хорижий давлатда озодликдан маҳрум этиш тарзидаги жазога ҳукм қилинган ва жазони ўтаётган Ўзбекистон Республикаси фуқароси — жазони Ўзбекистон Республикасида ўташни давом эттириш учун қабул қилиб олинганда;

2) хорижий давлат ҳудудида ақли норасолик ҳолатида ижтимоий хавfli қилмиш содир этган ёки ушбу қилмишни содир этганидан кейин руҳий ҳолатининг бузилиши юзага келган Ўзбекистон Республикаси фуқаросига нисбатан хорижий давлат судининг тиббий йўсиндаги мажбурлов чорасини қўллаш тўғрисидаги қарори мавжуд бўлса, — мажбурий даволашни Ўзбекистон Республикасида давом эттириш учун қабул қилиб олинганда;

3) хорижий давлат суди томонидан ҳукм қилиниб, жазони ўтамаган шахс хорижий давлат томонидан Ўзбекистон Республикасига ушлаб берилганда;

4) хорижий давлат суди томонидан ҳукм қилинган Ўзбекистон Республикаси фуқаросини хорижий давлатга ушлаб бериш рад этилганда;

5) Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларида назарда тутилган бошқа ҳолларда.

Жиноий иш юритиш соҳасида халқаро ҳамкорликнинг бир тури озодликдан маҳрум қилиш жазосига ҳукм қилинган шахсларни ўз фуқароси бўлган давлатга жазони ўташ учун юбориш ҳисобланади. Халқаро ҳамкорликнинг бу тури 1978 йил 19 майдаги Конвенцияда назарда

тутилган. Бундан ташқари мазкур муносабатлар 1994 йил 19 майдаги “Фуқаролик, оилавий ва жиноят ишлари бўйича юридик ёрдам ва ҳуқуқий муносабатлар тўғрисида”ги Минск ва 2020 йил 12 июлдаги Кишинев Конвенцияларда тартибга солинган.

Мазкур халқаро Конвенцияларда назарда тутилган қоидалар миллий қонунчиликда ҳам ўз ифодасини топган. Жумладан, ЖПКнинг 611-моддасида озодликдан маҳрум этилган шахсни жазони ўташни давом эттириш учун, шунингдек ўзига нисбатан тиббий йўсиндаги мажбурлов чораси қўлланилган шахсни мажбурий даволашни давом эттириш учун бериш ва қабул қилиб олиш асослари белгиланган. Агар чет эл фуқароси Ўзбекистон Республикаси суди томонидан озодликдан маҳрум этиш жазосига судланган бўлса, у ўзи фуқаролигига мансуб бўлган давлатга жазони ўташни давом этиши учун берилиши мумкин. Шунингдек, хорижий давлат суди томонидан Ўзбекистон /Республикаси фуқароси бундай жазосига ҳукм қилинган бўлса, у ҳам жазони ўташни давом эттириш учун Ўзбекистонга қабул қилиб олиниши мумкин. Ушбу қоидалар ақли норасолик ҳолатида ижтимоий хавfli қилмишни содир этган ёки ушбу қилмишни содир этганидан кейин руҳий ҳолати бузилиши юзага келган ва ўзига нисбатан тиббий йўсиндаги мажбурлов чораси қўлланилган шахсларга ҳам тадбиқ этилади (ЖПК 611-моддасининг 2 банди).

Озодликдан маҳрум этилган шахсни жазони ўташни давом эттириш учун қабул қилиш масаласи ЖПК 612-моддасида тартибга солинган бўлиб, шахсининг ёки унинг қонуний вакилининг ёхуд яқин қариндошининг аризасига ҳамда Ўзбекистон Бош прокуратурасининг ёки хорижий давлат ваколатли органининг сўровига кўра кўриб чиқилади.

Хорижий давлат суди томонидан озодликдан маҳрум қилинган шахс жазони давом эттириш учун Ўзбекистонга қабул қилинган бўлса унинг жазоси қандай белгиланади? Албатта бу ўринли саволга Қонун тушунтириш берган. ЖПКнинг 614-моддасига биноан жазони ўташ учун халқаро шартномаларга мувофиқ хорижий давлат томонидан топширилган маҳкумга нисбатан жазо муддати хорижий давлат судининг ҳукми билан тайинланган муддатга мутаносиб равишда ҳисобланади. Бундан ташқари, ушбу моддада хорижий давлат судининг қарори билан тайинланган қўшимча жазони тан олиш ва ижрога қаратиш суд томонидан ушбу жиноятнинг хусусиятидан келиб чиққан ҳолда, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят ва Жиноят-процессуал кодексларига мувофиқ ҳал қилинади. Хорижий давлат судининг қарори билан тайинланган жазонинг маҳкум томонидан ўталган қисми суд томонидан ажрим чиқаришда жазо муддатига қўшиб ҳисобланади.

Янги Қонун хориждаги фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқлари ва эркинликлари самарали ҳимоя қилинишини кучайтиришга, миллий қонунчиликда озодликдан маҳрум этилган шахсларни ҳамда ўзига нисбатан тиббий йўсиндаги мажбурлов чоралари қўлланилган шахсларни

қабул қилиб олиш ва бериш тартибининг норматив-ҳуқуқий асосини шакллантиришга ҳамда уларга белгиланган жазони ўз давлатида ўташ имкониятини бериш орқали ижтимоий реабилитация қилинишини жадаллаштиришга хизмат қилади. Жиноий суд ишларини юритиш соҳасидаги халқаро ҳамкорликга оид процесуал қонунчиликнинг такомиллаштирилиши авалом бор инсон ҳуқуқлари ва манфаатларини яна бир бор ҳимоя қилиш, мамлакатимизда халқаро ҳуқуқий муносабатларни ривожлантиришга имконият беради.

Фойдаланилган адабиёт

- 1.Ўзбекистон Республикаси Конституцияси.//Т., “Ўзбекистон”, 2024
- 2.Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси//
“Ўзбекистон Республикасининг Кодекслари”, Т., “Адолат”, 2023.
- 3.Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процесуал кодекси.
“Ўзбекистон Республикасининг Кодекслари”, Т., “Адолат”, 2023.
- 4.Ўзбекистон Республикасининг «Прокуратура тўғрисида» ги Қонуни (янги таҳрир). //Т., “Адолат”, 2023.

ПОНЯТИЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ФОРМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Б.Б. Хидоятов

Профессор кафедры уголовно-процессуального права ТГЮУ

Для обеспечения правосудия по уголовным делам, защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, обеспечения реализации задач уголовно-процессуального законодательства и установления истины по делу важна правильная организация форм досудебного производства. На сегодняшний день в вопросе повышения эффективности судебно-следственной деятельности обуславливает пересмотр форм досудебного производства введение всеобъемлющего порядка в материальном, процессуальном и других аспектах, что является одним из основных направлений проводимых сегодня реформ в судебно-правовой сфере. При этом первоочередной задачей должно стать обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса, в частности лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления.

Одним из важных институтов, которая требует более глубокого изучения на предмет имеющихся недостатков в системе уголовно-процессуального права, является уголовно-процессуальная форма. Следует отметить, что национальное процессуальное законодательство работает именно на устоявшихся формах досудебного производства.

В то время как уголовно-процессуальные отношения и нормы рассматриваются как внутренние компоненты, система требований, установленных законодательством, составляет его внешнюю форму. Настоящие требования определяют порядок осуществления конкретной уголовно-процессуальной деятельности и оформления её результата процессуальными документами.

Следовательно, процессуальная форма возникает как юридическое явление с момента поступления заявления, сообщения о преступлении и становится уголовно-процессуальной формой с возбуждением уголовного дела до прекращения дела или вступления в законную силу решения суда, направленного на исполнение. Очевидно, что сущность уголовно-процессуальной формы сочетается с сущностью уголовно-процессуального права в целом.

В теории уголовно-процессуального права нет единого мнения или определения сущности уголовно-процессуальной формы. Хотя известно, что уголовно-процессуальная форма связана по существу с процессуальными отношениями в период от момента поступления заявления, сообщения о преступлении до вынесения приговора,

приведения приговора в исполнение, граница, объем, внутренняя структура этого правового института систематически исследовались учеными-процессуалистами. В частности, Ф.Мухитдинов подчеркнул, что «уголовно-процессуальная форма регулирует общественные отношения, связанные с определением ответственности лица, совершившего преступление, и применением наказания к виновному лицу». Анализируя в своей исследовательской работе институт проверки судебных решений, У.Тухташева выдвигает вывод о том, что «форма проверки – это способ её организации». Под этими соображениями авторы подразумевали, что уголовно-процессуальная форма – это вопрос, связанный с организацией делопроизводства по уголовному делу в целом.

Другой процессуалист К.Т.Мавланов указывает на связь изучаемого понятия с порядком производства по уголовному делу. Из его мнения следует, что под уголовно-процессуальной формой понимается установленный законодательством порядок производства процессуальных действий, несоблюдение которого влечет нарушение процессуальной формы, а также может привести к признанию незаконным или отмене какого-либо процессуального решения. Ф.А.Кадыров, изучив внутреннее строение уголовно-процессуальной формы, проанализировал в качестве её элементов порядок, требования, условия уголовного судопроизводства, процессуальный срок, изменение или прекращение уголовно-процессуальных отношений, проведение процессуальных действий или осуществление уголовно-процессуальной деятельности. По мнению Е.В.Мищенко, основу уголовно-процессуальной формы составляют нормы, регулирующие процессуальную деятельность. А эта деятельность осуществляется в определенной форме. Как видно, в своих исследованиях данные ученые исследовали неразрывную связь уголовно-процессуальной формы с процессуальным порядком и условиями. Согласившись с их мнением, можно сказать, что уголовно-процессуальная форма представляет собой совокупность установленных законом условий и порядка совершения процессуальных действий. *Иными словами, под уголовно-процессуальной формой понимается система уголовно-процессуальных институтов и регулирующих их правил; под последовательностью этапов уголовного судопроизводства понимаются сроки, способы и условия совершения процессуальных действий, проводимых в процессе сбора и проверки доказательств.* Под «условием» совершения какого-либо процессуального действия следует понимать юридический факт. Например, для проведения следственного действия как очная ставка в рамках уголовного дела должно существовать существенное противоречие между показаниями двух ранее допрошенных лиц (ст. 122 УПК Республики Узбекистан).

Уголовно-процессуальная форма предполагает установленный законом порядок осуществления той или иной уголовно-процессуальной

деятельности и оформления ее результатов в соответствующих документах (протоколах). Структура процессуальной формы как уголовно-процессуальной деятельности, установленная законом, будет зависеть от цели ведения уголовного дела, состава участников и ожидаемого результата. В этой связи в нашем законодательстве можно встретить множество проявлений этой процессуальной формы. Например, обыск по конкретному уголовному делу при необходимости проведения следственного действия должностному лицу, его осуществляющему, придется соблюдать определенные правила: необходимо вынести постановление о проведении следственного действия, получить разрешение прокурора (суда), обеспечить присутствие понятых. Из этого видно, что различные процедуры, нормы порождают процессуальную форму.

Еще одним важным аспектом уголовного процесса является процессуальная форма, которая служит гарантией обеспечения законности в процессе производства по делу, а также прав граждан. Кроме того, он является важным юридическим инструментом при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Следовательно, можно сделать вывод о том, что деятельность участников уголовного процесса регламентируется процессуальной формой. В связи с этим возникает необходимость совершенствования досудебных форм уголовного судопроизводства, превращая его в систему, удобную для всех участников процесса, а также создавать конкретную и оптимальную форму, модель производства по делам и тем самым обеспечивать функции уголовно-процессуального законодательства.

Моделирование уголовного процесса, разработка его совершенной научно обоснованной модели, то есть образца практического делопроизводства по уголовному делу, не утратило своей значимости как предмет исследований ученых-процессуалистов. До сих пор данный вопрос остается в центре внимания учёных-процессуалистов всего мира. Отдельно обращают внимание на упрощенные формы, что по их мнению позволяет оптимизировать производство по уголовному делу с ускорением сроков.

Наше национальное уголовно-процессуальное законодательство организовано по континентальной модели, а досудебное производство по делу является отдельным и важной стадией уголовного процесса и представляет собой сложный процесс.

Важным критерием унификации или дифференциации уголовно-процессуальной формы является специфика правового статуса участника уголовного процесса, совершившего общественно опасное деяние. Возраст, психологическое состояние личности являются одними из классификаторов причин ведения делопроизводства по отношению к другим лицам в особой форме. Кроме того, существуют и другие условия дифференциации процессуальной формы, в том числе общественная

необходимость выделения уголовного дела из общего производства в отдельное производство, учет затрат, необходимых для достижения требуемого результата. М.В.Зотова подчеркивает, что “дифференциация процессуальной формы должна основываться на таких критериях, как: место совершения преступления, степень сложности установления факта, субъект преступления, а также степень общественной опасности преступления”. Аналогичные критерии исследовал Е.В.Мищенко, который дополнительно включил правовой статус лица, совершившего преступление. Вместе с тем, разработаны и процессуальные критерии, предполагающие степень сложности изучения обстоятельств дела, составляющих предмет доказывания, интересы лиц, совершивших преступление или потерпевших от него. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в данном вопросе можно проследить тесную связь материального права с процессуальным. Таким образом, с точки зрения этих ученых, существуют два основных критерия дифференциации: по степени общественной опасности преступления (материально-правовая) и степени сложности уголовного судопроизводства (процессуально-правовая). Именно эти признаки и служат основанием для перехода к упрощенному или усложненному порядку ведения дел.

Типовая форма уголовного судопроизводства регламентируется общими правилами УПК. Усложнение уголовно-процессуальной формы осуществляется такими способами, как продление срока совершения конкретного процессуального действия, установление дополнительных гарантий участникам, ведение дел в отношении несовершеннолетних, введение порядка получения дополнительных разрешений. С другой стороны, упрощение связано с порядком ускорения процесса, облегчения следствия или судебного разбирательства в зависимости от характера общественной опасности совершенного преступления и, таким образом, сокращения материальных и других социальных затрат. Такой подход помогает сузить существующие формальности в законодательстве и судебно-следственной практике. Вместе с тем, данные виды дифференциации не лишены недостатков, в частности, стандартное делопроизводство требует больших процессуальных сроков и ресурсов, упрощение судопроизводство не в полной мере соответствует принципам уголовного процесса. Поэтому необходимо создать единую концепцию процессуальных форм дифференциации, позволяющую создавать формы, одинаково отвечающие общественным и личным интересам. В основу данного понятия должны лежать такие положения, как обеспечение прав личности, оперативность, всестороннее и полное изучение обстоятельств совершенного преступления и т.д.

При этом соблюдение процессуальной формы в уголовном производстве не всегда приводит к установлению истины или обеспечению справедливого разбирательства по делу. Доказательство того, что

делопроизводство строго отформовано, может доставить неудобства ответственным лицам, которые его проводят. Установленные законодательством административные процедуры не исключают самостоятельной деятельности дознавателя, следователя. Процессуальная форма одновременно с обеспечением законности в уголовном судопроизводстве, отступление от нее также влечет за собой признание доказательств недопустимыми. Иными словами, уголовное судопроизводство как вид процессуальной деятельности осуществляется в особой процессуальной форме.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие элементы уголовно-процессуальной формы:

- условия-нормативные положения, устанавливающие основания, место, время и сроки совершения процессуальных действий;
- процесс-совокупность процессуальных действий и порядок их выполнения, последовательность этапов;
- гарантии-правовые средства, направленные на реализацию прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Структура уголовно-процессуальной формы, с другой стороны, состоит из:

- процессуальный порядок принятия решения о совершении процессуальных действий;
- осуществление процессуальных действий;
- оформление результатов процессуальных действий в соответствующих документах.

На основании вышеизложенных можно прийти к выводу о том, что под формами досудебного производства по уголовным делам в *широком смысле* следует понимать совокупность установленных законом условий и порядка совершения процессуальных действий, в *узком смысле* под уголовно-процессуальной формой понимается система уголовно-процессуальных институтов и регулирующих их правил; под последовательностью этапов уголовного судопроизводства понимаются сроки, способы и условия совершения процессуальных действий, проводимых в процессе сбора и проверки доказательств.

Библиографические ссылки:

1. Мухитдинов Ф.М. Жиноят-процессуал шакл: назарий ва методологик муаммолар: Юрид. фан. док. ... дис. – Т., 2005. 7-б. (Mukhitdinov F.M. Criminal procedure form: theoretical and methodological problems: Jurisprudence. the science. doc. ... dis. - T., 2005. P.7.) <http://diss.natlib.uz/ru/RU/ResearchWork/OnlineView/30258>

2. Тухташева У.А. Суд хатоларини бартараф этишнинг жиноят-процессуал йўллари. Юридик фанлар доктори (DSc) диссертацияси авореферати. –Т.:2020, 43-б. (Tukhtasheva U.A. Criminal procedural ways to

eliminate judicial errors. Abstract of the dissertation of Doctor of Law. - T.: 2020. P. 43) <https://tsul.uz/files/avtoreferat/tuxtasheva.pdf>

3. Мавланов К.Т. Жинойят процессида гумон қилинувчининг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатлари: Юрид. фан. фал. док. ... дис. – Т., 2022. 38-б. (Mavlanov K.T. Guarantees of reliable protection of the rights and freedoms of a suspect in criminal proceedings: Law. the science. fake doc. ... dis. - T., 2022. -P. 38)

4. Кадиров Ф. Жинойят-процессуал ҳуқуқнинг предмети, процессуал шакл ва ҳаракатлар моҳияти тўғрисида //Журнал правовых исследований. – 2020. – №. Special 2-2. (Kadyrov F. On the issue of criminal procedure law, procedural form and essence of actions //Journal of Law Research. - 2020. - No. Special 2-2)

5. Мищенко Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: диссертация ... доктора юридических наук: - Москва, 2014.- 61 с (Mishchenko E.V. Problems of differentiation and unification of criminal procedural forms of proceedings for certain categories of criminal cases: dissertation ... Doctor of Law: - Moscow, 2014. - 61 p.)

6. Игнатова Е. А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики. – 2020.

7. Зотова М.В. О необходимости дифференциации уголовно-процессуальных форм и создания сокращенной формы дознания // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №2. (Zotova M.V. On the need to differentiate the criminal procedural form and create an abbreviated form of the document // Judicial power and criminal process. 2016. No. 2) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-differentsiatsii-ugolovno-protsessualnyh-form-i-sozdaniya-sokraschennoy-formy-doznaniya-1>

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИНИНГ ҲИМОЯ ФУНКЦИЯСИНИ ПРОЦЕССУАЛ АМАЛГА ОШИРИЛИШИ

Таджибаева Албина Юлдашбаевна

Жиноят-процессуал ҳуқуқи кафедраси доценти, ю.ф.н

Мамлакатимизда жиноят-процессуал муносабатларини амалга оширишда жиноят процессига жалб этиладиган шахсларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларини сўзсиз таъминлаш мақсадида суд-тергов амалиётини халқаро стандартларга мослаштиришга қаратилган ўзгаришлар рўёбга чиқарилмоқда. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 12 сентябрдаги ПФ-158-сон Фармонида асосан тасдиқланган “Ўзбекистоннинг – 2030” стратегияси 86-мақсади сифатида “Суд ҳокимиятининг мустақиллигини кучайтириш ва унинг фаолиятида очиқликни таъминлаш орқали одил судловга эришиш даражасини ошириш”[1] кўрсатилган.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 29-моддасида “Ҳар кимга малакали юридик ёрдам олиш ҳуқуқи кафолатланади. Қонунда назарда тутилган ҳолларда юридик ёрдам давлат ҳисобидан кўрсатилади. Ҳар бир шахс жиноят процессининг ҳар қандай босқичида, шахс ушланганида эса унинг ҳаракатланиш эркинлиги ҳуқуқи амалда чекланган пайтдан эътиборан ўз танловига кўра адвокат ёрдамидан фойдаланиш ҳуқуқига эга”лиги белгилаб қўйилган [2]. Айнан ушбу ҳуқуқий нормалар, ҳимоя функцияси жиноят процессининг асосий функцияларидан бири эканлигини тасдиқлайди. Унинг субъектлари қаторига – гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи, ҳимоячи, жамоат ҳимоячиси, фуқаровий жавобгар ва вакилларни киритиш мумкин. Бизнингча, жиноят процессида шахснинг ҳимояланиш ҳуқуқи сўзсиз таъминланиши лозим. Бу ҳуқуқни таъминлаш давлатнинг мажбурияти ҳисобланиб, одил судловнинг муҳим шарти ҳисобланади. Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 2-моддасига кўра, жиноят процессининг вазифаларига нафақат жиноятларни тез ва тўла очиш, айбдорларни топиш, фош этиш қонунларни тўғри қўллашни таъминлашгина эмас, балки жиноят содир қилган ҳар бир шахсни адолатли жазолаш ва ҳеч бир айби бўлмаган шахсни жавобгарликка тортмаслик ва асоссиз суд қилмаслик ҳам киритилган. “Жиноят процессининг бу вазифасидан келиб чиқиб, жиноят процессуал фаолиятининг муҳим йўналишларидан бири жиноят содир этишда жалб қилинган шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилишдир”[3].

“Ҳимоячи гумон қилинувчиларнинг, айбланувчиларнинг, судланувчиларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини қонунда белгиланган тартибда ҳимоя қилишни амалга ошириш ҳамда уларга зарур юридик ёрдам кўрсатиш ваколатига эга бўлган шахсдир”[4]. Ҳимоячининг ишда иштирок этишига жиноят процессининг ҳар қандай босқичида, шахс

ушланганида эса унинг ҳаракатланиш эркинлигига бўлган ҳуқуқи амалда чекланган пайтдан бошлаб рухсат этилади. Ҳаттоки гумон қилинувчининг яқин қариндошлари адвокат билан бир қаторда ҳимоячи сифатида иштирок этишига гумон қилинувчининг, айбланувчининг, судланувчининг илтимосномаси бўйича суриштирувчининг, терговчининг қарори ёки суд ажримига биноан йўл қўйилиши мумкин.

Амалдаги қонунчилигимизга суд-ҳуқуқ тизимини либераллаштириш, инсон ҳуқуқлари ҳимоясини таъминлаш жараёнининг энг муҳим таркибий қисми бўлган адвокатура мустақиллигини янада мустаҳкамлашга қаратилган бир қатор ўзгартиш ва қўшимчалар киритилди. Бунда жиноят процессида айблов ва ҳимоя тарафларининг ҳуқуқлари тенглигини таъминлаш, гувоҳ адвокати тушунчасининг қонунчиликка киритилиши, адвокатнинг далилларни тўплаш ва тақдим этиш, ишидаги тегишли материаллар ва ҳужжатлардан нусхалар олиш ёки уларда кўрсатилган маълумотларни ўзга шаклда қайд этиш, ҳимоя остидаги шахс билан жиноят ишини юритишга масъул бўлган давлат органлари ва мансабдор шахсларнинг рухсатсиз, учрашувларнинг сони ва давом этиш вақти чекланмаган ҳолда холи учрашиш, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлари тайинлов асосида жиноят ишида қатнашаётган адвокатларга, улар томонидан ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш бўйича ҳаражатларни давлат ҳисобидан тўланиши қонунчиликда мустаҳкамланди. Бу эса фуқароларнинг суд процессининг ҳар қандай босқичида малакали юридик ёрдам олиш ҳуқуқини кафолатлайдиган конституциявий норманинг самарали ишлаши учун замин яратди. Ушбу қонунга мувофиқ ҳимоячига жиноят ишини юритишга масъул бўлган давлат органлари ва мансабдор шахслардан мутлақо мустақил равишда жиноят иши процессининг ҳар қандай босқичида малакали юридик ёрдам кўрсатиш ҳуқуқи берилгани эътиборга сазовордир.

Шу билан бирга, ҳимоячининг кўрилаётган ишда иштирок этиш учун ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлардан ўзига ижозат берилгани тўғрисида ёзма равишдаги тасдиқловчи ҳужжат, ўз ҳимоясидаги шахс билан учрашиш учун рухсат олиш мажбуриятини белгилайдиган нормалар жиноят-процессуал қонунчилигидан чиқарилди. Эндиликда буларнинг барчаси учун адвокатлик гувоҳномаси ва адвокатлик муассасаси томонидан бериладиган ордернинг ўзи кифоя. Қонунда адвокатнинг профессионал фаолиятига тўсқинлик қилиш, унинг ўз ҳимояси остидаги шахсга нисбатан позициясини ўзгартириш мақсадида ҳар қандай шаклда таъсир ўтказишга қаратилган ҳаракатлар учун жавобгарлик белгиланганини эътироф этиш зарур.

Эътироф этиш жоизки, охириги йилларда ЖПКга киритилган ўзгартиш ва қўшимчаларнинг катта қисми айнан ҳимояланиш ҳуқуқини такомиллаштиришга бағишланди, у халқаро ҳуқуқнинг энг илғор стандартлари талабарига мослаштирилди, “Миранда”, “Хабеас корпус акт”

институтлари жорий этилди. Шу билан бирга адвокатлик фаолияти билан шуғулланиш учун талаблар жиддий тарзда ўзгартирилди. Кенг қамровли ўзгартиришлар Ўзбекистон Республикасининг 2008 йил 31 декабрдаги “Адвокатура институтини такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги” Қонуни[5] орқали юзага чиқарилди. Айнан шу қонун билан адвокатнинг ҳуқуқий мақоми ўзгартирилди, унга ҳеч қандай мансабдор шахснинг рухсатисиз ҳимояси остидаги шахс билан сони ва муддати чекламаган ҳолда учрашиш, ЖПКнинг 87-моддаси иккинчи қисмига мувофиқ далиллар сифатида фойдаланилиши мумкин бўлган маълумотларни тўплаш ва тақдим этиш ваколатлари берилди.

Шу билан бирга ҳимоя функциясини амалга ошириш жараёнида вужудга келаётган асосий муаммо – бу ҳимоячининг унга қонун билан берилган ваколатларидан фойдаланиши масаласидир.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 28-моддасининг биринчи қисмига кўра жиноят судлов ишлари иштирокчиларининг ҳимоя ҳуқуқи уларнинг асосий ҳуқуқларидан бири ҳисобланади: “Жиноят содир этганликда айбланаётган шахс унинг айби қонунда назарда тутилган тартибда ошқора суд муҳокамаси йўли билан исботланмагунча ва суднинг қонуний кучга кирган ҳукми билан аниқланмагунча айбсиз деб ҳисобланади. Айбланувчига ўзини ҳимоя қилиш учун барча имкониятлар таъминланади” [6]. Яъни, ушбу конституциявий норма ҳар бир шахсга ўз ҳуқуқ ва эркинликларини қонунда таъқиқланмаган ҳар қандай усуллар билан ҳимоя қилиш тўғрисидаги қоидаларни мустақамлайди. Давлатимиз асосий қонунидаги ушбу меъёр ҳар бир инсон ва фуқарога давлат томонидан ҳуқуқ ва эркинликлари қафолатланишига карамай, ҳар бир шахс фаол ҳаракатлари билан ўз манфаатларини мустақил ҳимоя қилиши мумкинлигини назарда тутди.

Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси, 1996 йил 27 декабрдаги “Адвокатура тўғрисида”ги ва 1998 йил 25 декабрдаги “Адвокатлик фаолиятининг қафолатлари ва адвокатларнинг ижтимоий ҳимояси тўғрисида” Қонунлар қонуний кучга кириши билан ҳимоя томони ишни тергов қилишнинг энг бошланғич даврларидан бошлаб кенг ваколатлар доирасига эга бўлди. Масалан, ЖПК 53-моддаси биринчи қисми, 87-моддаси иккинчи қисмига мувофиқ ҳимоячига далиллар сифатида фойдаланилиши мумкин бўлган маълумотларни тўплаш ва тақдим этиш; ЖПКнинг 69-моддасига кўра эса, қонунда қўзда тутилган тартибда мутахассисни жалб этиш ҳуқуқлари берилган. Бундан ташқари, ЖПКнинг 111-моддаси иккинчи қисми 2-банди, 487-моддаси иккинчи қисми 8-бандига асосан гумон қилинувчи, айбланувчининг судга қадар иш юритишда ҳимоячи иштирокисиз, шу жумладан, ҳимоячидан воз кечган ҳолларда берган кўрсатувлари, агар улар гумон қилинувчи, айбланувчи томонидан судда тасдиқланмаса, номақбул далил (жиноят-процессуал

конуни нормаларининг жиддий бузилиши) деб эътироф этилади [7].

Демак, ҳимоячи - ҳимоя функциясини амалга оширувчи асосий субъект хисобланади, чунки у одатда юридик ёрдам кўрсатиш асосий касби бўлган адвокатлар томонидан амалга оширилади [8]. Ҳимоячининг ишда иштирок этишига фуқарога айблов эълон қилинган вақтдан бошлаб ёки у гумон қилинувчи дсб эътироф этилганлиги тўғрисидаги қарор эълон қилинган пайтдаи ёхуд у ушланган пайтдан бошлаб рухсат этилади.

Амалдаги қонунчилигимиз гумон қилинувчининг у ушланган ёки гумон қилинувчи деб эътироф этилганлиги тўғрисидаги қарор унга маълум қилинган пайтдан бошлаб ҳимоячига эга бўлиш ҳамда учрашувларнинг сони ва давом этиш вақти чекланмаган ҳолда у билан холи учрашиш ҳуқуқини кафолатлайди. Ҳимоячи гумон қилинувчиларнинг, айбланувчиларнинг, судланувчиларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини қонунда белгиланган тартибда ҳимоя қилишни амалга ошириш ҳамда уларга зарур юридик ёрдам кўрсатиш ваколатига эга бўлган шахсдир. Ҳимоячининг ишда иштирок этишига жиноят процессининг ҳар қандай босқичида, шахс ушланганида эса унинг ҳаракатланиш эркинлигига бўлган ҳуқуқи амалда чекланган пайтдан бошлаб рухсат этилади. Ҳаттоки гумон қилинувчининг яқин қариндошлари адвокат билан бир қаторда ҳимоячи сифатида иштирок этишига гумон қилинувчининг, айбланувчининг, судланувчининг илтимосномаси бўйича суриштирувчининг, терговчининг қарори ёки суд ажримига биноан йўл қўйилиши мумкин.

Ҳимоячи гумон қилинувчи, шунингдек гумон қилинувчининг илтимоси ёки розилиги билан бошқа шахслар томонидан таклиф этилади. Гумон қилинувчининг илтимосига кўра суриштирувчи, терговчи, прокурор ишда ҳимоячининг иштирок этишини таъминлайди. Танланган ҳимоячининг йигирма тўрт соат ичида ишда иштирок этишга киришишга имконияти бўлмаган ҳолларда, суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки суд гумон қилинувчига, айбланувчига, судланувчига ёхуд уларнинг қариндошларига бошқа ҳимоячини таклиф этишни ёки ҳимоячи тайинлашни сўраб Ўзбекистон Республикаси Адвокатлар палатасининг ҳудудий бошқармаси томонидан белгиланадиган адвокатлик тузилмаларига мурожаат қилишни тавсия этади. Гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи танлаган ҳимоячи исталган вақтда ишда иштирок этишга киришишга ҳақлидир. Ишни юритаётган суриштирувчи, терговчи, прокурор гумон қилинувчини, юридик ёрдам учун тўловдан батамом ёки қисман озод этишга ҳақлидир.

Жиноят ишини юритишнинг барча босқичларида гумон қилинувчи ҳуқуқларининг кафолатлаш учун у процесснинг дастлабки босқичлариданоқ, агар унинг ҳаракатланиш эркинлиги чекланган тақдирда ушланган вақтдан бошлаб ҳимоя ҳуқуқи билан таъминланиши лозим. Бу ҳуқуқнинг мавжудлиги гумон қилинувчининг ўзига нисбатан

айбловдан қонунда назарда тутилган барча воситалардан фойдаланган ҳолда ҳимояланиш имконини беради [8]. Жиноят содир этганликда гумон қилинаётган шахсларнинг адвокат орқали ҳимояланиш ҳуқуқи уларнинг фундаментал ҳуқуқларидан бири саналади. Жиноят процессида ҳимоя функцияси қачондан бошлаб вужудга келиши ва унинг моҳияти нимадан иборатлиги ҳақидаги саволларга жавоб топиш учун мазкур масала билан шуғулланган ҳуқуқшунос олимларнинг фикрларини кўриб чиқиш мақсадга мувофиқ.

З.Зинатулиннинг фикрича, “Жиноят процессида ҳимоя функцияси айблов (гумон) вужудга келиши билан пайдо бўлади. ҳимоя айблов функцияси билан баб-баравар жиноят ишининг айблов мавжуд бўлган барча босқичларида амал қилади” [10]. Калининский К.Б. ва В.Д.Адаменколар “Агар айблов бўлмаса, унда ҳимоянинг кераги йўқ» деб кўрсатиб ўтади [11]. А.М.Ларин ҳам «Айблов, процессуал мажбурлов бор экан, ундан ҳимоя қилиш керак бўлади”, деб таъкидлайди [12].

Ю.И.Стецовскийнинг фикрича, “ҳимоя айблов айбловга нисбатан қарши бўлган реакциядир, айблов каерда вужудга келса, ҳимоя ўша ерда амал қилади [13]”. Баъзи бир олимлар, жумладан Макаров Л.В юқоридаги фикрларга қўшилмайди: «Ҳимоя функцияси айбловдан келиб чиқмайди, балки ундан мустақилдир. Ҳимоя бу айбланувчининг, гумон килинувчининг, шунингдек, унинг ҳимоячиси, қонуний вакили, жамоат ҳимоячисининг, фуқаровий жавобгар ва унинг вакилининг онгли мақсадга мувофиқ фаолиятидир. Айнан шулар ҳимоя функциясининг субъектлари ҳисобланадилар. Баъзан ҳимоя функцияси дегаинда гумои қилинувчи (айбланувчи) учун моддий жавобгар бўлган шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилишнигина эмас, шу билан бирга жабрланувчи, фуқаровий даъвогар, гувоҳларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиниши ҳам тушунилади” [14].

Юқорида келтирилган ҳимоя функциясига тегишли нуқтаи назарлар жиноят процессида иккита карама-қарши функция: айблов ва ҳимоя мавжудлигини, улар тортишувчилик характериға эгаллигини, бирининг пайдо бўлиши иккинчисини вужудга келтиришини асослайди. Демак, ҳимоя айблов сингари жиноий судлов ишларини юритишда объектив заруратдир, бу сингари ушбу давлат фаолияти турининг характери билан белгиланади.

Терговчи ва адвокатлар ўртасида ўтказилган сўров натижаларига эътибор берсак, адвокатларнинг 61% зиддиятлар тергов ҳаракатларини ўтказиш вақтида келиб чиқади, деб ҳисоблайди. Сўралганларнинг 52% зиддиятларга қонунларнинг номукамаллигини сабаб қилиб кўрсатадилар. Ўз навбатида, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимлари айнан адвокатларни дастлабки терговда зиддиятларни келиб чиқиш ташаббускори деб ҳисоблайдилар. Жумладан, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларининг 61% гумон килинувчи (айбланувчи)

ҳимоячи билан учрашганидан кейин ўз кўрсатувларини ўзгартиради ва аниқ фактларни инкор этади, яъни дастлабки терговда зиддият юзага келади, деб ҳисоблайдилар [15].

Бундай муаммоли масалалар юкори илмий назария даражасида ўз ечимини топмаган, шунингдек ҳуқуқни кўллаш амалиётида ҳам жиноятларни тергов килишда терговчи ва адвокат фаолиятининг умумэътироф этилган алгоритмлари шу вақтга қадар шаклланиб улгурмаган.

ЖПКнинг 49-моддаси биринчи қисмига кўра ҳимоячи гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчиларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини қонунда белгиланган тартибда ҳимоя қилишни амалга ошириш ҳамда уларга зарур юридик ёрдам кўрсатиш ваколатига эга бўлган шахсдир. Таъкидлаш жоизки, *судга қадар иш юритуви босқичида юридик ёрдам кўрсатиш деганда, гумон қилинувчи, айбланувчига гумон ва айбловнинг моҳиятини, ҳуқуқ ва мажбуриятларни тушунтириш, шунингдек хатолардан ва бошқа номақбул ҳаракатлардан сакланиш ҳуқуқини амалга оширишда ҳамкорлик қилишга йўналтирилган фаолият тушунилиши лозим.*

ЖПКнинг 49-моддаси учинчи қисмига биноан, гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчининг яқин қариндошлари ёки қонуний вакиллари билан бир каторда ҳимоячи сифатида иштирок этишига гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчининг илтимосномаси бўйича суриштирувчи, терговчининг қарорига биноан йўл қўйилиши мумкин. Гумон қилинувчи, айбланувчининг яқин қариндошлари деганда, унинг ота-онаси, ака-укаси ва опа-сингиллари, эри (хотини), фарзандлари (фарзандликка олинганлар), неваралари, шунингдек эр(хотин)ининг ота-онаси, ака-укаси ва опа-сингиллари назарда тутилади.

Шунингдек, жиноят-процессуал қонунда гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчининг илтимосига кўра суриштирувчи, терговчи, прокурор ишда ҳимоячининг иштирок этишини таъминлайди (ЖПКнинг 50-моддаси иккинчи қисми). ЖПКда ҳимоячининг ишдаги иштирокини таъминлашнинг муқобил варианты ҳам назарда тутилган. Жумладан, ЖПК 50-моддаси учинчи қисмига биноан, танланган ҳимоячининг йигирма тўрт соат ичида ишда иштирок этишга қилишига имконияти бўлмаган ҳолларда, суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки суд гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи ёхуд уларнинг қариндошларига бошқа ҳимоячини таклиф этишни ёки ҳимоячи тайинлашни сўраб, Ўзбекистон Республикаси Адвокатлар палатасининг ҳудудий бошқармаси томонидан белгиланадиган адвокатлик тузилмаларига мурожаат қилишни тавсия этади.

Яна бир муҳим қоидалардан бири, ишни юритаётган суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки суд гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчини юридик ёрдам учун тўловдан батамом ёки қисман озод этишга ҳақлидир. Бундай ҳолларда адвокат меҳнатига ҳақ тўлаш харажатлари Вазирлар

Маҳкамаси белгилайдиган тартибда давлат ҳисобидан бўлади (ЖПК 50-моддасининг тўртинчи қисми).

Таъкидлаш жоизки, гумон қилинувчи, айбланувчи бир неча ҳимоячини таклиф этишга ҳақлидир. Ишда иштирок этаётган ҳимоячининг суриштирув ва дастлабки тергов жараёнларидаги процессуал ҳуқуқлари Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 53-моддаси биринчи қисмида мустаҳкамланган бўлиб, унга кўра ҳимоячи ишга киришиши билан куйидаги ҳуқуқларга эга бўлади:

- манфаатлари ҳимоя қилаётган шахснинг нимада гумон қилинаётганлиги ёки айбланаётганлигини билиш; адвокатлик гувоҳномасини кўрсатганидан ва муайян ишни юритишга ваколатли эканлигини тасдиқловчи ордерни тақдим этганидан сўнг ишда иштирок этиш;

- гумон қилинувчи сўроқ қилинаётганда иштирок этиш, шахсга айблов эълон қилинаётганда ҳозир бўлиш ҳамда айбланувчи сўроқ қилинаётганда, шунингдек уларнинг иштирокида ўтказиладиган бошқа тергов ҳаракатларида иштирок этиш ва гумон қилинувчи.юрга, айбланувчиларга, гувоҳчарга, экспертларга, мутахассисларга саволлар бериш;

- бошқа тергов ҳаракатлари юргизиладиганда суриштирувчи ёки терговчининг руҳсати билан иштирок этиш;

- ўзи иштирок этган тергов ҳаракатининг юритилиши хусусида ёзма мулоҳазалар бериш; илтимоснома бериш ва рад этиш;

- ушбу Кодекс 87-моддасининг иккинчи қисмига мувофиқ далиллар сифатида фойдаланилиши мумкин бўлган маълумотларни тўплаш ва тақдим этиш;

- гумон қилинувчи ёки айбланувчи иштирокида ўтказилган процессуал ҳаракатларга оид ҳужжатлар билан, дастлабки тергов тамом бўлганидан кейин эса жиноят ишининг барча материаллари билан танишиш ҳамда ундан зарур маълумотларни ёзиб олиш, материаллар ва ҳужжатлардан техника воситалар ёрдамида ўз ҳисобидан кўчирма нусхат олиш ёки уларда кўрсатилган маълумотларни ўзга шаклда қайд этиш;

- агар ҳимояни амалга ошириш учун зарур бўлса, давт сирлари, тижорат сирлари ёки бошқа сирли ўз ичига олган ахборот билан қонун ҳужжатларида назарда тутилган тартибда танишиш;

- суриштирувчининг, терговчининг, прокурорнинг ва суднинг ҳаракатлари ҳамда қарорлари устидан шикоят кечтириш.

Терговчи адвокатнинг жиноят ишида иштирок этишга монелик қиладиган ҳолатларни текшириб, уни ишга киришиши ҳақида қарор қабул қилади ва айнан шу вақт адвокатнинг дастлабки терговга киришиш вақти ҳисобланади.

Жиноят процессининг энг муҳим конституциявий принципларидан бири бўлган ҳимоя ҳуқуқи айбланувчига шахсан ўзи, шунингдек ҳимоячи

ёрдамида ўзининг айбсизлигини исботлаш, айбни енгиллаштирувчи ҳолатларни тақдим этиш имкониятини берганлиги сабабли, Ўзбекистон Республикасининг амалдаги ЖПК адвокатнинг аввалги даврлардан фаркли равишда жиноят процессининг илк боскичларидан, яъни анча барвақт ишда иштирок этишини назарда тутди.

2008 йилдан бошлаб, юкорида қайд этиб ўтганимиздек, ҳимоячи ЖПК 49-моддаси тўртинчи қисмига асосан ишда иштирок этишга жиноят процессининг ҳар қандай боскичида киришиши мумкин, шахс ушланганида эса унинг ҳаракатланиш эркинлиги амалда чекланган пайтдан бошлаб рухсат этилади. 1999 йилдан то 2008 йилгача бўлган даврларда эса ЖПК 49-моддаси учинчи қисмига биноан ҳимоячининг ишга киришишига фуқарога айблов эълон қилинган ёки уни гумон қилинувчи деб эътироф этиш тўғрисида қарор чиқарилган ёхуд у ушланган пайтдан бошлаб рухсат этиларди. Маълумки, ушбу икки юридик фактлар орасида бир сутка ва ундан ортиқ бўлган анчагина вақт оралиги мавжуд. Шундай қилиб, терговчи гумон қилинувчига уни айбланувчи тарикасида жалб этиш тўғрисидаги қарорни эълон қилиш (ЖПК 360-моддаси тўртинчи қисми, 46-моддаси биринчи қисми) билан бирга айбланувчига ҳимоя ҳуқуқини тушунтириб, ҳимоячини ишга киришишига рухсат бериши лозим.

ЖПКда айбланувчи тарикасида жалб этиш тўғрисидаги қарор чиқарилмасдан аввал ҳимоячининг ишга киришишини белгиловчи бошқа вақт доиралари ҳам назарда тутилган. ЖПК 49-моддаси учинчи қисмига биноан, муайян шахсга нисбатан жиноят иши кўзгатирилган вақтдан бошлаб дастлабки терговда ҳимоячи иштирок этишига йўл қўйилади. Бу ҳам амалдаги жиноят-процессуал қонунчиликнинг сезиларли янгиликларидан биридир, чунки ҳимоячи ишга киришган вақтидан бошлаб ҳуқуқ ва мажбуриятлар комплексига эга бўлади, шу жиҳатдан ҳимоячининг процессга қанчалик эрта киришиши ҳар икки томоннинг тактикаси учун ўта муҳим аҳамиятга эга. Муайян шахсга нисбатан жиноят иши кўзгатирилган ҳолларда, бу шахсда ўзи истаган ҳимоячини таклиф этиб, ундан малакали юридик ёрдам олиш учун вақт етарли бўлади. Аксинча, процессуал ушлаш натижасида шахс гумон қилинувчи мақомига эга бўлса, ишга ҳимоячини таклиф этиш шарт бўлиб қолади (ЖПК 49-моддаси тўртинчи қисми, 48-моддаси биринчи қисми)[16].

Масалан, ушбу масала юзасидан О.И.Цоколова томонидан Россияда ўтказилган тадқиқотларга кўра, ушланган вақтда фақат 23% гумон қилинувчиларда адвокат билан исталган вақтда ҳимоячи сифатида ишга киришиш юзасидан келишувлар бўлган. Бошқалари эса терговчи (суриштирувчи)нинг ҳимоячини таклиф этиш тўғрисидаги фикрини таажжуб билан қарши олганлар [17].

А.Н.Резников томонидан Россияда гумон қилинувчини ушлаш вақтида ҳимоячининг ишга киришиш вақтини аниқлаш юзасидан шунга ўхшаш тадқиқот ўтказилганда, қуйидаги натижалар маълум бўлди: шахс

ушланган вақтдан - 7%; уни тергов органига келтирилган вақтдан - 53%; гумон қилинувчини биринчи сўрогига қадар - 19%; гумон қилинувчини биринчи сўрогидан кейин - 11% [18].

Биз томонимиздан юзта адвокат ўртасида уларнинг гумон қилинувчи ушланганда улар қайси вақтдан ишга киришганлиги ҳақида ўтказилган сўровда, уларнинг 11% - шахс ушланган пайтдан; 16% - уни тергов органига келтирилган вақтдан; 36% - ушлаш баённомаси тузилган вақтдан бошлаб; 29% - бевосита гумон қилинувчининг биринчи сўрогига қадар; 8% - гумон қилинувчининг биринчи сўрогидан кейин ишга киришганликларини маълум қилдилар.

Гумон қилинувчининг ўзи, унинг қариндошлари ёки бошқа шахслар қиска фурсат ичида адвокатнинг ишдаги иштирокини таъминлаган ҳолларда терговчи (суриштирувчи)нинг вазифалари енгиллашади. Агар шартнома гумон қилинувчининг ўзи билан тузилган бўлса, адвокат терговчига ўз гувоҳномасини ва ишдаги иштирокини тасдиқловчи ордерни кўрсатади. Бошқа шахслар билан шартнома тузилган ҳолларда, терговчи гумон қилинувчидан бунга розилик олинганлигини аниқлаши лозим (ЖПК 50-м. 1-қ). Бу ҳолатда ушбу адвокатнинг процессда иштирок этиши учун гумон қилинувчининг ёзма розилигини олиш мақсадга мувофиқ, деб ҳисоблаймиз. Бунга қарама қарши тавсиялар ҳам мавжуд: мижоз ушбу адвокат ишни олиб боришига рози бўлмаса, рад этиш ёзма расмийлаштирилиши лозим [19].

Тергов амалиётини таҳлил этиш натижаларидан маълумки, адвокатнинг ҳимояси остидаги ушланмаган шахс билан биринчи марта холи суҳбатлашган вақти жуда муҳим, баъзи ҳолларда эса тактик, психологик томондан ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Янги кўзгатирилган жиноят ишлари юзасидан ҳали адвокат билан учрашмаган гумон қилинувчилар терговчига икромлик кўрсатувларини берадилар. Бироқ, шундай ҳолатлар ҳам учрайдики, гумон қилинувчи адвокат билан биринчи марта расмий учрашганидан кейин, аввалги берган икромлик кўрсатувларидан воз кечади. Шу сабабли кўплаб терговчи, суриштирувчи ва тезкор ходимлар илгари амалда бўлган процессуал шароитларда бу учрашувни имкон қадар кечроқ муддатга суришга, иложи борича гумон қилинган шахс билан адвокатсиз мулоқотда бўлиш, суҳбатлашиш, тергов ва бошқа ҳаракатларни ўтказишга ҳаракат қилганлар.

Амалиёт нуқтаи назаридан ҳам ҳимоячининг ишдаги иштироки бошланишини чеклаш ёки кечиктириш тергов органига ҳеч қандай имтиёз бермайди, чунки ЖПК 95-моддаси учинчи қисми ва 111-моддаси иккинчи қисми иккинчи бандига кўра, гумон қилинувчи, айбланувчининг ҳимоячи иштирокисиз берган кўрсатувлари, ҳимоячидан воз кечилган ҳоллар ҳам бундан мустасно эмас, агар судда айбланувчи томонидан тасдиқланмаса, номақбул далил деб эътироф этилади.

Демак, ҳимоячининг дастлабки терговдаги иштироки жиноят ишини

кўзгатиш боскичидан, умуман максимал тарзда эрта даврлардан бошланиши нафақт ҳимоя, балки айблов томонининг ҳам манфаатларига мос келади, шунинг учун гумон килинувчидан ҳаққоний кўрсатув олиш учун ҳимояга ноконуний каршилиқ кўрсатишдан бошқа самаралироқ тактик усулларни танлаш зарур.

Таъкидлаш лозимки, ушлаш чогида гумон килинувчи ёки бошқа унга яқин шахслар томонидан адвокат иштироки таъминланмаган, гумон килинувчи ҳимоячидан унга тўлаш имконияти йўқлиги сабабли воз кечган ҳолларда, терговчи (суриштирувчи) ЖПК 50-моддаси тўртинчи қисмига асосан тергов қилинаётган шахсга адвокат ишда катнашиши мумкинлиги ва бунда унинг меҳнатига ҳақ тўлаш билан боғлиқ барча харажатлар давлат бюджети ҳисобидан компенсация қилинишини тушунтириши шарт.

Ҳимоячи иштироки шарт бўлган ҳолларда, шунингдек гумон килинувчи ҳимоячидан ёзма равишда воз кечмаганда, ҳимоячи гумон килинувчининг ўзи, унинг қонуний вакили ёки гумон килинувчининг топшириги ва унинг розилиги билан бошқа шахслар томонидан таклиф этилмаган ҳолларда, терговчи (суриштирувчи) ЖПК 51-моддаси учинчи қисмига биноан жиноят процессида ҳимоячи иштирокини таъминлайди. Жумладан, ушбу меъёردа таъкидланишича, агар гумон қилинувчи, айбланувчи ёки судланувчининг илтимосига кўра ёхуд уларнинг розилиги билан бошқа шахслар томонидан ҳимоячи таклиф қилинмаган бўлса, Ўзбекистон Республикаси Адвокатлар палатасининг ҳудудий бошқармаси томонидан белгиланадиган адвокатлик тузилмаси раҳбари суриштирувчи, терговчи, прокурорнинг ҳимоячи тайинлаш тўғрисидаги қарори ёки суднинг ажримига биноан қарор ёхуд ажрим Ўзбекистон Республикаси Адвокатлар палатасининг ҳудудий бошқармасига келиб тушган пайтдан эътиборан тўрт соатдан кечиктирмай жиноят иши бўйича ҳимоячининг иштирокини таъминлаши шарт. Бирок бундай ҳолларда гумон килинувчи ҳимоячини танлаш ҳуқуқига эга бўлмайди.

Бундан ташқари жиноят содир этишда гумон қилинган шахс ушланганидан кейин йигирма тўрт соатдан ичида у томонидан таклиф этилган ҳимоячи етиб кела олмаса, суриштирувчи, терговчи ҳимоячини тайинлаш чораларини кўради. Таъкидлаш лозимки, ҳимоячини кутиш вақти у чакирилган вақтдан эмас, гумон килинувчи ушланган вақтдан бошлаб ҳисобланади. Кўплаб ҳолатларда шартнома тузган адвокатнинг етиб кела олмаслиги йигирма тўрт соат ичида эмас, балки дарҳол маълум бўлиб қолади. Ҳимоя учун танланган адвокат узлуксиз суд процессида, таътилда, касал ва бошқа жойларда бўлиши мумкин. Бундай ҳолларда терговчи (суриштирувчи) йигирма тўрт соат кутиб ўтиришга мажбур бўлмай, у дарҳол бошқа ҳимоячини процессуал ҳаракатларда иштирок этиш учун чакириш ваколатига эга.

Амалиётдан гумон килинувчи ҳақиқатан ҳам малакали юридик ёрдам олишдан воз кечган ҳолатлар маълум. Бу ҳолатларда ҳимоячидан воз

кечиш ёзма равишда расмийлаштирилади. Агар бундай воз кечиш тергов ҳаракатларини ўтказиш вақтида содир бўлса, у ҳақда ЖПК 52-моддаси биринчи қисмига биноан баённомага ёзиб қўйилади.

Гумон қилинувчи тайинланган ҳимоячидан воз кечган ҳолларда, тергов ҳаракатлари унинг иштирокисиз ўтказилиши мумкин, ҳимоячининг иштироки шарт бўлган ҳоллар бундан мустасно (ЖПК 50-моддаси учинчи қисми). Бироқ, ЖПК 52-моддаси иккинчи қисмига биноан, ҳимоячидан воз кечиш суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд учун мажбурий эмас.

Гумон қилинувчи умуман ҳимоячи иштирокидан ёки ишда иштирок этаётган тайинланган муайян адвокатнинг ёрдамидан воз кечган ҳолларда зиддиятли вазият юзага келади. Фикримизча, бундай ҳолатларда терговчи (суриштирувчи) гумон қилинувчининг иродасига бўйсунishi керак эмас, чунки унинг вазифаси гумон қилинувчининг ўзи, унинг розилиги билан бошқа шахслар томонидан ҳимоячи таклиф этилмаган ҳолларда, уни адвокат билан таъминлаши шарт, чунки бу ҳолатда гумон қилинувчининг ишда тайинланган адвокат иштирок этиши юзасидан фикри ва унинг розилиги процессуал аҳамиятга эга эмас. Агар субъект адвокат ёрдамидан воз кечса ва конунда бу ҳолатнинг шартлиги белгиланмаган бўлса, терговчи воз кечишни алоҳида ҳужжат сифатида ёзма равишда расмийлаштириши ёки бу ҳақда ушлаб туриш ёхуд тергов ҳаракати баённомасига ёзиб қўйиши керак.

Бироқ, ЖПК 51-моддаси биринчи қисмида назарда тутилган, яъни адвокат иштироки шарт бўлган ҳолларда гумон қилинувчининг ҳимоячидан воз кечиши ёзма равишда олиниши мумкин, лекин тергов остидаги шахснинг малакали юридик ёрдам олишдан воз кечишига карамай, адвокат процессуал ҳаракатлардаги иштирокини давом эттириши лозим. Бу ҳолларда терговчи (суриштирувчи) ҳимоя томони вакиллари ўртасидаги зиддиятни тактик жиҳатдан бартараф этишга интилиши керак.

Таъкидлаш лозимки, ЖПК 52-моддасининг учинчи қисмига асосан ҳимоячидан воз кечиш гумон қилинувчи, айбланувчи ёки судланувчини кейинчалик ишда ҳимоячи иштирок этишига рухсат бериш ҳақида илтимос қилиш ҳуқуқидан маҳрум қилмайди. Бундай илтимос барча ҳолларда каноатлантирилиши керак. Суд тергови давомида ҳимоячининг иштирок этиши ҳақида берилган илтимоснома ишнинг ҳолатларини ҳисобга олиб ва судланувчига ҳимоя ҳуқуқини таъминлаш манфаатларини кўзлаб суд томонидан ҳал этилади. Ҳимоячининг суд мажлиси давомида ишга киришиши суд терговини қайта бошлаш учун асос бўлмайди.

Шу билан бирга, ЖПК 53-моддасининг биринчи қисмидаги қоидалар ҳимоячи ишга жинойт содир этишда гумон қилинаётган шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларига бевосита таъсир кўрсатувчи бошқа процессуал мажбурият чоралари қўлланилган ёки процессуал ҳаракатлар амалга оширилган вақтдан киришишига ҳам дахлдордир. Фикримизча, бундай асос ЖПК 53-моддасининг биринчи қисмидаги қуйидаги қоидадан келиб чиқади:

“Ҳимоячи: ... гумон қилинувчи сўрок қилинаётганда иштирок этиш, шахсга айблов эълон қилинаётганда ҳозир бўлиш ҳамда айбланувчи сўрок қилинаётганда, шунингдек уларнинг иштирокида ўтказиладиган бошқа тергов ҳаракатларида иштирок этиш ва гумон қилинувчиларга, айбланувчиларга, гувоҳларга, экспертларга, мутахассисларга саволлар бериш; бошқа тергов ҳаракатлари юргизиладиганда суриштирувчи ёки терговчининг рухсати билан иштирок этиш; ўзи иштирок этган тергов ҳаракатининг юритилиши хусусида ёзма мулоҳазалар бериш; илтимоснома бериш ва рад этиш... ҳуқуқига эга.”

Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2003 йил 19 декабрдаги “Гумон қилинувчи ва айбланувчини ҳимоя ҳуқуқи билан таъминлашга оид қонунларни қўллаш бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги №17-сонли қарорининг 16-бандида таъкидланишича, ҳимоячи қонунга кўра (ЖПК 53-моддаси):

биринчидан, ўз ҳимояси остидаги шахснинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш учун етарли ҳуқуқлар билан таъминланган бўлиб, унинг бу ҳуқуқларини жинойт ишини юритишга масъул давлат органлари томонидан бирор бир тарзда чеклашга йўл қўйилмайди;

иккинчидан, ҳимоячи ўз ҳимояси остидаги шахс иштирокида ўтказиладиган барча тергов ҳаракатларида, шу жумладан, гумон қилинувчига, айбланувчига унинг ҳуқуқлари тушунтириладиганда ва у сўрок қилинаётганда, кўрсатувларни ҳодиса содир бўлган жойда текширишда, эксперимент ўтказиладиганда, таниб олиш учун кўрсатиладиганда, юзлаштириладиганда, гувоҳдантириладиганда, эксгумация жараёнида, олиб қўйиш ва тинтувда, ашёвий далилларни кўздан кечиришда, мол-мулкни хатлашда, прокурор томонидан сўрок қилинаётганда катнашишга ҳақлидир;

учинчидан, ҳимоячи жинойт ишида катнашишга ижозат олган пайтдан бошлаб, ушлаб туриш ҳақида тузилган баённома, эҳтиёт чорасини қўллаш тўғрисидаги қарор, гумон қилинувчи, айбланувчи иштирокида ўтказилган тергов ҳаракатлари баённомалари, гумон қилинувчига, айбланувчига эълон қилинган (ёки эълон қилиниши шарт бўлган) бошқа ҳужжатлар билан танишиш ҳуқуқига эга. Ҳимоячининг бундай ҳуқуқи унинг ҳимояси остидаги шахс гумон қилинувчи, айбланувчи деб эътироф этилгунга қадар ўтказилган тергов ҳаракатларига оид баённомалар билан танишишга нисбатан ҳам амал қилади. Суриштирув, тергов органи гумон қилинувчи, айбланувчи иштирокида ўтказиладиган тергов ҳаракатлари куни, вақти ва жойи ҳақида унинг ҳимоячисини олдиндан хабардор этиши шарт.

Демак, жинойт ишларини юритиш жараёнида юридик ёрдам олиш ҳуқуқи жинойт процессининг ҳар қандай босқичида кафолатланади. Ҳимоя ҳуқуқи уни амалга оширишни кафолатланиши билан ҳақиқий ҳуқуқий аҳамиятга эга бўлади. ЖПКнинг 24-моддасида суриштирувчи, терговчи,

прокурор ва суд гумон қилинувчи, айбланувчи ва судланувчига унга берилган ҳуқуқларини тушунтириб бериши ҳамда у ўзига қўйилаётган айбловдан ҳимояланиш учун қонунда назарда тутилган барча восита ва усуллардан фойдаланишда ҳақиқий имкониятга эга бўлишига қаратилган чора-тадбирлар кўриш мажбурияти юклатилганлиги жиноят-процессуал қонунчилигимизда ҳимоя ҳуқуқини таъминлашга қаратилган муҳим кафолатдир [20].

Ҳимоя ҳуқуқи билан таъминлашнинг мазмуни қуйидагилардан иборат:

1) гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи жиноят процессининг иштирокчиси сифатида процессуал ҳуқуқлар доирасига эга бўлиб, уларга қўйилган айбловдан ҳимояланиш учун ўзини-ўзи муваффақиятли идора қилиш ва қонуний манфаатларини ҳимоя этишга имкон беради;

2) гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи ҳимоячи ёрдамидан фойдаланиши, ҳимоячининг иштироки зарур бўлган баъзи ҳолларда бу ёрдамни қонун асосида бевосита олиши мумкин;

3) суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчига унинг процессуал ҳуқуқ ва мажбуриятларини тушунтиришга мажбур бўлиб, уларга ҳимояланиш манфаатларини, шахсий ҳуқуқ ва моддий ҳуқуқини идора қилиши учун шароитлар яратиб беришлари лозим;

4) гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи шахснинг шахсий ва моддий ҳуқуқларини муҳофаза қилиш, уларни таъминлаш борасида суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд зарурият бўлмаса, унинг шахсий ҳаётини овоза қилмаслик, ушбу шахсларнинг кадр-қиммати ва шаънига қарши, саломатлигига хавф туғдирадиган ҳаракатлар қилмаслик, уларнинг вояга етмаган ва ёлғиз қолган болаларига нисбатан ҳомийликни ўрнатиш бўйича тегишли чораларни қўллаш, ушбу шахсларнинг мулки ва турар жойини сақлаш чораларини, ушбу шахсларнинг қариндошлари билан дастлабки тергов тамом бўлганда учраштириш мажбуриятига эгадирлар.

Мамлакатимиздаги процессуалист олимларнинг фикрига кўра, гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчини ҳимоя ҳуқуқи билан таъминлаш қуйидагиларни ўз ичига олади:

а) суриштирув органлари, тергов, прокуратура ва суднинг гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчининг манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган, шунингдек, уларнинг ўз ҳуқуқларини тушунтириш ва амалга оширишни таъминлашга қаратилган мажбуриятларини қонунда белгиланиши;

б) гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи томонидан таклиф этилган ёки терговчи ёхуд суд томонидан тайинланган ҳимоячининг қонунда белгиланган ҳимоя қилишнинг барча восита ва усуллардан фойдаланиб, гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчини оқловчи ёки

уларнинг жавобгарлигини энгиллаштирувчи ҳолатларини аниқлашга қаратилган воситаларнинг қонунда белгиланганлиги;

в) гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчига ўзининг бузилган ҳуқуқларини тиклаш имконини берувчи ҳамда бу ҳуқуқларни бузган мансабдор шахсларнинг жавобгарлиги масаласини кўтаришга бўлган воситаларнинг қонунда белгиланиши.

Шундай қилиб, гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчининг ҳимоя ҳуқуқини таъминлаш уларнинг процессуал ҳуқуқлари ва суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суднинг мазкур ҳуқуқларни амалга оширишни таъминлашга қаратилган мажбуриятлари билан биргаликда тўлақонли мазмунга эга бўлади. Аммо ҳимоя ҳуқуқи билан таъминлаш қандайдир битта процессуал ҳуқуқ эмас. Гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчини ҳимоя ҳуқуқи билан таъминлаш деганда, уларнинг қўйилган айбловдан ўзи томонидан ёки ҳимоячи ёрдамида ҳимояланиш ҳуқуқини берувчи барча процессуал ҳуқуқлар йиғиндиси тушунилади. Гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи бевосита ўзи томонидан самарали тарзда ҳимоя ҳуқуқини амалга ошириши учун бир қанча ҳуқуқлар билан таъминланган. Бунинг учун жиной жавобгарликка тортилган шахсга ўзининг нимада айбланаётганини билиш, кўрсатув ва тушунтиришлар бериш, далиллар билан танишиш, ишни олиб бораётган мансабдор шахсларнинг ҳаракатлари устидан шикоят қилиш, иш материаллари билан танишиш каби ҳуқуқлар берилган.

Адабиётлар рўйхати

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 12 сентябрдаги «Ўзбекистон – 2030 стратегияси тўғрисида» ги ПФ–158 Фармони // <https://lex.uz/ru/docs/6600413>
2. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. Тошкент, 2023 \\ <https://lex.uz/docs/6445145>
3. Мавланов, К. Состояние обеспеченности право на защиту лица, подозреваемого в совершении преступления в законодательстве некоторых развитых зарубежных стран. Общество и инновации. 2021. №2, 1/S (фев. 2021), -С. 96–103.
4. Кудрявцева, А. В. Функция защиты на стадии предварительного расследования. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. – 167 с.
5. Ўзбекистон Республикасининг 2008 йил 31 декабрдаги “Адвокатура институтини такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги” ЎРҚ-198-сон Қонуни // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2008 й., 52-сон, 514-модда

6. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. Тошкент, 2023 \\ <https://lex.uz/docs/6445145>
7. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси 28-моддасининг биринчи қисми, ЖПКнинг 84, 454-моддалари, Ўзбекистон Республикаси «Судлар тўғрисида»ги Қонуни 16-моддасининг иккинчи қисми, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2014 йил 23 майдаги 07-сонли «Суд ҳукми тўғрисида»ги қарори 1-бандининг иккинчи хатбошиси, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2003 йил 19 декабрдаги 17-сонли «Гумон қилинувчи ва айбланувчини ҳимоя ҳуқуқи билан таъминлашга оид қонунларни қўллаш бўйича суд амалиёти тўғрисида»ги қарори 5-бандининг биринчи хатбошиси
8. Саркисянц Г.П. Участие защитника в уголовном процессе. -Т.: Фан, 1971. -С.8.
9. Ларин А. М. Защита прав человека в уголовном судопроизводстве// Общая теория права/ Отв. ред. Е. А. Лукашова. М., 1996. С. 169.; Саркисянц Г. П. Защитник в уголовном процессе. Ташкент, 1971. С. 6; Стецовской Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982. С. 3.
10. Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. – 1997.
11. Калиновский К.Б. О праве адвоката собирать доказательства в российском уголовном процессе // Криминалистический семинар. Вып. 3. / отв. ред. В.В. Новик. СПб.: Санкт-Петербург. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2000. С. 92-96.
12. Адаменко В. Д. и др. Сущность и предмет защиты обвиняемого. – 1983.
13. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986. -С.29.
14. Баев М О., Баев О.Я. Противодействие адвоката уголовному преследованию подзащитного // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве. М.: Академия управления МВД РФ, 2007. С. 32.
15. Макаров Л.В. Участие обвиняемого и его защитника в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 19.
16. Базарова Д. Участие защитника в дознании и предварительном следствии // Адвокат.
17. Цоколова О.П. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого. Монография. - М.: ВНИИ МВД России. 2008. -С.134.

BIRINCHI INSTANSIYA SUDLARIDA JINOYAT ISHLARINI KO'RISHDA TORTISHUV PRINSIPINING AMALGA OSHIRILISHI HOLATI

Seytnazarov Kurbanbay Reyimbayevich

Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti, mustaqil izlanuvchi

Adolatli hukm chiqarish shartlari masalasi, birinchi navbatda, jinoyat ishlarini yuritish jarayonini to'g'ri tashkil etish masalasi bilan chambarchas bog'liq. Ya'ni, sud ishlari yurituvini tortishuvchanlik tamoyili asosida tashkil etish, bunda mustaqil va beg'araz sud oldida taraflarning tengligi asosida ishni mazmunan hal qilish birlamchi vazifalar qatoridadir.

Mamlakatimizda jinoyat protsessi ishtirokchilari raqobatini ta'minlash sud-huquq tizimining asosiy vazifalaridan biridir. Mazkur tartibni Yangi tahrirda qabul qilingan O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 31-moddasi ham kuzatish mumkin, unga ko'ra "har kim o'z huquq va erkinliklarini sud orqali himoya qilish huquqiga egadir".

Tortishuvlikni ta'minlashda sudning o'rni katta ahamiyatga ega bo'lib, u barcha sud jarayoni ishtirokchilariga o'z huquqlarini ro'yobga chiqarish uchun teng imkoniyatlar yaratib berishi lozim. Boshqacha aytganda, sud tortishuvlikni kafolatini ta'minlovchi shaxsdir.

Amaldagi O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 25-moddasi beshinchi qismida "sud ayblov yoki himoya tarafida turmasligi hamda ularning biron-bir manfaatlarini ifodalamasligi" belgilangan. Ushbu masala bo'yicha bir qator xorijiy olimlar quyidagicha fikr bildirishadi, xususan "aynan sudning xolisligi orqali hukmning asosini tashkil etuvchi xulosalari ham huquqiy, ham ma'naviy jihatdan adolatga eng yaqin bo'lishi kerak". Sud xolislik va beg'arazlikni saqlagan holda, protsess ishtirokchilari xatti-harakatlarining qonuniyligini nazorat qiladi, taraflar tomonidan taqdim etilgan dalillarni tekshiradi va baholaydi, adolatli qaror qabul qilish uchun obyektiv shart-sharoitlar yaratadi. Demak, qonun chiqaruvchi sudning himoya va ayblov uchun teng imkoniyatlarni ta'minlashga majbur bo'lgan ishtirokchi sifatidagi rolini belgilaydi, jumladan har bir tomon o'z pozitsiyasini tasdiqlash uchun zarur bo'lgan dalillar, guvohlar, ekspertlar va boshqa materiallardan foydalanish imkoniyatiga ega bo'lishi kerak. Shuningdek, sud har bir tarafning nutq so'zlashi huquqini ta'minlashi, so'ngra dalillar va iltimosnomalarini ko'rib chiqishi kerak.

Inqilobgacha bo'lgan davrda amalda bo'lgan Jinoyat-protsessual kodeksida "tortishuv" prinsipining zaruriy belgilariga quyidagilar kirgan:

- suda ishtirok etuvchi alohida protsessual huquq va majburiyatlarga ega bo'lgan taraflarning mavjudligi;
- jinoyat protsessi ishtirokchilarining protsessual tengligi;

- sudning taraflar tomonidan bajariladigan funksiyalardan o'zini tiyib turishi.

Jinoyat protsessidagi tortishuv prinsipining mohiyatini ikki element tashkil qilishi mumkin, ya'ni "tomonlarning tengligi" va "sudning mustaqilligi". Ushbu elementlar birgalikda tortishuv jarayonining "qo'llab-quvvatlovchi tuzilmasini" tashkil qiladi. Sud protsessining boshqa barcha institutsional prinsiplari ushbu ikkita asosiy prinsipdan mantiqan kelib chiqishi mumkin. Tortishuvlikni ta'minlash prinsipining asosiy elementlarining biri sifatida sud protsessi tomonlarining o'rtasida axborot almashuvini belgilasa bo'ladi. Jinoyat protsessida foydalaniladigan barcha to'plangan dalillar bo'yicha tomonlar to'liq ma'lumotga ega bo'lishi lozim, ammo ish uchun ahamiyatsiz bo'lgan ma'lumotlarning maxfiyligi ta'minlanishiga ham alohida e'tibor berilishi lozim.

Amaldagi jinoyat-protsessual qonunchiligi tahlili shuni ko'rsatadiki, jinoyat ishlarini sud muhokamasida ko'rib chiqishga mas'ul bo'lgan sud dalillarni to'plash, ya'ni isbotlash jarayonining faol ishtirokchisi sifatida ifodalanishi mumkinligi to'g'risida xulosaga kelish imkoniyatini beradi. Ushbu fikrning asosi sifatida Jinoyat-protsessual kodeksining 81, 87, 94, 95-moddalari qoidalariga muvofiq sud isbotlash subyekti sifatida belgilanganligini keltirish mumkin.

Ilmiy asarlarda sudning protsess ishtirokchisi sifatidagi o'rnini aniqlash yuzasidan qator munozaralar mavjudligining guvohi bo'lishimiz mumkin. Ushbu muammoni tashkil qiluvchi asosiy fikrlar quyidagicha:

Birinchi, sudning isbotlash jarayonining faol ishtirokchisi sifatida belgilanishining doktrinal jihatdan to'g'riligi;

Ikkinchi, sudning muzokara jarayonidagi faoliyati doirasining aniq belgilanishi;

Uchinchi, dalillarning maqbulligi masalasini xalq qilishda sud o'z tashabbusi bilan dalillarni mustaqil ravishda tekshirishi va to'plashi.

Xorijiy olim A.A.Plashevskaya ta'kidlashicha, ushbu masalalarni hal qilish uchun yangi mexanizm ishlab chiqish kerak bo'ladi. Ushbu mexanizmning asosiy shartlaridan biri, bu sudning tomonlar muzokarasiga aralashmasligi va boshqa tomondan asosli va adolatli hukm chiqarishi lozim. Boshqa olimlar esa tortishuv prinsipining eng muhim mohiyati shundagi, sudning vazifasi faqat taraflarning qonunda nazarda tutilgan huquq va protsessual majburiyatlarini amalga oshirishi uchun zarur shart-sharoitlarni yaratishdan iboratligi to'g'risida fikr yuritishadi. Albatta jinoyat protsessining vazifalarini bajarishda ishtirokchilarning protsessual funksiyalari taqsimlanishi mantig'idan kelib chiqadigan bo'lsak, sud jinoyat ishlarini to'g'ri hal qilish uchun qaror qabul qilishi, ya'ni odil sudlovni amalga oshirishda manfaatsiz va beg'araz pozitsiyani saqlashi jinoyat-protsessual huquqi doktrinasiga muvofiqdir.

Ta'kidlash kerakki, amaldagi Jinoyat-protsessual kodeksining 408-moddasida nazarda tutilgan sud vakolatlari tortishuv prinsipini ta'minlashda yetarlik darajada emas. Shu bois, jinoyat-protsessual kodeksining yangi loyihasida ushbu huquq va vakolatlarni tubdan ko'rib chiqish maqsadga muvofiq.

Shu munosabat bilan O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 408-moddasi yangi qism bilan to'ldirish va uni quyidagi tahrirda bayon etish taklifi ilgari suriladi: "Raislik qiluvchi sud majlisiga rahbarlik qiladi, xolislik va beg'arazlikni saqlagan holda odil sudlov manfaatlarini ko'zlab, taraflar tengligini ta'minlash uchun ushbu Kodeksda nazarda tutilgan hamma choralarni ko'radi, ishning holatlarini xolisona va to'liq tekshirish uchun zarur shart-sharoitlar yaratadi, ishga aloqasi bo'lmagan holatlarni sud muhokamasiga kiritmaydi". Fikrimizcha, ushbu o'zgartirishlar jinoyat ishlarining sudda haqqoniy va obyektiv ko'rib chiqilishini ta'minlashga yordam beradi.

Shu bilan birga, yangi kodeks loyihasida tortishuvlik prinsipiga asosan, sud ishtirokchilari o'rtasida sudning bevosita roliga qo'shimcha aniqlik kiritish ham maqsadga muvofiq. Sud jarayonidagi tortishuvlik prinsipini mustahkamlash masalalari ko'rib chiqilib, jinoyat protsessi ishtirokchilarining huquqlari, majburiyatlari va protsessual maqomiga alohida e'tibor qaratish lozim. Buning natijasida sudlarda taraflarning tengligi prinsipini ham ro'yobga chiqarish mumkin. O'z navbatida, sudning roli taraflarning manfaatlarini himoya qiluvchi va sud muhokamasi davomida protsessual normalarni amalga oshirish kafolatlarini ta'minlovchi taraf sifatida belgilanadi.

Xalqaro amaliyotdan kelib chiqqan holda, shuni takidlash lozimki, Rossiya Federatsiyasi, Qozog'iston, Qirg'iziston Respublikalari kabi davlatlar jinoyat-protsessual kodeksida yuqorida ko'rsatilgan moddaga o'xshash moddalarida ham bu kabi norma mavjud emas. Sud muhokamasi davrida tortishuvlik prinsipini ta'minlashda muhim o'rin egallagan ishtirokchilardan biri prokuror hisoblanadi. Xususan, prokuror sud jarayonida mustaqil ishtirokchi sifatida ish yuritadi va shaxsning manfaatlarini emas, balki jamiyat va davlat manfaatlarini himoya qiluvchi sifatida e'tirof etiladi. Ushbu vazifani bajarish jarayonida prokuror ayblanuvchining aybini isbotlashi va uni jinoiy javobgarlikka tortilishini ta'minlashi zarur. Jinoyat-protsessual kodeksi normalarini tahlil etishda shuni e'tiborga olish lozimki, sud muhokamasi faqat prokurorning ayblov xulosasi (dalolatnomasi) mavjud bo'lganidagina boshlanishi mumkin. Bunda shaxsga nisbatan aniq ayb qo'yilgan va ishni sudda ko'rish uchun prokuror tomonidan taqdim etilgan protsessual hujjat mavjud bo'lishi kerak. Shundan so'ng, jinoyat ishi sud tomonidan ko'rib chiqilishi va hal etilishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi - <https://lex.uz/docs/-6445145>
2. O'zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksi - <https://lex.uz/docs/-111460>
3. Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / под ред. И. В. Смолковой. — М. : Юрлитинформ, 2022. — 358 с.
4. Духовской М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовской. — М. : Изд. кн. склада М. В. Ключкина, 2019 — 472 с.

JINOYAT ISHINI TUGATISHDA VIDEOKONFERENSALOQADAN FOYDALANISH IMKONIYATLARI

Esonova Shaxnoza Shuxratovna

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti

Mamlakatimizda amalga oshirilayotgan sud-huquq islohotlari huquqiy demokratik davlat, kuchli fuqarolik jamiyatini qurish, xalqaro maydonda O'zbekistonning munosib o'rin egallashiga qaratilgan. Xususan, The World Justice Project (WJP) xalqaro tashkiloti tomonidan e'lon qilingan natijalar: 8.1. Tergov faoliyatining samaradorligi hamda 8.2. Sudda ish yuritish tezkorligi va samaradorligiga ko'ra, O'zbekiston 139 davlat ichida 85-o'rinni egallagan bo'lib, bugungi kunda jinoiy odil sudlov asoslarini tubdan takomillashtirish zaruratdir. Bundan ko'zlangan maqsadlardan biri bu qonun ustuvorligini mustahkamlash, shaxs huquqi, erkinligi va qonuniy manfaatlarini ishonchli himoya qilish, sud-huquq tizimini yanada izchil liberallashtirish, sud-tergov organlari faoliyati samaradorligini kuchaytirishdan iborat. Jamiyatda qonun ustuvorligini ta'minlash va qonuniylikni mustahkamlash maqsadida qabul qilingan O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 10-avgustdagi «Sud-tergov faoliyatida shaxsning huquq va erkinliklarini himoya qilish kafolatlarini yanada kuchaytirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi PF-6041-son farmonda belgilangan asosiy vazifa surishtiruv, tergov va sud jarayonida jinoyat sodir etishda ayblanayotgan shaxslarning huquqlari va qonuniy manfaatlarini himoya qilish hamda shaxslarning huquqlari asossiz cheklanishiga yo'l qo'ymaslikdir. Islohotlarning mantiqiy davomi sifatida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-son Farmoni va "2022 - 2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning tarrafiyot strategiyasi to'g'risida"gi farmonlarida, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi va xalqiga Murojaatnomasida mamlakatimizda qisqa muddatda huquq-tartibot idoralari yangicha ishlashga o'rgatadigan va odil sudlov sifatini oshiradigan tizim yaratish belgilab berildi.

Jumladan, mamlakatimizda 2021-yildan 2025-yilga qadar har yili 64 890 ta jinoyat ishlaridan, 34 % ishlar bo'yicha surishtiruv va 66 % ishlar bo'yicha dastlabki tergov yuritilib, birgina 2020-yilning o'zida 7 417 ta (19 %) jinoyat ishlari tergovda tugatilgan. Ayni damda jinoyat va jinoyat-protsessual huquqining ko'p asrlik tarixiga nazar solsak, ijtimoiy xavfli qilmishning jinoyat yoki jinoyat emasligi, buning uchun jinoiy javobgarlikni belgilash yoki undan ozod etish, jinoyat ishini qay tartibda ko'rib hal etish huquqni muhofaza qiluvchi organ xodimlari

tomonidan emas, davlat tomonidan qonunlarda belgilanadi. Shunday ekan, jinoyat protsessida ayblilik masalasini hal etmay turib jinoyat ishini tugatishda gumon qilinuvchi, ayblanuvchi va sudlanuvchining huquqlarini to'la ta'minlash, shuningdek shaxsning huquq hamda erkinliklari kafolatlarini ishonchli himoyalash maqsadida jinoyat-prosessual qonunchiligini yanada takomillashtirishning nazariy va amaliy jihatlarini chuqur tadqiq etish zaruratini yuzaga keltiradi.

Buning uchun avvalo, jinoyat protsessida jinoyat ishini tugatishda raqamlashtirish, xususan videokonferensaloqa imkoniyatlaridan keng foydalanish maqsadga muvofiq. Hozirda barcha MDH davlatlari va Angliya, Germaniya, Shotlandiya, Kanada, AQSh, Avstraliya, Yangi Zelandiya, Italiya, Finlandiya, Singapur, Hindiston kabi uzoq sharq va g'arb mamlakatlarida sudgacha va sud bosqichida videokonferensaloqadan foydalanish yo'lga qo'yilgan bo'lib, u turli hujjatlarda turlicha tartibga solingan. Jumladan, 1982-yil birinchi bo'lib Germaniyada, so'ng 1990-yil Angliyada, 1995-yil Shotlandiyada, Kanada, Estoniya, Ukraina jinoyat protsessual qonunlarida videokonferensaloqadan foydalanish guvoh va ekspertlarni so'roq qilish va xalqaro huquqiy yordam vositasi sifatida; Belarus JPKda sudda hozir bo'lishdan ozod etish asoslari sifatida; Armaniston JPKda zamonaviy raqamli texnologiyalar sifatida alohida ro'yxatda aks etgan bo'lsa; Qozog'iston JPKda tergov va sud harakatlarida hamda apellyatsiya va kassatsiya bosqichida to'liq foydalanilishi; Hindistonda guvoh va qamoqda saqlanayotganlarni so'roq qilishda qo'llanishi zarurligi qat'iy belgilangan. Bundan tashqari, Yangi Zelandiya va Hindistonda dalillarga ta'rif berishda videoaloqa va telefon konferensiyasi asosida dalillar olinishi qoidalari mustahkamlangan.

Shunga ko'ra, olimlar videokonferensaloqa orqali tergov va boshqa protsessual harakatlarni o'tkazishning huquqiy asoslarini aniqlash muhim ekanligini ta'kidlashadi.

Angliyada videokonferensaloqadan foydalanish talab etiladigan holatlar protsessual qonunda quyidagicha belgilangan:

- 1) Maxsus tergov byurosi tomonidan firibgarlik ishlari bo'yicha;
- 2) masofadan turib guvohlik berish zarur bo'lgan hollarda;
- 3) voyaga yetmagan guvoh va jabrlanuvchilarni so'roq qilishda;
- 4) kasal va nogironlarni so'roq qilishda.

Italiya protsessual qonunida esa videokonferensaloqadan foydalanish talab etiladigan holatlar quyidagilarni tashkil etadi:

- 1) giyohvandlik moddalari bilan bog'liq jinoyat ishlari bo'yicha;
- 2) protsess ishtirokchilarining muhofazasini ta'minlashda;
- 3) qamoqda saqlanayotgan ayblanuvchini so'roq qilishda;
- 4) jazoni ijro etish muassasasidagi mahkumlarni so'roq qilishda;
- 5) sud maslahatxonada dalilni qayta tekshirish yoki guvohni eshitishda;
- 6) dastlabki eshituvni o'tkazishda;
- 7) sudyaning jazoni ijro etish bilan bog'liq masalalarni hal etishda;

8) tashqi ko'rinishi jismoniy o'zgartirilgan shaxslarni so'roq qilishda.

Avstraliya protsessual qonunida quyidagicha holatlar aks etgan:

- 1) voyaga yetmaganlarga qarshi sodir etilgan jinsiy jinoyatlarda;
- 2) bolalar pornografiyasi bo'yicha ish yuritishda;
- 3) xorijdagi guvoh va mutaxassislarni so'roq qilishda.

Finlandiya protsessual qonunida quyidagi holatlar o'rnatilgan:

- 1) hozir bo'lish kasallik yoki ortiqcha xarajatlarni keltirib chiqarganda;
- 2) dalilning ishonchliligiga shubha bo'lmasa;
- 3) so'roq qilinuvchi yoki uning yaqinlari muhofazasi talab etilganda;
- 4) shaxs 15 yoshga to'lmagan yoxud ruhiy holatida nuqsoni bo'lsa.

Rossiyada 2001-yildan kassatsiyada, 2002-yildan qamoqqa olishga sanksiya berishda, sudlovga tegishlilik o'zgarganda hamda 2010-yildan tibbiy yo'sindagi majburlov choralari qo'llash masalasini hal etishda videokonferensaloqadan foydalanish, audio-video yozuv orqali bayonnoma tuzish joriy etilgan.

AQShda 2002-yilda "XXI asr sud protsessi" loyihasi ishlab chiqilib, dastlab Massachusets shtatida 3 ta qit'a sudlari videokonferensaloqa o'rnatgan bo'lib, so'ngra barcha shtatlarda va protsessning barcha bosqichlarida qo'llanishi yo'lga qo'yilgan.

Milliy tajribamizga nazar solsak, olimlarimizdan N. Salaev haqli ravishda, aynan tergov va protsessual harakatlarni shu tartibda o'tkazish uchun mamlakatimizda barcha tergov hibsonalari va jazoni ijro etish muassasalari videokonferensaloqa uskunalari bilan jihozlanganligini ta'kidlab o'tganlar.

Buning uchun amaldagi JPKga yangi 91¹-91⁴-moddalar kiritilgan bo'lib, unda so'roq qilish, shaxslar va narsalarni tanib olish, yuzlashtirish kabi tergov harakatlarini videokonferensaloqa rejimida o'tkazish qoidalari belgilangan. Bu jinoyat protsessini raqamlashtirishning elementlari amalda joriy etilganligidan darak berib, kodeksga binoan, ushbu tergov harakatlari quyidagi asoslarda videokonferensaloqa rejimida o'tkaziladi:

1) shaxsning jinoyat ishini tergov qilayotgan organga yoki tergov harakati o'tkazilayotgan joyga sog'lig'ining holatiga yoki boshqa uzrli sabablarga ko'ra bevosita kelish imkoniyati bo'lmaganda;

2) jinoyat protsessi ishtirokchilarining xavfsizligini ta'minlashda;

3) kechiktirib bo'lmaydigan tergov harakatlari o'tkazilganda;

4) tergov harakatini o'tkazish qiyinlashishi yoki ortiqcha xarajatlar keltirib chiqarishi mumkinligi haqida asosli sabablar mavjud bo'lganda.

Ammo jinoyat ishlarini tugatish (xususan dastlabki eshituvda tugatish), bunda shaxsning jinoyat ishini tergov qilayotgan organga yoki tergov harakati o'tkazilayotgan joyga bevosita kelish imkoniyatidan mahrum qiluvchi kasalligi, nogironligi bo'lganda, voyaga yetmaganlar jinoyat ishlari bo'yicha yoki ushlab turilganlar, qamoqda yoki uy qamog'ida saqlanayotganlar yoxud jazoni ijro etish muassasasidagilarni so'roq qilish zarurati nazardan chetda qolgan.

Yuqoridagi qiyosiy-huquqiy tahlillar asosida kelgusida jinoyat ishini tugatishni ham videokonferensaloqa rejimida o'tkazish mumkinligini hamda uning asoslarini JPKda mustahkamlash maqsadga muvofiq, zero bu protsessni to'liq raqamlashtirishga zamin yaratadi. Bu kelgusida milliy qonunchilik va amaliyotimiz samaradorligini oshirish hamda tergov-sud faoliyatini raqamlashtirish orqali vaqt va xarajatlarni tejash imkonini beradi. Shu jumladan, videokonferensaloqa bilan bog'liq qoidalarni takomillashtirish, ya'ni undan foydalanishning huquqiy asoslarini kengaytirish hamda buning uchun JPKning 91²-moddasi 1-qismini quyidagicha takomillashtirish maqsadga muvofiq:

“Protsessual harakatlar quyidagi hollarda videokonferensaloqa rejimida o'tkaziladi:

1) shaxsning jinoyat ishini tergov qilayotgan organga yoki tergov harakati o'tkazilayotgan joyga bevosita kelish imkoniyatidan mahrum qiluvchi kasalligi, nogironligi bo'lganda;

2) jinoyat protsessi ishtirokchilarining xavfsizligini ta'minlash zarurati tug'ilganda;

3) voyaga yetmaganlar jinoyat ishlari bo'yicha;

4) ushlab turilganlar, qamoqda yoki uy qamog'ida saqlanayotganlar yoxud jazoni ijro etish muassasasidagilarni so'roq qilishda;

5) dastlabki eshituvda;

6) jinoyat ishini tugatishda”.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. №1. – С. 14-16.

2. N. Salaev. Jinoyatlarni fosh etish faoliyatini takomillashtirishning muhim omili. Jinoiy odil sudlov. – T., 2020. №10. – B. 9-10.

SHAXSNI TUTQUNLIKKA OLISH BILAN BOG'LIQ JINOYATLARNI TERGOV QILISHDA XORIY TAJRIBASINING AHAMIYATI

Xudaybergenov Baxram Kuanishbaevich

*Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası
dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)*

Habibullayev Dalerbek Baxtiyor o'g'li

*Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat odil sudlov fakulteti 4-kurs
talabasi*

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentabrdagi PF-158-son farmoni bilan tasdiqlangan "O'zbekiston-2030" strategiyasining 87-maqsadida huquqni muhofaza qiluvchi organlar faoliyatini inson manfaatlarini, qadr-qimmatini va huquqlarini himoya qilishga yo'naltirish belgilandi. Jinoyatlarning barvaqt oldini olish, bunda surishtiruv va tergov organlari faoliyati samaradorligini oshirish, sud-tergov faoliyatida shaxs huquq va erkinliklariga so'zsiz rioya etilishini ta'minlash masalalari mamlakatimizda amalga oshirilayotgan islohotlar markazidagi ustuvor vazifa hisoblanadi. Yangi tahrirda qabul qilingan Konstitutsiyamizning 27-moddasiga muvofiq, "Har kim erkinlik va shaxsiy daxlsizlik huquqiga ega. Hech kim qonunga asoslan magan holda hibsga olinishi, ushlab turilishi, qamoqqa olinishi, qamoqda saqlanishi yoki uning ozodligi boshqacha tarzda cheklanishi mumkin emas".

Shaxsni garov sifatida tutqunlikka olish jinoyati aynan insonning ajralmas va asosiy huquqlaridan biri bo'lgan erkinlikka tajovuz qilinishida namoyon bo'ladi. Shu sababli ham shaxsni tutqunlikka olish jinoyatlarini tergov qilish bo'yicha xorijiy mamlakatlar tajribasini o'rganish yangi O'zbekistonning o'z oldiga qo'ygan maqsadlariga, xususan, xalq xizmatidagi adolatli va zamonaviy davlatni barpo etish g'oyasiga to'la mos kelishi shubhasiz. Shaxsni tutqunlikka olish jinoyatlarini tergov qilishda xorijiy davlatlarning ilg'or tajribasini o'rganish orqali huquqni muhofaza qiluvchi organlarning tergov sohasidagi faoliyatini yanada takomillashtirishga erishish mumkin.

Qayd etish kerakki, shaxsni tutqunlikka olish bilan bog'liq jinoyatlarni tez va to'la ochish, jinoyat sodir etgan har bir shaxsga adolatli jazo berilishi hamda aybi bo'lmagan hech bir shaxs javobgarlikka tortilmasligi, hukm qilinmasligi tergov organlari xodimlariga katta mas'uliyat yuklaydi. Aybdorlarni fosh etish, tutqunlikka olingan shaxslarni ozod qilish, ularning erkinligi va daxlsizligini

ta'minlash uchun esa to'g'ri taktika va metodlar qo'llanishi muhim ahamiyat kasb etadi. Shaxsni tutqunlikka olish bilan bog'liq jinoyatlarni tergov qilish sohasida AQSh, Buyuk Britaniya, Germaniya, Fransiya kabi davlatlar, shuningdek, MDHga a'zo davlatlarining tergov amaliyotida tajribalar anchagina. Ulardagi ijobiy jihatlarni milliy tergov amaliyotiga tatbiq qilish ushbu jinoyatlarni fosh etish va tergov qilishni takomillashtirishda yaxshi samara beradi, deb hisoblaymiz.

AQSh tajribasi. AQShda odam o'g'irlash va garovga olish jinoyatlari, umuman olganda shaxsni tutqunlikka olish bilan bog'liq jinoyatlar sodir etilishi juda jiddiy va shov-shuvli holat sifatida qabul qilinadi. Holat bir nechta huquqni muhofaza qilish organlari tomonidan tekshiriladi va tergov jarayonlari amalga oshiriladi. Bunda bir nechta huquqni muhofaza qilish organlarining o'zaro hamkorlikda faoliyat olib borishini alohida e'tirof etish lozim. Shahar politsiyasi bo'limlari, sheriflar, shtat politsiyasi, yo'l patrul xizmati, Federal qidiruv byurosi (FQB), AQSh Maxfiy xizmati (U.S. Secret Service), AQSh Marshal xizmati (U.S. Marshals Service) kabilar shular jumlasiga kiradi.

AQShda hodisa sodir yuz bergan joyning tergovchisi sifatida faoliyat olib borish uchun qo'yiladigan talablar mavjud emas. Biroq tergovchilar o'zlarining malaka darajalarini ko'rsatadigan Xalqaro Identifikatsiya Uyushmasi (International Association for Identification) orqali sertifikatning to'rtta darajasini olishlari mumkin: jinoyat joyi bo'yicha sertifikatlangan tergovchi; jinoyat joyi bo'yicha sertifikatlangan tahlilchi; jinoyat joyini qayta qurish bo'yicha sertifikatlangan shaxs; jinoyat joyi bo'yicha sertifikatlangan katta tahlilchi. Milliy qonunchilik normalari tahlillari natijasida mamlakatimizda tergovchi (surishtiruvchi) lavozimiga tayinlanadigan shaxslarga nisbatan aniq malaka talablari qo'yilmagan, degan xulosaga kelindi. Shu sababli ham AQShdagi singari tergovchilar uchun ularning malaka darajasini ko'rsatadigan sertifikatlash tizimini joriy etish shaxsni tutqunlikka olish bilan bog'liq jinoyatlarni tergov qilishda samarali mexanizm sifatida xizmat qilishi mumkin.

Buyuk Britaniya tajribasi. Buyuk Britaniyada jinoyat protsessini tartibga solish, muayyan jinoyat ishi bo'yicha tergov harakatlarini o'tkazish uchun Jinoyat-protsessual va Tergov amaliyoti kodeksi (CPIA) qabul qilingan. Unda politsiya xodimlari tomonidan jinoyat ishi bo'yicha tergov jarayonida olingan va tergov uchun ahamiyat kasb etishi mumkin bo'lgan materiallarni qayd etish, saqlash va prokurorga oshkor qilish tartibi, ular bilan bog'liq masalalar belgilab berilgan.

David Alexander va Susan Kleinlar Buyuk Britaniyada shaxsni garov sifatida tutqunlikka olish bilan bog'liq jinoyatlarni tergov qilishda muzokaralar bir qancha afzalliklarga ega ekanini ta'kidlashadi. Muzokaralar jarayoni boshlanishi uchun politsiya xodimlari ham tegishli hodisa yuz bergan joyga yetib borishi talab qilinadi. Shu sababli ham Buyuk Britaniyada tergov jarayonida "oltin soat" (Golden Hour) tushunchasi juda ahamiyatli hisoblanadi. "Oltin soat" – huquqbuzarlik yoki hodisa to'g'risida xabar berilgandan keyin darhol ijobiy chora ko'rish kerak bo'lgan davr. U aksincha holatda yashirilishi, yo'qolishi, shikastlanishi, o'zgartirilishi yoki yo'q qilinishi mumkin bo'lgan materiallarni

himoya qilish, saqlash yoki to'plashni o'z ichiga oladi. "Oltin soat" davomidagi samarali harakatlar gumonlanuvchilarni aniqlash, jabrlanuvchilar va guvohlarni himoya qilish imkoniyatini oshiradi, jinoiy odil sudlovning ijobiy natijalarini ta'minlashga yordam beradi.

Germaniya Federativ Respublikasi tajribasi. Germaniya Jinoyat kodeksining 18-bobi "Shaxs erkinligiga qarshi jinoyatlar" deb nomlangan. Milliy jinoyat qonunchiligimizdan farqli o'laroq, hujjatda shaxsni tutqunlikka olish bilan bog'liq jinoyatlar bitta bobda birlashtirilgan. Ushbu bobda jinsiy ekspluatatsiya maqsadida odam savdosi, mehnatdan foydalanish maqsadida odam savdosi, odam savdosiga yordam berish, kuchishlatish, tahdid yoki aldash yo'li bilan siyosiy ta'qib qilish xavfini keltirib chiqarish, voyaga yetmaganlarni ota-onasi qaramog'idan o'g'irlash, bolalar savdosi, noqonuniy qamoqqa olish, garovga olish kabi shaxsni tutqunlikka olish jinoyati tarkiblariga ko'riladigan choralar o'rin olgan.

Germaniyada odam o'g'irlash va garovga olish jinoyatlarini tergov qilish bir necha asosiy bosqich va idoralarning o'zaro hamkorligini o'z ichiga oladi. Xususan, odam o'g'irlash yoki garovga olish jinoyati haqida ariza yoki xabar berilganda odatda mahalliy politsiya birinchi bo'lib javob beradi hamda jinoyat sodir etilgan joyga boradi. Ular dastlabki ma'lumotlarni yig'adi, dalillarni to'playdi va vaziyatni baholaydi. Tergov bosqichi dalillar to'plash, guvohlarni so'roq qilish va gumonlanuvchilarni kuzatishni o'z ichiga oladi. Federal Jinoiy Politsiya boshqarmasi vaziyatni hal qilish uchun turli resurslardan, jumladan, sud-tibbiyot ekspert guruhlari, kuzatuv va muzokaralar bo'yicha ekspertlardan foydalanadi. Shuningdek, Germaniyada tergov jarayonida texnologiya va ilm-fan yutuqlaridan samarali foydalanilishi jinoyatni ochishda beqiyos hissa qo'shadi.

Fransiya tajribasi. Fransiya Jinoyat kodeksida (The French Penal Code) shaxsni tutqunlikka olish bilan bog'liq jinoyatlar uchun javobgarlik belgilangan [20]. Garchi Fransiyadagi jinoyat-protsessual qonunchilik ayrim jihatlari bilan Germaniya qonunchiligiga o'xshasa ham, farqli jihatlarni ham e'tirof etmaslikning iloj yo'q. Masalan, Fransiyada shaxsni tutqunlikka olish bilan bog'liq jinoyat sodir etilsa, Fransiya huquq tizimida jinoiy tergovni respublika prokurori yoki tergov sudyasi (fransuzcha "juge d'instruction") deb nomlangan maxsus sudya rahbarligidagi sud politsiyasi amalga oshiradi. Shaxsni tutqunlikka olish jinoyatlari bo'yicha politsiya tergov odatda guvohlarni so'roq qilish, jinoyat sahnalarini tahlil qilish va boshqa barcha mavjud dalillar, masalan, sud-tibbiy ekspertiza namunalari va shubhali so'roqlarni o'z ichiga oladi. Tergov yakunida prokuror aniqlangan gumonlanuvchilarga nisbatan yetarlicha dalillar bor-yo'qligini, agar mavjud bo'lsa, gumonlanuvchi jinoyat ishlari bo'yicha sud tomonidan hukm qilinishi kerakmi yoki yo'qligini hal qiladi. Murakkab tergovni talab qiladigan ko'p hollarda prokuror tergov sudyasidan tergov o'tkazishni so'rashi mumkin. Tergov sudyasi keng vakolatlarga ega bo'lgan jinoyat ishini tergov qilishga ixtisoslashgan mustaqil sudyadir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 11.09.2023 yildagi PF-158-son - <https://lex.uz/docs/-6600413>
2. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi - <https://lex.uz/docs/-6445145>
3. Hostage taking and kidnappings. Available at: <https://fam.state.gov/fam/07fam/07fam1820.html?form=MG0AV3>
4. Criminal Procedure and Investigations Act 1996 Code of Practice. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/447967/code-of-practice-approved.pdf
5. Alexander D.A., Klein S. Hostage-taking: motives, resolution, coping and effects. *Advances in Psychiatric Treatment*, 2010, vol. 16 (3), pp. 176–183. DOI: 10.1192/apt.bp.108.005991
6. German Criminal Code. Available at: <https://www.lewik.org/term/15742/chapter-eighteen-offences-against-personal-freedom-german-criminal-code/>
7. Criminal Investigation in France. Available at: <https://www.sba-avocats.com/Criminal-defense-attorney-paris-criminal-investigation-in-france.html>

JINOYAT PROTSESSIDA RAQAMLI DALILLAR INSTITUTINING HUQUQIY MEXANIZMLARI

A. Davronov

TDYU Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası o'qituvchisi

N. Xabibiddinov

TDYU Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası o'qituvchi-yordamchisi

n.xabibiddinov@tsul.uz

Zamonaviy axborot texnologiyalari jamiyat hayotining barcha jabhalariga kirib kelishi natijasida yangi turdagi jinoyatlar – kiberjinoyatlar paydo bo'la boshladi. Global internet tarmog'i va raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi natijasida kiberjinoyatlar soni va ularning murakkablik darajasi yildan-yilga ortib bormoqda

Kibermuhitda sodir etilgan jinoyatlar soni kompyuter tarmoqlaridan foydalanuvchilar soniga mutanosib ravishda o'sib bormoqda va Xalqaro jinoyat politsiyasi tashkiloti – Interpol hisob-kitoblariga ko'ra, global internet tarmog'ida ushbu jinoyatchilikning o'sish sur'ati sayyoramizda eng tezkor hisoblanadi.

Hozirgi vaqtda globallashtirish va u olib keladigan muammolar kuchaymoqda. Bunday sharoitda transmilliy kiberjinoyatlarga qarshi kurashishda barchaning ishtirok etish masalasi juda muhim hisoblanadi. Kiberjinoyatlarga qarshi kurashishda kurashish vositalari va usullarini ishlab chiqishda jinoyatning latentlik darajasidan xabardor bo'lishi kerak. Mutaxassislar taxminiga ko'ra "kompyuter jinoyatlari" ning latentligi AQShda 80%ni, Buyuk Britaniyada - 85%ni, Germaniyada - 75%ni, Rossiyada - 90%ni tashkil qiladi.

Tahlillarga ko'ra, dunyo bo'ylab har yili 500 milliondan ortiq kiber hujumlar sodir etiladi. Har soniyada 12 nafar insondan biri virtual makonda sodir etilgan hujumlar qurboniga aylanadi. Amerika Qo'shma Shtatlari, Angliya, Germaniya, Belgiya kabi rivojlangan davlatlarda jinoyatlarning 60-65 foizi kiber hujumlar orqali sodir etilmoqda. O'zbekistonda ham so'nggi uch yilda bu turdagi jinoyatlar 25 baravarga ko'paygan. 2023-yilning 11 oyida 5,5 mingta kiberjinoyat sodir etilgan. Shundan 70 foizi bank kartalari bilan bog'liq firibgarlik va o'g'irlik jinoyatlari hisoblanadi. Bundan tashqari, noqonuniy bank-moliya operatsiyalari orqali o'zgalarning plastik kartadagi mablag'larini o'zlashtirish, zararli viruslar tarqatish, qimor va tavakkalchilikka asoslangan onlayn o'yinlar, diniy aqidaparastlikka qaratilgan axborot xurujlari, onlayn savdo maydonidagi firibgarlik jinoyatlari ko'payib bormoqda. Hozirda bunday jinoyatlarning oldini olish uchun profilaktik chora-tadbirlar bilan bir qatorda ularni fosh etish bo'yicha qator tashkiliy-texnik tadbirlar amalga oshirilmoqda.

Kiberjinoyatlarning xavfliligi shundaki, ular nafaqat alohida shaxslarga, balki davlat organlari, bank tizimlari, ta'lim va sog'liqni saqlash muassasalari kabi muhim infratuzilma obyektlariga ham jiddiy zarar yetkazishi mumkin. So'nggi

yillarda O'zbekistonda ham kiberjinoyatchilikka qarshi kurashish masalasiga alohida e'tibor qaratilmoqda. Xususan, "Kibexavfsizlik to'g'risida"gi qonun qabul qilinishi, kibexavfsizlik markazi tashkil etilishi hamda huquqni muhofaza qiluvchi organlar tarkibida maxsus bo'linmalar faoliyatining yo'lga qo'yilishi buning yaqqol dalilidir. Lekin, kiberjinoyatlarni tergov qilish jarayonida bir qator muammolar mavjud bo'lib, ular:

- raqamli dalillarni to'plash va saqlashning murakkabligi;
- kiberjinoyatlarning tranmilliy xususiyati tufayli xalqaro hamkorlikni talab etishi;
- maxsus texnik bilim va ko'nikmalarning zarurligi;
- mutaxassislarning yetishmasligi;
- zamonaviy dasturiy-texnik vositalarning qimmatligi kabilardir.

Raqamli dalillar jinoyat ishlarida isbotlash vositasi sifatida yuqori ahamiyatga ega bo'lib, ular nafaqat jinoyatni sodir etgan shaxsni aniqlashda, balki jinoyatning mexanizmini tushunishda ham muhim rol o'ynaydi. Biroq, raqamli dalillarni qonuniy ravishda yig'ish, tekshirish va taqdim etish bo'yicha aniq huquqiy mexanizmlar va tartib-taomillarni ishlab chiqish hozirgi kunning muhim talablaridan biri hisoblanadi.

Ushbu tadqiqot jinoyat protsessida raqamli dalillar institutining huquqiy mexanizmlarini tahlil qilish maqsadida yetakchi nazariy va amaliy manbalarni tahlil qiladi. Bu jarayonda Google Scholar, Science Direct va Cyberleninka kabi ilmiy ma'lumotlar bazalaridan foydalanildi. Adabiyotlar tahlilida raqamli dalillarning jinoyat protsessidagi huquqiy jihatlari, shuningdek, xorijiy davlatlarning raqamli dalillar bilan ishlash tajribasi e'tiborga olindi. Shu bilan birga, raqamli dalillarni yig'ish, saqlash va tekshirish jarayonidagi muammolarni o'rganish haqidagi ilmiy maqolalar, kitoblar va konferensiya materiallari ko'rib chiqildi.

Qiyosiy tahlil: Kiberjinoyatlarni tergov qilish jarayonida turli davlatlarda qo'llanilgan usullar va yondashuvlarning samaradorligini qiyoslash uchun davlatlararo qiyosiy tahlil o'tkazildi. Bunda tegishli tashkilotlarning kiberjinoyatlar bilan bog'liq faoliyat ko'rsatkichlari va xalqaro hamkorlik natijalari tahlil qilindi.

Raqamli texnologiyalarning jamiyat hayotiga chuqur kirib borishi va kundalik faoliyatimizning ajralmas qismiga aylanishi natijasida yangi muammolar paydo bo'lmoqda. Odamlar va tashkilotlar o'rtasidagi munosabatlar tobora ko'proq virtual muhitda amalga oshirilmoqda, bu esa raqamli muhitda sodir etiladigan jinoyatlar va huquqbuzarliklar sonining ortishiga olib kelmoqda. Bunday sharoitda raqamli dalillarni to'plash, saqlash va ulardan foydalanishning huquqiy asoslarini yaratish hamda mustahkamlash dolzarb masalaga aylanmoqda.

Mamlakatimizda ham Jinoyat-protsessual qonunchiligida raqamli dalillar bilan ishlash tizimini takomillashtirishga qaratilgan chora-tadbirlar amalga

oshirilmoqda. Xususan, 2024-yil 21-noyabr sanasidan boshlab kuchga kirgan "O'zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga raqamli dalillar bilan ishlash tizimini takomillashtirishga qaratilgan o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish to'g'risida"gi O'RQ-1003-sonli Qonun alohida ahamiyatga ega.

Yangi qonun zamonaviy raqamli muhitda huquqiy tizimni takomillashtirish va sud jarayonlarida adolatni ta'minlashga qaratilgan muhim huquqiy hujjat hisoblanadi. U raqamli dalillar bilan ishlashning yaxlit tizimini yaratish orqali huquqiy munosabatlarni yanada samarali tartibga solishni nazarda tutadi.

Qonunning asosiy maqsadlari uch yo'nalishda belgilangan. Birinchi yo'nalish - raqamli dalillarni to'plash, saqlash va taqdim etish jarayonlarini aniq tartibga solish. Ikkinchi yo'nalish - raqamli dalillarning ishonchligini ta'minlash orqali sud jarayonlarining sifatini oshirish. Uchinchi yo'nalish esa sud jarayonlarda zamonaviy raqamli texnologiyalardan keng foydalanish imkoniyatlarini yaratishga qaratilgan.

Bu maqsadlarga erishish uchun qonunda aniq vazifalar belgilangan. Eng muhimi, raqamli dalillar bilan ishlashning standartlari va qoidalari o'rnatilmoqda. Bu esa sud jarayonlarida adolatli qarorlar qabul qilishga yordam beradi. Shuningdek, raqamli dalillarning ishonchligi va maqbullini ta'minlash, ulardan noto'g'ri foydalanishning oldini olish choralari ko'zda tutilgan.

Ushbu qonun bilan ayrim kodekslarga qo'shimcha va o'zgartirishlar kiritildi. Shu jumladan, Jinoyat-protsessual kodeksiga ham. Kiritilgan o'zgarishlar raqamli dalillarning huquqiy maqomini belgilaydi. Jinoyat-protsessual kodeksida raqamli dalillar va elektron ma'lumotlar tushunchasi aniq ta'riflandi. Kiritilgan yangi 204¹- va 204²-moddalarga muvofiq, elektron ma'lumotlar elektron qurilmalardan va axborot tizimlaridan, shuningdek axborot texnologiyalaridan foydalangan holda yaratiladigan, ishlov beriladigan hamda saqlanadigan ma'lumotlar hisoblanadi.

Ish uchun ahamiyatga ega bo'lgan holatlar to'g'risidagi ma'lumotlar mavjud bo'lgan elektron ma'lumotlar, shu jumladan elektron tarzdagi fayllar, audio- videoyozuvlar, Internet jahon axborot tarmog'ida saqlanayotgan ma'lumotlar, shuningdek boshqa elektron ma'lumotlar raqamli dalillar sifatida e'tirof etilgan.

Shuningdek, dalilning muhofazasini ta'minlash maqsadida, raqamli dalildan ko'chirma nusxa olishda, uning yaxlitligi va aynan o'xshashligi saqlansagina yo'l qo'yilishi belgilangan. Bunda raqamli dalildan ko'chirma nusxa olishga yo'l qo'yilishi o'zidan mazkur ko'chirma nusxa olingan raqamli dalilning asli mavjudligi bilan ta'minlanishi nazarda tutilgan.

Bundan tashqari, tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, tergov va sud jarayonida tuzilgan protsessual bayonnomalarga ilova qilingan, elektron ma'lumotlar tarzida shakllantirilgan audio, videoyozuvlar ham raqamli dalillar hisoblanishi belgilangan. Shuningdek, guvoh, jabrlanuvchi, gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, sudlanuvchi va boshqa shaxslar raqamli dalillarning ko'chirma

nusxalarini qog'ozda chop etilgan variantda taqdim etish huquqiga ega ekanligi ko'rsatilgan. Bunda esa raqamli dalilning qog'ozdagi shakli yozma dalil hisoblanmaydi.

Raqamli dalillarni olish usullarini tahlil qiladigan bo'lsak, bu ham Jinoyat-protsessual kodeksiga kiritildi.

Raqamli dalillar sifatida foydalaniladigan narsalar, hujjatlar, elektron ma'lumotlar va boshqa yozuvlar hodisa sodir bo'lgan joyni yoki boshqa joylarni, binolarni, shuningdek texnika vositalarini, telekommunikatsiya tarmoqlarini yoki Internet jahon axborot tarmog'ini ko'zdan kechirish chog'ida, tanib olish uchun ko'rsatish, guvohlantirish, murdani eksqumatsiya qilish, ekspert tekshiruv uchun namunalarni olish, ko'rsatuvni hodisa yuz bergan joyda tekshirish chog'ida, olib qo'yish, tintuv yoki eksperiment o'tkazish chog'ida olinishi mumkin yoxud kodeksda belgilangan tartibda tergovga qadar tekshiruvni amalga oshirayotgan organning mansabdor shaxsiga, surishtiruvchiga, tergovchiga, prokurorga yoki sudga taqdim etilishi mumkin.

Shu bilan birga, raqamli dalillarni boshqa joyga yuborish va saqlash jarayoni alohida e'tibor talab etadigan masala hisoblanadi. Bu jarayonda raqamli dalillarning butunligi va xavfsizligini ta'minlash muhim ahamiyat kasb etadi.

Raqamli dalillarni saqlash yoki boshqa organga yuborish vaqtida maxsus himoya choralarini ko'rilishi shart. Bu choralar dalillarning yo'qolishi, shikastlanishi, buzilishi yoki bir-biriga aralashib ketishining oldini olishga qaratilgan. Masalan, raqamli dalillar maxsus himoyalangan elektron tashuvchilarda saqlanishi, ashyoviy dalillar esa maxsus o'rash va qadoqlash usullaridan foydalangan holda yuborilishi lozim.

Ishni boshqa organga o'tkazish jarayonida dalillarning hisobi qattiq nazorat qilinadi. Buning uchun ikki muhim hujjat tuziladi. Birinchisi - ilova xat yoki maxsus ro'yxat bo'lib, unda yuborilayotgan barcha dalillar batafsil qayd etiladi. Ikkinchisi - ayblov xulosasi yoki ayblov dalolatnomasiga ilova qilinadigan ma'lumotnoma. Bu hujjatda ishdagi mavjud barcha dalillar, ularning aniq joylashuvi ko'rsatilgan holda birin-ketin sanab o'tilishi shart. Bu tizim dalillarning butunligini va ishonchli saqlanishini ta'minlashga xizmat qiladi.

Xorijiy tajriba. Yevropa Ittifoqining kontinental huquq tizimida elektron dalillarning keng talqin qilinishi, ya'ni "nizoli vaziyatlarda fakti rad etish imkonini beruvchi, raqamli shaklda yaratilgan, saqlanayotgan yoki uzatilayotgan har qanday ma'lumot" sifatida tushunilishi, jinoyat protsessida ulardan eng samarali foydalanish imkonini bermoqda.

Raqamli texnologiyalar davrida Yevropa Ittifoqi mamlakatlarida raqamli dalillarni joriy etish bo'yicha eng faol ishlar 2018-yilda Yevropa Parlamenti tomonidan hamkorlik mexanizmlarini ta'minlovchi Reglamentning qabul qilinishidan keyin boshlandi¹.

¹ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European Production and Preservation Orders for electronic evidence in criminal matters. (2018). <https://eucrim.eu>

Elektron dalillarning keng talqin qilinishi va Reglamentning qabul qilinishi huquqni muhofaza qiluvchi organlar va sud idoralarini elektron shakldagi dalillarni to'plashning zamonaviy vositalari bilan ta'minladi.

Xitoy Xalq Respublikasida raqamli dalillar instituti 2012-yilda Xitoy Xalq Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksiga kiritilgan o'zgartirishlar qabul qilinishi bilan boshlandi. Elektron ma'lumotlar va raqamli dalillar jabrlanuvchilarning arizalari, guvohlarning ko'rsatmalari, gumonlanuvchilar va ayblanuvchilarning ko'rsatmalari hamda tushuntirishlari; moddiy va yozma dalillar; ekspert xulosalari; ko'zdan kechirish va tekshiruv protokollari; video va audio materiallar qatoriga qo'shildi¹.

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, jinoyat protsessida raqamli dalillar institutining huquqiy mexanizmlari zamonaviy huquqiy tizimning ajralmas qismiga aylanib bormoqda. Milliy qonunchiligimizda raqamli dalillarni qonuniy kuchga ega bo'lgan isbot qilish vositasi sifatida tan olish uning huquqiy mexanizmlar va standartlarini belgilashda muhim rol o'ynaydi. Yevropa Ittifoqi va boshqa rivojlangan davlatlar tajribasi raqamli dalillarni ishlatish bo'yicha maxsus protokollar, standartlar va texnologiyalardan samarali foydalanish orqali yuqori natijalarni ta'minlayotganini ko'rish mumkin. Shu bilan birga, tergov jarayonida raqamli dalillarni samarali ishlatish uchun maxsus texnik vositalar bilan ta'minlash, tergovchilar va sudyalarning malakasini oshirish muhim ahamiyatga ega.

Shuningdek, raqamli dalillarni ishlatishda xavfsizlik va yaxlitlikni ta'minlash, shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish va xalqaro standartlarga muvofiq texnologiyalarni joriy etish ustuvor yo'nalishlar biri hisoblanadi.

Mazkur tahlillar asosida raqamli dalillar institutining huquqiy mexanizmlarini takomillashtirish bo'yicha quyidagi tavsiyalar ishlab chiqildi:

- milliy qonunchilikni xalqaro standartlarga moslashtirish zarur;
- tergov jarayonida zamonaviy texnologiyalardan foydalanish uchun texnik bazani mustahkamlash muhim ahamiyatga ega;
- raqamli dalillar bilan ishlash bo'yicha maxsus o'quv dasturlarini joriy etish va dalillarni yig'ish, saqlash va taqdim etishda xalqaro tajribani o'rganish va amaliyotga tatbiq etish lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. O'zbekiston Respublikasining "O'zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga raqamli dalillar bilan ishlash tizimini takomillashtirishga qaratilgan o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish to'g'risida"gi Qonuni, 21.11.2024 yildagi O'RQ-1003-son.
2. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksi. 01.04.1995

---

¹ Criminal-procedural Code of the People's Republic of China. (2012). <https://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/>

-
3. Criminal-procedural Code of the People's Republic of China. (2012).
<https://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/>
4. Воронин, М. И. (2019). Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? *Lex russica*, 7, 74–84. EDN: <https://elibrary.ru/jzbdut>. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.152.7.074-084>
5. Головки, Л. В. (2019). Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? *Вестник экономической безопасности*, 1, 15–25. EDN: <https://elibrary.ru/korqgw>. DOI: <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10002>

ODAM TASHQI QIYOFA BELGILARI ORQALI IDENTIFIKATSIYA QILISHDA BIOMETRIYA FANI IMKONIYATLARIDAN FOYDALANISH

Nizomova Shahrigul Karimboy qizi

Toshkent davlat yuridik universiteti

Kriminalistika va sud ekspertizasi kafedrasi tayanch doktoranti

Hozirgi kunda kriminalistika sohasidagi muammolarni hal qilishda turli soha yutuqlaridan va imkoniyatlaridan keng tarzda foydalanib kelinmoqda. Yangi ilmiy va amaliy yo'nalishlarning shakllanishi muayyan holatlar, vositalar va usullarni izlash hamda qo'llashni talab qilmoqda.

Ushbu talabni amalga oshirish - shaxsni identifikatsiya qilishda kriminalistika, biologiya, tibbiyot, biometriya, psixologiya va boshqa soha usullari va imkoniyatlaridan kompleks, tizimli foydalanish asosida shakllanadi. Oldinga qo'yilgan maqsad asosida ushbu murakkab muammoni hal qilishda muammoli, maqsadli yondashuv turli xil tadqiqot usullarining o'rni va ahamiyatini qat'iy farqlash, ularning ketma-ketligini aniqlash, olingan natijalarning obyektivligini baholash hamda qo'shimcha ilmiy rivojlanishni talab qiladigan masalalarni aniqlashga imkon beradi. Bundan tashqari, muayyan bir shaxsning shaxsini identifikatsiya qilish uchun ilmiy va amaliy tadqiqot natijalaridan foydalanishni to'g'ri va o'z vaqtida tashkil etish juda muhim sanaladi.

Shuning uchun, hozirgi kunda shaxsning shaxsini (tirik shaxslar va murdalarni) identifikatsiya qilish uchun ishlatiladigan eng samarali va puxta ishlangan yo'nalishlarni amaliyotga joriy qilish, shuningdek, identifikatsiyalashning ba'zi yangi usullarini rivojlantirish istiqbollari ko'rib chiqish lozim. Ushbu jarayonda turli xil bilim sohalari doirasida biometriya alohida o'rin tutadi.

1974-yilda J.T. Tou va R.C. Gonzalez [1] hammuallifligi asosida "Naqshlarni tanib olish tamoyillari" (Pattern Recognition Principles) monografiyasi nashr etildi. Ular ushbu monografiyada o'sha yillarda paydo bo'lgan quyidagi tendensiyalardan birini ta'kidladilar: "...Bizning jamiyatimizda shunday vaziyat yaratildiki, bunda odamlar va tashkilotlar tobora ko'proq axborotni qayta ishlash bilan shug'ullanmoqdalar. Moddiy obyektlarni qayta ishlash bilan esa kam shug'ullanmoqdalar. Buning natijasida samaraliroq axborot tizimlariga ehtiyoj sezilmoqda..." [2]. O'tgan davr mobaynida ushbu tendensiya jadal tarzda rivojlandi. Natijada insoniyat oddiy axborot tizimlaridan zamonaviy dunyoning intellektual muhitlari — hisoblash va axborot texnologiyalaridan foydalanishga o'tdi.

To'g'ridan-to'g'ri atamaning etimologik ma'nosiga murojaat qiladigan bo'lsak, ilmiy-ommabop adabiyotlarda "biometrika" atamasi o'rniga (bu inglizcha "biometrics" so'zining to'g'ridan-to'g'ri tarjimasiga to'g'ri keladi) "biometriya" atamasi ishlatiladi. Bu esa o'z navbatida "biometry" so'zining tarjimasida

vujudga kelgan atama hisoblanadi [3].

Biometriya - bu insonning jismoniy xususiyatlarini o'lchash va shaxsiy xulq-atvor xususiyatlarini shakllantirish usullarini va ulardan shaxsni identifikatsiya yoki autentifikatsiya qilish uchun foydalanishni ifodalovchi bilim sohasi [2].

Biometrik texnologiyalar sohasidagi tadqiqotlar bundan yuz yil avval barmoq izlarini taqqoslash usullarini ishlab chiqish bilan boshlangan va ushbu tadqiqotlar hozirga qadar davom etib kelmoqda [4]. Shaxsni o'ziga xos noyob biologik va xulq-atvor parametrlari bo'yicha avtomatik identifikatsiya qilishga qaratilgan dastlabki urinishlar XX asr o'rtalariga, ovoz orqali avtomatik identifikatsiya qilish uchun ishlanmalar paydo bo'lgan vaqtga to'g'ri keladi.

Biometriya - bu odamlar o'rtasidagi o'xshashlik yoki farqlarni aniqlash va ma'lum bir odamni boshqa odamlardan ajratish maqsadida insonning turli parametrlarini o'lchash usullarini o'rganadigan ilmiy fan yoki boshqacha qilib aytadigan bo'lsak, muayyan odamni individual parametrlari bo'yicha tanib olish usullarini o'rganadigan fan. Tanib olish qobiliyati insonning ham, boshqa tirik jonzoqlarning ham asosiy xususiyati hisoblanadi. Ya'ni, aynan shu qobiliyat tirik materiyani jonsiz materiyadan ajratishga imkon beradi.

Biometrika sohasida identifikatsiya va verifikatsiya (tekshirish) atamaları o'rtasida o'zaro farq mavjud. Identifikatsiya tizimi moslikni topish uchun namunani ma'lumotlar bazasi bilan taqqoslab, ushbu namuna kimga tegishli ekanini topishga harakat qiladi (bu jarayon "birdan ko'pgacha" taqqoslash deb ham ataladi).

Verifikatsiya ya'ni tekshirish - bu biometrik tizim shaxsning shaxsini tekshirishga harakat qiladigan taqqoslash. Bunda yangi biometrik namuna ilgari saqlangan namuna bilan taqqoslanadi. Tizim ushbu ikki namunani taqqoslab, bu shaxs haqiqatan ham o'zi yoki o'zi emas, deb tasdiqlaydi.

Identifikatsiya jarayonida tizim, bitta namunani ko'plab namunalar bilan taqqoslaydi, verifikatsiya-tekshirish jarayoni esa bitta namunani faqat bitta namuna bilan taqqoslaydi. Identifikatsiya tizimi "siz kimsiz?" savoliga, verifikatsiya tizimi esa "siz haqiqatan ham o'zingizmi?" degan savolga javob beradi.

Barcha biometrik tizimlar deyarli bir xil chizma bo'yicha ishlaydi. Dastlab tizim biometrik xarakteristikaning namunasini eslab qoladi (bu yozuv jarayoni deb ataladi). Yozib olish paytida ba'zi biometrik tizimlar biometrik xususiyatning eng aniq tasvirini yaratish uchun bir nechta namunalar olishni talab qilishi mumkin. Shundan so'ng, olingan ma'lumotlar qayta ishlanadi va matematik kodga aylantiriladi.

Bundan tashqari, tizim biometrik namunani ma'lum bir shaxsga "bog'lash" uchun yana bir qancha harakatlarni talab qilishi mumkin. Masalan, shaxsiy identifikatsiya raqami (PIN-personal identification number) ma'lum bir namunaga birlashtirilgan yoki namunani o'z ichiga olgan Smart-karta (smart card (aqlli karta)) o'quvchiga kiritilgan bo'lsa, biometrik xususiyatning namunasi yana olinadi va taqdim etilgan namunalar bilan taqqoslanadi.

Har qanday biometrik tizimda identifikatsiya qilish to'rt bosqichdan o'tadi:

- 1) yozuv – jismoniy yoki xulq-atvor namunasi tizim tomonidan eslab qolinadi;
- 2) tanlov – noyob ma'lumotlar namunadan chiqariladi va biometrik namuna tuziladi;
- 3) taqqoslash – saqlangan namuna taqdim etilganlar bilan taqqoslanadi;
- 4) muvofiqlik /nomuvofiqlik - tizim biometrik namunalarning mos kelishini hal qiladi va qaror qabul qiladi.

Biometrik tanib olish tizimlarini ishlab chiqish tasvirni aniqlash tizimlarini ishlab chiqish bilan bir xil tamoyillar asosida amalga oshiriladi. Biometrik tizimlar va tasvirni aniqlash tizimlariga qo'yiladigan asosiy talablar quyidagilardan iborat: aniqlik, hisoblash tezligi, tizim hajmi, xavfsizlik, maxfiylik.

Xavfsizlik sohasida biometrik texnologiyalarni rivojlantirishning eng dolzarb istiqbolli yo'nalishlari ichki va tashqi migratsiyani tartibga solish, chegara nazorati, jinoyatchilar shaxsini aniqlash, terrorizm va ekstremizmga qarshi kurash sohalari bo'lib qolmoqda.

Ushbu sohalardagi muammolarni hal qilish uchun ichki ishlar organlari xodimlari, xususan, yo'l-patrul xizmati xodimlari tezkor foydalanishi mumkin bo'lgan mobil biometrik identifikatsiya vositalari bilan faol tarzda ta'minlash zarur. Turli hududlarning mavjud biometrik ma'lumotlar bazalarini birlashtirish masalasi ham dolzarb bo'lib qolmoqda. Chunki jinoyat chegara bilmaydi. Shuning uchun bir qator jamoat joylarini (maktablar, bolalar bog'chalari, universitet, idoralar) biometrik kirishni boshqarish tizimlari bilan jihozlash lozim. Yuqoridagilar bilan bir qatorda jinoyatlarni ochish, tergov qilish va oldini olishda ishtirok etishi mumkin bo'lgan bir qator istiqbolli yo'nalishlar ham mavjud.

Ushbu muammolarni hal qilish uchun hozirda butun dunyo bo'ylab ko'plab shaharlarda "Xavfsiz shahar" dasturi loyihasi amalga oshirilmoqda. Shaharlarda videokuzatuv tizimi joriy qilinib, fuqarolarning xavfsizligini ta'minlash maqsadida, doimiy ravishda videokuzatuv vositalari orqali shahardagi barcha xatti-harakatlar hukumat tomonidan nazorat qilib borilmoqda.

Xulosa qilib aytish mumkinki, odam tashqi qiyofa belgilari orqali identifikatsiya qilishda biometrika soha imkoniyatlaridan foydalanish, birinchidan, shaxslar to'g'risidagi ma'lumotlarni tez va oson olish; ikkinchidan, tergov jarayonlarining samaradorligini oshirish; uchinchidan, jinoyat sodir etgan yoki bedarak yo'qolgan shaxslarni qidirib topishga; to'rtinchidan, shahar, tashkilot, muassasalarning xavfsizligini ta'minlashga yordam beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Tou J., Gonzales R. Pattern Recognition Principles. Addison-Wesley Publishing Company, 1974. (Ту Дж., Гонсалес Р. Принципы распознавания образов. - М.: Мир, 1978). <https://ru.scribd.com/document/452064661/Pattern-Recognition-Principles>
2. Кухарев Г.А. Биометрические системы // СПб, изд-во «Политехника», 2001. С.7. https://archive.org/details/2001_20211212

ZO'RLIK ISHLATIB SODIR ETILADIGAN JINOYATLAR TUSHUNCHASI VA KRIMINOLOGIK TAVSIFI

Salimjonov Axadjon Alisher o'g'li

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti

Zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar – jinoyat huquqida zo'rlik ishlatib shaxsning hayotiga, sog'lig'iga, jinsiy erkinligiga, mulkka, tinchlik va insoniyat xavfsizligiga, boshqaruv tartibiga, jamoat xavfsizligiga, jamoat tartibiga qarshi sodir etiladigan jinoyatlardir. Ular ko'pincha qasddan odam o'ldirish; terroristik akt; xalqaro himoya huquqi bor shaxsga tajovuz qilish; qasddan sog'liqqa og'ir, o'rtacha, yengil shikast yetkazish, jismoniy azob berish, noqonuniy ravishda ozodlikdan mahrum qilish; shaxsni garovga olish; boshliqqa nisbatan zo'rlik ishlatish kabilardan iborat.

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksida bevosita zo'rlik ishlatib yoki zo'rlik ishlatish bilan qo'rqitib sodir etish mumkin bo'lgan quyidagi qilmishlar jinoyat sifatida belgilangan: [11]

- qasddan odam o'ldirish (JK 97-m.);
- kuchli ruhiy hayajonlanish oqibatida qasddan odam o'ldirish (JK 98-m.);
- onaning o'z chaqalog'ini qasddan o'ldirishi (JK 99-m.);
- zaruriy mudofaa chegarasidan chetga chiqib, qasddan odam o'ldirish (JK 100-m.);
- o'zini o'zi o'ldirish darajasiga yetkazish (JK 103-m.);
- qasddan badanga og'ir shikast yetkazish (JK 104-m.);
- qasddan badanga o'rtacha og'ir shikast yetkazish (JK 105-m.);
- qasddan badanga yengil shikast yetkazish (JK 109-m.);
- qiynash (JK 110- m.);
- o'ldirish yoki zo'rlik ishlatish bilan qo'rqitish (JK 112-m.);
- jinoiy ravishda homila tushirish, abort (JK 114-m.);
- ayolni o'z homilasini sun'iy ravishda tushirishga majburlash (JK 115-m.);
- nomusga tegish (JK 118-m.);
- jinsiy ehtiyojni zo'rlik ishlatib g'ayritabiiy usulda qondirish (JK 119-m.)
- ayolni jinsiy aloqa qilishga majburlash (JK 121-m.);
- ayolni erga tegishga majbur qilish yoki uning erga tegishiga to'sqinlik qilish (JK 136-m.);
- zo'rlik ishlatib g'ayritabiiy ravishda ozodlikdan mahrum qilish (JK 138-m.);
- haqorat qilish (JK 140-m.);
- bosqinchilik (JK 164-m.);
- tovlamachilik (JK 165-m.);
- talonchilik (JK 166-m.).

Bu kabi jinoyatlarning kelib chiqish sabablari borasida turli olimlar turlicha fikrlar bildirgan bo'lsada, ularni umumiyashtirgan holda bir qancha asosiy sabablarni keltirish mumkin. Jumladan quyidagilarni shular qatoriga kiritish mumkin: Jinoyatchining shaxsidagi salbiy belgilar va undagi jinoyatga moyillik; viktimologik sabablar; o'zaro kelishmovchiliklar; jamiyatdagi noto'g'ri shakllangan tushunchalar; hududda mazkur jinoyatlar darajasining yuqoriligi; tengdoshlarining ta'siri (peer pressure); spirtli ichimliklar va giyohvandlik moddalariga ruju qo'yish. Shu o'rinda zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlarni oldini olishda amalga oshirilayotgan ishlar bilan bir qatorda sohada yana bir qancha chora-tadbirlar qilinishi lozim. Jumladan, jamoatchilikning mazkur jinoyatlarga qarshi kurashishda faol emasligi, ko'plab holatlarga ko'z yumilishi va huquqni muhofaza qiluvchi organlarga xabar berilmasligi (asosan oilaviy zo'ravonlikda), ommaviy axborot vositalari va huquqni muhofaza qiluvchi organlar o'rtasida ochiq va tezkor axborot almashish darajasi sustligi, mahalla va boshqa jamoat joylarida zo'ravonlik holatlarini oldini olish borasida profilaktik ishlar amalga oshirilmasligi, aholining huquqiy savodxonligi ustida qilinayotgan ishlar amalda ko'zlangan natijani bermayotganligi va shunga o'xshash boshqa holatlar zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlarga qarshi kurashish faoliyatini yanada takomillashtirish lozimligini ko'rsatib bermoqda.

Mazkur tezisda bilishning umum-ilmiy dialektik metodidan foydalanilgan. Bundan tashqari jinoiy-statistik, siyosiy-huquqiy, tarixiy-huquqiy, qiyosiy-huquqiy va ilmiy bilishning boshqa usullaridan foydalaniladi. Mavzu yuzasidan olimlarning fikr va mulohazalari tahlil qilinib, taklif va tavsiyalar beriladi.

Kriminologiyada zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar asosan quyidagi guruhlariga bo'lib o'rganiladi:

- hayotga va sog'liqqa qarashi zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar;
- jinsiy erkinlik va jinsiy daxlsizlikka qarshi zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar;

- oiladagi zo'ravonlik;

- shaxsiy erkinlikka qarshi zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar;

- mulkka qarshi zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar;

- jamoat tartibiga qarshi zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar.

Quyida zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlarning har bir guruhini alohida tarzda kriminologik jihatdan tahlil qilamiz.

Hayotga va sog'liqqa qarashi zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar.

Hayot va sog'liqqa qarshi zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlarga quyidagilar kiradi: qasddan odam o'ldirish (JK 97-modda), kuchli ruhiy hayajonlanish holatida qasddan odam o'ldirish (JK 98-modda), onaning o'z chaqalog'ini qasddan o'ldirishi (JK 99-modda), zaruriy mudofaa chegarasidan chetga chiqib, qasddan odam o'ldirish (JK 100-modda), Ijtimoiy xavfli qilmish sodir etgan shaxsni ushlab turish zarur choralari chegarasidan chetga chiqib, qasddan odam o'ldirish (JK 101-modda), Qasddan badanga og'ir shikast yetkazish (JK 104-modda), Qasddan badanga o'rtacha og'ir shikast yetkazish (JK 105-

modda), Kuchli ruhiy hayajonlanish holatida qasddan badanga og'ir yoki o'rtacha og'ir shikast yetkazish (JK 106-modda), Zaruriy mudofaa chegarasidan chetga chiqib, qasddan badanga og'ir shikast yetkazish (JK 107-modda), Ijtimoiy xavfli qilmish sodir etgan shaxsni ushlab turish zarur choralari chegarasidan chetga chiqib, badanga qasddan og'ir shikast yetkazish (JK 108-modda), Qasddan badanga yengil shikast yetkazish (JK 109-modda), Qiynash (JK 110-modda).

Yuqoridagi jinoyatlar ichida qotillik - ya'ni qasddan odam o'ldirish jinoyati ijtimoiy jihatdan xavfi ancha yuqori bo'lgan jinoyat hisoblanib, qotillik jinoyati davlatda xavfsiz ijtimoiy jamiyat qurish borasida muammolar borligini ko'rsatadi.

O'zbekiston Respublikasi davlat statistika qo'mitasining bergan ma'lumotlariga ko'ra, so'nggi yillarda mamlakatda jinoyatchilikning umumiy ko'rsatkichlari pasayishiga erishilganiga qaramasdan, ayrim og'ir hududlarda jinoyatchilikning ko'rsatkichi oshganligi hamda ayrim turdagi jinoyatlarning sodir etilishi kuzatilmoqda.

Ya'ni respublika miqyosida qasddan odam o'ldirish va o'ldirishga suiqasd qilish jinoyatlari soni 2015-yilda - 766 ta, 2016-yilda - 743 ta, 2017-yilda - 593 ta, 2018-yilda - 503 ta, 2019-yilda - 351 ta, 2020-yilda - 445 ta, 2021-yilda - 496 ta, 2022-yilda - 397 ta, 2023-yilda - 363 tani tashkil qilgan. [17]

Qasddan badanga og'ir shikast yetkazish 2015-yilda - 1478 ta, 2016-yilda - 1775 ta, 2017-yilda 1600 ta, 2018-yilda 1350 ta, 2019-yil sentabr oyigacha esa 633 ta sodir etilgan. [18]

Jinsiy erkinlik va jinsiy daxlsizlikka qarshi zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar. Mazkur jinoyatlarga Nomusga tegish (JK 118-modda), Jinsiy ehtiyojni zo'rlik ishlatib g'ayritabiiy usulda qondirish (JK 119-modda), Shaxsni jinsiy aloqa qilishga majbur etish (JK 121-modda) kiradi.

Ushbu jinoyatlarni sodir etishning asosiy motivi jinsiy ehtiyojni shahvoniy shaklda qondirish istagi hisoblanadi. Ba'zan zo'rlik sodir etgan shaxsning jinsiy motivlari bezorilik motivlari bilan, kattalarga taqlid qilish, ayolni kamsitish yoki uni obro'sizlantirish, ustidan kulish, undan o'ch olish istagi bilan qo'shib ketadi. Ko'pincha zo'ravonning jinoyatkorona xatti-harakatidagi asosiy motiv zo'ravonlikka, tajovuzkorlik, shafqatsizlik va o'zining jinsiy ehtiyojini qondirish istagiga aylanadi.

Nomusga tegish jinoyatlari tuzatib bo'lmaydigan salbiy oqibatlar, jabrlanuvchilarga chuqur jismoniy, ma'naviy va psixologik jarohatlar yetkazilishi sababli yuqori darajadagi ijtimoiy xavfli harakter kasb etuvchi jinoyatlar hisoblanadi.

O'zbekiston Respublikasida nomusga tegish va nomusga tegishga urinish jinoyati sodir etganlar soni 2015-yilda - 549 ta, 2016-yilda - 481 ta, 2017-yilda - 376 ta, 2018-yilda - 222 ta, 2019-yilda - 213 ta, 2020-yilda - 272 ta, 2021-yilda - 383 ta, 2022-yilda - 361 ta, 2023-yilda - 452 tani tashkil etgan.

14 yoshga to'lmagan bola bilan zo'rlik ishlatib, jinsiy aloqaga kirishish jinoyatini sodir etganlar soni esa 2019-yilda - 52, 2020-yilda - 35, 2021-yilda - 57, 2022-yilda - 73 nafarni tashkil etgan. [14]

Statistika ma'lumotlaridan ko'rishimiz mumkinki, 2023-yilda nomusga tegish va nomusga tegishga urinish jinoyati sodir etganlar soni 2019-yildagiga nisbatan qariyb ikki barobarga ko'paygan. Bu esa o'z navbatida jamiyatda yurish-turish normalari, yoshlarning dunyoqarashi, insonlarning hayotga bo'lgan qarashlari, jamiyatdagi qadriyatlarining o'zgarishi hamda internet orqali turli xildagi mafkura va madaniyatlar qorishmasining jamiyatga ko'rsatgan ta'siri natijasi desak mubolag'a bo'lmaydi.

Oiladagi zo'ravonlik. So'nggi yillarda yurtimizda oila va undagi muhitni sog'lom va mustahkam qilish, xotin-qizlar va bolalarga nisbatan bo'ladigan zo'ravonliklarni oldini olish maqsadida O'zbekiston Respublikasining 2023-yil 11-aprelda qabul qilingan 829-sonli "Xotin-qizlar va bolalar huquqlari, erkinliklari hamda qonuniy manfaatlarini ishonchli himioya qilish tizimi yanada takomillashtirilishi munosabati bilan O'zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga o'zgartish va qo'shimchalar kiritish to'g'risida"gi qonuniga asosan O'zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksiga 126-1-moddasi Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksga 59-2-moddasi kiritildi. [19]

Jinoyat kodeksining 126-1-moddasida xotiniga (eriga), sobiq xotiniga (sobiq eriga), bir ro'zg'or asosida birgalikda yashayotgan shaxsga yoki umumiy farzandga ega bo'lgan shaxsga nisbatan sodir etilgan mulk, ta'lim olish, sog'liqni saqlash va (yoki) mehnatga oid huquqini amalga oshirishga to'sqinlik qilish, mol-mulkiga va shaxsiy ashyolariga qasddan shikast yetkazish, xuddi shuningdek ushbu shaxslar sog'lig'ining yomonlashuviga olib kelgan tarzda ularning sha'ni va qadr-qimmatini tahqirlash, ularni qo'rqitish, yaqin qarindoshlaridan ajratib qo'yish, shunday harakatlar uchun ma'muriy jazo qo'llanilganidan keyin sodir etilgan bo'lsa, shuningdek basharti boshqa jinoyat alomatlari mavjud bo'lmasa, —

bazaviy hisoblash miqdorining yigirma baravaridan o'ttiz baravarigacha miqdorda jarima yoki bir yuz oltmish soatdan uch yuz soatgacha majburiy jamoat ishlari yoxud ikki yilgacha axloq tuzatish ishlari bilan jazolanishi belgilab qo'yildi.

O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi matbuot xizmatining ma'lum qilishicha, 2023-yilning 12 aprel kundan yil oxirigacha Jinoyat kodeksining 126-1-moddasi bilan 203 nafar shaxs sudlanib, ularning 59 nafariga ozodlikdan mahrum qilish jazosi, 144 nafariga esa ozodlikdan mahrum qilish bilan bog'liq bo'lmagan jazolar tayinlangan.

Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksning 59-2-moddasi bilan esa 8928 nafar shaxs ma'muriy javobgarlikka tortilgan. Ularning 5229 nafariga jarima jazosi, 3699 nafariga ma'muriy qamoq jazosi qo'llangan. [20]

Yuqoridagi ma'lumotlardan ko'rinib turibdiki 9 oylik muddat davomida yurtimizda 203 nafar shaxs Jinoyat kodeksining 126-1-moddasi bilan sudlangan, 8928 nafar shaxs Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksning 59-2-moddasi bilan javobgarlikka tortilgan.

Oiladagi jinoyatlar yuzasidan huquqni muhofaza qiluvchi organlarga kelib tushgan murojaatlarni o'rganishda 106 ta jinsiy, 234 ta iqtisodiy, 18777 ta ruhiy, 13658 ta jismoniy zo'ravonlik hamda 7174 ta tazyiq holatlar aniqlangan.

Qo'llanilgan himoya orderlari natijada 20769 ta holatda oila yarashtirilgan, 15142 tasida nizo bartaraf etilgan, 921 tasida oilada ajrim holati kuzatilgan, 2222 ta holatda nizo bartaraf etilmagan. [21]

Oilada sodir etiladigan jinoyatlarni o'rganish davomida "Google" platformasi orqali so'rovnomalar (keying o'rinlarda so'rovnomalar deb yuritiladi) o'tkazildi va unda mavzuga doir turli xil savollar respondentlar e'tiboriga havola qilindi. Mazkur so'rovnomada 18-24 yoshlar oralig'ida bo'lgan jami 70 nafar yoshlar ishtirok etdilar va o'zlarining mavzuga doir fikr va mulohazalarini bildirib o'tdilar.

Jumladan respondentlar e'tiboriga havola qilingan "Yoshligingizda ota-onangiz tomonidan kaltaklanganmisiz?" degan savolga ishtirokchilarning 11.4% qismi bu holat tez-tez uchrab turganligi haqida fikr bildirishgan. Respondentlarning 54.3% qismi yoshlik chog'larida ota-onasi tomonidan kaltaklanganligini tan olib, biroq bu holatlar juda kam bo'lganligini bayon qilgan. So'rovnomada qatnashgan 70 nafar ishtirokchining deyarli uchdan bir qismi, ya'ni 34.3% ota onasi tomonidan umuman kaltaklanmasdan voyaga yetganligini aytib o'tgan.

Mulkka qarshi zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar. Mazkur jinoyatlarga bosqinchilik (JK 164-modda), talonchilik (JK 165-modda) va tovlamachilik (JK 166-modda) kiradi.

Mulkka qarshi jinoyatlarning ijtimoiy xavfliligi shundaki, bu turdagi jinoyatlar natijasida shaxsiy va xususiy mulkka moddiy zarar yetkaziladi. Shu bilan birga, jinoyat sodir etgan shaxslarning o'z vaqtida aniqlanmasligi va javobgarlikka tortilmasligi va bir tomondan, ularning g'ayriqonuniy boylik orttirishiga, ijtimoiy foydali mehnat bilan shug'ullanmasdan tekinxo'rlarcha hayot kechirishiga imkon yaratsa, boshqa tomondan, bu holatlar jinoyat sodir etgan shaxslar uchun javobgarlik va jazoning ta'minlanmasligiga, jabr ko'rgan shaxslarga jinoyat natijasida yetkazilgan moddiy zararining qoplanmasligiga va odamlar ongida ichki ishlar organlarining o'z vazifalarini bajarmayotganligi haqida fikrlar shakllanishiga hamda provard-natijada davlatga ishonchning yo'qolishiga olib keladi. [2]

O'zbekiston Respublikasida ro'yhatga olingan talonchilik va bosqinchilik jinoyatlari soni 2015-yilda – 1780 ta, 2016-yilda – 1516 ta, 2017-yilda – 1189 ta, 2018-yilda – 589 ta, 2019-yilda – 401 ta, 2020-yilda – 534 ta, 2021-yilda – 1344 ta, 2022-yilda – 913 ta, 2023-yilda – 762 tani tashkil etgan.

O'zbekiston Respublikasida ro'yhatga olingan tovlamachilik jinoyatlari soni 2015-yilda – 426 ta, 2016-yilda – 412 ta, 2017-yilda – 305 ta, 2018-yilda – 201 ta, 2019-yilda – 152 ta, 2020-yilda – 206 ta, 2021-yilda – 354 ta, 2022-yilda – 364 ta, 2023-yilda – 477 tani tashkil etgan. [22]

Qurolli bosqinchilik va talonchilik - bu shaharlarga, shahar atrofi hududlariga va shahar tipidagi posyolkalarga xos jinoyatlardir. Ularning yarmidan ko'pi kechki va tungi vaqtlarda ko'chalarda, bog' va xiyobonlarda sodir etiladi. Odatda, bu odamlar kam yuradigan ko'chalar, gavjum bo'lmagan hovlilar

va yoritilmagan jamoat joylari, shuningdek, uylarning podyezdlari va liftlar bo'ladi.

Rus olimi A.I. Dolgov o'zining kriminologiya darsligida zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlarga quyidagicha ta'rif beradi: "Zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlar — bu jismoniy kuch qo'llash yoki bunday kuchni qo'llash tahdidi bilan sodir etilgan jinoyatlar majmuasidir. Ularning asosiy va bevosita maqsadi inson hayotidan mahrum qilish, uning sog'lig'iga zarar yetkazish, jismoniy erkinligini cheklash, tananing (shu jumladan jinsiy daxlsizlikning) erkinligiga qarshi harakat qilishdir. Shuningdek, bu tushuncha ma'lum hududda va ma'lum vaqt ichida zo'rlik ishlatib sodir etilgan jinoyatlar majmuasini ham o'z ichiga oladi." [1; 235-b]

Zo'ravonlik nafaqat jismoniy yoki ruhiy salomatlikka zarar yetkazishi bilan ijtimoiy xavfli, balki jabrlanuvchini o'z e'tiqodi va qadriyatlariga zid bo'lgan harakatlarni amalga oshirishga moyil qilib qo'yishi bilan ham jamiyat uchun katta xavfdir.

«Zo'ravonlik bilan bog'liq jinoyatlar deganda jinoyat qonunida nazarda tutilgan, shaxsga qasddan jismoniy zarar yetkazadigan harakatlarni, shuningdek boshqa zarar yetkazish tahdidlarini, insonga majburlovchi ta'sir ko'rsatishni, uning tazyiq ostida bo'lishini, shaxsiy daxlsizlikning buzilishini tushunamiz. Zo'ravonlik natijasida hayotdan mahrum qilish, somatik yoki inson psixikasiga zarar yetkazish, shaxsning sha'ni, qadr-qimmati va erkinligining buzilishi, uning ijtimoiy maqomining salbiy o'zgarishi yuzaga kelishi mumkin», - deb yozadi Yu.M. Antonyan. [2; 54-b]

Adabiyotlarda zo'ravonlikning bir nechta turlari va shakllari farqlanadi:

Psixologik zo'ravonlik - bu bevosita psixologik jarohat yetkazadigan harakatlar: tahdidlar, haqoratlar, tuhmat, tovlamachilik, obro'sizlantirish, majburlash va zo'rqlash, to'sqinlik qilish, insonning irodasini cheklash va boshqalar;

jismoniy zo'ravonlik – insonni hayotidan mahrum qilish, uning jismoniy salomatlik holatiga zarar yetkazish bilan bog'liq harakatlardir. [3; 24-b]

Rus olimi N.F. Kuznevtsova o'zining kriminologiya darsligida zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlarni birlashtiruvchi asosiy belgi - bu shaxsga nisbatan jismoniy yoki psixik zo'ravonlikning turli jinoyat maqsadlariga erishish vositasi sifatida qo'llanilishidir deb aytib o'tadi. Bu orqali olim, shaxsga nisbatan zo'rlik asosan ikki xil shaklda jismoniy va psixologik shaklda bo'lishi mumkinligiga ishora qilgan. [4; 302-b]

Zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatchilikning sabablariga to'xtalib o'tadigan bo'lsak, jinoyatchilik darajasiga ta'sir etuvchi omillar ko'p qirrali bo'lib, ularni quyidagicha guruhlash mumkin:

- Ijtimoiy omillar: aholining soni, migratsiya, ijtimoiy nazoratning zaifligi, oilaviy va jamiyatdagi muammolar (masalan, oilaviy zo'ravonlik, ajrimlar), ijtimoiy tengsizlik;

- Iqtisodiy omillar: ishsizlik, iqtisodiy inqirozlar, daromadlarning noteng taqsimlanishi, moliyaviy qiyinchiliklar;
- Siyosiy omillar: siyosiy beqarorlik, korrupsiya, huquq-tartibot organlarining samaradorligining pastligi;
- Madaniy va psixologik omillar: ijtimoiy qadriyatlar, madaniyat, shaxsning psixologik xususiyatlari (agressivlik, impul'sivlik), jinoyatni normal qabul qiluvchi subkulturalar mavjudligi;
- Atrof-muhit va infratuzilma: yetarlicha yoritilmagan ko'chalar, jamoat joylarining zaif nazorati, jinoyatchilik sodir bo'lishi mumkin bo'lgan hududlar bilan alohida tartibda ishlanmasligi.

Stanton E.Samenov o'zining "Inside the criminal mind" asarida quyidagicha yozadi "Jinoyat sabablarining asl ildizi uni sodit etishga bo'lgan imkoniyatning mavjudligidir." [5; 78-b] Amerikalik kriminolog olimning yuqoridagi fikrlariga qisman qo'shilish mumkin bo'lsa-da lekin amaliyot uning fikrlarini mutlaq rad etadi. Sababi jinoyat sodir qilish jismoniy harakatlanish imkoniyatiga ega bo'lgan har qanday shaxsning qo'lidan kelishi mumkin. Jinoyatlarni butunlay nazoratga olishning imkoni mavjud emas.

Jinoyatchilikning sabablari va sharoitlari o'rtasida o'zaro aloqadorlik mavjud bo'lib, bu esa "jinoyatchilik determinantlari" degan umumlashtirilgan tushunchani qo'llashga imkon beradi. Bu tushuncha har ikkala — sabablar va sharoitlarni — o'z ichiga oladi. Sharoitlar o'z-o'zidan jinoyat va jinoyatchilikni yuzaga keltira olmaydi. Biroq sabablar mavjud bo'lmasdan ular shakllanmaydi va ro'yobga chiqmaydi. "Sabab-sharoit" o'zaro ta'siri tizimi ichida sifat jihatidan muhim farq saqlanib qoladi: bu — sabablar jinoyatchilikni yuzaga keltiradi, sharoitlar esa jinoyat sodir bo'lishiga ko'maklashadi. Sabablar, mazmunan, ijtimoiy-psixologik xarakterga ega bo'ladi. Sharoitlar esa iqtisodiy, siyosiy, huquqiy, tashkiliy va boshqa mazmunlarga ega bo'ladi. Sabablar jinoyatchilikni yuzaga keltiradi, sharoitlar esa uni ro'yobga chiqarishga yordam beradi. Ular tarkibiy va mexanizm xususiyatlariga ko'ra o'rin almashishi mumkin.

Professor V.P. Emelyanov jinoyatlarning sabablari borasidagi o'z izlanishlari natijasida quyidagi xulosaga kelganini bayon qiladi: "Faqat iqtisodiy, mafkuraviy, ijtimoiy va biologik omillarning ma'lum bir majmuasi jinoyat deb ataluvchi reaksiyani keltirib chiqaradi. Jinoyatchilikning sababi — bu ijtimoiy va biologik tabiatga ega bo'lgan turli hodisalarning sintezidir" [6; 33-b]

Chezare Lombroso jinoyatlarning sabablari haqidagi fikrlarini quyidagicha bayon qilgan: "Har qanday jinoyat ko'plab sabablar natijasidir; va ko'p hollarda bu sabablar o'zaro bog'langan va aralashgan bo'lsa-da, biz ularning har birini alohida ko'rib chiqishimiz kerak." [7; 135-b]

1896 yilda Enriko Ferri bu yondashuvni yanada rivojlantirgan. Uning yozishicha: "Insonning barcha harakatlari uning fiziologik va ruhiy holati hamda o'sib ulg'aygan jismoniy va ijtimoiy muhit mahsulidir, shuning uchun men jinoyatchilik omillarini uch toifaga bo'ldim: antropologik yoki individual, jismoniy va ijtimoiy." [8; 306-b]

Bu vaqtda boshqa bir kriminolog olim N.P. Dubinin “Inson ijtimoiy xulq atvor bilan tug'ilmaydi, balki uning xulq-atvori va dunyoqarashi yillar davomidagi hayotiy tajribalarida shakllanadi” degan fikrni ilgari suradi. [9; 64-b]

Zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatlarni oldini olish borasida so'nggi yillarda yurtimizda sezilarli ishlar amalga oshirilmoqda. Jumladan, Prezidentning 03.01.2025 yildagi “2025-yilda respublika mahallalarida xavfsiz muhitni yaratish va huquqbuzarliklarning barvaqt oldini olish tizimi samaradorligini yanada oshirish bo'yicha chora-tadbirlar to'g'risida”gi 1-sonli qaroriga muvofiq O'zbekiston Respublikasining “Huquqbuzarliklar profilaktikasi to'g'risida”gi qonuni hamda O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi konsepsiyasi bilan belgilangan mas'ul idoralar va muassasalar uchun 2025-yilda “Har bir mahallada huquqbuzarliklarning barvaqt oldini olish” ustuvor vazifa etib belgilandi va quyidagi ishlash mexanizmlari joriy etildi: [13]

2024-yilda jinoyat sodir etilgan har bir mahallada kriminogen vaziyatni barqarorlashtirish hamda jinoyatlarni barvaqt profilaktika qilishning mahallalar kesimida choraklik manzilli chora-tadbirlarini belgilagan holda mahalla — tuman — viloyat darajasida uning ijrosi uchun bevosita mas'ul rahbarlarni birlashtirish va aniq sohaviy javobgarlikni yuklash;

kriminogen vaziyat og'ir mahallalarda ilmiy-amaliy yondashuvlar asosida joylarga chiqqan holda maqsadli o'rganishlarni o'tkazish orqali huquqbuzarliklarga sabab bo'layotgan asl omillarni aniqlash va barham berish bo'yicha tashkiliy-huquqiy choralarni ko'rish;

mahallalarda yoshlar, ayollar va ishsizlar tomonidan, shuningdek, oila-turmush munosabatlari doirasida sodir etiladigan jinoyatlarning oldini olishda “mahalla yettiligi” har bir vakilining aniq mas'uliyatini belgilash, ushbu toifadagi huquqbuzarliklar profilaktikasiga yangicha ish uslublarini tatbiq qilish;

aholining huquqiy ongi, ijtimoiy faolligi va fuqarolik mas'uliyatini oshirish, jinoyat sodir etilishiga sabab bo'lishi mumkin bo'lgan ijtimoiy muammolarni hal etishga jamoatchilik vakillari, nuroniylar va mahalla faollarini keng jalb etib borish;

mahallalar jamoat joylari va yashash xonadonlarida xavfsiz muhit yaratish, fuqarolar hayoti, sog'lig'i va mol-mulkiga har qanday tajovuzlarning oldini olish maqsadida huquqbuzarliklar profilaktikasiga zamonaviy raqamli texnologiyalar va texnik vositalarni keng joriy etish;

mahallalarda jinoyatchilikning barvaqt oldini olish bo'yicha har bir mas'ul idora va muassasa tomonidan amalga oshirilayotgan chora-tadbirlarning natijalari yuzasidan qat'iy so'rov tizimini yo'lga qo'yish hamda ushbu masalaga mas'uliyatsizlik bilan yondashgan rahbarlarga ta'sir choralarni ko'rib borish.

Bugungi globallashuv va texnologik rivojlanish davrida zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatchilikning ko'payish darajasi ularning profilaktikasi va oldini olish borasida amalga oshiriladigan chora-tadbirlarni yangi bosqichga olib chiqish zarurligi, ularni huquqiy jihatdan tartibga solish kerakligini ko'rsatadi. Jumladan, zo'ravonlik jinoyatlarini har tomonlama tahlil qilish orqali zo'ravonlik

sodir etgan shaxslarni jinoiy-huquqiy va kriminologik nuqtayi nazardan kengroq o'rganish, bu borada yanada chuqurroq tahlillar amalga oshirish, zarur bo'lsa zo'avonlikka moyil shaxslar reestrini tashkil qilish ishlarini yo'lga qo'yish lozim bo'ladi. Zo'rlik ishlatib sodir etiladigan jinoyatchilik va ularni oldini olish masalalarini tahlil qilish natijasida quyidagicha takliflar ishlab chiqildi:

Birinchi, yoshlar o'rtasidagi zo'avonliklarni barvaqt oldini olish maqsadida maktab, litsey va oliygo'hlarda "Zo'avonlik nima?", "Zo'avonlikka qarshi qanday munosabat bildirish kerak?" kabi mavzularda muntazam dars va treninglar o'tkazilishini yo'lga qo'yish lozim.

Ikkinchi, mahallalarda yashovchi oilalarning mustahkamligini oshirish va ularning tinchligini ta'minlash maqsadida viloyat/shahar/tuman kesimida "Eng faol mahalla", "Huquqbuzarlikdan holi mahalla" kabi tamoyillar asosida mahallalarni rag'batlantirish va unda istiqomat qiluvchi faol shaxslarga turli xil imtiyozlar, jumladan bepul sayohat chiptalari, har oylik bepul tibbiy ko'rikdan o'tish va davolanish uchun, sanatoriyalar uchun yo'llanmalar berish, foizsiz kreditlar ajratish, ipoteka kreditlari berish, tadbirkorlikka jalb qilish, yashash sharoitlarini yaxshilashga qaratilgan amaliy ishlar va shunga o'xshash bir vaqtning o'zida ham oila ham davlat uchun samarali bo'lgan imtiyozlar joriy etish zarur.

Uchinchi, nazariyaga va keyinchalik bosqichma-bosqich tarzda qonunchilikka "status zo'avonligi" tushunchasini kiritish va uni quyidagi tahrirda bayon etishni maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz:

Status zo'avonligi — *bu mansab, ijtimoiy mavqe, xizmat yoki boshqa rasmiy yoki norasmiy ierarxik ustunlikdan foydalanib, boshqa shaxsga nisbatan jismoniy, psixologik, ijtimoiy yoki iqtisodiy bosim o'tkazish, shuningdek tazyiq yoki kuch ishlatish orqali unga zarar yetkazish yoxud huquq va erkinliklarini cheklash shaklida ifodalanuvchi zo'avonlik.*

To'rtinchi, Jinoyat kodeksining atamalarining huquqiy ma'nosi keltirilgan sakkizinchi bo'limiga quyidagi atamani kiritish:

Zo'avonlik — *shaxsga nisbatan nisbatan jismoniy, ruhiy, jinsiy yoki iqtisodiy ta'sir o'tkazish yoki bunday ta'sir o'tkazish choralarini qo'llash bilan tahdid qilish orqali shaxsning hayoti, sog'lig'i, jinsiy daxlsizligi, sha'ni, qadr-qimmatini va qonun bilan himoya qilinadigan boshqa huquqlari hamda erkinliklariga tajovuz qiladigan g'ayrihuquqiy harakat (harakatsizlik).*

Beshinchi, Amaldagi jinoyat kodeksining 66¹-moddasi birinchi qismiga ko'ra Jinoyat kodeksining 126¹-moddasining birinchi, ikkinchi, uchinchi va to'rtinchi qismlarida (oilaviy (maishiy) zo'avonlik) nazarda tutilgan jinoyatlarni sodir etgan shaxs, agar u o'z aybiga iqror bo'lsa, jabrlanuvchi bilan yarashsa va yetkazilgan zararni bartaraf etsa, jinoiy javobgarlikdan ozod etilishi mumkinligi belgilangan. [11]

Biroq amaliy tahlillar shuni ko'rsatdiki, ko'plab holatlarda bu turdagi jinoyatlarda jabrlanuvchi o'rtacha og'irlikdagi tan jarohati olgan bo'lsada, ayblanuvchi (zo'avon) o'zining turmush o'rtog'i bo'lganligi bois ruhiy bosimlar

natijasida majburlikdan yarashmoqda. Shuni inobatga olib, mazkur moddaning ushbu qismini quyidagicha yangi tahrirga o'zgartirish maqsadga muvofiq bo'ladi.

"Jinoyat kodeksining 126¹-moddasining birinchi, ikkinchi, uchinchi qismlarida (oilaviy (maishiy) zo'ravonlik) nazarda tutilgan jinoyatlarni sodir etgan shaxs, agar u o'z aybiga iqror bo'lsa, jabrlanuvchi bilan yarashsa va yetkazilgan zararni bartaraf etsa, jinoiy javobgarlikdan ozod etilishi mumkin."

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. А. И. Долговой. Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., К82 проф.— 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. - 912 с.
2. Niyozova, S.S., Salayev, N.S. Kriminologiya (maxsus qism) [Matn]: Darslik – T.: TDYU nashriyoti, 2024. – 360-b.
3. Шляпникова О. В., Логинова О. Л. Категория насилия как объект криминологического исследования // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). С. 24—32.
4. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
5. Inside the criminal mind. Stanton E.Samenow.. revised edition: Crown publishers, 2004. ISBN 140004619X, 9781400046195. P-78.
6. Емельянов В. П. Преступность лиц с психическими аномалиями. Саратов, 1980. С. 33.
7. Cesare Lombroso. Causes and Remedies –. Stanford University libraries Cecil. H Green library Stanford, California 94305-6004 (415) 723-1493 P 471.
8. Ферри Э. Уголовная социология. Т. 1. М., 1910. С. 306..
9. Коммунист. 1980. № 11. С. 64.
10. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi // <https://lex.uz/uz/docs/-6445145>.
11. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi // <https://lex.uz/uz/docs/-6445145>.
12. O'zbekiston Respublikasi Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksi // <https://lex.uz/docs/-97664>.
13. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "2025-yilda respublika mahallalarida xavfsiz muhitni yaratish va huquqbuzarliklarning barvaqt oldini olish tizimi samaradorligini yanada oshirish bo'yicha chora-tadbirlar to'g'risida"gi qarori, 03.01.2025 yildagi PQ-1-son <https://lex.uz/uz/docs/-7330260>.
14. <https://siat.stat.uz/reports-filed/807/table-data> Davlat statistika qo'mitasining rasmiy veb-saytida joylashtirilgan statistika ma'lumoti.
15. <https://kun.uz/55216986>.
16. <https://www.gazeta.uz/oz/2024/02/12/domestic-violence/>.

17. <https://siat.stat.uz/reports-filed/807/table-data> Davlat statistika qo'mitasining rasmiy veb-saytida joylashtirilgan statistika ma'lumoti.

TERGOV TEXNIKASI VA TAHLILIIY USULLARI: KIBER JINOYATCHILIKNI TERGOV QILISHDA ZAMONAVIIY YONDASHUVLAR

Mirsamatov Mirjalil Miraziz o'g'li

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti

Zamonaviy dunyo axborot texnologiyalarining jadal rivojlanishi bilan birga yangi turdagi jinoyatchilik shakllari paydo bo'lmoqda. Kiber jinoyatchilik hozirgi kunda eng jiddiy xavflardan biri bo'lib, davlatlar va xalqaro hamjamiyat uchun katta muammo tug'dirmoqda. Raqamli texnologiyalarning hayotimizning barcha sohalarida keng qo'llanilishi natijasida jinoyatchilar ham o'z faoliyatlarida ushbu texnologiyalardan foydalanishni boshladilar (Casey & Rose, 2018).

Kiber jinoyatlarni tergov qilish an'anaviy jinoyat tergoivi usullaridan sezilarli darajada farq qiladi. Bu sohadagi asosiy qiyinchilik raqamli dalillarning o'ziga xos xususiyatlari, ularning oson o'zgartirilishi va yo'q qilinishi imkoniyatlari bilan bog'liq. Shuning uchun kiber jinoyatchilikni tergov qilishda maxsus texnika va tahliliiy usullardan foydalanish zaruriyati tug'iladi (Sammons, 2012).

Tadqiqotning maqsadi kiber jinoyatchilikni tergov qilishda qo'llaniladigan zamonaviy texnika va tahliliiy usullarni o'rganish, ularning samaradorligini baholash va takomillashtirish yo'llarini aniqlashdan iborat. Bu maqsadga erishish uchun raqamli kriminalistikaning nazariy asoslari, amaliy qo'llanilishi va xalqaro tajriba tahlil qilinadi.

Kiber jinoyatchilik tushunchasi va turlari. Kiber jinoyatchilik - bu kompyuter, tarmoq yoki boshqa raqamli qurilmalardan foydalangan holda sodir etiladigan jinoyat turidir. Ushbu jinoyatlar kategoriyasi nafaqat texnologik vositalar yordamida amalga oshiriladigan jinoyatlarni, balki raqamli infratuzilmaga qaratilgan hujumlarni ham o'z ichiga oladi (Wall, 2007).

Kiber jinoyatchilikni ikki asosiy guruhga bo'lish mumkin. Birinchi guruh - bu kompyuter va tarmoqlarni jinoyat qilish vositasi sifatida ishlatish holatlari. Bunga masalan, firibgarlik, niqobli o'g'irlik, shaxsiy ma'lumotlarni o'g'irlash kabilar kiradi. Ikkinchi guruh - bu to'g'ridan-to'g'ri kompyuter tizimlari va raqamli infratuzilmaga qaratilgan hujumlar, jumladan viruslar tarqatish, tizimga ruxsatsiz kirish, ma'lumotlarni buzish kabi jinoyatlar (Brenner, 2010).

Zamonaviy kiber jinoyatchilik turlarining eng keng tarqalganlari quyidagilardir: malvare (zararli dasturiy ta'minot) tarqatish, fishingi hujumlari, ransomware hujumlari, raqamli valyuta bilan bog'liq jinoyatlar, ijtimoiy muhandislik usuli bilan aldash, DDoS hujumlari va ma'lumotlar bazalarini buzish.

Har bir jinoyat turi o'ziga xos tergov yondashuvini talab qiladi (Holt & Bossler, 2016).

Raqamli dalillarning xususiyatlari. Raqamli dalillar kiber jinoyatlarni tergov qilishda eng muhim element hisoblanadi. Ular an'anaviy fizik dalillardan bir qator jihatlar bilan farq qiladi. Raqamli dalillarning asosiy xususiyatlari quyidagilardan iborat: ular oson nusxalanishi, o'zgartirilishi va yo'q qilinishi; katta hajmdagi ma'lumotlar orasida yashirinishi; vaqt va joy bo'yicha tarqalgan bo'lishi; texnik bilimlar talab qilishi (Cohen, 2009).

Raqamli dalillarni to'g'ri to'plash va saqlash uchun maxsus protseduralarga rioya qilish zarur. Dalilning butunligi (integrity) va haqiqiyligini (authenticity) ta'minlash maqsadida kriptografik hash funksiyalardan foydalaniladi. Shuningdek, dalillarni to'plash jarayonida zanjirli qo'riqlash (chain of custody) tamoyillariga qat'iy rioya qilish kerak (Casey, 2011).

Raqamli dalillar turli manbalardan to'planishi mumkin: kompyuter qattiq diskleri, xotira qurilmalari, mobil telefonlar, tarmoq trafikasi, bulutli xizmatlar, ijtimoiy tarmoqlar va boshqa raqamli platformlar. Har bir manba o'ziga xos tahlil usullarini talab qiladi va mutaxassislardan tegishli bilim va ko'nikmalarni talab etadi.

Raqamli kriminalistika metodologiyasi. Raqamli kriminalistika zamonaviy kiber jinoyatlarni tergov qilishning ilmiy asosi hisoblanadi. Bu soha kompyuter fanlarining yutuqlarini huquq-tartibi sohasiga qo'llash orqali rivojlanmoqda. Raqamli kriminalistikaning asosiy maqsadi raqamli dalillarni ilmiy usullar yordamida to'plash, tahlil qilish va sud jarayonida foydalanish uchun tayyorlashdan iborat (Pollitt, 2010).

Raqamli kriminalistika jarayoni bir necha bosqichdan iborat: dalillarni aniqlash va to'plash, ma'lumotlarni qayta tiklash, tahlil va tafsir qilish, hisobot tayyorlash va sud jarayonida dalillarni taqdim etish. Har bir bosqich o'ziga xos texnika va vositalarni talab qiladi. Dalillarni to'plash bosqichida fizik va mantiqiy nusxalash usullari qo'llaniladi, bu dalilning asl holatini saqlab qolishga imkon beradi.

Ma'lumotlarni qayta tiklash jarayonida maxsus dasturiy vositalar va hardware analysatorlar ishlatiladi. Zamonaviy file recovery texnikalari o'chirilgan fayllarni ham qayta tiklash imkonini beradi. Bunday holatlarda fayl tizimining metadata ma'lumotlari va disk sektorlarining past darajadagi tahlili amalga oshiriladi (Garfinkel, 2009).

Zamonaviy tergov vositalari. Kiber jinoyatlarni tergov qilishda ishlatiladigan vositalar doimo rivojlanmoqda. Eng mashhur professional vositalar qatoriga EnCase, FTK (Forensic Toolkit), Cellebrite, Oxygen Forensic Suite kabilar kiradi. Ushbu vositalar keng ko'lamli funktsiyalarni taklif etadi: ma'lumotlarni nusxalash, tahlil qilish, hisobot tayyorlash va vizualizatsiya qilish (Quick & Choo, 2014).

Ochiq manbali vositalar ham muhim rol o'ynaydi. Autopsy, SANS SIFT, Volatility Framework kabi dasturlar erkin foydalanish uchun mavjud va ko'plab

professional imkoniyatlarni taklif etadi. Ushbu vositalarning afzalligi ularning kodlarini ko'rish va o'zgartirishlar kiritish imkoniyatidir.

Mobil qurilmalar forensics sohasida alohida vositalar ishlatiladi. Cellebrite UFED, Oxygen Mobile Forensic Suite, XRY kabi tizimlar smartphone va planshetlardan ma'lumotlarni olish uchun mo'ljallangan. Ushbu qurilmalar turli operatsion tizimlar va modellar bilan ishlash imkoniyatiga ega (Lessard & Kessler, 2010).

Tarmoq forensics. Tarmoq trafigini tahlil qilish kiber jinoyatlarni tergov qilishning muhim qismidir. Tarmoq forensics orqali jinoyatchilarning faoliyati, ma'lumotlar oqimi va tashqi aloqalar aniqlanadi. Wireshark, tcpdump, NetworkMiner kabi vositalar tarmoq trafikini ushlab va tahlil qilish uchun ishlatiladi (Davidoff & Ham, 2012).

Tarmoq forensics jarayonida packet capture fayllari, log ma'lumotlari va tarmoq konfiguratsiyalari tahlil qilinadi. Deep packet inspection texnikasi orqali shifrlangan trafik ichidagi zararli faoliyat belgilari aniqlanishi mumkin. Intrusion Detection System (IDS) va Intrusion Prevention System (IPS) tizimlari ham qimmatli ma'lumot manbai bo'ladi.

Bulutli xizmatlar va CDN tarmoqlaridan ma'lumot olish alohida qiyinchiliklar tug'diradi. Bu hollarda xizmat provayderlari bilan hamkorlik va huquqiy jarayonlar zarur bo'ladi. Shuningdek, turli yurisdiksiyalardagi qonun farqlari ham hisobga olinishi kerak.

Ma'lumotlar intellekti va big data tahlili. Zamonaviy kiber jinoyatchilik tergov qilishda katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish zaruriyati tug'ilmogda. Big data texnologiyalari yordamida terabaytlab ma'lumotlar ichidan muhim dalillarni topish mumkin. Machine learning va artificial intelligence algoritmlarining qo'llanilishi tergov jarayonini sezilarli darajada tezlashtiradi (Chen et al., 2012).

Data mining usullari yashirin bog'lanishlar va naqshlarni aniqlashda yordam beradi. Cluster analysis, association rules, va classification algoritmlari jinoyatchilar o'rtasidagi aloqalarni aniqlash uchun ishlatiladi. Network analysis orqali jinoyat guruhlarining tuzilishi va iyerarxiyasi aniqlanadi.

Text mining va natural language processing usullari yordamida elektron pochta, chat xabarlar va ijtimoiy tarmoq yozuvlari tahlil qilinadi. Sentiment analysis va topic modeling texnikalari jinoyatchilarning niyatlarini va rejalarini aniqlashda foydali bo'ladi (Xu & Chen, 2005).

Behavioral analysis va profiling. Kiber jinoyatchilarning xulq-atvor tahlili (behavioral analysis) zamonaviy tergov usullarining muhim qismidir. Digital behavioral evidence orqali jinoyatchining shaxsiyati, motivatsiyasi va uslubiyoti aniqlanadi. Keystroke dynamics, mouse movement patterns, va browsing behavior kabi biometrik ma'lumotlar shaxsni identifikatsiya qilishda yordam beradi (Yampolskiy & Govindaraju, 2008).

Cybercriminal profiling jarayonida jinoyatchining texnik mahorati, ijtimoiy xususiyatlari va psixologik profili yaratiladi. Bu ma'lumotlar qo'shimcha

jinoyatlarni oldini olish va gumondor shaxslarni aniqlashda foydali bo'ladi. Geographic profiling usuli orqali jinoyatchining joylashuvi va faoliyat hududlari aniqlanadi.

Social network analysis orqali jinoyatchilar o'rtasidagi munosabatlar va hamkorlik shakllari o'rganiladi. Bu usul ayniqsa katta jinoyat guruhlarini tergov qilishda samarali bo'ladi. Link prediction algoritmlari yordamida yashirin aloqalar va kelajakdagi faoliyat yo'nalishlari bashorat qilinadi.

Timeline analysis va event correlation. Kiber jinoyatlarda voqealar ketma-ketligini aniqlash muhim ahamiyatga ega. Timeline analysis usuli yordamida jinoyat sodir bo'lgan vaqt oralig'i va voqealar ketma-ketligi aniqlanadi. Bu usul turli manbalardan olingan log ma'lumotlari va timestamplarga asoslanadi (Buchholz & Spafford, 2004).

Event correlation usuli yordamida turli tizimlarda sodir bo'lgan hodisalar o'rtasidagi bog'liqlik aniqlanadi. SIEM (Security Information and Event Management) tizimlari bu jarayonni avtomatlashtiradi va real vaqtda tahlil imkonini beradi. Complex event processing texnologiyalari murakkab hujum naqshlarini aniqlashda yordam beradi.

Temporal data mining usullari yordamida vaqtga bog'liq naqshlar va tendentsiyalar aniqlanadi. Seasonal patterns, periodic behaviors, va anomaly detection algoritmlari jinoyatchilarning faoliyat rejimini aniqlashda foydali bo'ladi.

Case study: Ransomware hujumini tergov qilish. Ransomware hujumlari zamonaviy kiber jinoyatchilikda eng keng tarqalgan turlardan biridir. Ushbu jinoyat turini tergov qilish murakkab jarayon bo'lib, bir necha bosqichni o'z ichiga oladi. Birinchi bosqichda tizimga kirib kelish yo'li aniqlanadi - bu odatda email attachment, web exploit yoki remote access orqali amalga oshiriladi (Simoiu et al., 2019).

Ransomware namunasini tahlil qilish jarayonida static va dynamic analysis usullari qo'llaniladi. Malware ning kodi, shifrlash algoritmi va command & control server manzillari aniqlanadi. Memory forensics orqali infection jarayoni va sistemaga ta'siri o'rganiladi. Registry analysis va file system timeline reconstruction usullari ham muhim ma'lumotlar beradi.

Network forensics orqali ransomware ning tashqi serverlar bilan aloqasi kuzatiladi. DNS queries, HTTP/HTTPS traffic, va tor network traffic tahlil qilinadi. Payment tracking orqali jinoyatchilarning bitcoin wallet manzillari va tranzaksiyalar kuzatiladi. Blockchain analysis usullari yordamida pul oqimini kuzatish mumkin.

Mobil qurilmalar forensics. Smartphone va planshetlar zamonaviy hayotning ajralmas qismi bo'lib, ko'plab shaxsiy ma'lumotlarni saqlaydi. Mobil forensics kiber jinoyatlarni tergov qilishda tobora muhim rol o'ynamoqda. Android va iOS platformalari har xil yondashuvni talab qiladi (Hoog, 2011).

Android qurilmalarda root access olish orqali to'liq ma'lumot olish mumkin. ADB (Android Debug Bridge), dd command, va specialized tools orqali physical

imaging amalga oshiriladi. SQLite ma'lumotlar bazalari, application data, va deleted files recovery jarayoni amalga oshiriladi.

iOS qurilmalarida Apple ning security modeli tufayli ma'lumot olish qiyinroq. Jailbreak qilingan qurilmalarda physical access mumkin, lekin zamonaviy iOS versiyalarda bu murakkab. Logical extraction va cloud backup analysis usullari ko'proq ishlatiladi. iTunes backup files, iCloud data, va keychain analysis muhim ma'lumotlar beradi.

Cloud forensics challenges. Bulutli texnologiyalarning keng tarqalishi cloud forensics sohasini rivojlantirdi. Traditional forensics usullari bulutli muhitda to'liq ishlamaydi, chunki ma'lumotlar distributed bo'lib turli geografik joylarda saqlanadi. Multi-tenancy, data volatility, va jurisdictional issues asosiy muammolardir (Ruan et al., 2011).

Cloud service providerlar bilan hamkorlik zarur, lekin ular ko'pincha limited access taklif qiladi. API-based data acquisition, log analysis, va network monitoring usullari qo'llaniladi. Container forensics va virtual machine analysis ham muhim yo'nalishlardir.

Legal framework va privacy regulations cloud forensics jarayonini murakkablashtiradi. GDPR, HIPAA kabi qonunlar ma'lumot olish va saqlash jarayonini cheklaydi. Cross-border data access qonuniy va texnik jihatdan murakkab masala.

Budapest Konvensiyasi va uning ahamiyati. Kiberjinoyatchilik bo'yicha Budapest konvensiyasi xalqaro hamkorlikning asosiy hujjati hisoblanadi. 2001 yilda qabul qilingan ushbu konvensiya kiber jinoyatchilikka qarshi kurashda davlatlararo hamkorlik asoslarini belgilaydi. Konvensiya kiber jinoyatlar ta'rifini beradi, tergov vakolatlarini doirasini aniqlaydi va mutual legal assistance (MLA) tartiblarini o'rnatadi (Gercke, 2012).

Konvensiya bo'yicha ishtirokchi davlatlar o'z milliy qonunchiligini muvofiqlashtirishi va kiber jinoyatlarga qarshi kurash uchun zarur huquqiy vositalarni yaratishi kerak. Expedited preservation of data, production orders, search and seizure kabi vakolatlar nazarda tutilgan. Real-time collection of traffic data va interception of content data ham konvensiya doirasiga kiradi.

Konvensiyaning 24/7 tarmoqi orqali davlatlar o'rtasida tezkor ma'lumot almashish ta'minlanadi. Bu tarmoq kiber jinoyatlar bo'yicha dastlabki ma'lumotlar almashish va dalillarni saqlab qolish uchun ishlatiladi. Regional va bilateral kelishuvlar ham konvensiya asosida tuziladi.

INTERPOL va EUROPOL faoliyati. INTERPOL kiber jinoyatchilikka qarshi kurashda muhim rol o'ynaydi. INTERPOL Global Complex for Innovation (IGCI) Singapurda joylashgan bo'lib, kiber xavfsizlik va innovatsiya markazi vazifasini bajaradi. Digital forensics laboratory, training programs, va research activities bu yerda amalga oshiriladi (INTERPOL, 2020).

INTERPOL I-24/7 global communications network orqali a'zo davlatlar o'rtasida real vaqtda ma'lumot almashish ta'minlanadi. Stolen and Lost Travel

Documents database, Interpol notices, va specialized databases kiber jinoyatchilarni aniqlash va qo'lga olishda yordam beradi.

Europol European Cybercrime Centre (EC3) orqali Yevropa davlatlari o'rtasida hamkorlikni koordinatsiya qiladi. Joint Cybercrime Action Taskforce (J-CAT) operativ tadbirlarni muvofiqlashtiradi. EC3 malware analysis, training, va strategic analysis xizmatlarini taklif etadi.

Ma'lumotlar almashish dalolatnomalari. Xalqaro kiber jinoyatlar tergov qilishda ma'lumotlar almashish murakkab jarayon. Har bir davlatning o'z huquqiy tizimi va data protection qonunlari mavjud. Mutual Legal Assistance Treaties (MLAT) rasmiy yo'l bo'lsa-da, bu jarayon sekin va byurokratik. Informal cooperation channels tezroq natija beradi, lekin huquqiy jihatdan cheklangan (Keyzer, 2018).

Letters rogatory, diplomatic channels, va police-to-police cooperation turli usullardir. Cybercrime conventions va bilateral agreements maxsus tartiblarni nazarda tutadi. Central authorities va contact points tezkor aloqa uchun tayinlanadi.

Technical assistance va capacity building dasturlari rivojlanayotgan davlatlarga yordam beradi. UNODC, ITU, va boshqa xalqaro tashkilotlar training programs va technical support taklif etadi. Regional organizations ham muhim rol o'ynaydi.

Artificial Intelligence va Machine Learning. Sun'iy intellekt va mashinani o'rgatish texnologiyalari kiber jinoyatchilikni tergov qilishda yangi imkoniyatlar ochmoqda. Automated malware analysis, behavioral pattern recognition, va predictive analytics sohalarda AI algoritmlaridan foydalanish kun tartibida. Deep learning modellari murakkab naqshlarni aniqlash va classification tasklar uchun ishlatilmoqda (Apruzzese et al., 2018).

Natural Language Processing (NLP) usullari dark web monitoring, social media analysis, va communication analysis uchun qo'llanilmoqda. Automated threat intelligence gathering va real-time alert systems AI asosida ishlamoqda. Computer vision texnologiyalari image va video forensics sohasida qo'llanilmoqda.

Adversarial AI ham yangi challenge yaratmoqda - jinoyatchilar AI sistemlarni aldash uchun sophisticated usullarni ishlatmoqda. Explainable AI (XAI) legal proceedings uchun muhim, chunki AI decision-making process transparent bo'lishi kerak. Ethical considerations va bias in AI ham muhim masalalar.

Kvant kompyuterlar ta'siri. Kvant kompyuterlar rivojlanishi kriptografiya va kiberxavfsizlik sohasida fundamental o'zgarishlar olib kelishi kutilmoqda. Kvant kompyuterlarmavjudagi encryption algoritmlarini buzish qobiliyatiga ega bo'ladi, bu esa ma'lumotlar xavfsizligida yangi paradigma yaratadi. Post-quantum cryptography rivojlantirilmoqda (Mosca, 2018).

Digital forensics sohasida quantum computing yangi imkoniyatlar yaratadi. Katta hajmdagi ma'lumotlarni parallel processing qilish, complex optimization problems yechish, va pattern recognition jarayonlarini tezlashtirish mumkin

bo'ladi. Quantum machine learning algoritmlari traditional usullardan samaraliroq bo'lishi kutilmoqda.

Quantum key distribution (QKD) va quantum-resistant algorithms rivojlanishi tergov texnikalarida ham o'zgarishlar talab qiladi. Quantum forensics yangi sohaga aylanishi mumkin. Legal va technical challenges ham ko'payadi.

Blockchain va distributed technologies. Blockchain texnologiyasining rivojlanishi digital forensics sohasida ham o'z ta'sirini ko'rsatmoqda. Immutable records, distributed storage, va cryptographic verification yangi imkoniyatlar yaratadi. Blockchain-based evidence management systems ishlab chiqilmoqda (Bonomi et al., 2018).

Cryptocurrency forensics alohida sohaga aylandi. Bitcoin, Ethereum va boshqa digital currencies bilan bog'liq jinoyatlarni tergov qilish maxsus bilim va vositalarni talab qiladi. Blockchain analysis tools, transaction clustering, va address attribution texnikalari rivojlanmoqda.

Smart contracts va DeFi (Decentralized Finance) yangi jinoyat turlarini yaratmoqda. NFT-related crimes, rug pull schemes, va flash loan attacks kabi yangi fenomenlar paydo bo'lmoqda. Regulatory uncertainty ham muammo tug'dirmoqda.

Kiberjinoyatchilikni tergov qilishda qo'llaniladigan texnika va tahliliy usullar doimiy rivojlanish holatida. Raqamli kriminalistikaning nazariy asoslari mustahkamlanib, amaliy qo'llanish sohasi kengaymoqda. Zamonaviy vositalar va metodologiyalarning samaradorligi oshmoqda, ammo yangi texnologiyalar yangi qiyinchiliklar ham keltirib chiqarmoqda.

Tergov jarayonining muvaffaqiyati nafaqat texnik vositalar va usullarga, balki mutaxassislarning malakasiga ham bog'liq. Raqamli dalillarning o'ziga xos xususiyatlari va ularni to'g'ri qayta ishlash zaruriyati yuqori malakali kadrlar tayyorlashni talab qiladi. Xalqaro hamkorlik va tajriba almashish bu sohada muhim ahamiyatga ega.

Kelajakda artificial intelligence, quantum computing va blockchain kabi texnologiyalar kiber jinoyatchilikni tergov qilish sohasida yangi imkoniyatlar ochishi kutilmoqda. Biroq bu texnologiyalar jinoyatchilar tomonidan ham ishlatilishi mumkin, bu esa tergov usullarini doimiy yangilab turishni talab qiladi.

Huquqiy jihatdan ham doimiy rivojlanish zarur. Xalqaro qonunchilik va milliy qonunlarni muvofiqlashtirish, yangi jinoyat turlariga nisbatan adequate javob berish va fuqarolarning huquqlarini himoya qilish o'rtasida muvozanat o'rnatish muhim vazifa. Ma'lumotlar himoyasi, privacy va law enforcement ehtiyojlari o'rtasidagi balance topish zamonaviy jamiyat uchun dolzarb masala.

Taklif etiladigan yechimlar qatoriga quyidagilar kiradi: mutaxassislarning tayyorlash dasturlarini kuchaytirish, xalqaro hamkorlik mexanizmlarini takomillashtirish, yangi texnologiyalarga mos keladigan huquqiy bazani yaratish, real vaqt rejimida ma'lumot almashish tizimlarini rivojlantirish va fuqarolik jamiyati bilan hamkorlikni kuchaytirish.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Apruzzese, G., Colajanni, M., Ferretti, L., Guido, A., & Marchetti, M. (2018). On the effectiveness of machine and deep learning for cyber security. Proceedings of the 10th International Conference on Cyber Conflict, 371-390.
2. Bonomi, S., Casini, M., & Ciccotelli, C. (2018). B-CoC: A blockchain-based chain of custody for evidences management in digital forensics. arXiv preprint arXiv:1807.10359.
3. Brenner, S. W. (2010). Cybercrime: Criminal threats from cyberspace. Praeger.
4. Buchholz, F., & Spafford, E. H. (2004). On the role of file system metadata in digital forensics. Digital Investigation, 1(4), 298-309.
5. Casey, E. (2011). Digital evidence and computer crime: Forensic science, computers, and the internet (3rd ed.). Academic Press.
6. Casey, E., & Rose, C. (2018). Handbook of digital forensics and investigation. Academic Press.
7. Chen, H., Chiang, R. H., & Storey, V. C. (2012). Business intelligence and analytics: From big data to big impact. MIS Quarterly, 36(4), 1165-1188.
8. Cohen, F. (2009). Digital forensic evidence examination. Fred Cohen & Associates.
9. Davidoff, S., & Ham, J. (2012). Network forensics: Tracking hackers through cyberspace. Prentice Hall.
10. Garfinkel, S. L. (2009). Automating disk forensic processing with SleuthKit, XML and Python. Proceedings of the 2009 Fourth International IEEE Workshop on Systematic Approaches to Digital Forensic Engineering, 73-84.
11. Gercke, M. (2012). Understanding cybercrime: Phenomena, challenges and legal response. ITU Publications.

ПОРТЛАШДАН КЕЙИН КЎЗДАН КЕЧИРИШ ИШТИРОКЧИЛАРИ ВА УЛАР ТОМОНИДАН АМАЛГА ОШИРИЛАДИГАН ҲАРАКАТЛАРНИНГ МУҲИМ ЖИҲАТЛАРИ

Абулхайров Рустамхон Ибодуллаевич

Тошкент Давлат юридик университети

Криминалистика ва суд экспертизаси

кафедраси ўқитувчиси

Мамлакатимизда суд-ҳуқуқ тизимини янада такомиллаштириш, ушбу соҳани юқори аниқликдаги таҳлил воситалари билан жиҳозлаш орқали суриштирув, тергов ва одил судловни таъминлашга эътибор қаратилмоқда.

Тергов муҳим соҳа ҳисобланиб, мамлакатда қонун устуворлиги таъминлаш, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини кафолатли ҳимоя қилишда, фуқароларнинг ишончини янада оширишда муҳим аҳамият касб этади.

“Тергов ҳаракатлари” атамаси кенг маънода қўлланилганда дастлабки терговда ваколатли органлар ва мансабдор шахслар томонидан амалга ошириладиган жиноятларни тергов қилиш билан боғлиқ барча процессуал жиҳатлар тушинилади [1].

Портлаш жойини кўздан кечириш тезкор-тергов гуруҳининг ҳодиса жойига боришидан бошланиб, терговчи томонидан иштирокчиларини ҳар бирининг вазифаларни белгилаши ва уларнинг фаолиятини мувофиқлаштириши эса тергов ҳаракатларининг самарадорлигини оширади.

Портлаш жойини кўздан кечиришда суриштирувчи, терговчи, тергов (суриштирув) бўлинмасининг раҳбари, суд, холислар ва бир қанча мутахассислар иштирок этишади. Ушбу иштирокчиларнинг барчаси кўпқиррали, мураккаб фаолиятни амалга оширадилар.

Тергов ҳаракатлари ўтказиш чоғида процессуал фаолиятда ҳар бир иштирокчининг ўрни, унинг процессуал мақоми билан ўлчанади. Тергов ҳаракатларини ўтказиш чоғида иштирокчиларнинг ҳуқуқий мақоми, уларнинг исботлашдаги ўрни, терговчи томонидан далилий маълумотларни олиш процессида амалга оширадиган функцияси, тергов ҳаракатига жалб қилинишининг мажбурий ёки мажбурий эмаслиги билан белгиланади.

Баъзи олимлар далиллар деганда жиноят ишини тўғри ҳал қилиш учун аҳамиятга молик бўлган, қонунда белгиланган манбалардан ва қонунда кўрсатилган усуллар билан олинган фактлар ва ҳолатлар тўғрисидаги ҳар қандай маълумотлар тушунилади [2].

Бошқа олимлар эса далилларни фактлар билан тенглаштириб, бу фактлар асосида жиноят содир этилганлиги ёки этилмаганлиги, жиноятни

содир этишда у ёки бу шахснинг айбли ёки айбсизлиги ҳамда бу шахснинг жавобгарлик даражасига таъсир кўрсатувчи ишнинг бошқа ҳолатларини аниқлайди [3] деб ҳисоблайди. Адабиётларда фақат қонунда белгиланган тартибда мустақамланган ахборотгина далил бўлиб ҳисобланиши мумкинлиги [4] тўғрисидаги нуқтани назар берилган.

Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 344-моддаси 2-қисмида дастлабки терговни прокурорлар ҳам олиб боришлари мумкин эканлиги белгиланган.

Шунга кўра, исбот қилиш субъектлари терговчи, тергов қилишда қонуний асосларга кўра иштирок этадиган бошқа шахслар, яъни суриштирувчи, суриштирув органининг бошлиғи, терговчи, тергов бўлимининг бошлиғи, прокурорлар ҳисобланади. Ушбу шахслар тергов ҳаракатининг боришига раҳбарлик қиладилар ва ҳуқуқни қўллаш фаолиятини амалга оширадилар. Терговчи ва унинг вазифасини амалга оширувчи шахс тергов ҳаракатини ўтказиш тўғрисида қарор қабул қилади, бошқа иштирокчилар билан ҳуқуқий муносабатга киришади, уларнинг ҳуқуқларини ва мажбуриятларини амал қилишларини таъминлайди, иштирокчиларнинг ҳатти-ҳаракатларини тегишли мақсадга йўналтиради, тергов ҳаракатлари ўз вақтида, қонуний ва самарали ўтказишнинг бутун масъулиятини ўз бўйнига олади.

Тергов ҳаракатларининг қолган барча иштирокчилари ҳуқуқий мақомига кўражиноят процессида шахсий, вакиллик манфаатларига эга бўлган ва исботлаш субъекти сифатида иштирок этадиган ҳамда исботлаш субъекти бўла олмайдиган шахслар гуруҳларига бўлиш мумкин.

Ҳар қандай тергов ҳаракати ўтказилганда ушбу шахсларнинг ҳуқуқий ҳолати ўша ҳаракатлари тўғрисидаги нормалар доирасидаги тартиб билан белгиланади.

Шу муносабат билан портлаш жойини кўздан кечириш тергов ҳаракати тўғрисидаги нормалар доирасидаги иштирокчиларнинг вазифалари ва ҳаракатларини кўриб чиқамиз.

Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 135-моддаси 1-қисмига асосан, жиноят излари, ашёвий далилларни топиш, ҳодиса содир бўлган вазиятни ва иш учун аҳамиятли бўлган бошқа ҳолатларни аниқлаштириш мақсадида терговга қадар текширувни амалга оширувчи органнинг мансабдор шахси, суриштирувчи, терговчи ёки суд ҳодиса содир бўлган жойни, мурдани, ҳайвонларни, теварак-атрофни, биноларни, нарсаларни, ҳужжатларни ва электрон маълумотларни кўздан кечиради [5].

Ушбу кодекснинг 136-моддаси биринчи қисмига асосан, терговга қадар текширув, суриштирув ёки дастлабки тергов босқичида кўздан кечириш холислар иштирокида ўтказилади. Жиноят иши кўрилаётган вақтда кўздан кечиришга зарурат туғилса, суд бу ҳақда ажрим чиқаради ва кўздан кечиришни тарафлар иштирокида ўтказади.

Портлаш жойга зудлик билан ва кечикмасдан бориш керак ва кечиктирмасдан кўздан кечиришни бошлаш керак.

“Ушбу талаб ҳодиса жойи муҳитининг максимал даражада сақланишини таъминлашга қаратилган бўлиб, кўздан кечириш самарадорлиги ва натижадорлигига бевосита таъсир қилади” [6].

Терговга қадар текширувни амалга оширувчи органнинг мансабдор шахси, суриштирувчи, терговчи ёки суднинг вазифалари, ҳаракатлари, терговни ташкил этиши каби масалаларни кўриб чиқамиз.

Портлашдан кейин юзага келадиган ва одамларнинг соғлиғи ва ҳаётига таҳдид соладиган ҳамда уларни бартараф этиш бўйича кейинги чора-тадбирларни ҳал қилиш учун шароитларни аниқлаш зарур [7].

Терговни ташкил этиш - жиноятни фош этиш ва тергов қилишга қаратилган ташкилий-бошқарув тадбирлари мажмуаси [8] ҳисобланади.

Терговчи (суриштирувчи). Портлаш жойини, мурдани, ҳайвонларни, теварак-атрофни, биноларни, нарсаларни, ҳужжатларни ва электрон маълумотларни кўздан кечиради.

Ҳодиса содир бўлган жойга келишдан олдин терговчи нима содир бўлганлиги ҳақида иложи борича кўпроқ маълумотни аниқлаши керак: портлаш қаерда ва қачон содир бўлган; воқеа ҳақида ким хабар берганлигини, жабрланганлар бор-йўқлигини, уларга тиббий ёрдам керак ёки йўқлиги, уларга ёрдам кўрсатилганлиги, қаерга етиб келганлигини аниқлаш; гувоҳлар борлиги ва уларнинг жойлашуви; портлаш қандай оқибатларга олиб келганлиги, ёнғин содир бўлганлиги, газ ва бошқа хавфли моддаларнинг сизиб чиқишига йўл қўйилганлиги, сув ёки канализация таркибининг чиқиши ҳолатлари ҳақида батафсил маълумотларга эга бўлиши керак [9].

Портлаш ҳодисаси содир бўлган жойни кўздан кечиришни ўтказишга терговчи (суриштирувчи) масъул ҳисобланади, кўздан кечиришнинг барча иштирокчиларининг ҳаракатларини ташкил қилади ва мувофиқлаштиради.

Терговчининг (суриштирувчи) рухсатисиз кўздан кечириладиган жойда ҳаракатланишга, буюмларга тегиш ёки олишга, жойдаги ҳолатни ўзгартириши мумкин бўлган ҳар қандай ҳаракатларни бажаришга ҳеч ким ҳақли эмас.

Терговчи (суриштирувчи) кўздан кечиришни шахсан ўзи амалга оширади, баённомага фақат ўзи аниқлаган ва идрок қилган маълумотларни киритади. Албатта, терговчи (суриштирувчи) кўздан кечиришнинг бошқа иштирокчилари ёрдамига таянади, уларнинг фикр-мулоҳазалари ва маслаҳатларини ҳисобга олиши мумкин.

Зарур ҳолларда терговга қадар текширувни амалга оширувчи органнинг мансабдор шахси, суриштирувчи, терговчи кўздан кечириш чоғида ўлчов ўтказиши, фотосуратга, кинотасвирга, видеоёзувга туширади, режалар, схемалар, чизмалар тузади, излардан қолиплар ва нусхалар олади.

Бу ишларни бажаришга ёрдам бериш учун кўздан кечиришга мутахассислар жалб қилиниши мумкин.

Фуқаронинг уйи ёки хизмат жойини кўздан кечириш зарурати бўлса, терговга қадар текширувни амалга оширувчи органнинг мансабдор шахси, суриштирувчи ёки терговчи бу ҳақда қарор чиқаради.

Нарсаларни, ҳужжатларни ва электрон маълумотларни улар топилган жойда, башарти кўздан кечириш кўп вақт ёки қўшимча техник воситалар талаб қилса, кейинчалик суриштирув, дастлабки тергов ўтказилаётган жойда кўздан кечиради.

Кўздан кечириш техник воситалардан фойдаланилган ҳолда, шу жумладан телекоммуникация тармоқларида, агар нарсаларнинг ёки ҳужжатларнинг ёхуд электрон маълумотларнинг йўқолишига ёки шикастланишига олиб келмаса, шунингдек интернет жаҳон ахборот тармоғида ўтказилиши мумкин.

Суриштирувчи ёки терговчи эксперт тақдим қилган тажриба намуналарини кўздан кечирадилар.

Тергов (суриштирув) бўлинмасининг раҳбари. Мустақил равишда портлаш жойини кўздан кечириш тергов ҳаракатини ўтказишга ҳақли.

Бироқ, агар терговчи (суриштирувчи) томонидан ўтказилаётган кўздан кечириш давомида иштирок этаётган бўлса, тергов (суриштирув) бўлинмасининг раҳбари терговчининг (суриштирувчи) процессуал мустақиллигини чекламаслиги, терговчининг (суриштирувчи) портлаш жойини кўздан кечиришдаги ҳаракатларига ҳалақит бермаслиги, терговчининг (суриштирувчи) ўрнига тегишли ҳаракатларни бажармаслиги, турли аҳамиятсиз кўрсатмалар бермаслиги керак.

Суд. Портлаш жойини, мурдани, ҳайвонларни, теварак-атрофни, биноларни, нарсаларни, ҳужжатларни ва электрон маълумотларни кўздан кечиради.

Жиноят иши кўрилатган вақтда кўздан кечиришга зарурат туғилса, суд бу ҳақда ажрим чиқаради ва кўздан кечиришни тарафлар иштирокида ўтказади.

Зарур ҳолларда суд кўздан кечириш чоғида ўлчов ўтказади, фотосуратга, кинотасвирга, видеоёзувга туширади, режалар, схемалар, чизмалар тузади, излардан қолиплар ва нусхалар олади. Бу ишларни бажаришга ёрдам бериш учун кўздан кечиришга мутахассислар жалб қилиниши мумкин.

Фуқаронинг уйи ёки хизмат жойини кўздан кечириш зарурати бўлса, суд ажрим чиқаради.

Нарсаларни, ҳужжатларни ва электрон маълумотларни улар топилган жойда, башарти кўздан кечириш кўп вақт ёки қўшимча техник воситалар талаб қилса, кейинчалик суд муҳокамаси ўтказилаётган жойда кўздан кечирадилар.

Кўздан кечириш техник воситалардан фойдаланилган ҳолда, шу

жумладан телекоммуникация тармоқларида, агар нарсаларнинг ёки ҳужжатларнинг ёхуд электрон маълумотларнинг йўқолишига ёки шикастланишига олиб келмаса, шунингдек интернет жаҳон ахборот тармоғида ўтказилиши мумкин.

Суд кўздан кечириш жараёнини ва унинг натижаларини суд мажлиси баённомасида қайд этади. Суд муҳокамасида суд ва тарафлар эксперт тақдим қилган тажриба намуналарини кўздан кечирадilar.

Далилларни тўплаш – бу бирор бир аниқ маълумотларни аниқлаш, балки уларни тўғри процессуал тартибда расмийлаштириш, хусусан, ҳужжат нарсаларни иш материалларига бириктирилишини, ушбу қарорни қабул қилиш фақат исбот қилиш субъектлари бўлган терговга қадар текширувни амалга оширувчи орган ходими, суриштирувчи, терговчи, прокурор ва судга тегишли ҳисобланади.

Холислар. Улар кўрилатган ишнинг натижасидан манфатдор бўлмаган, лаёқат даражаси ва жисмоний имкониятларига (кўриш, эшитиш) кўра кўздан кечиришда амалга оширилатган барча ҳаракатларни идрок эта оладиган ва тушунадиган, вояга етган (кўздан кечириш кунига қадар 18 ёшга тўлган) шахслар танланади.

Юз берган ҳодиса ўзига хос хусусиятга эга бўлса, масалан, қурилиш ёки бошқа ишларни бажариш вақтида, портлаш хавфи бўлган объектларда хавфсизлик қоидаларини бузилиши билан боғлиқ ҳодисаларда, бу каби жараёнлар ва қоидаларни биладиган шахслар орасидан холислар танлаш тавсия этилади.

Ташкилот, муассаса, корхона ҳудудида терговчига (суриштирувчи) аниқ вазиятни, бинолар ва механизмларнинг мақсадини тушунишга, техник воситалар, ишчилар ва бошқаларни тақдим этиш орқали ёрдам берадиган маъмурият ёки хусусий корхона вакили иштирокида кўздан кечириш ўтказиш мақсадга мувофиқдир.

Мутахассис. Портлаш жойини кўздан кечиришда махсус билимларга эҳтиёж туғилганда мутахассис жалб қилинади.

Мутахассис терговчига (суриштирувчи) ўзига хос вазиятларда керакли йўналишни аниқлаб олишга, ҳодисанинг хусусиятларини тушунишга ёрдам беради, алоҳида механизмлар, машиналар, инсон танасининг қисмларини кўздан кечириш баённомасида тавсифлашга кўмаклашади, махсус илмий-техник воситалардан фойдаланган ҳолда кўринмас ёки яхши кўринмайдиган изларни аниқлаш, қайд этиш ва олишда ёрдам беради, излар ва ашёвий далилларни қидириш ва аниқлаш билан боғлиқ муҳим ҳолатларга эътибор қаратади, ўзи томонидан амалга оширилган ҳаракатлар бўйича тушунтиришлар беради, ўз фикрларини ёзма ёки оғзаки равишда тақдим қилади.

Мурдани кўздан кечириш учун зарур ҳолларда бошқа мутахассислар, шунингдек экспертлар жалб қилинади.

Мураккаб вазиятларда кўздан кечиришга турли билим соҳаларида ваколатли бир нечта мутахассислар жалб қилиниши мумкин.

Портлаш жойини кўздан кечиришда иштирок этувчи мутахассисларга ички ишлар ходимлари, қутқарувчилар, ўт ўчирувчилар, тиббий хизматлар, суд экспертлари, портлаш ва бошқа соҳадаги мутахассисларни киритиш мумкин.

Ички ишлар органлари ходимлари хавфсизликни таъминлаш билан бирга дастлабки тергов ўтказиш ва далилларни тўплашда қаннашишади.

Бу ходимлар портлаш ҳодисаси содир бўлган жойни қўриқлашни ва бу жойдаги тартибни таъминлайди, терговчига (суриштирувчи) ҳодиса шохидларини аниқлашга ёрдам беради, кўздан кечириш ҳудудининг чегарасидан ташқарида излар ва объектларни қидиришда иштирок этади, портлашни содир этишда гумонланаётган шахсларни “иссиқ излар”дан қидириш ва ушлашга кўмаклашади, портлаш жойини кўздан кечиришда олинган дастлабки маълумотлар асосида қидириб топилиши лозим бўлган буюмларни, жиноят қуроллари ва транспорт воситаларини, номаълум мурданинг шахсини аниқлашга кўмаклашади.

Портлаш содир бўлган жойини қўриқлаш, ҳудудни текшириш, ҳодиса шохидларини аниқлаш ҳамда бошқа керакли вазифаларни бажариш учун жамоатчилик вакиллари жалб қилиниши мумкин.

Ўт ўчирувчилар ҳодиса жойида оловни ўчириш ва хавфсизликни таъминлаш чораларини кўришади.

Қутқарувчилар жабрланганларга ёрдам беришдан ташқари, фуқароларни портлаш ҳудудидан олиб чиқади.

Тиббий хизматлар ҳодиса жойида жабрланганларга биринчи ёрдам кўрсатади ва кейинги даволаниш учун тиббий муассасага етказиш каби вазифаларни бажаради.

Суд экспертлари. Далилларни тўплайди ва таҳлил қилади, бармоқ изларини олади, ҳодиса жойини фото ва видеотасвирга олади. Ҳодисани текшириш учун зарур бўлган бошқа тадқиқотлар ўтказишади.

Эксперт этиб тайинланадиган шахсларни икки гуруҳга, яъни экспертиза муассасасида фаолият юритувчи ходимлар (экспертлар), экспертиза муассасаларига ва уларнинг ходимларига алоқаси бўлмаган билимдор шахсларга бўлиш мумкин.

Криминалистик экспертизалар фақат экспертиза муассасаларининг мутахассислари томонидан амалга оширади. Алоҳида ҳолатларда эса давлатга қарашли бошқа муассасаларнинг мутахассислари ҳам ушбу турдаги экспертизаларни ўтказишлари мумкин. Ушбу алоҳида ҳолатлар экспертиза тайинлаш тўғрисидаги қарорда ёки ажримда асослантирилиши лозим.

Портлаш бўйича мутахассислар эса ҳодиса жойида иштирок этиб портлаш сабаблари ва табиатини аниқлайди, далилларни тўплайди ҳамда ҳодиса ҳолатини аниқлаш учун экспертиза ўтказди.

Портлаш жойини кўздан кечириш чоғида мутахассис кўздан кечиришда пайдо бўладиган у ёки бу масалаларда терговчига маслаҳат беради, шунингдек изларни топиш ва қайд этишда, улардан қолиплар ва нусхалар олишда, ҳодиса содир бўлган жойни фотосуратга туширишда, режа ва чизмалар тузишда техник ёрдам кўрсатади.

Кўздан кечиришда малакали мутахассисларни таклиф этишга алоҳида эътибор қаратиш лозим бўлиб, уларнинг иштироки қийин жойларни аниқлаш мақсадида нарсаларни кўздан кечиришда, ёзувларни аниқлаш мақсадида ҳужжатларни кўздан кечиришда ва бошқа ҳолатларда амалий ёрдам беришади. Айрим ҳолларда кўздан кечиришда қатнашаётган мутахассислар жиноий мақсадларни амалга оширишга мўлжалланган махфий мосламаларни аниқлашга ёрдам берадилар.

Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 382-моддаси 3-қисмининг 13-хатбошисига кўра, прокурор ўз ваколати доирасида суриштирувда, дастлабки терговда иштирок этади ҳамда зарур ҳолларда, ушбу Кодексга мувофиқ ҳар қандай иш бўйича айрим тергов ҳаракатларини шахсан бажаради ёки терговни тўлиқ амалга оширади. Шунга кўра, прокурорни кўздан кечириш тергов ҳаракатини амалга оширувчи субъект сифатида кўрсатиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси қонунига ўзгартиришлар ва қўшимчалар киритиш ҳақида 2001 йил 29 августдаги 257-II-сон қонунда прокурор-криминалист лавозими кўрсатилган бўлсада, бироқ унинг вазифалари Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига акс этмаган. Шу сабабли, ушбу Кодексда прокурор-криминалистни юқори турувчи прокурорнинг кўрсатмасига асосан, ҳодиса жойини кўздан кечиришда қатнашиши мумкинлигини белгилаш мақсадга мувофиқдир.

Кўздан кечириш ўтказилганлиги бўйича баённома тузилади. Агар кўздан кечиришда мутахассис иштирок этган бўлса, баённомада унинг фамилияси, исми, отасининг исми, иш жойи ва лавозими кўрсатилади. Баённомада мутахассис қайси ҳаракатларни бажаргани, қайси илмий-техника воситаларидан фойдалангани ва қандай натижаларга эришилгани кўрсатилиши керак.

Баённомага фотосурат расмлари, режалар, чизмалар, изларнинг қолиплари ва нусхалари илова қилиниб, бу ҳақида унда қайд этилади.

Фотографиядан биринчи бўлиб француз полицияси фойдалана бошлаган. Айни пайтда жиноятчиларни суратга олишнинг махсус усуллари ва ускуналари ишлаб чиқилмоқда. Ушбу соҳада муҳим натижаларга француз криминалисти А.Бертильон эришди, у идентификация қилиш, воқеа жойида суратга олиш ва мурдаларни суратга олиш учун бир нечта

камераларни яратди. Шунингдек, у сигнал ва ўлчаш фотосуратлари қоидаларини ишлаб чиқди [10].

Тергов ишларида фотосурат муҳим ўрин тутди ва тергов ҳаракатларини амалга оширишда далилларга асосланган маълумотларни қайд этиш воситаси сифатида кенг қўлланилади. Фотографик тасвирлар олинган объектларни субъект фазовий шаклда ва тергов ҳаракати баённомасида оғзаки тавсифлашдан кўра кўпроқ ҳажмда идрок этишга имкон беради.

Баённома тузилгандан кейин у кўздан кечиришни ўтказишда иштирок этган шахсларга ўқиб эшиттирилади, улар эса ўтказилган ҳаракатлар бўйича ўз мулоҳазаларини унга киритишни талаб қилишга ҳақли ҳисобланади. Бу ҳуқуқ уларга тушунтирилганлиги тўғрисида баённомада қайд этилади. Барча мулоҳазалар албатта баённомага киритилиши лозим. Баённома терговчи (суриштирувчи) ҳамда кўздан кечиришни ўтказишда иштирок этган бошқа шахслар томонидан имзоланади.

Хулоса қилиб айтганда, кўздан кечиришнинг иштирокчилари бўлган терговга қадар текширувни амалга оширувчи органнинг мансабдор шахси, суриштирувчи, терговчи, суд, мутахассис, эксперт, ҳолислар зиммаларига юклатилган мажбуриятларни бажариш учун жалб қилинадилар. Улар шу мажбуриятларга яраша ҳуқуқларга эга бўлсаларда, шахсий манфаатларга эга бўлмайдилар.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексда прокурор кўздан кечиришни амалга оширувчи, прокурор-криминалист эса иштирок этувчи субъект сифатида кўрсатилмаган, бироқ прокурор барча тергов ҳаракатини амалга ошириш ваколатига эга, шу сабабли ушбу Кодексда прокурорни кўздан кечиришнинг бевосита субъекти сифатида кўрсатиш, прокурор-криминалистни эса юқори турувчи прокурорнинг кўрсатмасига асосан, ҳодиса жойини кўздан кечиришда қатнашиши мумкинлигини белгилаш мақсадга мувофиқдир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Уголовный процесс/ Под редакцией К.Ф.Гуценко. М.:1998. С.206
2. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. -М., 1996. С.27-28; Ульянова Л.Т. Понятие и свойства доказательств// Уголовный процесс/ под ред. К.Ф.Гуценко -М., 1997. С.110-111.
3. Бецуков А.З. Документы как источник доказательств по уголовным процесс/ под общ. ред. П.А.Лупинской. -М., 1995. С.14.; Кузнецов Н.П., Кокорев Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С.117.и.др.
4. Ларин А.М. Доказательства и доказывание //Уголовный процесс/ под ред. В.М.Савицкого. -М., 1997. С.86-87;

---

5. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksi. -- Toshkent: Adolat, 2021.

6. Власова Н.А., Соловьёв А.Б., Токарева М.Е. Общие условия предварительного расследования: Монография. -М.: Юрлитинформ, 2005. – с. 7

7. Долгинов С.Д. Осмотр места происшествия: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. с. 146

8. Суд экспертизаси ва криминалистика атамалари луғати. Муаллифлар жамоаси. Тошкент: ТДЮУ-2024. 101-бет.

9. Осмотр места происшествия / под ред. А.И. Дворкина. М., 2000, с. 214.

10. Ищенко, Е.П. Криминалистическая фотография и видеозапись: учеб. -практ. пособие / Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. – М.: Юристъ, 1999.

ЭКСТРАДИЦИЯ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Султонова Лобар Мамарайим қизи

*Независимый исследователь
Кафедры «Уголовно-процессуальное право»*

В условиях глобализации транснациональная преступность приобретает устойчивый, организованный характер и выходит за рамки национальной юрисдикции. Международное сообщество на протяжении последних десятилетий сталкивается с новыми вызовами, связанными с транснациональной преступностью. Такие формы преступной деятельности, как международный терроризм, торговля людьми, незаконный оборот наркотиков, оружия и киберпреступность, не признают государственных границ и требуют согласованных действий правоохранительных органов различных стран. В данной связи институт экстрадиции приобретает особую актуальность как эффективный правовой механизм международного сотрудничества в уголовном процессе.

Следует отметить, что одним из наиболее действенных механизмов в борьбе с данной категорией преступлений является экстрадиция. Согласно Европейской конвенции о выдаче 1957 года, экстрадиция определяется как передача одного государства другому лица, обвиняемого или осуждённого за совершение уголовного правонарушения, с целью привлечения его к ответственности или исполнения приговора [1].

Исходя из вышеизложенных, мы полагаем, что экстрадиция в современном мире является действенным средством борьбы с преступниками, скрывающимися от уголовного преследования в других государствах, и тем самым она становится одним из важнейших механизмов международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью.

Экстрадиция позволяет устранить “юрисдикционные щели”, в которых преступники могли бы укрываться от ответственности. Международно-правовые инструменты, такие как Европейская Конвенция о выдаче 1957 года [2], Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года [3], а также двусторонние договоры, заключенные Республикой Узбекистан, регулируют правовые процедуры и основания экстрадиции.

В международной правовой практике экстрадиция служит не только инструментом уголовного преследования, но и проявлением международной солидарности в обеспечении принципа неотвратимости наказания. Особенно важна данная процедура в случаях, когда лицо,

совершившее тяжкое преступление, перемещается в другое государство и тем самым выходит из-под юрисдикции национальных правоохранительных органов.

В то же время практика применения экстрадиции сталкивается с рядом вызовов. Среди них – различие в уголовно-правовых системах [4], наличие политических оснований для отказа [5], запрет на выдачу собственных граждан [6]. Эти и другие факторы могут препятствовать эффективному сотрудничеству между странами.

Кроме того, согласно практике Европейского суда по правам человека (дело *Soering v. United Kingdom*, 1989), экстрадиция может быть признана недопустимой в случае, если существует угроза применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения [7].

Тем не менее, с учётом необходимости эффективного взаимодействия государств, Узбекистан последовательно расширяет свою международную договорную базу в сфере экстрадиции. В частности, заключены двусторонние соглашения о правовой помощи с Россией, Казахстаном, Китаем, Турцией, ОАЭ и другими государствами [6].

Сложились два основных подхода к экстрадиции: европейско-континентальная модель и англо-американская модель. Первую модель реализует законодательство многих европейских стран, которые в зависимости от особенностей экстрадиции делятся на три группы: Скандинавские страны, страны Бенилюкс, страны бывшего социалистического содружества.

Англо-американская модель предусматривает обязательное рассмотрение дел в суде, причем выдача производится, если запрашивающая сторона предоставила «неопровержимые доказательства» или «достаточные основания» для уголовного преследования запрашиваемого лица.

Европейско-континентальная модель носит административный характер, поступивший запрос рассматривает МИД на предмет соответствия договорам, а потом направляет в прокуратуру для заключения о соответствии требованиям договоров и национальному законодательству. Судебные инстанции рассматривают дело лишь в случаях возникновения сомнений в обоснованности обвинения против запрашиваемого лица. Правительство при решении вопроса о выдаче заключением суда не связано, так как для правительства оно носит лишь консультационный характер [7, С.44].

При решении вопросов выдачи обычно соблюдается ряд принципов:

1) основания и процедура выдачи должны коррелироваться с соблюдением прав и свобод человека и общепризнанными процессуальными гарантиями;

2) преступление должно быть экстрадиционным, т. е. входить в список преступлений, дающих основания для выдачи. В ряде стран

возможность экстрадиции определяется определенным минимальным сроком наказания;

3) принцип «двойной преступности» или двустороннего определения состава преступления, предусматривающий возможность экстрадиции за действия, признанные преступными и в запрашивающей, и в запрашиваемой стране;

4) принцип «конкретности», т.е. выданное лицо может подвергаться уголовному преследованию за то преступление, в связи с которым оно было выдано;

5) отказ в выдаче предполагает наличие ряда оснований: политический, военный или финансовый характер преступления; дискриминационный (религиозный, расовый, национальный) характер уголовного преследования запрашиваемого лица; истечение срока давности; возможность применения к выданному лицу смертной казни, жестокого обращения, двойного наказания за одно преступление и т.д. [7, С.44-45].

Действительность доказывает, что современной тенденцией становится появление новых и новейших форм транснациональной организованной преступности. В ходе работы XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в апреле 2015 г. к их числу были отнесены киберпреступность, преступления с использованием личных данных, проведение договорных матчей и организация нелегальных тотализаторов, морское пиратство, экологические преступления, включая торговлю видами дикой флоры и фауны, незаконный оборот культурных ценностей, торговля человеческими органами и поддельными медицинскими препаратами [8, С.360].

Расширение и совершенствование международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью — процесс постоянный. Подтверждением этого служит тот факт, что международные стандарты по борьбе с преступностью начали разрабатываться с середины 50-х гг. прошлого века на конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. I Конгресс ООН состоялся в 1955 г. в Женеве, и с тех пор они созываются один раз в пять лет. В апреле 2015 г. в столице Катара Дохе состоялся XIII Конгресс ООН [8, С.362].

В связи с этим сегодня мировая общественность выступает за придание особой роли многосторонним документам ООН в качестве рамочной основы для сближения стандартов в области международного сотрудничества. В первую очередь речь идет о Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, участниками которой являются 189 государств; Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 года, участниками

которой являются 185 государств; Конвенции против коррупции 2003 года, участниками которой являются 173 государства. Эти документы по своей сути в настоящий момент обеспечивают основу для выдачи и взаимной правовой помощи в дополнение к обязательствам, вытекающим из других двусторонних или многосторонних соглашений о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам, которые заключили государства-участники. Так, в соответствии с п. 4 ст. 16 Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 года и п. 5 ст. 44 Конвенции против коррупции 2003 года, если государство-участник обуславливает выдачу наличием договора, то конвенция может рассматриваться в качестве правового основания для выдачи.

Таким образом, следует констатировать, что экстрадиция выступает важным компонентом уголовной юстиции и международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. Она позволяет преодолеть границы национальной юрисдикции и обеспечить эффективное привлечение преступников к ответственности. При этом, эффективное сотрудничество государств друг с другом должно осуществляться на основе не только международных, но и региональных договоров, а также двусторонних соглашений и договоренностей. Также государствам необходимо эффективно использовать ранее принятые международные документы и типовые договоры в области международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, принятые конгрессами ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Для Республики Узбекистан актуальной задачей остается совершенствование внутреннего уголовно-процессуального законодательства, устранение пробелов в правовом регулировании экстрадиции и расширение договорной базы с зарубежными странами. Эффективная система экстрадиции будет способствовать усилению уголовной юстиции и защите интересов международной безопасности.

Список использованной литературы:

1. European Convention on Extradition (Paris, 13 December 1957). Council of Europe Treaty Series No. 024.
2. Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. Страсбург. [Ратифицирована Узбекистаном];
3. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.;
4. Смирнов А.В. Экстрадиция в международном праве: правовая природа и механизмы реализации. – М.: Юристъ, 2022;
5. Угримов К.А. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере уголовного судопроизводства. – М.: Норма, 2021;
6. Karimov M.S. Comparative Legal Mechanisms of Extradition in the CIS and EU Countries // Uzbek Journal of Law. – 2023. – №2. – С. 45–59.;

7. А.С. Подшибякин, С.А. Подшибякин. Экстрадиция как форма международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. – Материалы международной научно-практической конференции. г.Сочи. 10-11 октября 2000 г. С. 44-45;

8. Р.В. Нигматуллин, Р.Р. Сулейманова. Международно-правовые аспекты борьбы с преступностью. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 358–368.

РОЛЬ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Султонова Лобар Мамарайим қизи

*Независимый исследователь
Кафедры «Уголовно-процессуальное право»*

Институт экстрадиции является одним из самых важных направлений интернационального сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, поскольку с помощью данного инструмента обеспечивается достижение основополагающих принципов уголовного процесса.

Экстрадиция предусматривает возможность получения государством как обвиняемого для осуществления уголовного преследования, так и осужденного для исполнения ранее вынесенного приговора. Целью которой является привлечение к уголовной ответственности или исполнение приговора государством, на территории которого находится данное лицо, государству, на территории которого было совершено преступление, либо государству, которое в наибольшей степени пострадало от преступного деяния, либо государству, гражданином которого является данное лицо.

Стоит уделить внимание на тот факт, что экстрадиция – выдача лица от одного государства другому для следствия и суда, которая возможна в соответствии с международным договором или без него, но не допускается выдача лиц, обвиняемых в политических преступлениях.

Вместе с тем следует отметить, что должной правовой регламентации в настоящее время указанный институт не имеет, в связи с чем деятельность правоохранительных органов в данной части вызывает определенные затруднения.

Кроме того, институт экстрадиции закреплен и регламентируется на уровне национального законодательства. Помимо международных договоров, вопросы выдачи также отражают межправительственные соглашения о сотрудничестве, регулирующие борьбу с определенными видами преступлений [1, С.128].

Необходимо констатировать, что факт отсутствия правового сотрудничества между государствами по уголовным делам на должном уровне успешно используется преступностью для того, чтобы совершать преступления в одном государстве, а впоследствии скрыться на территории другого государства и тем самым избежать уголовного наказания, а в некоторых случаях продолжать преступную деятельность. Затруднение процедур выдачи также связывается преимущественно с

несовершенством или отсутствием соответствующего национального законодательства, проблемами применения международных и национальных норм государств, и отсутствием на сегодняшний день в международном праве универсального международного договора (конвенция), в котором бы принимали участие все страны.

Выдача, как отдельный элемент экстрадиции, представляет собой процесс, состоящий из последовательно совершаемых процессуальных действий, связанных с подготовкой к экстрадиции, непосредственно самим фактом выдачи и ее последствиями. Поэтому выдача, как сложный, насыщенный определенными нормами процессуального права и правилами процедурного характера институт все-таки находится в сфере действия уголовно-процессуального права.

Для того, чтобы осуществить выдачу собственного гражданина, государство должно соблюсти несколько условий: во-первых, должен быть заключен международный договор, в котором предусмотрена возможность такой выдачи; во-вторых, необходимо, чтобы у другой стороны действовало такое же правило; в-третьих, важным условием выдачи собственных граждан является наличие взаимности при осуществлении выдачи [2, С. 123].

Экстрадиция также рассматривается как правовая или административная процедура, в соответствии с которой лицо, уклоняющееся от наказания, выдаётся государству, с территории которого оно «бежало». Следует отметить, что выдача является официальной процедурой в отношениях между государствами, которая регулируется договорами о выдаче [3].

В настоящее время существует общепризнанное мнение, что экстрадиция преступников – это право государства, а не его обязанность. Обязанность экстрадиции, может быть, только при наличии соответствующего международного договора и с учетом определенных условий. Государство, направляя требование о выдаче, берет на себя обязательство не привлекать к уголовной ответственности и не подвергать наказанию лицо за те преступные деяния, за которые выдача не была произведена. Собственно, экстрадиция преступника или подозреваемого государству, на территории которого он совершил преступление, - дело довольно длительное, состоящее из множества формальностей. В большинстве случаев данная процедура осуществляется с помощью Интерпола. Прокуратура страны, требующей выдачи своего гражданина, должна направить в штаб-квартиру Интерпола запрос-ориентировку с разъяснением, в чем он обвиняется и на каком основании. Затем Интерпол принимает решение об объявлении человека в международный розыск. Если лицо, на арест которого есть санкция Интерпола, задержано на территории какого-либо государства, суд этого государства должен принять решение о выдаче разыскиваемого. Только после принятия

положительного решения судом происходит собственно передача преступника. Весь процесс сопровождается гигантской бюрократической перепиской между странами и занимает обычно несколько месяцев. Впрочем, участие Интерпола не является обязательным, и экстрадиция может осуществляться на основе двусторонних соглашений. Процедура при этом выглядит примерно так же. Правонарушения, связанные с гражданско-правовой и административно-правовой ответственностью, не могут служить основанием для постановки вопроса о выдаче того или иного физического лица.

Также стоит отметить, что приговором суда, но и лицо, только подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления. При использовании понятия «преступник» применительно к институту выдачи в нарушение принципа презумпции невиновности вопрос о виновности выдаваемого лица как бы разрешается в досудебном порядке [4].

В тех государствах, где вопросы экстрадиции регулируются разными отраслевыми законами, часто имеет место повторение норм, но при этом многие положения, касающиеся правового основания для отказа в экстрадиции, в них не предусмотрены. Исходя из вышесказанного было бы правомерно предусмотреть все вопросы экстрадиции либо в одной из отраслей внутригосударственного права, либо в специальном законе о выдаче, тем более что типовой договор об экстрадиции дает возможность аналогичного подхода к указанной проблеме. Все это впоследствии будет способствовать установлению единых стандартов правовых оснований для отказа в экстрадиции, что, в свою очередь, позволит избежать проблем в практике предоставления экстрадиции [5].

Как и любой правовой институт, институт экстрадиции основывается на международно-правовых принципах, составляющих основу для взаимодействия государств. основополагающие начала экстрадиции затрагивают вопросы, связанные с установлением предписаний и запретов в отношении действий государства, предоставляют возможность отказа в выдаче лиц по различным основаниям, включая территориальный критерий, критерий гражданства, защиты прав лица от применения насилия и различных видов дискриминации и от политического преследования. При этом сохраняется главная особенность института – обеспечение неотвратимости наказания за совершенное деяние.

Таким образом, основываясь из изложенном, можно сделать вывод, что самым эффективным правовым инструментом, используемым в международной практике сотрудничества государств в сфере уголовного процесса, является институт экстрадиции. Посредством которого в каждом конкретном случае обеспечивается неотвратимость ответственности и наказания лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния. Наряду с этим, институт экстрадиции выполняет интегрирующую функцию в сфере международного сотрудничества государств, служит важнейшим

инструментом выполнения международных обязательств в области уголовного судопроизводства. Юридическая категория международного сотрудничества должна с большей полнотой отражать происходящие процессы демократизации и гуманизации правовых стандартов, принятых международным сообществом государств и воспринятых практикой.

Список использованной литературы:

1. Матвеев С. В., Колотова С. М. Институт экстрадиции в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020 г. С.126-135;
2. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972. – 168 с.;
3. Джигирь А.И. Экстрадиция: терминологический аспект // Закон и право. 2016. № 6. С. 12;
4. Е.Г.Галышева. Понятие и правовая природа экстрадиции (выдачи). «Закон и право». -2013.-№3. -С.8-13;
5. М.Н.Алиева, Н.Т.Темирсултанова. Проблемы реализации института экстрадиции в международном и национальном праве. Закон и право. 02-2019. С.116-119.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫДАЧИ ЛИЦА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Султонова Лобар Мамарайим қизи

Независимый исследователь

Кафедры «Уголовно-процессуальное право»

Выдача лица для привлечения к уголовной ответственности – самостоятельное направление в сфере уголовного судопроизводства. Выдача лица для привлечения к уголовной ответственности – сложная и объемная по своему содержанию процессуальная деятельность, которая проводится уполномоченными на то органами и должностными лицами. Ежегодно увеличивается количество запросов о выдаче, которые рассматривает Генеральная прокуратура Республики Узбекистан для выдачи лица в иностранные государства, а также увеличивается количество запросов в иностранные государства.

В общих чертах, выдача лица представляет собой процесс передачи лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, государству, где оно должно быть привлечено к уголовной ответственности. Одним из основных правовых аспектов является наличие договора между государствами и соответствие законодательства обоих государств по совершенному преступлению, а также соблюдение прав человека.

Что же касается международной нормативно-правовой базы сотрудничества, то Республика Узбекистан увеличивает количество двухсторонних договоров, регулирующие выдачу лица для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора.

Под понятием «выдачей лица для привлечения к уголовной ответственности» в научной литературе существует ряд мнений, раскрывающих основные позиции, которые можно разделить на 4 группы:

1) По мнению профессора М.Д. Шаргородского, это передача такого лица государству, на территории которого совершено преступление или против интересов которого преступление было направлено или государству гражданской принадлежности лица, совершившего преступное деяние [1];

2) Ученые В.К. Звирбуль и В.П. Шупилов, уверены в том, что это акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче преступника другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора [2].

3) По позиции профессор Т.Н. Москалькова это возвращение лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству, на территории которого им было совершено преступление или гражданином которого оно является, в целях осуществления в отношении его расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного обвиняемого или подозреваемого [1].

4) Мнение кандидата юридических наук В.М. Волженкина представляет собой, что это процедура, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью последующего привлечения к уголовной ответственности или для обеспечения исполнения приговора [3].

В свою очередь для раскрытия сущности выдачи следует определить особые признаки выдачи лица для привлечения к уголовной ответственности:

- необходимость в требовании или просьбе одного из государств о выдаче;
- субъектами выдачи лица выступают две стороны, запрашивающую и запрашиваемую, каждая из которых является по своей природе государством;
- объектом выдачи лица относят лицо, в отношении которого направляется запрос о выдаче, должен являться субъектом уголовного процесса;
- срок наказания для лица, в отношении которого начата процедура выдачи;
- основанием для процедуры выдачи служит международный договор или принцип взаимности;
- выдача для привлечения к уголовной ответственности собственных граждан недопустима;
- цель выдачи состоит в уголовном преследовании или исполнении приговора.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных признаков под выдачей лица для уголовного преследования или исполнения приговора следует понимать – урегулированный нормами национального и международного законодательства вид правовой помощи между иностранными государствами, заключающийся в передаче лица (не являющегося гражданином запрашиваемого государства), по своему уголовно-процессуальному статусу являющегося обвиняемым или осужденным (в запрашивающем государстве), территориально находящегося в пределах территории запрашиваемого государства, на основании международного договора или принципа взаимности, в целях уголовного преследования или исполнения приговора за уголовное

преступление, являющегося общим для государства возбуждающего процесс выдачи - запрашивающим и государством, рассматривающим запрос о выдаче – запрашиваемым [4, С. 14].

Что касается основных правовых аспектов выдачи лица для привлечения к уголовной ответственности, то к ним относятся следующие:

1. Наличие договорной основы, то есть выдача обычно осуществляется на основании двусторонних или многосторонних договоров о выдаче (экстрадиции) между государствами;

2. Наличие уголовного дела, то есть государство, запрашивающее выдачу, должно иметь возбужденное уголовное дело в отношении запрашиваемого (выдаваемого) лица и предоставить достаточные доказательства для обоснования подозрения или обвинения;

3. Соответствие законодательств запрашивающего и запрашиваемого стран, то есть деяние, за которое запрашивается выдача, должна быть признано преступлением в обоих государствах;

4. Соответствие принципу двойной криминальности, то есть выдача возможна только в случае, если совершенное деяние, за которое требуется выдача, является уголовно наказуемым преступлением по законодательству обеих стран;

5. Соблюдение основных прав человека, то есть при выдаче должны соблюдаться такие права человека, как недопустимость выдачи в случае, если есть основания полагать, что выдаваемому лицу грозит смертная казнь, пытки или негуманное обращение;

6. Наличие порядка выдачи, то есть процедура выдачи регулируется национальным законодательством запрашиваемого государства и включает в себя, как правило, судебные и административные процедуры;

7. Возможность отказа в выдаче, то есть запрашиваемое государство может отказать в выдаче по ряду причин, например, если преступление имеет политический характер, если выдача угрожает правам запрашиваемого, или если запрашивающее государство не предоставляет достаточных доказательств;

8. Возможность выдачи осужденных, то есть выдача может быть запрошена не только для привлечения к уголовной ответственности, но и для исполнения приговора, вынесенного судом запрашивающего государства.

В Узбекистане, как и во многих странах, выдача регулируется национальным законодательством, в частности Уголовно-процессуальным кодексом, двусторонними договорами, а также международными договорами о выдаче (конвенциями).

Для точного определения истинного правового аспекта выдачи лица для привлечения к уголовной ответственности анализируем двусторонний договор о выдаче (далее – Договор) на примере заключенного 28 марта

2001 года договора между Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан «О выдаче» [5].

Договор о выдаче между двумя странами в первую очередь, заключаются для повышения эффективности сотрудничества обеих договаривающихся сторон в борьбе с преступностью путем принятия соответствующих положений о взаимной выдаче лиц, совершивших уголовные правонарушения для пресечения и борьбы с преступностью.

Договор обязует договаривающихся сторон по просьбе выдавать друг другу находящихся на их территориях лиц, которые в запрашивающем государстве разыскиваются в целях привлечения к уголовной ответственности за преступления, влекущие выдачу, либо для исполнения приговора в связи с такими преступлениями.

В Договоре в первую очередь закреплены основные признаки и правовые аспекты, такие как обязательство выдачи; правонарушения, влекущие выдачу; основания для отказа в выдаче; обязательство осуществления уголовного преследования; отсрочка выдачи и выдача на время; процедура выдачи; задержание до получения просьбы о выдаче; специальное правило; признание документов и доказательств; совпадающие просьбы о выдаче; передача лиц; транзитная перевозка; передача предметов, связанных с преступлением; расходы по выдаче; языки; международные договоры; консультации; внесение дополнений и изменений; ратификация и прекращение действия Договора.

В заключение, исходя из вышеприведенных, выдача – это сложный длительный юридический процесс, требующий соблюдения международных и национальных правовых норм, наряду с обеспечением прав человека. В качестве института представляет собой комплексный институт, с особым нормативно-правовым регулированием, содержащим нормы национального и международного права, причем в практической реализации выдачи лица всегда применяющиеся. Институт выдачи лица для привлечения к уголовной ответственности формировался на протяжении долгого времени, чтобы стать целым направлением международного сотрудничества в уголовном процессе.

Список использованной литературы:

1. Гришин А.С. К вопросу о понятии выдачи лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиции) //Matters of Russian and International Law. – М.: Изд-во Аналитика Родис, 2014. - №1-2. – С. 30-49;
2. Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Понятие выдачи преступников // Выдача уголовных преступников. - М.: Издание, 1974. - С. 6, 11;
3. Смирнов М.И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) //Современное право – М.: Изд-во Новый индекс, 2007. - №3. – С. 27;

ЖИНОЯТ ИШЛАРИ ЮРИТУВИДА АПЕЛЛЯЦИЯ ИНСТАНЦИЯ ИНСТИТУТИНИНГ КЕЛИБ ЧИҚИШ ВА РИВОЖЛАНИШ ТАРИХИ

*ТДЮУ Жиноят-процессуал ҳуқуқий кафедраси
катта ўқитувчиси К.Т. Мавланов*

Аннотация: Мазкур мақолада жиноят ишларини апелляция тартибида юритиш, ушбу инстанциянинг ваколатлари, унда иш юритишнинг назарий ва амалий жиҳатлари таҳлил қилинган. Шунингдек, апелляция инстанция судида шахс ҳуқуқларини таъминлаш тушунчаси, суд муҳокамасининг доирасига оид ҳуқуқий асослар, амалий муаммолар таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: апелляция инстанцияси, биринчи инстанция суди, суд тергови, илтимоснома, қўшимча материаллар.

Апелляция тартибида иш юритиш жиноят процессининг мустақил босқичи бўлиб, жиноят процессининг ҳар бир босқичини таърифлайдиган барча хусусиятларига эга: ўзига хос вазифалар, процесс иштирокчиларинг муайян белгиланган доираси, процессуал чегараланган вақт доиралари, тегишли якуний қарорлар.

Романа-герман ҳуқуқ тизимида апелляция дейилганда қуйи инстанция суди қарорини юқори инстанцияда кўриб чиқишнинг аниқ ўрнатилган тартиби, суд қарорларини қайта кўриб чиқишнинг бир шакли сифатида тушунилади. Ушбу шаклнинг келиб чиқиш ватани Франция ҳисобланади [1]. Ушбу тартибдастлаби 1670-йилдаги орданансларда мустаҳкамлаб қўйилган эди ва у XVIII аср охиридаги француз инқилбаи даврларида ислоҳ қилинади [2]. Апелляция тартибида иш юритишнинг hozirgi кўриниши, яъни замонавий шакли 1808 йилдаги Наполеон кодексларида шаклланди [3]. Ўзбекистон Републикасидаги амалдаги тартиб Собиқ совет Республикаларига хос бўлиб, романа-герман ҳуқуқ тизимига хос белгиларни ўзида акс эттирган.

Бошқа бир манбаларда ҳам ушбу ҳуқуқ институни келиб чиқиш тарихи Қадимги Рим империясига бориб тақалиши, императорлар империянинг бошқа мансабдор шахслари фаолиятига бевосита аралаштиш имконига эга бўлганликлари, бундай аралаштиш тўғрисидаги илтимоснома “*appellatio*” деб номланганлиги [4], шундай қилиб милоддан аввалги III

асрнинг охирига келиб апелляция кўринишидаги шикоят институти пайдо бўлганлиги таъкидланади. Дастлаб ушбу институт жуда тартибсиз ишлаган. Кейинчалик суд қарорлари устидан шикоят қилиш воситаси сифатида ўзининг биз биладиган шаклига император Юстиниан даврида келган.

Кейинчалик милoddан аввалги I аср ўрталари – V аср охирларида апелляция тартибида шикоят беришга ваколатли шахслар доираси қисқаради: ишни апелляция тартибида қайта кўришни сўрашга ваколатли шахслар тоифаси фақатгина ишда қатнашувчи тарафлардагина ҳуқуқ сифатида қолдирилади. Ҳукмдан норози бўлган тараф муайян вақт ичида уни қайтадан кўришни сўраш имконига ёки ўз норозилигини билдириш ҳуқуқига эга бўлган. Мазкур амалиёт узоқ асрлар мобайнида ишлаган. Бироқ, XIII асрларгача Европада ҳукмдан норози бўлган тарафлар ўртадаги низони ҳал этишнинг бошқа усулига ўтишади. Бу якка тартибда жисмоний олишув кўриниши олган [5]. Ушбу олишувда рақибини енгган тараф иш бўйича ғолиб ҳисобланган. Бунда ўлим жазосига ҳукм этилганларга мантиқсизлик бўлгани учун бундай беллашувларга рухсат берилмаган. XIII асрларга келибгина ушбу қўпол тартибдан Европа жамияти воз кечишни бошлаган ва ҳақиқий ҳуқуқ институтлари ишлашни бошлаган.

Биринчи инстанция суди қарорларини текширишнинг тарихан шакулланган икки кўриниши мавжуд. Уларнинг ҳар бирининг ўзига хос хусусиятлари мавжуд бўлиб, бу соҳада қонун ҳужжатларини такомиллаштиришда уларнинг мазкур жиҳатларини инобатга олиш керак бўлади. Масалан, апелляция лотинча “*appellatio*” сўзидан олинган бўлиб, “мурожаат” маъносини англатади. Унинг классик кўриниши суднинг қонуний кучга кирмаган қарори устидан юқори турувчи инстанцияга томонлар томонидан бериладиган шикоят бўлиб, унда иш мазмунан қайта кўрилади. Бунда апелляция инстанция тартибида иш кўришнинг предмети бўлиб факт билан боғлиқ масалалар (айблов кўлами, жиноят содир этганликда айбланаётган шахснинг айби), ҳуқуқ билан боғлиқ масалалар (жиноят квалификацияси, жазо тайинлаш).

Ислом ҳуқуқини таҳлил қиладиган бўлсак, унда иш юзасидан чиқарилган қарор якуний бўлиб, у юзасидан шикоят бериш ёки уни қайта кўриб чиқиш мумкин эмас [6]. Бошқача айтганда мусулмон ҳуқуқида апелляция тартибида иш юритишга зарурат мавжуд эмас. Шундан келиб чиқиб айтиш мумкинки, Марказий Осиё худудида узоқ йиллар давом этган жиноят судлов ишларини юритиш тизимида, яъни шарият қоидаларига

асосланган иш юритувда бундай суд қарорларини қайта кўриб чиқиш институти мавжуд бўлмаган.

Кейинчалик 1923 йилга келиб ҳам ишлаб чиқилган Жиноят-процессуал кодексда ҳам апелляция институти мавжуд бўлмаган. Бироқ, мавжуд кассация институти шахснинг бузилган ҳуқуқларини тикловчи ҳуқуқий механизм сифатида ишлаган.

Мустақилликка эришганимиздан сўнг ушбу ҳуқуқ институтини қонунчиликка жорий этиш юзасидан ҳаракатлар бошланган ва 2000 йил 14 декабрдаги 163-II сон Ўзбекистон Республикаси Қонуни билан Жиноят-процессуал кодексга 55¹-боб киритилиб, у “Апелляция тартибида иш юритиш” деб номланди. Бу “Судлар тўғрисида”ги янги таҳрирда қабул қилинган қонунда ҳам ўз аксини топди. Ўн саккизта моддадан иборат ушбу бобда суднинг ҳал қонуний кучга кирмаган ҳукм, ажримлари устидан бериладиган тарафлар шикоят ёки прокурор протести асосида юритилидаган янги иш юритув тартиби белгиланди. Мазкур тартиб-қоидалар шу бугунга қадар бир қатор ислохотлар натижасида ўзгаришларга учраб, лекин моҳияти ва институционал тузилишини сақлаб қолган ҳолда ишлаб келмоқда.

Кейинчалик 2021 йил 1 январь кунидан бошлаб, «Бир суд – бир инстанция» тамойил бўйича суд қарорларини қайта кўриб чиқишнинг янги тартиби жорий этилди. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Судлар фаолиятини янада такомиллаштириш ва одил судлов самарадорлигини оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида» 2020 йил 24 июль куни ПФ-6034-сонли Фармони қабул қилинди. Унга мувофиқ, биринчи инстанция судининг ҳукми ва ажрими устидан апелляция тартибида шикоят бериш муддати 10 кундан 20 кунга тушурилди ва туман (шаҳар) судларининг қарорларини вилоят даражасидаги судлар томонидан апелляция тартибида, апелляция тартибида кўрилган суд қарорларини эса Олий суд томонидан кассация тартибида қайта кўриб чиқиш тартиби ишга тушди [7].

Мазкур тартиб «Янги Ўзбекистон — янги суд» принципи доирасида 2024 йилнинг 1 январь кунидан бошлаб ўзгаришларга учради. “Суд қарорларининг қонунийлиги, асослилиги ва адолатлилигини текшириш институти такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги қонунга асосан апелляция тартибида иш шикоят бериш муддати 10 кунга тушурилди [8]. Унга асосан

юқори инстанция суди томонидан суд қарорини бекор қилиб, янгидан кўриш учун қўйи судга юбориш амалиёти тугатилди ва уни биринчи инстанцияга қайтаришнинг аниқ ҳолатлари кўрсатилди.

Апелляция инстанцияси судининг фаолияти нафақат иш судда кўрилишининг тўғрилигини текшириш, балки жиноят ишининг тўғри қўзғатилиши, суриштирув ва дастлабки тергов тўғри олиб борилганлигини ҳам текширишни ўз ичига олади. Бошқача қилиб айтганда, суд қарорлари устидан берилган шикоятлар фуқароларнинг бузилган ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари тикланишига сабаб бўлиши билан бир қаторда, суд, прокуратура, тергов, суриштирув ва бошқа ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ишидаги камчиликларни аниқлаш воситаси бўлиб ҳам хизмат қилади. Ушбу омил суриштирувчи, терговчи ва прокурорни қонун талабларига қатъий риоя қилишига ундайди. Шундай қилиб, апелляция институти жиноят-судлов ишларини юритишда қонунийликни таъминлашнинг амалий кафолати бўлиб хизмат қилади. Апелляция инстанцияси суди биринчи инстанция суди фаолияти устидан суд контроли ва назорати функцияларини амалга ошириш билан бирга ўз фаолияти давомида суд фаолиятининг яхлитлигини таъминлайди, қонунларни бир хилда англаниши ва қўлланишига имкон яратади, суд ама-лиётидаги хилма-хилликларни бартараф қилади ва шу билан суд, прокуратура ва дастлабки тергов органлари фаолиятида қонунийликни қарор топтиради.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Брянский В.Ю. Апелляционное обжалование: история и современность// Российский судья. 2005. №7. С.37-40; Кудрявцева А.В., Петров А.В. История развития института апелляции// Вестник ЮУрГУ. Серия "Право". Т.13. 2013. №3. С.15-20; Шабунина О.В. К вопросу истории и развития апелляционного обжалования// Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер.5, Юриспруд. 2015. №1(26). С.165-170.
2. Сидорова Н. В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С.79-80.
3. О.Е. Кутафин. - М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. С.34; Шаталов А.С. Принесение жалоб и представлений в суд апелляционной инстанции// Уголовный процесс. 2013. №7. С.16-22.

4. Муратова Н. Г. Апелляция в уголовном процессе .
https://kpfu.ru/staff_files/F1486007570/Apellyaciya_v_ugolovnom_proc_esse.pdf
5. А. В. Петров, А. В. Кудрявцева. История развития инситута апелляции.
https://vestniklaw.susu.ru/2013_3/Petrov_Kudryavceva.pdf
6. Стойко Николай Геннадьевич, Гусенова Патимат Арисланалиевна
Особенности исламского порядка уголовного судопроизводства // Правоведение. 2014. №2 (313). URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-islamskogo-poryadka-ugolovnego-sudoproizvodstva>
7. «Бир суд – бир инстанция» тамойили абзалликлари.
<https://kknews.uz/uz/61844.html>
8. <https://daryo.uz/k/2023/05/24/ozbekistonda-sud-qarorini-bekor-qilib-yangidan-korish-uchun-quyi-sudga-yuborish-amaliyoti-tugatiladi>

Jinoiy sud ishlarini yuritishni modernizatsiyalash: sudgacha bo'lgan bosqichda sud nazorati

*Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to'plami
(Toshkent, 2025-yil 15-may)*

Модернизация уголовного судопроизводства: судебный контроль на досудебной стадии

*Сборник материалов международной научно-практической конференции
(Ташкент, 15 мая 2025 г.)*

Modernization of criminal proceedings: judicial control in the pre-trial stage

*Collection of materials of the international scientific-practical conference
(Tashkent, May 15, 2025)*